

МИФЫ
БЕЗ ТРИФА
МИФЫ

ВЛАДИМИР ЛАПЕНКОВ

**ИСТОРИЯ
НЕТРАДИЦИОННОЙ
ОРИЕНТАЦИИ**

**ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ
ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ**

ВЛАДИМИР ЛАПЕНКОВ

**ИСТОРИЯ
НЕТРАДИЦИОННОЙ
ОРИЕНТАЦИИ**

Москва
Издатель Быстров
2006

Сканировал и создал книгу - vtaKhankov

Оформление серии художника *Л. Волкова*

- Лапенков В.**
Л 24 История нетрадиционной ориентации. Легенды и мифы всемирной истории. — М.: Яуза, 2006. — 400 с. — (Мифы без грифа).
ISBN 5-9764-0009-4

Параллельно с официальной историей всегда существовала другая — маргинальная, воинственно-полемическая, остревенело опровергающая самые устоявшиеся и общепризнанные факты.

«Серьезные» историки брезгливо обходят эти сенсационные гипотезы стороной. А зря. Химеры общественного сознания — интереснейший предмет для исследования.

Автору этой книги удалось собрать что-то вроде **кунсткамеры** самых диковинных, самых уродливых и причудливых исторических легенд и мифов «нетрадиционной ориентации».

«Арийская прародина» и «Велесова книга», легендарная Атлантида и таинственная Шамбала, поиски Святого Грааля и мифической Гиперборей, загадки начальной истории Руси и «шумеро-казацкие веды», новое русское язычество и последняя тайна Сиона — самые скандальные, самые спорные исторические гипотезы, самые неожиданные доводы и разоблачения в новой сенсационной книге В. Лапенкова. Не пропустите!

ББК 63.3

С точки зрения идолопоклонника, события «действительно являются» тем, чем они представляются ему в его излюбленном туннеле реальности. Любой другой туннель реальности... он считает «идиотским» или «плохим», результатом заблуждения или сознательного обмана.

Роберт Антон Уилсон.

«Новая инквизиция»

СРЕДИ МИФОВ – КАК СРЕДИ РИФОВ

Опыт предисловия

Называть кошку кошкой.

Английская поговорка

Чего только не учудилось на Святой Руси всего за какое-то столетие! Как нас, горемышных, не кидало. Всего 89 лет тому назад были мы подданными царя – нашего батюшки.

А потом сделались в одночасье все до единого убежденными атеистами, подданными страхолудных комиссаров в черных кожанках. Сперли комиссары кожанку, предназначенную для летчиков. Напялили то, в чем предполагалось летать к небесам, и, нарядившись, ткнули немытым пальцем в иконы: «убрать эту грязь!» Уже есть от чего закружиться головке...

А потом что мы делали? Легче сказать, чего не делали. И на Луну летали, и на Таймыре кукурузу выращивали, и негритянских вождей учили на вождей пролетарской диктатуры, и боролись с зимой, которая всякий раз подкрадывалась незаметно, хоть и видна была издалека.

Не все мы делали так уж плохо. Была и наука, разделившаяся на две части: советская и вся остальная. Были заводы и целые города, вставшие посреде непролазной вчера еще тайги. Был полет Гагарина и были первые в мире операции на сердце. Все было. И все, что с нами приключилось за столетие, отдавало таким сюрреализмом, какого ни в одном романе абсурда не отыщешь. Если жуть – то покруче любого Стивена Кинга. Если смех – то веселее Чарли Чаплина и Луи де Фюнеса. Если величие – так ведь никакому фараону величие Сталина не снилось. Если победа – то в величайшей и страшной за всю историю Второй мировой войне. Никому мало не покажется. Во как!

Были подданными Российской империи. Стали советским народом. Потом опять россиянами, но уже какими-то совершенно другими... В общем, обалдели мы от всего этого. Головокружения от швырков в разные стороны. От масштабов сюрреализма всякого рода. Кружатся головы и, порой, даже как-то повреждаются. Слишком многие уже и не очень понимают, кто они вообще такие. То ли россияне, то ли древние арии. То ли Карл Маркс ведет нас в светлое завтра, то ли мадам Блаватская.

Ученые называют это красиво: «кризис самоидентификации». Звучит красиво, почти как «делириум тременс». Но смысл почти такой же грубый, как в «белой горячке»: не знают люди, кто они сами такие. Не в силах себя определить.

И ходят по Руси самые невероятные истории про самих себя, одна другой фантастичнее. И правда: если можно заделаться комиссаром, то почему арийцем нельзя? Или атлантом? Если посреди русского города ходят бритые типы в оранжевых одеждах, больше всего похожих на ночнушки, и распевают про «харю Кришны», почему нельзя про Перуна? Перун даже как-то ближе и симпатичнее, потому что понятнее.

Давно было пора посмотреть на творящееся безобразие в свете старого доброго разума. Навести порядок хотя бы в одной, отдельно взятой голове. Как говорят англичане, назвать кошку кошкой... Ну, а безумие – безумием. Профессиональные историки, видите ли, не желают заниматься этими мифами... Благородную миссию – разоблачить мифологию и показать ее бесплодие – взял на себя автор этой книги, Владимир Борисович Лапенков. Иногда он даже слишком серьезно принимается за дело, но давайте оценим его труд. Все-таки автор перелопатил гору литературы, к которой и подойти бывает страшно.

А если что не так – давайте напишем ему и выскажем свое мнение. Он-то нас слушать будет, ему интересно. Может, еще что-нибудь напишет...

А. Буровский

AIRYAN-VAEJO. АРИЙСКИЙ ПРОСТОР

История наша выглядит успокоительно объективной и вразумительной только на страницах школьных учебников и энциклопедий. Так, собственно, и должно быть: любовь к стилю ретро, страсть к историческому прошлому и не могут быть оправданы какой-либо выгодой. Это своего рода священная болезнь, и здесь резюме и выжимки справочников играют не столько информативную, сколько успокоительную роль. Однако в периоды социально-культурных перемен вялотекущее состояние сменяется обострениями, иногда принимающими вид эпидемии. В последние годы в спор узких специалистов все чаще вмешиваются любители и дилетанты, что легко объяснимо. История – это вам не математика и даже не физика, тут каждый имеет право на личное мнение. Отношение к хорошо изученным эпохам сталинского либо петровского правления обычно ограничивается выставлением им эмоциональных оценок. Иное дело – проблема возникновения человечества, индоевропейская тематика, начальная история Руси. Это гораздо более туманные области, и нет ничего удивительного, что они провоцируют появление самых разнообразных, подчас невероятных теорий.

Тут легче перечислить достоверные факты, нежели те, что вызывают сомнения и вокруг которых уже выстроено огромное количество исторических ги-

потез. В древней истории от ошибок не застрахованы и вполне серьезные авторы, а здравые мысли высказывают, порой, и любители. Современные дилетанты без труда находят предшественников, спорят или соглашаются друг с другом и ссылаются на фундаментальные исследования, находя там удобные для своих построений цитаты.

Очевидно, все дело в степени: следует по возможности отличать нормальное выдвижение рабочих гипотез от «идеи фикс» и поэтических озарений, подчас граничащих с паранойей или с провокациями постмодернистов¹. Понятное желание «себя показать» здесь далеко не главное, главное все же сводится к проблеме «восстановления исторической справедливости». Вот где чувство личной неустроенности часто неотрывно от чувства национальной униженности. Возникают особые миры – миры особых историй и особых идеологий. «Русский»/«славянский» мир (он же – «антинорманнский»), «германский» (он же – «нордический»), «пантюркистский», «еврейский» – каждый из них требует полнейшего превосходства над прочими, непременно опровержения всех других идей и посрамления их носителей.

Маргинальная наука отмечена тотальностью обобщений и апокалиптическим ожиданием будущего торжества Истины. Нередко она интересна еще и своим специфическим литературным стилем, ярким психологизмом, личными пристрастиями своих творцов, их ненавистью или любовью к кому-то. С нашей стороны вовсе не следует видеть здесь призыва к «избие-

¹ Постмодернизм – течение мысли, в которой отсутствует представление о квалификации, объективной реальности и прочих скучных вещах. Пришел Вася Пупкин и сказал, что никакого Наполеона никогда не было. Почему?! А просто Васе Пупкину так хочется. Или пришел Виктор Суворов и сказал, что у Гитлера не было ни одного хорошего танка... Много чего можно сказать, и постмодернисты – довольно веселые ребята.

нию младенцев» или к торжеству интеллектуально-разгрузочных дней, во всяком случае речь не только об этом.

Как пишет американский фантаст, философ и психолог Р.А. Уилсон, «из-за присущих нейрологии приматов рефлексов защиты территории, некоторая часть информации не просто игнорируется, но даже активно опровергается... Если мы осознаем в себе эту склонность и стараемся ей противостоять, то добровольно *отыскиваем* “чуждые” нам сигналы и, к примеру, как советовал Бертран Рассел, читаем периодические издания представителей оппозиционных туннелей реальности».

То есть нужно бы слышать, что говорят *другие*... Но можно ж того и не делать!

Сегодня не только книжные прилавки завалены подобного рода литературой, ничуть не меньше ее в Интернете. Мы здесь не будем подробно рассматривать скандальную теорию школы Носовского–Фоменко и их последователей – ей, после долгого молчания критиков, уже посвящены серьезные статьи и целые книги-опровержения. С другой стороны, нельзя не отметить определенной системности этой теории и широкого (пускай чисто формального) использования научного аппарата. Возникает любопытный парадокс: сочетание научной формы с антинаучным содержанием. Но популярность «новым хронологам» принесла отнюдь не форма и не критика (подчас вполне справедливая) традиционных методологий, а капитальная переделка и переосмысление исторических анналов, шокирующая новизна как таковая. Подобную ситуацию, наверное, лучше сравнить не с научной, а с художественной революцией, в частности с явлением дадаизма, с поп-артом или с постмодернизмом. Что ж, публика платит за зрелище.

На первый взгляд может показаться, что история пятитысячелетней давности, к примеру, весьма дале-

ка от злобы сегодняшнего дня. Не скажите, это как посмотреть. Известная исследовательница эпохи бронзы Мария Гимбутас (1921–1994) считает, что европейцам до вторжения индоевропейских кочевников около 5 тыс. лет назад с территории современной России и Украины сексуальная эксплуатация женщины была не свойственна. Более того, Европа до вторжения индоевропейцев не знала войн, разрушенных городищ и гендерного (полового) «доминирования». Там еще поклонялись не воинственной индоевропейской троице (боги неба, грома и преисподней), а Великой Богине, изображения которой («палеолитические вены») встречаются по всей Европе, начиная с прихода туда (около 35 тыс. лет назад) кроманьонцев. Соответственно, тогда же происходит и сдвиг общественных ценностей в сторону развития все более эффективных техник разрушения. Это сопровождается фундаментальными идеологическими сдвигами. Главный «сдвиг» – это сознание, которое приписывается воину, жившему в древней Европе.

В случае с Марией Гимбутас еще нельзя говорить о «сознании женщины» в исторической науке, это еще не философия феминизма в ее чистом виде, тут недостает эмоций и обвинительного уклона. Но вот вам развитие темы. По мнению Риан Айслер («Чаша и клинок»):

«... Прервав длительное ровное развитие, направляемое партнерской моделью общества, они принесли с собой совершенно иную систему общественного строя. В ее основе лежало возвеличивание силы, скорей отбирающей, нежели дающей жизнь. Это была сила, чьим символом стал “мужской” Клинок, которому, как свидетельствуют раннекурганские пещерные рисунки, буквально поклонялись индоевропейцы. Ибо в их обществе господства, управляемом богами – и мужчинами-воителями, это была высшая сила. С появлением на доисторическом горизонте

этих захватчиков – а не потому, что, как иногда говорят, мужчины постепенно обнаружили свою немалую роль в продолжении рода, – Богиня и женщина были снижены до положения жены или наложницы. Постепенно мужское господство, военные действия и порабощение женщин и более мягких, более “женственных” мужчин стало нормой».

Что ж, вызов принят. Публицист Игорь Джадан продолжает и комментирует тему в статье «Сумерки богинь» (www.russ.ru/politics):

«Таким образом, первым классом собственников были мужчины-воители, а первой собственностью – женщины и “женственные мужчины”... В свете этого, совершенно очевидно, прогрессивного поворота исторические всхлипы Риан Айслер по поводу утраченного “золотого века” немного напоминают ностальгию по Советскому Союзу: что с того, что общество было в то время менее агрессивным и более гуманным, если оно не смогло найти адекватный ответ на возникшие угрозы, народ потерял волю к борьбе за выживание, а правящий класс не сумел защитить даже самого себя?! Перед нами пример того, как стремление осуществить культурную трансформацию для закрепления новых общественных отношений может изменить всю эстетическую вертикаль и, по сути, впервые в истории человечества построить некое искусственное культурно-идеологическое новообразование – “сакральную вертикаль”, сильно отличающуюся от вертикали эстетической. Сакральная вертикаль, несмотря на свою искусственность и часто нелепость, сумела доказать на практике свою высокую конкурентоспособность».

Звучит вполне актуально и, в принципе, не выходит за пределы нормальной научной полемики. Правда, сама проблема происхождения индоевропейских народов остается за скобками, как будто с нею все ясно... а это ведь не совсем так. Несмотря на неисчис-

лимое и все растущее количество научных трудов и достоверно установленных фактов, число проблем, «темных мест» и «белых пятен» практически не уменьшается. Здесь незнание наше бесконечно, а знание смутно и ненадежно, подвержено постоянной переоценке. В связи с этим не стоит удивляться появлению (или – возрождению) теорий о происхождении ариев из Арктогеи-Гипербореи или из Тибета, а также появлению многих других не менее оригинальных идей... Вот, к примеру, что пишет историк Светлана Жарникова в своей статье, опубликованной в Интернете на сайте <http://vedarya.org/yazich/zharnikova.htm>:

«По нашему глубокому убеждению, не следует так упорно замалчивать гипотезу индийского историка Б. Тилака о вероятности наиболее древнего объединения предков арьев... в родоплеменные и племенные союзы именно в приполярных областях. Не только возможность, но полную вероятность этого факта он убедительно доказывает множеством описаний арктической природы, сохранившихся в памятниках древнеиндийской литературы»¹.

На местном уровне такие теории легко обрастают новыми любопытными подробностями, как, например, у томского краеведа Н.С. Новгородова, выводящего из Гипербореи, на полуострове Таймыр, едва ли не все известные древние народы (<http://hyperbor/parod/ru/www/graal/htm>)².

¹ См. о ней – в газете «Архив», № 2 (<http://www.gazetangn.narod.ru/>): «Один из докладов, посвященный Гиперборее, сделала этнолог, искусствовед, кандидат исторических наук Жарникова Светлана Васильевна, которая более 20 лет занимается этой темой, по крупицам собирая информацию, восстанавливая облик удивительной страны, не менее легендарной, чем знаменитые Атлантида и Шамбала. Однако где находятся эти страны, до сих пор никто точно не знает, а вот Гиперборея обретает вполне конкретные очертания – она совсем рядом, а мы являемся потомками ее жителей».

² А в Туркмении арийцы происходят, конечно, от Туркменбаши (прим. научного редактора).

Мы еще вернемся к этой и к подобным теориям, но сначала рассмотрим, по возможности кратко и не претендуя на истину в последней инстанции, как обстоят дела с *научными* теориями о происхождении индоевропейцев.

Парадокс, но если бы значительная часть известного лингвистического материала индоевропейских (ИЕ) языков до нас не дошла, то нам намного проще было бы определить вероятное место родины праиндоевропейцев. Информационная картина праиндоевропейского (ПИЕ) ареала, согласно строгой языковой реконструкции, включает в себя ссылки на самые различные трудносовместимые времена, регионы и формы хозяйственной деятельности. В этой модели присутствуют север и юг, лед, снег и жара; пихта, ель, сосна, виноград и шелковица; медведь, волк, рысь и бобр, но также – лев, слон, обезьяна, леопард, шакал и краб. В ней сочетаются скотоводство и земледелие, охота и рыболовство, все типы ремесел и судоплавание, признаки оседлости (город, свиноводство) и кочевничества (овца, лошадь, упряжь, колесница). При такой глобальной общности страным кажется отсутствие единого религиозного пантеона и ряда ключевых терминов. Против модели изначального ареального праединства говорит также чрезвычайная разнородность внешних данных ариев и обрядов погребения.

Даже если мы обратимся к более узкому в пространстве и более позднему во времени ареалу... Например, к области древнейшей ИЕ ветви хетто-лувийских языков (Малая Азия), то и здесь картина не станет яснее. При явном наличии – уже! – разделения праязыка на диалекты мы – все еще – не находим там целого пласта известных общих понятий и форм. Удивляет отсутствие некоторых основных наименований родства, элементов сельскохозяйственной и сакрально-ритуальной лексики. Ссылки Вяч.Вс. Иванова на якобы ме-

стную табуированность понятийного ИЕ фонда не кажутся достаточным объяснением. Есть и другие трудности: сложности определения антропологического облика хетто-лувийцев и их погребальных обрядов, да и часть местного понятийно-лексического фонда определена была весьма условно.

Основные географические претенденты на место ИЕ прародины таковы: степи Северного Причерноморья и Приуралья (М. Гимбутас, Э. Грантовский), Балкано-Карпатье (В.И. Абаев, И. Дьяконов, Б. Горнунг и др.), Малая Азия и Ближний Восток (В.В. Иванов, Т.В. Гамкрелидзе, Г. Матюшин)¹. Каждая из гипотез имеет свои сильные стороны, но также наталкивается на непреодолимые противоречия. Реальная антропологическая картина ИЕ расселения от Рейна до Волги представлена средиземноморским, «узколицым», европеоидным типом (преобладает)², палеоевропеоидным (кроманьоидным), арменоидным, нордическим и даже лапоноидным типами, что сразу снимает установку на происхождение от одной небольшой группы похожих друг на друга предков... Основной спор сводится к подстановке какой-либо археологической культуры к реконструированному ПИЕ языку.

Причем число различных археологических культур Юго-Восточной Европы явно превышает количество сопоставляемых с ними ИЕ языков; возмож-

¹ К более изощренному типу отнесем модель В.А. Сафронова, сочетающую в себе все прочие, но изначальное ПИЕ единство относящую все же к Европе. Следует, однако, заметить, что по всем законам логики такая глобальная гипотетическая модель тем более чревата ошибочными выводами, чем более она претендует на точность в своих исходных определениях.

² Причем, сам он был рассредоточен от Западной Европы до Средней Азии еще до эпохи бронзы. Правда, каждый из известных расовых типов не представлял собой нечто целостное и, кроме того, подвергался заметной метисации на подвижных и все время изменяющихся границах своего расселения.

ность для вольных интерпретаций здесь не ограничена. Немало и иных трудностей. Так, в области географического расселения индоевропейцев находилась цепочка балкано-карпатских культур (Варна, Эзеро, Караново, Старчево), которые не знали лошади, «вождизма», боевых топоров и военной экспансии, резко отличались антропологически (средиземноморский тип) и стилем хозяйства (развитые металлургия, земледелие, керамика) от степных соседей. (Правда, считать эти культуры слишком «феминистическими» трудно: мешает особая развитость у них кузнечного дела).

Схожая ситуация с культурами «золотого энеолита», Триполья и Майкопа, не являвшимися прямыми родственниками «ямников» или сменивших «ямников» народов. Возникает естественный вопрос: возможно ли эти культуры с многотысячелетней традицией свести к нулевому ИЕ субстрату?¹ С одной стороны, трудно поверить, что языки (в частности, имена и терминология), тысячелетиями там развивавшиеся, могли быть бесследно уничтожены, с другой – приходится смириться с тем фактом, что практически никаких надежных неиндоевропейских языковых следов из этого региона до нас не дошло.

Следование принципу «или-или» и привязка известного языка к некоей конкретной археологической культуре заводят исследователя в безысходный тупик. Хуже того, многие теории происхождения ПИЕ не-

¹ Если же допустить их изначальную «индоевропейскость», придется тогда отнять формальное право на ПИЕ у степных народов. Одна проблема автоматически заменит другую. В целом картина явных различий южной, центральноевропейской и восточноевропейской этнокультурных областей позволяет сделать любой произвольный выбор в поисках начала ПИЕ-родины. С другой стороны, такая «точечная» локализация противоречит многим фактам естественной эволюции указанных культур, в конце которой мы застаем исторические и.-е. народы. И более того: изначальные различия пракультур логично вписываются в известную картину разделения и.-е. языков.

редко можно объяснить личными – идеологическими и местными патриотическими – пристрастиями их авторов. Кажется вполне правдоподобным, что индоарии и иранцы по происхождению и/или языку могли быть близки кругу срубно-андроновских культур (подробнее об этом можно прочесть в работах Е.Е. Кузьминой), и уж совершенно бесспорно происхождение из срубной культуры скифов и родственных им племен. Но это едва ли не единственное бесспорное наблюдение.

Прямолинейные отождествления, скажем, ямной, или катакомбной, культуры с индоиранским единством изначально спекулятивны, умозрительны. Тем самым автоматически игнорируются многие другие (возможно, родственные им) археологические культуры на территории «Ариан Вэджа»: многоваликовая, полтавкинская, абашевская, петровская, федоровская, алакульская и т. д.

Реальная история индоевропеизации Евразии была чрезвычайно сложной. Климатические изменения, технологические новации и демографический взрыв создавали условия для регулярных и активных передвижений народов. А в периоды относительного затишья миграций на этнически переоформленной территории проявлялась картина языковой непрерывности, описанная в свое время Н.С. Трубецким¹. Бесспорное военно-политическое превосходство условных «ин-

¹ Этому не противоречат бореальная гипотеза Н.Д. Андреева («Ранне-индоевропейский праязык». Л.: Наука, 1986), вычерчивающая евразийский языковой ареал индоевропейско-уралоалтайского мезолита, и идея циркумпонтийской региональной общности (Н.Я. Мерперт, Е.Н. Черных. «Древний Восток: этнокультурные связи». М.: Наука, 1988). Даже поддержавший малоазиатскую теорию Сухачев Л.Н. («Перспектива истории в индоевропеистике». СПб., 1994, с. 99, 189–195) признает, что ПИЕ язык – это «результат взаимодействия и конвергенции ряда исходных диалектов», вычленившийся из первобытного языкового континуума. Ввиду этого мы не затрагиваем здесь ностратическую гипотезу, основанную исключительно на формальных лингвистических сходствах.

доариев» над оседлыми племенами выражалось и в примате ИЕ диалектов над местными языками. Насколько грубо это можно сравнить с современной экспансией англо-американской культуры. С другой стороны, сколько могло быть их, Ариев? «Арии» как таковые (опять же выделяемые условно, т. к. сами они являлись итогом долгого смешанного развития) практически полностью растворились среди туземного населения. Рыжеволосые и голубоглазые кшатрии, наподобие «светлоликого» и «блестящего» Арджуны «Махабхараты», уже в эпоху сложения этого эпоса (две тысячи лет назад) имели весьма отдаленное и чисто символическое отношение к реальной расовой ситуации в древней Индии.

Г.Н. Матюшин («У истоков цивилизации». М.: Просвещение, 1992) приводит косвенные археологические свидетельства в пользу теории малоазиатского генезиса, в первую очередь это пути распространения из Закаспия к Уралу геометрических микролитов и следы постепенного одомашнивания овцы. Однако микролиты (распространившиеся на большей части Евразии) в качестве единственно надежного признака индоевропейцев – чересчур шаткая основа. Представим себе, какова истинная сложность этой проблемы на фоне тысячелетних миграций и культурных перемен, если даже в компактной области Двуречья мы имеем цепочку формально дочерних цивилизаций Убейда, Шумера и Аккада, абсолютно различных по своему этническому и лингвистическому происхождению.

А тут все гораздо сложнее. С территории Ближнего Востока шло расселение *хomo сапиенс сапиенс*: на север веками, вслед за отступающим ледником, шли палеолитические, а затем мезолитические охотники. Еще более активная культурная экспансия началась с эпохи земледелия и скотоводства – так называемой производящей экономики (не без участия самих но-

сителей этих навыков). Эти пути, вероятно, накладывались на уже сложившиеся более ранние исторические внутриевразийские связи.

Исследователи отмечают определенную культурную близость населения от Прибалтики до Волго-Камья в III–II тыс. до н. э.¹, а еще ранее – в VI тыс. до н. э.; а симметричные микролитические трапеции с вогнутыми ретушированными краями были распространены от Северной Франции до Средней Волги². Выявлены также традиционные обменные связи вдоль Черноморского побережья Кавказа в мезолите, сходство культур Северного Прикаспия и натуфийского типа индустрии Зарзи в Палестине (там же, с. 104–105), а последних – с комплексами Юго-Восточного Прикаспия, с Ираном, Южным Зауральем, Устюртом, культурами Джейтун в Средней Азии и таджикским мезолитом (там же, с. 154–158, 166).

Смотрим дальше. Технологии обработки камня и одомашненные животные медленно, но верно проникают вдоль Средиземного моря на запад. Еще до начала эпохи земледелия, к VI тыс. до н. э., в Западной Европе появилась овца, и потом 2,5 тыс. лет овцеводство распространялось оттуда к северу. К V тыс. достигла юга Франции т. н. культура «импрессо». Население средиземноморского антропологического типа основывает земледельческо-скотоводческие культуры новокаменного века на Балканах. Их дочерние культуры доходят до Днепровского Правобережья (трипольцы) и Нидерландов (культура линейно-ленточной керамики V тыс. до н. э.). Наверняка, были и обратные влияния: достаточно упомянуть о дольменах и каменных лабиринтах, отмеченных по окружающей среде вдоль всей береговой Европы. Вот сложная,

¹ «Эпоха бронзы лесной полосы СССР». М.: Наука, 1987, с. 27.

² «Мезолит СССР». М.: Наука, 1989, с. 87.

лишь частично известная, картина распространения культуры из материнских очагов. Она не противоречит сходному зарождению и последующему распространению праязыков, но и не может служить ее обоснованием¹.

Как отмечено Мунчаевым («Эпоха бронзы Кавказа и Ср. Азии» // Археология. М., 1994, с. 225), южный импорт на Северный Кавказ мог отправляться по Черному морю, а обратно шел груз золота и других металлов. Подобным взаимоотношениям еще далеко до практики «культура за сырье» у греко-римской, христианской и западной цивилизаций, но начало было положено. Однако овладев навыками производящей экономики, северные народы перестали быть лишь бедными аборигенами слабозаселенных земель. Они освоили то, чего не было у культурных южан: научились ездить верхом. Как пишет Н.Я. Мерперт («Древний Восток: этнокультурные связи». М.: Наука, 1988, с. 27), потомки создателей культур воронковидных кубков, Лендьял, шнуровой керамики, шаровидных амфор, а также ряда других, восприняв производственный уклад и выработав его новые формы, «стали теперь доминировать во взаимодействии с раннеземледельческими племенами южной зоны, переживавшими в конце энеолита определенный внутренний кризис». Именно этот период следует считать фоном и «питательной почвой» появления индоевропейцев на исторической арене.

Иначе говоря, перед нами не простое «родословное древо», а сложнейшая картина *деления и синтеза*

¹ Количество внешних культурных заимствований само по себе еще ни о чем не говорит, иначе средневековых японцев следовало бы считать китайцами, русских – татарами, румын и византийских греков – ромеев – истинными римлянами, а американских индейцев и негров – англосаксами (поскольку они восприняли язык и культуру своих хозяев и завоевателей).

динамики, которая может быть спроецирована также и на развитие языка. Не моногенез – развитие из одного центра. Даже не развитие из нескольких центров – полигенез, а взаимозависимость центров, их взаимное влияние! Культурное перемешивание в каждом отдельном компоненте¹ с одновременным культурным выравниванием на огромных территориях. Локальная ландшафтно-хозяйственная дифференциация на фоне объединительных, интеграционных, процессов крупных регионов и племенных союзов.

Как только появляется степное скотоводство и подвижные группы населения, на широкой территории резко усилились контакты и взаимные влияния². Степняки неминуемо должны были создать в своей среде определенное понятийно-терминологическое «эсперанто» и базовую торгово-хозяйственную лексику. ПИЕ языком-основой, в принципе, мог стать любой стадияльно примитивный общинно-родовой язык. То есть специфически индоевропейского в нем вряд ли было намного больше, чем в ином,

¹ Приведем только один пример, ярко показывающий всю *ненаучность простых решений* в вопросах о происхождении этноса и культуры. Даже в таком географическом «изоляте», как мезолитическая культура Оленеостровского могильника (Онежское озеро, VI–V тыс. до н. э.), отмечены самые разнообразные типы захоронений – на боку, на спине, скорченные, вытянутые и вертикальные, одиночные, парные и тройные, впускные, в различных половозрастных сочетаниях, с богатым и бедным инвентарем и вовсе безынварные.

² Как очаги доместикации животных и растений возникли практически одновременно в различных местах, так же, вероятно, обстоит дело и с рядом других культурных новаций. Поэтому и не прекращаются споры ученых о первичности утевских (приволжских), григориопольских (молдавских) или предмайкопских (прикубанских) курганов, к каковым следует добавить европейские «ротонды», «хенджи» и лендельские святилища-обсерватории. И неолитизация, и «курганизация», и собственно индоевропеизация возникают *скачком и сразу* на обширных пространствах.

сходном по строю и концептуальному развитию, родовом наречии¹.

Наверное, можно предположить изначальное, типологически сходное, понятийно-языковое пространство, на фоне которого развивалось культурно-языковое «койне»². Искомый ПИЕ язык вовсе не обязательно следует представлять как некую реальную систему. Пожалуй, правильнее будет понимать его как трудноуловимую, но сильную мутацию и одновременно как связку между двумя стадияльно различными языковыми состояниями.

И что после всего этого прикажете делать с научным мифом о голубоглазых воинственных ариях, сформировавшихся на Северном полюсе?.. Вообще-то, современному исследователю, прежде чем оперировать «фактами» древнего эпоса и фольклора в качестве исторических доказательств, не повредило бы пройти небольшой предварительный курс по изуче-

¹ Дополним наши рассуждения цитатами сторонников «малоазиатской теории». Матюшин (1992, с. 36): «В древнекаменном веке население Европы распадалось на сотни замкнутых мирков, но единая психология человека и единый охотничий образ жизни порождали единые формы идеологии». Сухачев (указ. соч., с. 195): ИЕ праязык – «это язык “обиходный”... привязанный к ситуативному общению, располагавший сравнительно ограниченным словарем».

² Сюда можно отнести изоглоссы таких понятий, как «зерно», «мед», «вино», «коза», «бык», «овца», «барс», «детеныш», «руда», «гора», «махать, качать», «кожа, кора», «волосы, шерсть», «*tembrum virile*», «укрепленное поселение», числительные 6 и 7, а также некоторые другие термины, что, кстати, снимает проблему фонологических различий, возникающую в теории ностратического лингвогенеза. С другой стороны, само развитие требует информационных – в широком смысле – контактов. Ср. с этим, что пишут исследователи об эволюции на уровне археологических культур: «Обращает на себя внимание то, что все основные культурно-генетические процессы, сопровождавшиеся зарождением новых культур или их вариантов... обычно приурочены к контактными зонам, областям или районам» (Stratum plus. №2, 1999). Койне называют общую форму родственных языков. Ту, которую понимают все и которая используется для общения родственных народов. Например, в Древней Руси документы писались на «княжеском койне», а племена разговаривали на своих версиях древнерусского языка.

сравнению с «битвами» за Древнюю Русь, к которым мы сейчас перейдем. Для «разогрева» немного лирики. Вот признание Александра Асова, толкователя, популяризатора и продолжателя «Велесовой книги» (<http://civil.max.ru>):

«Эта Русь не существует на карте, и тем не менее она – реальна... Мы – гости, пришедшие из прошлого в современность. ... я вижу длинную череду моих предков... они были православными священниками, а раньше, видимо – волхвами. Они дали мне тело и душу. Мне – человеку двадцатого века, Александру Игоревичу Барашкову, тело и душу – Буса Кресеня, жившего в седьмом веке... Тайный же смысл этого Знания был понятен и в прошлом, и в настоящем лишь – посвященным... Силы Тьмы, Нави, приложили огромные усилия для того, чтобы уничтожить это Знание... Здание Вед... было разрушено – и ныне лежит в руинах. Сегодня крайне важно – осторожно, не спеша приступить к реставрации Вед...»

кой, хотя русские там никогда не жили. Русскими стали и береза, и изба, и квас, и всё на свете. Даже зима. И, конечно, колобок...». Согласно этому автору, даже Иисус Христос, оказывается, лучшим в себе был обязан тюркам и богу Тенгри, а уж о языковой принадлежности христианской службы, наверное, можно и не упоминать!

ПОСЛЫ ЯСУНИ МАТЕРИ

*То бо Матьєре Сва біащєть крыдлєма о боцє
сва обапал, якова возгена сящє свєнтєм до ны.
А вшыко перо іне, красне чермено, сіне, мондре,
жолутє а стрбрне, златє а белє. А та бо сящєть,
яко Сунє Сарумє, а во колы іде пасунь. Та б то свє-
тящєть о сєдьма красы, іжє завєщь о Бозєх ста
наше. А Перунь Ю зрящє, грмєть в небі яснї. Та
бо то наше щєства, а сіць імяхом ста сва сыла
датє, да узрїємо такожь, а одсєнщєхом стар
жївот наш од нова, якова єсь сєщєна врубє дрва
домі огніщан прость матерєслава бїє крыдлєма
опалы а ідьмо до стєгї нашєнствє а тє бо стєнгї
ясунє.*

[Дощєчка 7є]

*Вот ведь Матерь Всех бьет крыльями по бокам сво-
их обапал, как возжженная сияет светом нам.
И всякое перо иное: красное, синее, голубое, желтое и се-
ребряное, золотое и белое. И Она ведь сияет как Солн-
це-Царь умеет и вокруг идет посолонь. Она ведь светит
семью красами, которые заветом о Богах наших ста-
ли. А Перун, Ее узрев, гремит в небе ясном. Она ведь – наше
счастье, и так нам надобно всю силу отдать, чтобы
мы увидели то же и отсекли старую жизнь нашу от
новой, как рубят дрова в доме огнещанина простого.*

(Перевод Н. Слатина)

¹ И Мать Слва крылами бьет. Идем мы под наши стяги, и это – стяги ясуни!

(Перевод А. Асова)

...матоіре сва ниех – Мать Всех наших; матоірь сла – Мать Слва; тоіція матре сва – Птица Мать Всех; матер сва слава – Мать Всеслава (Всех Слава или Своя Слава). Упоминается только во Влескниге – сорок раз. Та прекрасная Птица, которая несла огонь Пращурам нашим в дома их... Мать Всех поет во Сварге о подвигах ратных. Указывает Русам как поступать. По-санскритски – Сва Матри; в древнерусском определении располагались нормально после определяемого слова, поэтому порядок слов в этом словосочетании изменился на Мать Сва (произносится Матэри Сва).

(Слатин Н. Словарь имен и терминов Влескниги)¹

История обретения и последующего бытования «Влесовой» (Велесовой) книги довольно хорошо известна, но рискну все же вкратце напомнить ее.

В 1919 г. артиллерийский полковник Али Изенбек во время наступления армии Деникина на Москву нашел в одном из разграбленных имений, где-то на Курском или Орловском направлении, в разгромленной библиотеке странные дощечки, испещренные неизвестными письменами. В середине 20-х гг. эмигрант

¹ Омский исследователь Н. Слатин стал переводчиком «Влескниги» «в пику» к переводу Асова. Вот, что он сам писал об этом. «Еще летом 1992 г. я впервые увидел публикацию А.И. Асова “Русские Веды” (кстати, тогда он именовал себя Бус Кресень, он же в списке членов редакции журнала “Наука и религия”, где им опубликовано несметное количество вводящих в заблуждение статей, с марта 1992 г. фигурирует как А.И. Барашков, а с конца 1993 г. – как А.И. Асов). В 1992 же г. “Русские Веды” произвели на меня впечатление какой-то несуразной подделки, что было вызвано, во-первых, тем, что в первой части книги помещено безответственное творение “Песни птицы Гамаюн” (132 страницы из 368), во-вторых, свою роль сыграл и шрифт, стилизованный “под руны”, которым были набраны исходные тексты, а в-третьих – маловнятный текст переводов...»

Изенбек жил в Брюсселе и зарабатывал себе на жизнь живописью. Вывезенными из России дощечками заинтересовался химик, поэт и публицист Ю.П. Миролюбов, в то время увлеченно сочинявший поэму о Святославе Киевском. Изенбек не разрешил Миролюбову выносить дощечки из своего дома, и Миролюбов переписывал их в присутствии хозяина (либо запертый последним на ключ). Скоро он стал понимать неизвестный алфавит и занялся переводом текста дощечек, на что у него ушло почти 15 лет.

После смерти Изенбека в 1941 г. оригиналы текстов вместе с сотнями картин умершего были изъяты гестапо (по другим сведениям, библиотека сгорела). После 1952 г. копии Ю.П. Миролюбова начинают печататься на страницах изданий русской эмиграции в Америке. Бывший генерал белой армии А. Куренков, он же специалист по Древней Ассирии А. Кур, секретарь Музея русского искусства в Сан-Франциско, в журнале «Жар-птица» публикует ряд статей и собственную реставрацию текстов.

В конце 1950-х систематизацией разрозненных фрагментов этого текста занялся житель Австралии (бежавший с немцами из Киева в 1943 г.). Это специалист в области биологии двукрылых С.Я. Парамонов, известный также под псевдонимом С. Лесной, как автор нашумевшей работы «Откуда ты, Русь?». Термин «Велесова книга» введен им в 1957 г., им же дано название странному жреческому алфавиту – «велесовица». В 1960 г. Парамонов переслал одну из фотографий дощечки в СССР, в Советский славянский комитет. Там всю книгу тут же объявили подделкой, а академик Д.С. Лихачев назвал «Велесову книгу» мнимым открытием.

У сегодняшних апологетов история вокруг «Влес-книги» потихоньку, задним числом, дополняется недостающими деталями. Уточняется, что книга была написана волхвами Русколани и Древнего Новгоро-

да, в XI в. «библиотека волхвов», якобы, была вывезена во Францию будущей королевой Анной Ярославной, а в начале XIX в. благодаря стараниям П.П. Дубровского вернулась в Россию и была приобретена антикваром А.Н. Сулакадзевым. Позднее дощечки были куплены Неклюдовыми-Задонскими, в чьей усадьбе Великий Бурлук Харьковской губернии и были обнаружены в 1919 г. Али Изенбеком¹.

Книга появилась как нельзя вовремя, можно даже сказать, что ее появление было неизбежно. О чем не забывают заявить апологеты? В случае подлинности текстов они явятся уникальным историческим источником по языческой истории славян, отвергая господствующую скандинавскую концепцию, которая сводится к беспомощному призыву: «Придите и правьте нами!..» Спрашивается, кому это нужно при наличии богатейшей древней истории отечества? До сих пор наша история, начинавшаяся с IX в. н. э., являлась какой-то необоснованной, повисшей в воздухе, без начала. Вдруг почему-то около 860 г. возникал народ, о котором начинала говорить история. Народ большой, занимавший множество земель. Русь уподоблялась Афине-Палладе, мгновенно возникшей из головы Зевса. Эта ненормальность теперь устраняется. Читаем в анонсе издания Асова: «Книга Велеса» — священное писание славян, была начертана на березовых дощечках в IX в. н. э. волхвом Ягайлой Ганом». (Вот оно уже как! Быстро отреагировали.)²

Идеологическая борьба вокруг такого памятника, наверное, неизбежна. По мнению все тех же историков, священные письмена русов-волхвов осели в архивах института СС «Ahnenerbe» («Наследие Пред-

¹ Сам Изенбек как будто не запомнил места находки.

² Ср. название из каталога Сулакадзева: «Патриарси на 45 буквых досках Ягига Гана, смерда в Ладогe IX в.» (каталог был опубликован в издании: А.Н. Пыпин. «Подделки рукописей и народных песен». СПб., 1898). О Сулакадзеве см. ниже.

ков»), имевшего до 50 филиалов и занимавшегося оккультными исследованиями. Кстати, архив «Аненербе» в 25 вагонах был вывезен после войны в СССР. В «Аненербе» живо поняли, какую опасность таят в себе буковые дощечки. «Велесова книга» начинает рассказ с легендарного исхода древних русов из Семиречья во II тыс. до н. э. под предводительством Ария и его сыновей. Она недвусмысленно причисляет славян к «истинным арийцам», тем самым подрывая нацистскую теорию расовой чистоты.

Но пора уже дать какую-то информацию о человеке, которому «Влескнига» обязана своим появлением (при любом толковании и оценке данного факта).

Юрий Петрович Миролюбов родился 30 июля 1892 г. в Екатеринославской губернии в семье священника. В годы революции в застенках ЧК в Киеве убит его отец. Мать, урожденная Лядская, скончалась на Украине в 1933 г. Закончил Варшавский и Киевский университеты, где обучался на медфаке. Добровольцем в 1914 г. ушел на фронт. В Гражданскую войну – офицер в войсках генерала Деникина. В 1920 г. – Египет, Индия, Турция, Прага – университет. В 1922 г. – Бельгия; работал химиком. В 1954 г. переехал в США. В 1970 г. по возвращении в Европу умирает. Некоторые его работы: «Бабушкин сундук», 1974. «Родина-Мать», 1975. «Прабкино учение», 1977. «Риг-Веда и Язычество», 1981. «Русский языческий фольклор. Русская мифология», 1982. «Материалы к предыстории Руссов», 1983. «Славяне в Карпатах. Критика норманизма», 1986. «О князе Кие, основателе Киевской Руси», 1987. «Образование Киевской Руси и ее государственности (времена до князя Кия и после него)», 1987. «Предыстория Славянов-Руссов», 1988. «Сказы Захарихи», 1990. «Материалы к истории Крайне-западных славян», 1991. «Сказ о Святославе хоробре князе Киевском», 1986.

Названия достаточно информативны, обрисовывают круг авторских интересов, исторических взглядов

и знаний. Кстати, даже сторонниками подлинности «Влескниги» было отмечено, что ее язык – странная комбинация польских, чешских, русских и украинских слов, но в весьма своеобразных сочетаниях. Приплюсуем сюда же неизбывную драму поражения в Гражданской войне, поиск путей духовного возрождения через переосмысление древней культурной традиции.

«Тако гръце хотяй одеренете ны хорсуне а прящехомся... а бя боря а пря влка трдесенте латы...», т. е.: «Греки также хотели взять нас в рабство около Корсуня [Херсонеса в Крыму], но мы боролись... великая борьба продолжалась 30 лет...». «И мыслили мы о помощи Перуновой, и увидели, как скачет по небу всадник на белом коне. И поднимает Он меч до небес и рассекает облака...». «И когда бились с готами, которые надевали на головы свои воловьи и коровьи рога, и кожами облекали чресла свои, и мнили этим устрашить русских, тогда мы снимали свои портки и, оголя чресла свои, шли в бой и их побороли». «И когда после готской войны обрушилась Русколань, мы ее оставили и притекли к Киеву...». «То ведь римляне... замыслили зло на нас – пришли со своими возами и железными бронями и ударили на нас, а поэтому долго отбивались от них и отбросили их от земли нашей...». «И тогда элины, видя, что русичи много пьют, решили на них наброситься... русичи отошли в степи. И там осели, и силы свои собрали, и пошли обратно на врагов...». Сварог сказал: «будете народом великим... и растопчите роды иные, которые извлекают свои силы из камня, и творят чудеса – повозки без коней... Но воины станут рабами многословия, и от многих тех словес вы лишитесь мужества...». «Ныне пришли иные времена... И не будет о нас сказано, что мы оставили наши земли и взяли иные, но скажут о нас, что мы сильно бились за себя».

Просто мемуары Деникина и Краснова в стиле древнего эпоса! Здесь, как пишет один из сторонников

подлинности книги, дано ясное указание на то, что русы, «очевидно, одно время сидели очень крепко в Крыму недалеко от Херсонеса». Есть также дощечка, призывающая «соколами налететь на Корсунь» и отомстить за обиды: «а да не встане обидоносце даждбо-
вем внуцем» (далее автор комментария говорит о влиянии «Влескниги» на «Слово о полку...»).

Однако в «двоеверии» мы Миролюбова обвинить не можем (все-таки сын священника). Вот как трактуют те же сторонники религиозный аспект «Велесовой книги»: «Религия древних русов была не политеистической, а монотеистической: Бог – творец мира признавался единой, всемогущей сущностью... Это было триединство... Сварог, Перун и Световид. Последние два были порождением Сварога. Имелась своего рода аналогия с христианством. Вместо «Троицы» употреблялось слово «Триглав». Вместе с тем религия древних русов была и пантеистична... Бог был для них всюду... Это была солнечная, живая, реалистическая религия...»¹.

Автор данной работы не претендует, конечно, на истину в последней инстанции... Но поддельность «Велесовой книги» (и – что, в принципе, то же – написание ее основного текста Миролюбовым), во-первых, кажется мне очевидной на чисто интуитивном уровне, а во-вторых, убедительно была доказана Л.П. Жуковской и позднее О.В. Твороговым (см.: Труды Отдела древнерусской литературы, ТОДРЛ, XLIII, Л.: 1990). Приведем, не входя подробно в детали аргументации, лишь несколько выводов Творогова:

«Тексты нумеровались в порядке их составления (а не переписки с древнего оригинала), и особенно сти текста дощечек и комплекующих их помет

¹ Сам Миролюбов писал: «христианство только потому и привилось, что было облечено на Руси в языческие формы и совпало идеологически с ними» (собр. соч., Мюнхен, 1977–1984, т. 7, с. 89).

объяснимы изменениями тенденций, которыми руководствовался составитель. Необъяснимы различия текстов М и Ж [машинописные тексты из архива Миролюбова и публикация в “Жар-Птице”] в тех случаях, когда в Ж имеется указание на лауну, очень часто сопровождаемое описанием дефекта дощечки... а в М в том же самом месте читается исправный текст. Подчеркнем, что повторного обращения к дощечкам для нового прочтения первоначально не разобранного места быть не могло: дощечки утрачены, фотоснимков не было, и издатели располагали лишь копией...

Необъяснимы случаи, когда в М и Ж в одном и том же контексте читаются разные (и даже не сходные по буквенному составу) слова... Произвольное изменение текста в одном из вариантов не вызывает ни малейших сомнений... Необъяснимы также случаи, когда М и Ж различаются написаниями букв, которые не являются графическими вариантами (в этом случае мы могли бы объяснить замену букв унификацией орфографии)... создатель ВК не знает законов развития языка, и поэтому во многих случаях в разных словах, но в одинаковых фонетических позициях мы встретим взаимоисключающие по фонетической природе написания... Грубые нарушения грамматической системы... Это и невозможные в языке глагольные формы... и неверное управление... и отсутствие согласования у прилагательного с определяемым им существительным... Отметим также большое число различных слов в ВК – сербских, польских, украинских, чешских и т. д. Причем, это отнюдь не слова древнесербского или древнепольского языка... а именно современная лексика...

Обзор даже некоторых особенностей “фонетической системы” языка ВК убеждает нас, что не мог существовать язык со столь непоследовательной, противоречащей всем представлениям об истории

славянских языков системой. Это искусственный язык, сконструированный к тому же крайне неграмотно и непоследовательно...

Историографической концепции у создателя ВК, собственно, нет: он предлагает ряд взаимоисключающих версий, изложенных при этом крайне невнятно. ВК поражает своей убожеством: ничтожным количеством сведений... обилием повторов одних и тех же коллизий, которые уже при самой осторожной проверке обнаруживают свою полную псевдоисторичность. В хронологических выкладках создатель ВК руководствовался тем же нехитрым правилом, что и в изобретении языковых форм – чем менее понятно, тем больше похоже на “древность”... Трудно найти среди средневековых хроник и летописей... произведение столь же убогое по мысли, с таким же отсутствием логики повествования, столь же бедное при обращении к конкретным фактам... столь же лишенное топонимических ориентиров. Словом, и анализ “историографии” ВК говорит о том, что перед нами неудачно смонтированный фальсификат.

Зачем создавали ВК?... Миролюбов писал: чтобы найти силы для борьбы с советским строем, “явлением демоническим и антихристианским”, нужно “таить в себе божественное начало”... нужно помнить, что “в русской душе – источник мистического прозрения прошлого вечного”... И поэтому задачу редакции “Жар-птицы” он формулирует как “изучение славянского прошлого, возможно более далекого” и заявляет, что он и его единомышленники хотели бы это прошлое “разыскать”... Разуискать “нужное” прошлое не удалось, и его пришлось создавать самим».

Но самое любопытное во всей этой истории, отмеченное Твороговым: энтузиазм сегодняшних неофитов очень отличается от осторожного поведения самого Миролюбова. Миролюбову важны были не столько дощечки, утверждает Творогов, сколько их *содержание*,

сведения, необходимые для построения его концепций. И чтобы спасти суть, он *жертвует историчностью* дощечек, отсылая интересующихся ими к А. Куру, а своим источником делает уже *сказы* своих «информантов», бабки Захарихи и Прабы Варвары, проверить которые не было никакой возможности.

«Нами не раз были упомянуты в этом труде “Дощьки Изенбека”, – пишет Миролюбов (собр. соч., т. 8, с. 279). – Мы не касаемся их определения... но мы можем сказать наверное, что текст содержит учение язычества... и призывает на защиту земли Русской всех, кто считает себя потомками Русколани... Мы вообще не хотели публиковать текста “Дощечек Изенбека”... Критиков мы боялись, потому что обладаем незапятнанным именем, и не желали его делать нарицательным в устах невежественных людей. Не желали мы публикации текстов и из политических соображений, ибо наличие этих текстов может быть использовано нашими политическими врагами, большевиками. Однако судьба решила иначе, и тексты будут опубликованы... мы хотим сказать, что никаких слишком радикальных выводов из текстов мы лично не делаем и считаем, что сделать их можно будет лишь значительно позднее, когда ученые привыкнут к документу. Это отнюдь не является отрицанием “Дощек”, ибо мы уверены, что они будут в будущем признаны весьма важными, но мы хотим лишь заявить, что их содержание нами не изучено и никаких теорий на их основании мы не строим».

Более того, в 9-м томе сочинений Миролюбова на стр. 123 читаем: «Мы не занимаемся вопросами “подлинности”, разборами... Мы считаемся лишь с содержанием “Дощек Изенбека” и Сказов Захарихи. Содержание же таково, что независимо от того, подлинны они или нет, оно должно быть изучено».

Вот так. Кажется, яснее не скажешь, но «джинн» был выпущен, и Миролюбов уже не имел над ним власти...

Однако далеко не все сторонники и неофиты опирались на обязательную «подлинность» памятника. Оригинально мнение Н. Н. Сперанского, убежденного в том, что поддельность «Велесовой книги» еще далеко не означает ее духовной ничтожности (<http://georgios.chat.ru/slovo.htm>):

«Проанализируем языческие представления Миролюбова по его книге “Риг-Веда и язычество”, написанной уже после того, как работа с Велесовой книгой была окончена. В этой книге Миролюбов утверждает, что вплоть до советского времени в России некими волхвами во всей полноте сохранялось волшебное языческое знание. К сожалению, это не подтверждается трудами огромной массы специалистов, которые на рубеже веков ходили в народ записывать заговоры, сказки и былины. Миролюбов же говорит, что многократно сталкивался с такими волхвами. Вот, например, что говорил ему дед на хуторе к северу от Екатеринослава: “В старину люди грамоте знали! Другой грамоте, чем теперь, а писали ее крючками, вели черту Богови, а под нею крючки лепили, и читать по ней знали”. В тех же краях, со слов того же Миролюбова, через несколько лет Изенбек найдет дощечки с Велесовой книгой. Странное совпадение. Как бы то ни было, задачу свою он выполнил – всколыхнул сознание советской интеллигенции, забросил в него зерна, которые ныне дают всходы... Любопытно, что Кастанеда в своем “Учении Дона Хуана” также отмечает, что современного умника нельзя научить искусству видеть (духов) без обмана. Без всякого сомнения, Велесова книга Миролюбова – великая книга».

Что можно к этому добавить? Историк-архивист В.П. Козлов, автор серьезных работ по «теории подлога», пишет: «К легализации подлога всегда в той или иной степени бывает причастен его автор. Он может промелькнуть как владелец, первооткрыватель под-

ложного исторического источника, его “случайный” очевидец, успевший скопировать такой “источник”, наконец, как простой издатель “открытого” памятника и т. д.»

Козлов подробнейшим образом классифицирует типы подлогов. «Очарованный подлог – подлог, созданный по инициативе самого его изготовителя. Примерами подобного рода подлогов можно считать изделия Сулакадзева, Раменского, Минаева, Миролюбова. Каждый из этих фальсификаторов, изобретая свои изделия, преследовал вполне конкретные интересы: удовлетворял свою неумную фантазию, Раменский искал общественного признания, Минаев и Миролюбов подлогами пытались доказать истинность своих историко-литературных концепций» («Архивистика на рубеже веков: XX–XXI». Труды ИАИ, т. 35).

Первые опыты по созданию дощечек «Велесовой книги» приписывают петербургскому коллекционеру и мистика Александру Ивановичу Сулакадзеву, современнику Державина. Он действительно «баловался изготовлением поддельных древностей». Ему же принадлежала копия «Оповеди» – праславянский рунический текст о крещении жителей Валаама за полвека до Владимира. Как пишет Алексей Тугаринов («Литературный Ринг», № 148, 13 июля 2002), отслужив в Семеновском полку, а потом в министерстве финансов в чине титулярного советника, он вышел в отставку и посвятил досуг археологическим исследованиям. Александр Иванович «рыл» в Новгороде и разрушенной золотоордынской столице Сарае, коллекционировал керамику и монеты, однако отличался некоторыми странностями. Так, он особо похвалялся «коштылем Ивана Грозного» (на деле – увесистой пастушеской палкой) и камнем с Куликова поля, на котором будто бы отдыхал сам Дмитрий Донской.

К сожалению, страстная любовь к «отеческим гробам» сочеталась у Александра Ивановича с не мень-

шей страстью к фальсификациям. Пробелы в истории он заполнял не задумываясь, «улучшая» все, к чему только прикасалась его рука. На древнерусском молитвеннике он сделал дарственную надпись князя Владимира своему дяде Добрыне. Только молитвенник был, как впоследствии выяснилось, не X, а XIV в. Библейскую Книгу Есфири он разукрасил «автографами» языческого жреца Измира, воеводы Путяты, Ярослава Мудрого и митрополита Иллариона.

Список трудов Сулакадзева впечатляет: тут и «Поточник» жреца Солнцеслава, и «Колядник» V в. дунайца Яловца, «писанный в Киеве, о поклонениях Тройским горам, о гаданиях в печерах и Днепровских порогах русалами и кикиморами». Есть даже собственноручный труд «О воздушном летании в России (от 905 г. по Р. Х.)». Именно в этом труде впервые появился пресловутый подьячий Крякутной, якобы летавший на воздушном шаре в 1731 г., за полвека до братьев Монгольфьер¹. И хотя подделка была разоблачена, «первый отечественный воздухоплаватель» еще долго не исчезал со страниц учебников и даже удостоился памятника в городе Нерехте².

От приписок коллекционер перешел к фабрикации. Так, Державина он ознакомил с «Бояновой песнью Словену» и «Перуна и Велеса вещаниями в киевских капищах», якобы написанных «славянскими рунами» не позже VI в. В 1812 г. Державиным было опубликовано два «рунических» отрывка из коллекции Сулакадзева. В собрании сочинений Державина 1880 г. славянская руника тоже воспроизводится. Один отрывок, как раз из-за упоминания в нем Боя-

¹ Кстати, как выяснили современные исследователи, под словами «Нерехтец Крякутной фурвин» первоначально был записан «немец крщенной Фурцель».

² Странная, почти мистическая переключка с фамилией Алексея Тугаринова: первым воздухоплавателем на Руси Сулакадзев считал Змзя-Тугарина..

на и Словена, назван «Бояновым гимном Словену», а второй – «Оракул» – произречением волхвов. В 1994 г. в 39-м томе архива Державина был найден рунический текст «Боянова гимна», который рассказывает о некоем эпизоде борьбы антов-полян с готами в IV в. н. э. Протограф, который чаще называют «Староладожским руническим документом», чтобы отличать его от частью фальсифицированного Сулакадзевым «Боянова Гимна», удивительно напоминает своим видом «велесовицу». Документ, по одной из версий, есть переписка между двумя волхвами-кобами (волхвами, гадающими по полету птиц).

Скончался Сулакадзев в 1830 г. от апоплексического удара после того, как его супруга бежала с уланским офицером. Вдова тут же принялась распродавать коллекцию мужа. Манускрипты Сулакадзева потихоньку расползлись по России. Были среди них и книги на досках, известные под именем «Патриарси». И, как пишет Тугаринов, возможно, именно «феменен Сулакадзева» вдохновил впоследствии создателей «Велесовой книги» на повторение его опытов. Пусть на более высоком «научном» уровне.

Впрочем, у Сулакадзева и сегодня есть сторонники, например – «неохронологи». Фоменко и Носовский, в частности, утверждают, что Сулакадзев просто хотел искренне разобраться в русской истории: **«В ЭТОМ, ПО-ВИДИМОМУ, И БЫЛА ЕГО ОСНОВНАЯ ВИНА И НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РОМАНОВСКИХ ИСТОРИКОВ»**. С этой точки зрения профессионал – тот, кто работает для поддержки скалигеровско-романовской версии, а тот, кто идет против «романовского течения», должен быть уничтожен. Одна из форм такого уничтожения – объявить человека «злостным фальсификатором», его коллекцию по возможности распылить и «почистить» от нежелательных свидетельств, имя коллекционера запачкать в грязи, приклеить ярлыки «фанатик», «дилетант»,

«фантазер», написать в школьных и вузовских учебниках, что «занимался подлогами» (<http://www.chronologia.org/gusangl/13-7.doc>. См. ниже, в гл. 7, полемике Фоменко со своими критиками).

Влияние «Велесовой книги» продолжает расти вместе с ростом популярности неоязыческой идеологии в целом. Было бы странным, если бы такой «памятник» проигнорировали на Украине. Последний по времени перевод принадлежит Галине Лозко (Велесова книга. Волховник // Сварог. Такі справи. Київ, 2002, с. 64)¹.

Молили Велеса
Отця нашего, хай потягне в небі
Коня Суражого,
і хай прийде до нас
сурі вішати,
золоті Кола вертячи.
Бо то Сонце наше,
як святе для домівок наших,
і перед ним блідне
лик вогнищ домашніх.

Некоторые подробности об этом переводе и его авторе можно прочесть в статье В.А. Чудинова, также приложившего руку к переводам языческих памятников (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02110014.htm>). Споры в среде сторонников, неопитов и спецов по древним письменам – вещь совершенно естественная. Подобные споры и идеологическая

¹ Она – главный редактор журнала «Сварог» (Журнал Объединения Родноверцев Украины). В 2001 г. Галина Лозко зарегистрировала Религиозный Центр Объединения Родноверов Украины, который является официально признанной языческой конфессией и организует свои собственные «Соборы Родноверов». Когда в 2002 г. исполнилось 1030 лет со времени гибели «последнего князя язычника Украины-Руси», по инициативе Лозко для увековечивания памяти великого князя Святослава был основан «Орден Святослава Храброго», которым награждают за заслуги в возрождении веры предков.

конкуренция между исследователями¹ свидетельствуют не только о популярности текста. Не меньше они свидетельствуют о размывании в наше постмодернистское время самого понятия гуманитарных наук. В связи с появлением в печати некоторых ранее недоступных свидетельств о «Влескниге» Чудинов активно включается в научную полемику. Он пишет:

«Так, на... единственной из сохранившихся в прориси дощечке 16А... имелось левое поле, на котором был помещен знак в виде животного... На фотографии этой же дощечки, присланной в АН СССР ранее, левое поле было отрезано. Теперь оно восстановлено. Знак животного я воспринял как экслибрис... Всего я вижу тут 6 лигатур... Иными словами, перед нами инвентарная печать, из которой, видимо, можно будет

¹ В цитируемой нами статье Чудинов следующим образом характеризует работу своих украинских коллег: «Понятное, в общем-то, чувство патриотизма здесь как-то странно уживается с нападками на христианство, на украинское государство, которое, якобы, не защищает коренную нацию (от кого? от москалей? от евреев? от поляков? от восточных ураинцев?), с нападками на евангелизацию (но одновременно идет и пропаганда язычества). Я ничего не имею против язычества, равно как и против христианства, и сам много сил и времени уделяю истории и того, и другого на Руси (включающей и ее юго-западные и северо-западные земли) и очень удивляюсь такому государственному историческому названию, как Украина-Русь... которое начинает бытовать с легкой руки Преемника Верховного Волхва и Главы Религиозного Центра Родноверы Украины Галины Лазко. На прекрасное издание Велесовой книги надо бы порадоваться, но характер пояснений к отдельным ее фрагментам сразу же порождает опасение: не присутствуем ли мы при рождении Священного Писания Неоязычества, где неплохо обработанные (повторяю, в смысле общедоступности, но не в смысле науки) тексты Велесовой книги станут скоро заучиваться как «Утренняя молитва», «Вечерняя молитва» и так далее. В таком случае ученые, сомневающиеся в подлинности тех или иных сторон Велесовой книги, сразу попадают в разряд Антивелесов (что вряд ли приятнее, чем быть Антихристами) со всеми вытекающими отсюда последствиями (у христиан это было «спасение души без пролития крови», то есть сожжение заживо, но у язычников были возможны и кровавые жертвы с усекновением головы)».

понять, где хранились дощечки. Руницу я читаю давно, более 10 лет, и на сегодня, видимо, являюсь единственным человеком в мире, который читает ее, а также смешанное рунично-кирилловское письмо в полном объеме... и потому мне не стоило большого труда (дешифровка заняла секунды) прочитать содержимое всех 6 знаков. Первый из них в виде животного я разлагаю на 3 знака руницы, а именно МА (в виде буквы М под животом), КО (в виде зеркальной буквы Г) и ШИ (в виде латинской буквы W). Вместе это дает слово МАКОШИ. На второй строке читается слово ХРАМЪ... третье слово – ВОЛОДИМИР... Надпись четвертой строки... ИЗ КНИГ. Сложный знак пятой строки наверху... образует слова... И СОКРОВИЩ. Наконец, остаются... горизонтальная пунктирная черта на верхней строчке. Большая и три малых кляксы на второй, возможно что-то на третьей. Вот эта буква на третьей, Д, которую следует повернуть на 90° вправо, и дает разгадку всего набора. Соединив три повернутых знака и добавив слева точку от И, мы получаем слово И ДЫЯ. Итак, полный текст экслибриса звучит так: ИЗ КНИГ И СОКРОВИЩ ХРАМА МАКОШИ И ДЫЯ, ВОЛОДИМИР... Полагаю, что он дает дополнительное свидетельство подлинности Велесовой книги... книга до того, как попала в частное владение, хранилась в храме Макоши и Дыя во Владимире...».

Приводим фото прорисей дощечек 16А (фрагмент) и 16Б с транскрипциями Чудинова:

«Ноги коровы образуют слово ДЕВА, ее пах – слоговой знак МА, в задней части можно видеть зеркальный знак РИ, задние ноги образуют букву Я. Получается слово МАРИЯ. Кроме того, рога образуют слово БОГЪ. Я это понимаю как два названия: БОГ ДЕВА (языческое) и ДЕВА МАРИЯ (христианское). Иными словами, храм БОГИНИ ДЕВЫ при переходе к христианству не был разрушен, а превратился в христианский храм ДЕВЫ МАРИИ...»

Вообще-то, достаточно очевидно, что там изображен *бык*¹, а в целом все это очень напоминает эпоху «Ленинских искр» и ребусы Капитана Мореходова. Но не будем излишне строги: в сравнении с транскрипциями Гриневича или Кифишина (о них – позже) работа Чудинова выглядит еще вполне приличной. Впрочем, он в этом деле не один и не имеет никаких единоличных прав на толкования. Ниже табличка 16А приведена полностью, как в первой публикации.

Однако мы совсем забыли об Александре Асове (1964 г. р.)². Его литературно-интеллектуальная эпопея тоже весьма показательна. Вот, со слов самого Асова-Барашкова-Буса Кресеня, его литературная карьера, поначалу не слишком удачная (<http://members.cox.net/veles/Spisok.htm>; www.universalinternet-library.ru/):

«“Тепло Артека” (рассказ), Гороховец: Новая жизнь, 1977, № 113 [*обратим внимание на дату.* – В.Л.]. В 1978–1980 годы три агитбригады, спектакли: “Мы шагаем по страницам истории”. Выступления в Гороховце, Гусь-Хрустальном, Куйбышеве и Владимире. “Сказка”, Поэма об Огненном Всаднике / Гороховец-

¹ Вот, что сообщил Ю. Миролюбов С. Парамонову-Лесному в письме 1957 г.: «Дошки были приблизительно одинакового размера... Поверхность была исцарапана... Местами они были совсем испорчены какими-то пятнами, местами покоробились... Текст был... нацарапан шилом, а затем натерт чем-то бурым, потемневшим от времени... Может, текст царапали ножом, этого я сказать не могу с уверенностью... На полях некоторых “дошек” были изображены головы быка, на других солнца, на третьих разных животных, может быть, лисы или собаки или же овцы. Трудно было разбирать эти фигуры...». Таким образом, даже если и в самом деле существовали (и сохранились до XX в.) некие подлинники «дошки» (например, оставшиеся от архива Сулакадзева), то столь «тонкая», как у Чудинова, транскрипция на подобном материале более чем сомнительна.

² Говоря о Влескниге, о нем, конечно, вряд ли забудешь. Если рис. 5 показывает *аверс* таблички, реконструированной (по фотографии в «Жар-птице») современным художником П. Ильиным, то *реверс* ее столь же искусно создан самим Асовым.

кая легенда. 1981–1982; Гороховец – Москва. Предлагалась к публикации в Москве в Союзе Писателей в 1982 г. По ней в Гороховце поставлена музыкальная фольк-феерия. Роман и рассказы написаны в Геленджике в 1988–1990 гг. Все это предлагалось чуть не во все существующие в Москве, Санкт-Петербурге и Владимире журналы, издательства и т. п. в течение нескольких лет. И до сих пор остается неопубликованным. Также песни исполнялись на карнавале в Геленджике и на фестивале бардов в Туапсе. От экологии и геохронологии судьба привела меня к изучению собственно истории, древних памятников письменности, первоисточников. И это по-настоящему на долгие годы стало моей специальностью... Разумеется, как человеку, у которого отсутствует диплом историка или филолога, мне было много труднее отстаивать свои открытия... с другой стороны, свобода, которую дала первоначальная невовлеченность в соответствующие академические структуры, оказалась на пользу мне как писателю... *[Но дальше – распад «Империи зла», а с ней и всех прочих моральных ограничений, и жизнь начинается заново. – ВЛ.]*

Ныне мои работы, переводы с древнеславянского... включаются в хрестоматии, переводятся на разные языки. Я и сам читаю лекции студентам-филологам и историкам, принимаю зачеты в филиале Армавирского пединститута под Геленджиком, а в самом Геленджике каждый год 14 сентября стараюсь проводить встречи с моими читателями... Мною была издана, и уже неоднократно, “Книга Велеса”... также была реставрирована по устной традиции и по традиции “народных книг” “Звездная Книга Коляды”... Идет работа и по переводу южнославянской “Веды славян”. Эти памятники, уже признанные мировой филологической наукой, являются основой славянской ведической традиции. На основе этой традиции уже создается и современная литература... Меня приняли

в Союз писателей России, в секцию литературоведения, я стал членом-корреспондентом Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения, академиком Русской Православной академии. Общий тираж всех изданий «Книги Велеса»: 285 000 на русском языке + 15 тысяч (первое издание в Чехии) + до 50 000 пиратских и необъявленных тиражей. Общий тираж всех книг: около 450 тысяч + до 50 000 из незарегистрированных тиражей. Если прибавить брошюры, то получится 3 миллиона 500 тысяч книг и брошюр. Читателей статей еще на порядок больше».

Подобные «шаги по истории» впечатляют, но впечатляют, собственно, чем? В данном случае г-н Барашков всего лишь *медиум*, одновременно и жрец, и жертва социально-психологического, можно даже сказать – *ментального* «заказа». «Барашков» – это своего рода некое приложение к теории вероятности, случайно выбранная «фишка», а вот «Асов» – уже закономерное, символичное выражение сегодняшних общественных запросов.

Однако прежде чем критиковать и злословить, попытаемся понять ситуацию. Если титулярный советник Сулакадзев, это чудак и маргинал, т. е. человек, явившийся *не ко времени*, то уже Миролубов и тем более Асов – своего рода герои. Но герои «объективные», можно сказать, *бессознательные*, «темные» лошадки истории. Именно к ним относится избитое выражение «искусство создает народ», именно такие герои и создавали те, старинные и *подлинные*, мифы, сказки, легенды...¹ С одним, правда, немаловажным,

¹ Сравним, что пишет на эту тему Александр Эткинд в своей книге «Хлыст» (М.: НЛО, 1998, с. 61, 65, 68): «Фольклорная традиция... уже в 19 веке неотделима от письменной литературы... Та версия пушкинской сказки, которую бабушка рассказывает внучке и которая, возможно, со своими оригинальными деталями будет переда-

отличием – «слабость» чьей-то индивидуальной разработки темы была неоднократно – за сотни лет – подправлена и усилена другими безымянными авторами. Что до наших героев, то они в условиях современного информационного общества, к сожалению (не столько для них, сколько для потенциального качества текстов), слишком быстро попались. Хотя этот факт нисколько не помешал популярности их творений¹.

Славянское язычество и «Велесова книга» всего лишь часть, хотя и важнейшая, современного псевдофольклора. В обороте находятся и другие популярные темы, например тема атлантов и Атлантиды, к которой г-н Асов также приложил свою руку...

на через поколение, и есть фольклор». «Иными словами, в значительной своей части фольклор есть обращение авторских текстов, снабженных искажениями, сокращениями и добавками разной степени». Литератор «может работать с источниками первичными или уже прошедшими многократную литературную обработку; он может относиться к ним критично; он может учитывать фрагменты подлинных фольклорных текстов, которые слышал в детстве от няни...». «Реконструкции стремятся воспроизвести опыт Другого как свой собственный». «В... политической культуре последних веков национальные мифы играли непререкаемую роль, оживая перед революциями и умирая в диктатурах».

¹ Не говорим здесь еще об одном существенном отличии: древние сказители жили задолго до эпохи рыночной культуры, пиара и брендов.

АТЛАНТИДА НА ПОДНЯТЫХ РУКАХ

Начнем с последних известий о нахождении Атлантиды (к востоку от Кипра) американской экспедицией Роберта Сэрмаста, о чем сообщили все средства массовой информации. Наилучшим доказательством, наверное, послужили бы какие-нибудь таблички-указатели с соответствующими названиями. А иначе возникает вопрос: что вообще можно считать доказательством в данной ситуации? Разве что полное соответствие неких неясных материальных объектов «строгим» описаниям Атлантиды из платоновских диалогов? Это какая-то детская логика. «Мы нашли более 70 точек, которые абсолютно точно совпадают с детальным описанием акропольского холма Атлантиды, данным Платоном», – заявил Роберт Сэрмаст. После 10-летних исследований он определил, наконец, точное местонахождение затерянного острова, найдя 48 из 50 описанных Платоном географических привязок¹.

«Мы пока не можем представить вещественные доказательства в виде кирпичей или кусков цемента, так как они до сих пор похоронены под несколькими метрами ила, однако косвенные доказательства неоспо-

¹ Правда, участник экспедиции, немецкий геофизик Кристиан Хюбшер, уверен, что это всего лишь грязевые вулканы, каких много на дне Средиземного моря.

римы», – сказал Сэрмаст на пресс-конференции. Не совсем ясно, на кого рассчитаны подобные доказательства, хотя многое становится понятным – с точки зрения психологии, – когда узнаешь о страстном увлечении археолога Атлантидой еще с детских лет, да и потраченные на экспедицию 250 000 долларов тоже требуют определенного результата. Забавно, но часть этой суммы составил гонорар за книгу о поисках Атлантиды, выпущенную Сэрмастом за год до ее нахождения. Может быть, действительно не так уж и принципиально, что произошло раньше, а что позже, что реально, а что только наши грезы?..

Доктор Райнер Кюне (Rainer Kuhne) уже в новом тысячелетии провел анализ спутниковых фотографий, показывающих высыхающие солевые болота около города Кадис. На них видны остатки двух прямоугольных сооружений и фрагменты нескольких концентрических кольцевых валов, по размерам близких к тем, что были описаны Платоном. Прямоугольники могут быть «серебряным» и «золотым» храмами города. Если допустить, что стадионы, использованные Платоном, фактически лишь чуть-чуть отличались от принятых позднее историками, то все размеры одного из «храмов» в точности совпадают с размерами, данными древнегреческим философом. Кюне предполагает, что атланты – это т. н. «народы моря» и связывает их с культурой Тартесс в Южной Испании. Остается добавить, что сегодня уже трудно назвать такое место на Земле, где бы никем и никогда *не предполагалось* возможное местонахождение Атлантиды.

Шведский исследователь Ульф Эрлингссон утверждает, что Атлантида – это Ирландия, а затонул лишь островок у ее берегов. Дуглас Ричардс нашел ее на Багамах, а Эндрю Коллинз уверен, что это Куба. И т. д. Это при том, что два раза в «Диалогах» Платона упоминается, что остров Атлантида был больше Ливии и Азии, вместе взятых. Во времена Платона Ливией на-

звали Северную Африку (без Египта), а под Азией подразумевали Малую Азию. По периметру это составит около 4000 километров, что сопоставимо с размерами Австралии. И это только самые последние «открытия». Профессор Зденек Кукал, проведя полный разбор литературных источников, пишет в книге «Атлантида в свете современных знаний»: «Все книги, сообщения, научные и научно-популярные публикации доказывают только то, что... Атлантида не найдена и найдена быть не может».

Тем не менее, на последнем съезде атлантологов в Москве в 2004 г. доктор геолого-минералогических наук, профессор РАН и известный бард Александр Городницкий заявил, что «доказательства существования Атлантиды могут изменить концептуальное понимание развития природы и жизни на Земле, этот вопрос настолько сложен и важен, что им надо заниматься серьезно, на солидном научном уровне». Городницкий, автор известной песни об атлантах (правда, эрмитажных), был еще участником четвертьвековой давности «полуоткрытия» Атлантиды к западу от берегов Португалии (гора Ампер) научно-исследовательской экспедицией судна «Витязь».

Современные сторонники исторического существования Атлантиды недалеко ушли от самых первых ее пропагандистов. В 1665 г. в книге «Mundus subter-raneus» («Подземный мир») немецкий иезуит Афанасий Кирхер доказывал, что Атлантида существовала в Атлантическом океане, и приводил карту с ее очертаниями. В 1882 г. Игнатиус Донелли издает книгу «Атлантида, допотопный мир», ставшую «библией» атлантологов. Он помещает свою Атлантиду там же, где и Кирхер, но уменьшив в размерах. Для него Атлантида была материальным библейским раем и местом пребывания греческих богов, которые, в свою очередь, являлись обожествленными героями. Здесь мы уже видим возрождение теории грека Евге-

мера – старый добрый «евгемеризм». А вот идея Донелли, будто атланты после гибели своей родины научили прочие народы культу солнца и строительству пирамид, хотя и чужда Платону, но оказалась весьма востребованной у позднейших ученых.

К «первопроходцам» по виртуальной Атлантиде следует также причислить итальянца Джироламо Фракастро, испанцев де Сарате, де Гомару, Овьедо-и-Вальдеса (1530–1550-е гг.); правда, все они отождествляли Атлантиду с новооткрытой Америкой). В той же компании – французский картограф Н. Сансон (1689 г.; он относил Атлантиду к Бразилии), швед Рудбек. В 1709 г., во время пожара в Упсальском университете, сгорела его четырехтомная рукопись, где автор доказывал, что Атлантида была частью Скандинавии. Мэр Парижа эпохи Великой французской революции, друг Вольтера, аббат Жан-Сильвен Байи (позднее – гильотинированный), считал Атлантидой остров Шпицберген.

В общем, все промелькнули перед нами...

Но вернемся к Барашкову-Асову. Как мы сейчас убедимся, интерес г-на Барашкова к Атлантиде вовсе не случаен. Вот что он сам рассказывает о своих занятиях со студентами в Геленджике (<http://www.univer-salinternetlibrary.ru/>):

«14 сентября праздновали день Святогора-Летопроводца, или Святовита. В эти дни угасает лето. И потому в эти дни вспоминают, как закончился Золотой Век и угасла цивилизация атлантов. Святогор после Великого Потопа обратился в каменную гору либо стал охранять столб, подпирающий небо... А сам Святогор отныне стал Третьим Ликом Триглава, стал Святовитом. Именно в этот день... собираются все, кто чтит старую традицию, интересуется легендами славян и легендой об Атлантиде, в Геленджике, на берегу Черного моря...

Я убежден, что начинать изучать праисторию славян, как и вообще европейцев, следует именно со вре-

мен Атлантиды и Гипербореи... уже в названиях Север, Сибирь есть корень “сив-сиб”, видимо, восходящий к имени бога Сивы (Шивы), который в ведической традиции бог-разрушитель, его характер вполне отвечает суровому духу этих земель. Пермия, или, в более древнем произношении, Бьярмия, – восходит к имени бога Бармы (ведического Брахмы), что говорит о ведической вере древних уральцев... название одного из урало-сибирских народов – ханты – восходит к имени “анты” либо “хатты”. А это имя является не этническим именем, это вероисповедание. [*Здесь наш автор развивает идеи Н.Новгородова. – В.Л.*]. Такое имя носили народы, говорившие на разных языках, в том числе анты... Антами называли себя те, кто веру свою воспринял от древнего народа – “золотых людей” – атлантов (“атл” – “золото”, “ант” – “человек” – отсюда золотой алтын, алтарь, алатырь, а также “антропос” – “человек”). И это снова говорит об атлантическом истоке культа Золотой Бабы (Алтынки). [*Пожалуй, здесь пора вспомнить словесную эквилибристику Крученых и Хлебникова.*] ...близ берегов Белого моря мы находим и Андогские горы, и реку Андога, и это явно выраженные “атлантидские” топонимы... корни чуть ли не всех религий земли... лежат в древней ведической прарелигии, которая родилась на Севере Евразии... атланты... принадлежали к народам особой атлантической (красной) расы... Дополняется атлантология и другой, сродной, дисциплиной – гипербореологией... Два корня европейцев – северный (арктический, арийский) и южный (собственно атлантический) – являются также корнями всех народов России...» [*Нет, Предземшара до такого, кажется, не договаривался.*]

А вот как работает Асов-Барашков с фольклорной традицией:

«Единый свод славянских преданий (в переложении) был впервые издан мною в “Звездной Книге Ко-

ляды”... Разумеется, это реставрация утраченного источника по дошедшим до нас его осколкам... в “Книге Коляды”... я переводил их с различных славянских языков и диалектов, возвращал древние имена там, где они были изменены... особый интерес представляют сказы и песни, в которых приводится другое имя Ноя... на Севере Руси Ноя именовали Ваном, а на Юге – Яношем. Это разновидности одного имени славянского патриарха, основателя рода венедов. В “Книге Коляды” были соединены все предания о Ване-Яноше, сохраненные многими народами... Согласно этой традиции, Ван был женат на дочери Святогора Мере и у них родился сын Садко. Всемирный Потоп случился после того, как Святогор попытался поднять сумочку с тягой земной. После этого Святогор превратился в Святую гору (Арабат), Мерея стала рекой Мерид, а Ван – озером... Мною полностью был восстановлен текст древней песни о Святогоре, Мере и Ване в “Звездной Книге Коляды”. Согласно славянским преданиям, сама Вещёрская книга была уничтожена Святогором-Святовитом, но какая-то копия ее была спасена Ваном и Садко (библейским Ноем и вавилонским Зиу-Судрой), во время Потопа она была взята на ковчег. Так древнее астрологическое знание было унаследовано внуками Вана и Садко. Оно хранилось славянскими волхвами и вавилонскими жрецами... Конечно, какие-то опасные разделы этой книги были уничтожены в глубокой древности. Но, тем не менее, традиция, восходящая к самой Вещёрской книге, или “Книге Святовита”, была продолжена.

Согласно русским мифам, после Всемирного Потопа многие боги, бывшие прежде земными царями-астрологами, стали царями Подводного царства. Подводное царство – это также Навь, где живут подводные чудовища... в которых обратились древние гиганты, титаны, владевшие тайными силами и бывшие знатоками звездной науки.... В академическом из-

дании “Новгородских былин” (М., 1978, с. 207) приводится легенда о пути Садко к Морскому царю... Садко отправляется в гости к Черноморцу на некой “огненной лодочке”... “Прибежала к столпу огненной”... Рассказ об «огненном столбе», “огненной лодочке” вновь напоминает нам современные уфологические описания. И вновь наводит на мысль о том, что под водой существует развитая в техническом (или энергетическом) отношении подводная цивилизация.

Однако ведическая традиция говорит о том, что в древности на Земле были царства, достигшие высочайшего развития... везде в других местах атланты были поглощены арийскими родами, которые восприняли их древнюю культуру. Арийцы тоже могут считаться наследниками Атлантиды. Итак, славяне и скифы, согласно древней традиции, оказываются потомками титана Иафета, а значит, в каком-то смысле и сами становятся титанами и атлантами... Русы также являются и наследниками ариев-гиперборейцев... земли Руси когда-то были одной из Атлантид... Связь между атлантической цивилизацией в Атлантическом океане и Древней Русью не есть просто умопостроение. Можно, к примеру, сравнить изображение бога из Паленке в Мексике и известное изображение Дажьбога из Киево-Печерской лавры, чтобы прийти к выводу о том, что перед нами один и тот же образ... То есть Дажьбог был и в Америке, и, может быть, сама Америка и есть та самая Атлантида, о которой писал Платон. Подлинные религиозные сказания чем-то подобны сну, в них есть и отзвуки действительных событий прошедшего, но это не главное. Основное то, что в них есть та особая внутренняя реальность, внутренний мир, который мы создаем и носим в себе». [ВЛ: *Ну и для маловеров необходимое пояснение, что все это:*] «обычно не принимается ортодоксами... потому, что это не укладывается в их понимание».

Ничего не скажешь: поэтично, бесхитростно, искренне, задушевно. В меру критично (по отношению к «ортодоксам»). А то, что мало общего имеет с реалиями, так ведь это же *реалии сна*, долгого сна гражданина Барашкова. Делай, как он, делай лучше него...

Еще более уважаемым отечественным авторитетом по Атлантиде считается писатель Владимир Щербаков. В своей итоговой книге «Всё об Атлантиде» Щербаков делает существенные уточнения исторической картины и, в частности, пишет:

«Я по-прежнему считаю совершенно невероятным внезапное становление Восточной Атлантиды в Малой Азии без предыдущей ступени – Атлантиды. Закономерный, по мнению ученых, процесс развития Малой Азии и строительства здесь первых городов я считаю необъясненным, а саму проблему – открытой, не находящей никакого решения в рамках обычных представлений... Если Атлантида – колыбель цивилизаций, то многое в истории Старого и Нового Света находит естественное объяснение. С одной стороны, древняя культура Малой Азии, Египта, Крита и Кипра, с другой – доевропейские цивилизации Мексики и Перу... В Восточном Средиземноморье сложился единый праязык. Носители его – древнейшие племена, поклонявшиеся леопарду-расу; расены, русы, русичи. Именно они выдержали удар атлантов, вознамерившихся, по Платону, обратиться в рабство все Средиземноморье. Можно предположить, что этруски – прямые потомки древнейших жителей Средиземноморья. Именно в этрусской культуре... можно найти новые следы Восточной Атлантиды, некогда противостоявший атлантам этнос Европы...».

Историк и писатель, специалист по «белогвардейщине», Валерий Шамбаров, пытается аккуратно соединить самые разные теории и тенденции, науку и паранауку, миф и историю в своей книге «Русь: Доро-

га из глубин тысячелетий. Когда «оживают легенды» (<http://www.ussr.to/Russia/pilona/russia/>):

«Официальная» наука... всегда остается более консервативной и, зачастую, отстает от потока новых фактов, теорий и гипотез... Вот я и решил обобщить в этой книге... новые открытия и версии, как уже нашедшие путь к официальному признанию, так и спорные... представив читателю малоизвестную у нас канву исторических событий долетописных времен и наложив на нее ряд новых гипотез. В описаниях этих событий, касающихся степных народов, я руководствовался, в основном, результатами исследований Л.Н. Гумилева, в версиях о переселениях германцев использовал работы В. Щербакова, в главах о варягах – данные А.Б. Снисаренко, а в исследованиях “Велесовой Книги” – переводы... А.И. Асова... ряд гипотез, приведенных в настоящей книге, разработаны лично автором...

Многие современные исследователи, в частности авестийская школа П. Глобы (см.: Глоба П. «Живой огонь. Учение древних ариев». М., 1996; «О чем молчит Луна». Л., 1991), на основании анализа древних текстов и астрономических данных считают, что этой катастрофой явилась гибель Фазтона, пятой планеты Солнечной системы, случившаяся около 26 тыс. лет назад, вызвавшая поворот земной оси, изменения климата и другие бедствия. Легенды рассказывают о том, что древние арии, покинув гибнущую Арктиду, по Уральскому хребту [*надо думать, все же вдоль оно-го. – В.Л.*] двинулись на юг... потепление, наконец-то наступившее на Земле, выразилось новыми бедствиями. По-видимому, тогда-то и случился Всемирный Потоп. Толчком к резкому изменению климата мог послужить какой-то очередной космический катаклизм. Например, Г. Горбигер, автор теории “льда и пламени”, широко распространенной в нацистской Германии, а также его последователи считали, что

таким толчком был захват Землей нынешней Луны в качестве спутника...»

Замечательный выбор предшественников! Особенно впечатляет «германский след». Упомянутый Ганс Горбигер выдвинул некогда теорию, что нынешняя Луна – это уже четвертое тело, захваченное нашей планетой. Все предыдущие упали на ее поверхность, вызывая потопаы и гибель цивилизаций. 11 542 г. до н. э., предполагаемая дата гибели платоновской Атлантиды, является датой глобальной катастрофы, вызванной встречей Земли с крупными метеорами, попутчиками кометы Галлея.

Собственно, нет никаких оснований отрицать возможность различного рода катаклизмов, как локального, так и планетарного масштаба, как мгновенных, так и растянутых во времени. Вероятные падения крупных метеоритов, периодические изменения земной оси, безусловные оледенения и таяние ледников, катастрофические изменения климата и уровня Мирового океана, чудовищные землетрясения, цунами¹ и извержения вулканов (наподобие Стронгиле-Санторина), исчезновение целых биологических видов и крушение цивилизаций... Можно спорить по поводу конкретных физических гипотез. Например, одна из последних – теория парникового климата, согласно которой некая катастрофа, вроде падения метеорита, вызвала конденсацию пароводяного купола над планетой, в результате чего и произошел Всемирный Потоп.

Правда, глобальные следы от удара такого метеорита, как и следы «тотального» мирового потопа, не

¹ Конец 2004 г. наглядно показал нам, как это бывает. Однако вряд ли стоит делать из этого далеко идущие исторические (катастрофические) выводы: оказывается, жители Андаманских островов, до сих пор живущие в условиях палеолита, в отличие от представителей современной цивилизации, кажется, обошлись без жертв, точно так же, как и представители животного мира.

найлены. Но в иных случаях следы как раз налицо – дрейф континентов, вымирание динозавров, возникновение и осушение морей (со Средиземным морем такое происходило не один раз). Изменения береговой линии уже в исторические времена. Сколько затопленных городов найдено на морском шельфе!.. Все это так, и спор между специалистами идет, скорее, о деталях. Другая, и далеко, кстати, не простая, история происходит, когда в поисках реальных следов катастрофы начинают обращаться к фольклору и к памятникам письменности, нередко при этом многое себе позволяя. И уж совсем иная история, когда памятники заново создаются – «под интерес».

В жанре несколько более философическом (хотя и с явными заимствованиями у Блаватской, Рене Генона и некоторых немецких авторов) отметился другой наш атлантист, Вадим Штепа: *Атлантида*, пишет он, представляла собой гигантский континент и была своего рода «промежуточной формой» между *Гипербореей* и *Гондваной* – уже не чисто священной землей *Золотого Века*, но еще и не профанической территорией. Циклически Атлантида существовала уже в относительно поздние времена, если рассматривать историю в контексте индуистской *Манвантары*, а потому на ней самой ускоренно происходили процессы исторической деградации, в конечном итоге и приведшие к ее затоплению, к концу «атлантической традиции».

Вот этого как раз и недостает многим имитирующим научный подход авторам – открытого признания теории циклизма! Философия цикличности, продиктованная всем природным укладом древней человеческой культуры, абсолютно естественна, неизбежна и *исторична*.

Т. е. она естественна в историческом плане, но совсем иное дело механически переносить символическую философию древних на сегодняшний мир и

всерьез говорить о циклической смене мифических цивилизаций. Однако если такое слово «вылетело» и окружающий его контекст свидетельствует о прекрасном знании автором литературы, интеллектуального жаргона, связанных с данной тематикой, то... То речь идет не об индивидуальном болезненном бреде, а о далеко идущих, продуманных, весьма прагматических целях. И – очередной парадокс нашей парадоксальной темы – самые безумные идеи в трактовке рационально изощренного автора выглядят гораздо убедительней, чем топтание вокруг да около, имитация научности у авторов менее дерзких.

Не стоит под подобными целями иметь в виду лишь стяжательство, славо- и сребролюбие. Может быть, сегодня это чаще всего так и есть, но в свое время, у идейно одержимых «пассионариев», могли быть вполне бескорыстные, чисто духовные устремления. Здесь моральная проблема упирается в пресловутую связку Искусства и Жизни. Если Искусство вдруг становится «рулевым», утопия диктует новый социальный порядок и, преодолевая малейшее сопротивление, определяет и бытие, и сознание... Ну, вы понимаете.

Временами сами эрудиция, стиль и остроумие автора ставят в тупик: неужели все эти изощрения понадобились только для того, чтобы лишний раз воспеть перед читателем «прелесть» происхождения человечества от космических пришельцев?! Специалист по «вавилонскому смешению языков» А. Складаров пишет, что гипотеза о высокоразвитой цивилизации древности основывается на ее внеземном происхождении. «И какой бы фантастичной она ни казалась, – уговаривает Складаров, – как бы ее ни пугались люди, не пускающие в свое сознание сам факт возможности существования более развитой цивилизации и ее контакта в древности с человечеством, автор склонен придерживаться именно этой гипотезы. Во-первых,

потому, что именно версия инопланетного происхождения многих мегалитических сооружений древности оказывается при тщательном рассмотрении наименее противоречащей имеющимся археологическим данным, нежели любая другая из существующих версий».

Не могу здесь не процитировать отрывок диалога из романа Умберто Эко «Маятник Фуко», который мог бы послужить эпиграфом ко всей моей книге:

«—Почему по обе стороны Атлантики находят пирамиды?

— Потому что легче строить пирамиды, чем сферы. Потому что ветер образует дюны в форме пирамид, а не Парфенона.

— Ненавижу дух Просвещения...»

Иногда нельзя отказать в художественном мастерстве и интеллектуальной утонченности таким научным фантастам, как Захария Ситчин, который расшифровал ближневосточные мифы как свидетельства вторжения инопланетных «конквистадоров». Оказывается, генетическая вина за создание Адама лежит на ануннаках (нефилимах, элохимах), сошедших с неба на землю и «поработавших» с обезьяной. Как поясняет Ситчин, ануннаки прибыли на Землю 450 тыс. лет назад с планеты Нибиру, чья орбита пролегает так, что в нашей части галактики Нибиру появляется лишь раз в 3600 лет. Ануннаки прибыли сюда за золотом, с помощью которого они защищали свою приходящую в упадок атмосферу, и им для тяжелого ручного труда понадобились примитивные рабочие.

В принципе, такое перетолкование мифов можно рассматривать как художественную иллюстрацию к вполне научной теории о протонной бомбардировке, или «панспермии», из космоса. Ситчин родился в России, вырос в Израиле, учился в Лондоне, изучал древние языки, так что в культурном аспекте легко заткнет за пояс многих любителей покопаться на эзо-

терической ниве. Уже менее интересны, на мой взгляд, такие авторы, как Э. фон Деникен, А. Элфорд, Р. Бьювел, Г. Хэнкок, А. Войцеховский, Б. фон Виттенбург и другие. Они как-то слабее... Тем более, на фоне современного кинематографа.

Конечно, познавать историю можно не только чисто рационально. Сухой эмпиризм часто порождает не только непонимание предмета, но и собственные мифы. По поводу непонимания мне вспоминаются некоторые выступления лауреата Нобелевской премии по физике академика Виталия Гинзбурга. Рассуждая о Библии и религии в целом, он великодушно делал «скидку» на их культурно-историческое значение, придавая ему недвусмысленно «музейный» характер. Но тут же очень эмоционально требовал не смешивать объективную науку и «мракобесие». Иначе говоря, жить надо строго по науке, а сказки следует оставить детям.

— Детскость и явная музейность такого, оторванного от жизни, прагматизма очевидны. Спорить же с подобным подходом столь же бесполезно, как пытаться разъяснить глухому от рождения величие баховских творений.

Другой, более просвещенный и изощренный вариант толкования традиционной истории представлен в серии документальных фильмов Би-би-си, посвященной загадкам далекого прошлого. Отмечу два из них. В первом рассказывается об исследованиях знаменитой Туринской Плащаницы и делается попытка доказать, что реальным создателем данного артефакта может быть не кто иной, как Леонардо да Винчи. Поначалу, ошарашенный количеством и специфической тонкостью приведенных в фильме доказательств, я готов был согласиться с чем угодно, но при повторном, внимательном просмотре уже мог позволить себе чуточку иронии.

Нет, авторы фильма не допускали «поэтизмов» а la Барашков/Скляр, скорей, наоборот – их подве-

ли излишняя ученость и формальная логика. Сам Леонардо был выбран по причине своей «опережающей» гениальности... Хотя вроде бы Туринская плащаница – это и не совсем тот случай из судебной практики, когда преступником должен оказаться именно тот, у кого уже были нелады с законом. Для того, чтобы создать такую подделку, Леонардо пришлось бы не только технологически опередить свое время (например, наладить «фотодело»), но и духовно. Не таким уж абсолютно независимым от своей эпохи предстает он из реальной истории. А главное – Леонардо пришлось бы в итоге превзойти и наши сегодняшние возможности. Ведь то, как чисто технически воспроизводятся многие детали на Плащанице, современная наука решить не в состоянии.

В другом фильме, посвященном истории библейского Ноя, авторы, не допуская никакого символического прочтения, попытались «спасти» легенду: привести ее к некоему обыденному сюжету о плавании шумерского *торговца* по разливавшемуся, на его беду, Евфрату. Куцая пуританская логика, времен Юма и Адама Смита, выглядывает из этой «миссии спасения», как пружина из дырявого дивана. Миф в подобных случаях заменяется не искомой «истиной», а расхожей *идеологией*, способной на мифы (и дела) гораздо более худшие...

Наверное, пора уже сделать небольшое отступление от современных трактовок и для сравнения посмотреть, как *концептуально*, т. е. в теории, понимали мифологическое устройство мира древние писатели и сами жители Древнего мира.

Несмотря на богатое воображение таких авторов, как Захария Ситчин, большинство квазинаучных гипотез выглядит довольно пресно в сравнении с философскими фантазиями того же Платона. Последний не случайно поместил рассуждения об Атлантиде в своих самых зрелых философских произведениях:

прежде всего, великого грека интересовала проблема идеального государства, теория строения божественного Космоса, возможность построить идеальное человеческое общество. Подробное описание Атлантиды и ее трагической судьбы понадобилось Платону для доказательства, что благополучие государства зависит не от богатства и военной мощи, а от праведного образа жизни граждан. Забвение нравственных принципов приводит общество к катастрофе. (За недостатком места не стану приводить здесь многочисленные в мифологиях разных народов истории о «загордившихся» и наказанных великанах.)

По мнению исследователя древнегреческой литературы Э.Д. Фролова, в описании сказочного острова синтезированы некоторые исторические детали, напоминающие о Сиракузах, о микенских или персидских городах, о богатстве Крита. Наконец, в судьбе Атлантиды можно видеть и отголосок действительных катастроф – страшного извержения вулкана, разрушившего остров Феру (в середине XV в. до н. э.), землетрясений и наводнений, погубивших уже во времена Платона греческие города Гелику и Буру (373 г. до н. э.). Платон был первым европейским идеологом и главное в его рассказе, как уже говорилось, – посыл философский и моралистический.

Однако нас интересуют здесь не только классические тексты, но и их «подтексты», тот культурно-исторический «багаж» и концептуальный кругозор, на которых они основывались.

Местонахождение Атлантиды Платона изначально связано с Западом и Атлантикой через известный миф об Атланте, держащем небесный свод, и о Геракле, добывшем золотые яблоки юности в саду Гесперид. Имя Атлант происходит от Atlas – «несущий», так же называются горы в Западной Африке, и уже некоторые древние авторы отождествляли ее территорию с Атлантидой. Геспериды, в свою очередь, соотносят-

ся с вечерней, западной, Венерой, и совершенно понятно, почему именно там росли яблоки, возвращающие молодость.

Естественным образом все фантастическое помещалось древними на края пространства или времени, и не только из-за дальности расстояния, а не в последнюю очередь в соответствии с направлением хода светил. Океан, как мифологическая стихия, окружал знаковую ойкумену и знаменовал собою места смерти, ночи, но одновременно и возрождения. К Западу относили Аид и Элизиум, там же было и место схождения земли и неба, потому там находилась соединявшая их Мировая Гора, отраженная в образе Атланта и в названии Геракловых Столпов. Крайний Запад настолько часто соотносился с местонахождением сверхнормальных вещей, что даже аргонавты, направлявшиеся, казалось бы, в совершенно другую сторону, не избегали его посещения. Кстати говоря, географический (и смысловой) переход от западной Атлантиды к северной Гиперборее не так уж парадоксален, вернее, тоже естествен, но этим вопросом мы займемся позже.

Вавилонский историк Берос в своем труде «Бабилоника» писал, что мировой потоп (гр. *катаклизм*) происходит тогда, когда при зимнем солнцестоянии планеты и звезды собираются в созвездии Козерога, а мировой пожар (гр. *эпипуроза*) приходится на ту же ситуацию в созвездии Рака в момент летнего солнцестояния. Производным от последнего можно считать встречающиеся в легендах разных народов истории о гибели древних родов и династий, в частности картины пожара дворцов и пиршественных залов эпических королей.

Любопытно, что при всей фантастичности и подчас – оккультной составляющей в трактовке темы Потопа и Атлантиды большинство современных исследователей (во всяком случае, те, кого издают широкими тиражами) придерживается старой пози-

тивистской установки о конкретной историчности данных сюжетов. Эта установка наиболее заметна у Джорджа Фрэзера, автора работ «Золотая ветвь» и «Фольклор в Ветхом Завете». Фрэзер, несмотря на им же приведенные многочисленные примеры Потопа у разных народов, с повсеместным присутствием в этих сюжетах моментов концептуальных, прафилософских (возникновение культурных благ, обычаев и этнопредков, т. е. последующего, социального и природного, состояния мира), склонялся к «естественной» точке зрения. Для него тема Потопа – результат преданий о былых природных катаклизмах. Однако отрицание философского мышления у древних говорит, на мой взгляд, только о бедности теоретического багажа у современных ученых.

Потоп – это в первую очередь один из важнейших символов мифоэволюции (т. е. просто *эволюции* в понимании людей мифологической эпохи) – создания, развития, деградации и последующей переделки мира через *катастрофу*. Разумеется, в разных традициях могли быть выделены различные акценты. Так, в китайской традиции Потоп только часть мировой катастрофы и подлежит «преодолению» преобразователем Юем. У обских угров Потоп – это то место, в котором омолодился создатель законов и благ, бог Нуми-Торум. В некоторых индейских и африканских рассказах Потоп является результатом негативного творчества «злого близнеца». В мифах египтян, скандинавов и в одной из месопотамских версий миротворения воду заменяет кровь. В наиболее развитых традициях, к числу которых принадлежит и библейская, Потоп не просто катастрофа, или момент эволюции, но «смена веж»¹.

¹ Всемирный потоп в концептуальном плане относится к так называемым «обрядам перехода», которые качественно *выделяют* каждый этап в жизни человека, общества и природы и *связывают* их в единое космическое целое.

Само выражение «допотопные времена» различает два состояния мира и культуры. Потоп разделяет время, как Мировая река (Океан) ограничивает в пространстве освоенную и заселенную людьми землю, ойкумену. Платон в своем морально ориентированном подходе также идет в русле традиции: «деградировавшее человечество заслуживает наказания и обновления. Смена времен не происходит между тем беспричинно: как сейчас говорят – “пожар по плану”, а “план” человечеству задается на небесах. Начало нового царствования в Китае отмечалось появлением “небесного мандата” на правление, сменой календаря и символики. Борец с Потопом, устроитель Юй, получил карту и измерительные инструменты от божественного змея. В шумерской табличке, из Ниппурской коллекции Пенсильванского университета, говорится, что цивилизация началась, “когда царственность... знаки ее с небес спущены были”».

Ковчег в ближневосточной традиции также строится согласно указаниям богов. Ковчег шумерского героя Зиусудры представлял собой куб размером 120×120×120 локтей; число, явно соотнесенное с числом дней в году. Дом на квадратной барже Утнапиштима был 120 локтей в высоту, в нем 6 ярусов, в каждом по 9 комнат (всего 54 – число дней двух *сидерических*, «звездных», месяцев). В лодке Гильгамеша – 120 шестов по 60 локтей. Размер Ноева ковчега – 300×50×30. Приуроченность к календарю и к «счетному» движению небесных светил – основной признак любого развитого мифа. В поэме о Гильгамеше, состоящей из 12 табличек, 11-я посвящена рассказу о Потопе. Между прочим, 11-й вавилонский месяц – шабат – имел эпитет «проклятый месяц дождей».

Длительность Потопа в месопотамских текстах – 6 или 7 суток. «Семь», наряду с «тройкой» и «дюжиной», самое популярное число у большинства древ-

них народов. Бог Энки, автор «чертежа» для ковчега, в своих передвижениях пересекает 7 ворот и 7 стоянок на пути своей Небесной барки. Последняя, без сомнения, является лунным серпом. Семерку можно понимать и в более широком плане: как говорится в комментариях «Новой Толковой Библии» (переизд. 1990, т. I), «дни творения были не обычными астрономическими сутками, но космогоническими периодами». Для мифа это самый простой и нормальный подход, не случайно еще в шумерских табличках о девяти днях беременности богини Нинсар говорится, что у нее один день «словно месяц».

Числа следует брать с учетом их контекста и подтекста. Ксиусутрос (Зиусудра) Бероса – 10-й царь Вавилона, Ной – потомок Адама в 10-м колене. 600 лет Ноя к началу Потопа (10×60) завершают праэтнический библейский период и являются одним из идеальных по форме астрономических циклов. В шумерском списке царей города Киша годы правления кратны 60. Сюда же 300 небес и 300 земных богов из монументальной аккадской поэмы «Энума элиш». Гильгамеш прожил 120 лет¹, после чего стал царем царства мертвых. Его лодка, как уже говорилось, для преодоления «вод смерти» была снабжена 120 шестами по 60 локтей каждый.

¹ Это также срок жизни «исполинов», рожденных «дочерьми человеческими» от «сынов Божиих» (Быт. 6:1 – 6:4). В астрономическом плане 120 тропических лет – это 10 полных оборотов Юпитера, 5 – Сатурна, 63 – Марса, 200 – Венеры, 500 – Меркурия вокруг Солнца и 124 лунных оборота. Соответственно, в пять раз больше за 600-летний *сарос*. В принципе, нам ничто не мешает погрузиться в бесконечную «чистую» игру с числами и вычитывать из них все что угодно. Например, можно удостовериться, сколько витков полного цикла *прецессии* содержится в Махаюге, в одной *кальпе* («дне») или в столетнем веке Брахмы (около 166,6 в первой, далее «скольжение» запятой вправо), связать эти цифры с зодиаком, солнцеворотами, ледниковыми периодами, Большим Взрывом или чем-либо еще. Но все же постараемся держаться здесь в привычных культурно-исторических рамках.

Отмечено, что в описании Потопа присутствуют две версии: ранняя – Яхвиста и поздняя – Жреческого Кодекса. Действительно, счет длительности Потопа идет как бы в двух системах, малой и большой. В первой, типично «лунной», по 40- и 7-дневкам. Не исключено, что яхвистский текст испорчен. По смыслу рассказа максимально восстанавливается счет 7+40+40 (возможное пребывание на Арарате) + 7+7+7. 108 – два «звездных» месяца, или – 36х3 – время прохождения солнцем трех небесных лунных «домов».

«Новая Толковая Библия» определяет время Потопа: по гражданскому, сельскохозяйственному, году – с 17-го 2-го месяца мархешвана (время сева) – 150 дней усиления Потопа с пиком 17-го 7-го месяца нисана (время жатвы) и 150 дней спада до 1-го числа 1-го месяца тишри, с окончанием цикла 27-го мархешвана, т. е. всего год и 10 дней. Здесь мы имеем дело с лунно-солнечным календарем. Но согласование подсчетов в этой версии практически идеально, т. к. время цикла одинаково подходит и к варианту так называемого «священного года»: начало 17-го 2-го месяца айяру, пик в 7-м месяце тишри и окончание в нисане (Новый год) и 27-го айяру. Причем 10 добавочных дней (27-го вместо 17-го) как раз дополняют лунный год (354) до солнечного.

Момент «пика» Потопа на пике высочайшей горы тем более знаменателен. И на нисан, и на тишри приходятся важнейшие праздники древнееврейского календаря, связанные с солнечными равноденствиями. Горный пик становится Мировой Осью и наибольшим приближением праведных к Богу. Зиусудра на 8-й день «в своем корабле огромном сделал отверстие, И солнечный луч проник в его корабль. Царь Зиусудра пред солнцем Уту простерся, Царь быков ему заколол...». Судно Утнапиштира через 7 дней оттанавливается на горе Ницир, где после еще семи дней стояния герой выпускает птиц, приносит жерт-

ву и получает, в конечном итоге, бессмертие. Первopредок индийцев, Ману, согласно «Шатапатха-брахмана», также пережил пик Потопа на «северной горе», символе космического верха (на санскрите «север» – *уттара*, «высокий»; ср. библ. *š ārôn* – «север; гора богов»).

В празднование еврейского Судного Дня, или Дня Всепрощения, Йом Кипур, зачитывалась Книга пророка Ионы и первосвященник входил в давир к ковчегу. Считалось, что в этот день открываются небеса и Господь определяет судьбу каждого человека на будущий год. В некоторых простейших мифоисториях других традиций герой просто укрывается от наводнения на горе или дереве. А уже при небольшом моральном развитии этого сюжета *праведник* спасается от Потопа на небесах. Еще немного духовной эволюции, и *подвижник* будет преодолевать поток «сансары»...

Творчество древних в целом и Платона в частности – основа классической европейской культуры. Немудрено, что и вся последующая традиция европейской мысли столь же широко использовала символы и мифы для своих целей (в силу собственного их понимания). Сегодня, когда социальная идеология показала себя полностью обессилевшей и интеллектуально исчерпанной, не стоит удивляться тому, что немалое число энтузиастов ищет любые, нередко самые мифоподобные, пути освежить или даже заново переписать духовную картину мира. А некоторые ухитряются на этом еще и заработать. Этих новых мифофилософов наука интересуется лишь как *художественная форма, прием*, легенда-прикрытие, чисто техническое алиби, или даже как «туз в рукаве».

Новаторы (они же – архаисты) выбирают наиболее подходящие для своих построений факты, мифы и гипотезы, создавая некий новый «реестр» авторитетов и авторитетных текстов, в том числе из произ-

ведений друг друга. Однако они не только сотрудничают, но и воюют между собой, активно конкурируют на «параисторическом фронте». Сегодня появилась уже более изощренная теория, чем типичная атлантология, либо атлантология оккультная. Современные неохронологи и конспирологи, отрицая примитивные построения «классических» атлантологов, не желают вместе с водой выплеснуть и ребенка, они вводят «дискурс Атлантиды» в свою собственную, альтернативную, историческую систему. Так, И. Кузьмин («Открытая Атлантида?». М.: Олма-Пресс, 2002) пишет об утопических произведениях Томаса Мора, Кампанеллы и Фрэнсиса Бекона следующее: «Все три автора показали чудеса изобретательности, чтобы рассказать о том, о чем рассказывать было запрещено, и в этом смысле они не уронили марку Платона. Они, вероятно, во многом заблуждались, ибо сами имели очень скудные данные о том, что же происходило в их время на “утонувшем острове” – на территории надежно изолированного осколка славной империи Атлантиды – жалкой Московии. Они предполагали, что этот осколок смог и в изоляции сохранить многие достоинства своего мироустройства».

Задавили проклятые скалигеро-масоны!

Сходная история и с Велесовой книгой. Фоменко в работе по новой хронологии Индии утверждает, что «это – славянская христианская летопись, возможно XV–XVI веков, созданная в Независимой Тартарии или в Индии». Потомками ариев=юриев.

Что тут скажешь? Потомки бывают разные...

ПОД ЗНАКОМ ШАМБАЛЫ

Шамбала – не менее, а может быть, и более «раскрученная» торговая марка, нежели Атлантида. Шамбала давно является частью обыденной экономической жизни: рестораны, бары, турбюро, даже средство для похудения... всего не перечислишь. Незатихающий интерес к одному из сакральных центров человеческой цивилизации является причиной большого количества экспедиций в Тибет.

Последняя российская экспедиция под руководством доктора медицинских наук, доктора философии, члена-корреспондента РАН профессора Юрия Захарова установила «точное» расположение столицы древнего Тибета, Шангшунг – Шамбалы. Об этом Юрий Захаров заявил на пресс-конференции. Экспедиция под руководством Захарова обследовала «тайную» центральную часть Шамбалы. Впервые совершено успешное восхождение по юго-восточному склону Кайлаша до высоты 6,2–6,3 тыс. м. По словам Захарова, дальнейшее продвижение было невозможно без специального снаряжения и из-за неблагоприятных погодных условий. «До этого у нас не было никакого опыта восхождения... поэтому мы зашли ровно настолько, насколько это было возможно, – сказал Захаров. – На этой высоте мы водрузили флаг России... Главная цель, которая стояла перед нами, –

доказать, что Шамбала вполне научное понятие» (<http://www.inauka.ru/news/article50165.html>).

Вообще-то окрестности св. горы Кайлаш – один из самых популярных туристских маршрутов, тысячи паломников совершают каждый год обход Кайлаша. Что же особенного нашла экспедиция? Оказывается, на горе Кайлаш она обнаружила оставленное кем-то альпинистское снаряжение производства Западной Германии и СССР. А неподалеку от заброшенных горных хижин с буддистской символикой на стенах, в монастыре древнейшей тибетской религии бон, висели плакаты с портретами правительства КНР и фотографиями партийных съездов. Что ж, в духовном, астральном и, особенно, в медитативном плане это действительно впечатляет.

Однако в поисках проникновенного астрала следует обратиться к иным мастерам глубокого бурения.

«Я типичный ученый-исследователь, и вся моя научная жизнь посвящена изучению строения и биохимии человеческих тканей с последующим их использованием в качестве трансплантатов в глазной и пластической хирургии... Я плохо переношу общество людей, имеющих склонность к потусторонним мыслям, экстрасенсорике, колдовству и прочим странностям. Более того, я продукт коммунистической страны и... был воспитан на пропаганде атеизма и возвеличивании Ленина, хотя никогда искренне не верил в коммунистические идеалы. Религию я никогда не изучал. В связи с этим я никогда не мог подумать, что когда-нибудь... займусь проблемами мироздания, антропогенеза и философского осмысления религии».

Прервемся на минуту. Мулдашев Эрнст Рифгатович. До чего же успокоительно действует присутствие трезвого человека, всемирно известного врача и ученого, волшебника в своей профессии, к тому же чемпиона по альпинистскому спорту и знаменитого пу-

тешественника! Здесь легко возбудимые дилетанты могут не беспокоиться, а мистической тусовке остается лишь прятаться по углам в опасении быть раздавленной мощью научного авторитета... Но читаем дальше.

«Все началось с простого в бытовом отношении вопроса: почему мы смотрим друг другу в глаза? Меня, как офтальмолога, этот вопрос заинтересовал. Начав исследования, мы вскоре создали компьютерную программу, способную анализировать геометрические параметры глаз. Но самым интересным оказалось то, что однажды мы, взяв фотографии людей всех рас мира, высчитали «среднестатистические глаза». Они принадлежали тибетской расе. Далее по математическому приближению глаз других рас к «среднестатистическим глазам» мы рассчитали пути миграции человечества из Тибета, которые удивительным образом совпали с историческими фактами. А потом мы узнали, что каждый храм на Тибете и в Непале как визитную карточку имеет изображение огромных необычных глаз...

Полная путаница сведений, получаемых в экспедиции от лам, гуру и свами, а также из литературных и религиозных источников, стала с помощью логики выстраиваться в стройную цепочку и все более и более вела к осознанию того, что на земле существует страшущая система жизни в виде «законсервированных» путем сомати [*самадхи*. – ВЛ.] людей разных цивилизаций, находящихся в глубоких подземельях, – Генофонд человечества. Нам даже удалось найти одну из таких пещер и получить сведения от так называемых Особых людей, ежемесячно бывающих там.

Кто мы такие? Мы еще неразумные дети в сравнении с высочайшей на земле цивилизацией лемурийцев, создавшей Генофонд человечества. Да и ставка Генофонда человечества слишком велика – быть прародителем человечества в случае глобальной ка-

тастрофы или самоуничтожения существующей земной цивилизации. Кроме того, нам удалось понять смысл слова «аминь», которое мы говорим каждый раз, заканчивая молитву. Породило это слово так называемое последнее послание «SoHm». Выяснилось, что наша, пятая, цивилизация заблокирована от знаний Того Света, в связи с чем должна развиваться самостоятельно. После этого мне стал понятен источник знаний Посвященных, таких как Нострадамус, Е. Блаватская и другие, которым удалось... выйти во Всеобщее информационное пространство, т. е. знания Того Света...

Давайте сопоставим то, о чем пишет Е. Блаватская, с данными религий разного толка – основной смысл знаний является одним и тем же, с учетом того, что религия преподносит все в аллегорической форме. Сопоставим с Ведами – основной смысл един... Из этого можно сделать вывод, что в мире существует какой-то единый источник знаний, который неизвестен европейской материалистической науке, но из которого независимо друг от друга черпают свои знания люди разных стран и разных поколений.

Этим источником знаний является, видимо, Всеобщее информационное пространство (Тот Свет)... когда ученый имеет дело не с конкретными фактами, а с разнородными сведениями из разных источников, очень трудно найти золотую середину между тем, чему можно верить, и тем, чему верить нельзя. Тем не менее, мы сделали попытку найти эту золотую середину и построили несколько гипотез (о Генофонде человечества, о Шамбале и Агарты, об истории человечества на земле, об одичании как регрессивном эволюционном факторе и об устройстве Того Света). Я верю в научную логику и поэтому в основных чертах верю в правдивость этих гипотез».

Как мы уже неоднократно убеждались, авторы вроде Мулдашева, Демина, Барашкова и Щербакова – это

вовсе не отечественный «бренд». Схожий бред... т. е. идеи, в свое время широко пропагандировались в работах германских энтузиастов – Гвидо фон Листа, Германа Вирта, Рудольфа Горслебена, в оккультных обществах «Врил», «Туле» и «Германенорден». Наконец, институт «Ahnenerbe» («Наследие предков») под патронажем Генриха Гимmlера придал этим идеям имперский блеск и статус. Однако в первой трети XX в. Россия еще нисколько не уступала Германии по данной романтической части, и надо сказать, что проекты Александра Барченко с Глебом Бокия и Железным Феликсом, а также кремлевско-гималайская мистерия Рерихов (с участием виртуальных махатм и Якова Блюмкина) все же на несколько лет опередили аналогичные экспедиции Отто Рана, Свена Хедина, д-ра Шеффера и Генриха Харрера за духовным богатством Грааля и Шамбалы.

Теперь обо всем этом подробнее.

Идея мировой коммунистической революции была, безусловно, стержневой идеей для первой трети XX в. Коммунисты стремились нанести удар по империализму в каждой части света, но если на Западе силы империалистов оказались еще слишком сильны, то Азия представлялась «слабым звеном». Поход Красной Армии в Иран в 1921 г.¹ (неудачный) и миссия НКВД в Тибет были попыткой организации удара по «британскому льву» и создания религиозного освободительного движения с коммунистическим уклоном.

У старой интеллигенции было свое понимание правильных способов освобождения от «старого мира» – путем реанимации мира, так сказать, «суперстарого». Данная философия хорошо отражена в произведениях Рерихов, в частности в статьях, книгах и

¹ Символично, что в походе принял участие наш великий поэт-утопист Велимир Хлебников.

письмах Елены Ивановны Рерих. Приведем некоторые ее рассуждения на эту тему: в монгольских мифологических легендах, пишет она, святая Шамбала отнесена к Сибири, к северу от «Центра Земли» горы Сумбур Ула (Меру). И до сих пор многие чуткие монголы и тибетцы понятие священной Шамбалы относят не только к Сибири, но вообще к России как к краю грядущих свершений, и в этом заключается великий пророческий символ.

В статье о Гэсэр-хане Елена Рерих пишет о сверхчеловеческой жизни легендарного эпического героя, с чьим именем, по ее убеждению, связаны самые глубокие чаяния и надежды народов срединной Азии и чей образ имеет много общего с Владыкой Шамбалы, Ригден Джапо. «Гэсэр-хан – это герой, новое воплощение которого произойдет в Северной Шамбале. Там он объединит своих сотрудников и вождей, сопровождавших его в прошлой жизни. Они все также воплотятся в Шамбале, куда их привлечет таинственная мощь их Владыки или те голоса, которые слышимы лишь посвященными».

«Голоса», которые могут слышать лишь посвященные, – это абсолютно беспрюгрышный довод не только для ситуации с древними пророками, но и для всех современных толкователей и на все времена. Каждому воздастся по вере его, и как проверишь, что слышал тот, кто *говорит*, что он слышит? А вот кто сомневается, тому, стало быть, *не дано*. Но и с верой тут не все так просто, как хотелось бы. Священник А. Кураев пытается усомниться. В своей книге он, среди прочего, пишет (цит. по эл. публикации – <http://www.kuraev.ru/h1012.html>):

«Николай Рерих говорит, что есть пещеры, через которые можно спуститься в Шамбалу. Там обитает “Правитель Мира”, который по ночам выходит на поверхность и посещает ламаистские храмы... В тщательно укрытых подземельях Шамбалы Правитель

мира в своем магическом зеркале видит все события, происходящие во всем мире на поверхности земли. И “Великий Владыка” не только видит, но и определяет их ход. “Психический Центр находится в “Священной Стране”, откуда Великий Владыка посылает психическую энергию во все концы Мира”. В частности, необходимую магическую силу для контроля земной истории Правителю Шамбалы и мира дает некий “Чудесный камень”. Л. Шапошникова полагает, что здесь имеется в виду “особый метеорит, используя который можно формировать энергетические поля будущих культур”. Этот “метеорит” она отождествляет с... Чашей Грааля. И тем самым Л. Шапошникова демонстрирует, что она непринужденно владеет излюбленным приемом “ньюэйджеров” – превращать символику христианских преданий и христианского фольклора в нечто совершенно антихристианское...

Еще в 1922 г. в Лондоне вышла книга Фердинанда Оссендовского “И звери, и люди, и боги”. Обрусевший поляк, экономист, в правительстве Колчака Оссендовский был министром финансов. С отрядом барона Унгерна он ушел из России в Монголию, а оттуда – в Тибет. Его скептически-нерелигиозное настроение по мере продвижения в горы начинает меняться. Обилие чудес и знамений поражает его. Он отказывается давать какую-либо оценку тому, что он встретил; он просто рассказывает. Как и Рерихам, тибетские ламы открыли ему тайну о подземной Шамбале и ее Правителе... Согласно Блаватской, “Владыка Мира” – это “покровитель Тибета от всякого зла”... В понимании Николая Рериха сей персонаж – грядущий Мессия, Христос Второго Пришествия, Майтрейя. С точки же зрения христианина – обычный демон».

Изумительный синтез революционных европейских новаций с древними восточными ритуалами от-

крывается нам из рассказа А. Бурдукова: «Когда один из сподвижников Джа-ламы, Максаржав, в 1921 году совершил переворот, он не просто уничтожил белый гарнизон (часть унгерновской дивизии). Сердце есаула Ванданова (бурята-буддиста) было съедено... Ванданов был принесен в жертву при совершении все того же ритуала освящения знамени. Но на этот раз это было уже – красное большевистское знамя. И командир красных монголов Максаржав вскоре был награжден советским орденом Красного Знамени... Именно в Тибете, в Шамбале, буддизм был воспринят в своей тантрической разновидности, как практика ритуального контакта с силами тьмы».

В данном контексте восторженное письмо тибетских Махатм вождям Советского Союза, привезенное Н. Рерихом в 1926 г., уже не удивляет. Если бы его не было, его стоило бы выдумать. Не углубляясь в эту скользкую тему, процитируем из послания: «В Гималаях мы знаем совершаемое вами. Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий; вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков; вы разрушили тюрьму воспитания; вы уничтожили семью лицемерия; вы признали ничтожность личной собственности... Мы признали своевременность вашего движения и посылаем вам всю нашу помощь».

«Рериховские Махатмы, – комментирует послание А. Кураев, – в одной из величайших катастроф мировой истории заметили лишь то, что оказались сломаны барьеры перед распространением их веры и власти. Началось “наше время”, New Age. И надо отдать должное их пронизательности – там, где торжествовал радикальный атеизм и материализм, они заметили начало насаждения новой религии. Сегодня ламское предвидение и массовое “паломничество на Восток” атеизированных шестидесятников дают уже зримые плоды. Россия из страны победившего ате-

изма превращается в страну торжествующего язычества. Мечты о покорении ламаизмом северного “царства Оросов” существовали еще задолго до 1917 года. Рерихи согласились послужить этой великой желтошапочной идее. В общем, как пишет Л. Шапошников, “вся их творческая деятельность была направлена на благо Родины”... Так действительно ли Рерихи искали то, что способно сблизить разные религии? Или их пуганое и слащавое многоречие должно было всего лишь так затуманить умы, чтобы люди и не заметили, как вместо Евангелия их опустили в мир Каббалы и тантры?»

Тут, однако, можно сказать, что со стороны представителей официальной церкви это спор уже профессиональный, или, что то же, профессиональный; спор за души паствы. Кстати, в книгах Рерихов, помимо восхвалений тибетской Шамбалы и намеков о ее северном, российском местонахождении, приведены легенды о пребывании Иисуса Христа в Индии и Тибете. Впрочем, к Востоку относят и духовные инициации Аполлония Тианского, Пифагора, Парацельса, Христиана Розенкрейца, графа Сен-Жермена, Николая Фламмеля и других мудрецов. «Свет с Востока»! Вопрос только в том, где он, сакральный Восток, начинается и заканчивается. Для одних это Палестина, для других Индия и Тибет, для кого-то Китай, для кого-то тюркская Великая Степь, для кого-то Сибирь в районе Оби, для кого-то Арктида-Гиперборея...

В публикующихся в последние годы статьях Рериховского общества на исторические темы вопрос о фактическом участии коммунистической власти и ее агентов в экспедициях семьи Рерихов исследуется довольно подробно. Независимо от того, как мы относимся к планам и взглядам самого мэтра, некоторую объективную информацию в этих статьях почерпнуть, безусловно, можно.

В иностранном отделе ОГПУ заинтересовались Рерихом и его экспедицией только после посещения ими Москвы в июне–июле 1926 г. Одним из первых документов, поступивших в разведотдел, стало завещание Николая Константиновича, написанное им 8 мая 1926 г. в китайском городе Урумчи перед въездом на территорию СССР, в котором были упомянуты Сталин и Всесоюзная Коммунистическая партия. Знаменитый агент Яков Блюмкин, имея от ОГПУ резидентское задание на «разработку» Тибета, собирал сведения и о Тибете, и об экспедиции Николая Константиновича, направляя материалы своему руководству в Москву. Блюмкин встречался с Рерихами еще на территории Монголии, но участником их экспедиции, как теперь выяснилось (вопреки утверждениям О. Шишкина и К^о), он все же не был. Кстати говоря, это была уже не первая «разработка»: первоначально связь с Тибетом установили на несколько лет раньше, чем этим начал заниматься Блюмкин.

Осенью 1921 г. НКВД совместно с Дальневосточным Секретариатом Коминтерна отправляет в Лхасу через Ургу «секретно-рекогносцировочную экспедицию» для установления первоначальных контактов с Далай-ламой. Экспедицию эту возглавил калмык – большевик В.А. Хомутников. Большевистские эмиссары, замаскированные под монгольских буддистов-паломников, еще не успели достигнуть Лхасы, когда в феврале 1922 г. Политбюро отпускает 20 тыс. золотых рублей на вторую Тибетскую экспедицию НКВД, с которой советское правительство связывает особенно большие надежды. С этой экспедицией предполагалось отправить обученных Наркоминделом специалистов для работы на радиотелеграфе, подаренном Хомутниковым Далай-ламе для установления прямой радиотелеграфной связи между Лхасой и Москвой.

Выписка из Протокола № 93-а заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 8 февраля 1922 г., в которой под № 17 был рассмотрен интересующий нас вопрос: «Слушали: Об отпуске 20 тыс. золотом на вторую экспедицию [в] Лхасу (предложение т. Чичерина). Постановили: Выдать 20 тысяч серебром, а не золотом. Секретарь ЦК Молотов».

Имеется немало доказательств того, что Центрально-Азиатская экспедиция Николая Рериха финансировалась также из США за счет основанных им в начале 1920-х гг. культурно-просветительных учреждений. Агенты ОГПУ в Монголии прилежно собирали выписки из переводов, поступавших на имя Рериха. Деньги на имя Рериха в Монголию (7500 долларов) поступали из Москвы, которой отводилась роль транзитного пересыльного пункта на время пребывания экспедиции в Монголии (октябрь 1926 – апрель 1927 г.).

В Национальном архиве Республики Калмыкия хранится «Доклад о поездке в Тибет» полкового командира, коммуниста Василия Алексеевича Хомутникова, отправленный в Народный Комиссариат по иностранным делам 28 октября 1922 г. «25 августа прошлого 1921 г., – пишет В. Хомутников, – представителем РСФСР по Сибири и Монголии тов. Шумяцким я был назначен Начальником конвоя и политкомом отправлявшейся в Тибет (разведочной) экспедиции во главе с ламой гр. Ямпилковым». На 80-й день пути «начальник экспедиции лама Ямпиллов, – читаем далее, – не вынес дорожных трудностей, заболел и умер, и я взял на себя выполнение задачи»... «На другой же день по приезду, 10-го апреля, я был принят Далай-ламой в его дворце Потале... Произнеся приветствия, я поднес Далай-ламе от имени РСФСР подарки, состоявшие из 100 аршин парчи, 4 золотых часов, серебряного сервиза, радиотелеграфного аппарата-приемника, и вручил письмо Наркоминдела за подписью тов. Карахана».

И группа Хомутникова, и экспедиция Рерихов шли вместе с торговыми тибетскими караванами, везшими оружие, «скупленное ими в Монголии в период ликвидации унгерновских банд» (по материалам журнала «Ариаварта» (1996 г.) и эл. публикаций в Интернете сотрудников музея Рериха).

Один из самых удивительных парадоксов истории XX столетия – экспансия западного социального, «прогрессивного», начала была изначально «прослоена» встречной экспансией начала восточного, архаического и магического.

Еще одним видным в 1920-е гг. энтузиастом поисков древних знаний был теософ и многосторонний экспериментатор на оккультной ниве, организатор «Единого трудового братства» Александр Барченко. В те годы, как, впрочем, и в любые другие, подобные опыты не могли долго ставиться в стороне от всепроницающего взора и внимания спецслужб.

Феликсу Дзержинскому отчеты об опытах Барченко передал лично в руки сотрудник его ведомства Яков Блюмкин. Дзержинский, в общем-то далекий от всякой мистики, да и от науки тоже, передал отчет для рассмотрения специалисту по секретным операциям Якову Агранову. Агранов немедленно вызвал Барченко к себе на собеседование, и тот без утайки рассказал чекисту не только о своих опытах, но и о тайных знаниях жителей страны Шамбала. Позже, когда Барченко вызывали уже не на собеседования, а на допросы, как врага народа, он рассказывал (протокол допроса от 23 декабря 1937 г.): «В беседе с Аграновым я подробно изложил ему теорию о существовании замкнутого научного коллектива в Центральной Азии и проект установления контактов с обладателями его тайн. Агранов отнесся к моим сообщениям положительно».

«Положительно» – это еще мягко сказано. В здании Московского энергетического института была

создана нейроэнергетическая лаборатория, которая чем только не занималась – от изучения НЛО, гипноза и «снежного человека» до технологии радиопрошпионажа. Для начала перед лабораторией ставилась определенная цель – научиться телепатически читать мысли противника на расстоянии, уметь снимать информацию с мозга посредством взгляда...

Организация «Единое трудовое братство», куда вошли Барченко, Бокий и еще ряд патриотически настроенных ученых и чекистов с научными интересами, поставила целью установить непосредственный контакт с Шамбалой. Сам Барченко практически уже добился от начальства разрешения и организационного обеспечения экспедиции в Шамбалу, но в результате межведомственных интриг ему пришлось удовольствоваться поездками в Крым и на Алтай. Реальным конкурентом Рерихов по «разработке Тибета» ему стать так и не удалось.

По стопам красных командиров на поиски Шамбалы отправились и командиры «черные». Впрочем, не сразу, хотя интерес зрел уже довольно давно.

Профессор Карл Хаусхофер (1869–1946), в учениках которого состоял сам Рудольф Гесс, был убежден, что корни индогерманской расы надо искать в Азии, и потому власть над Центральной Азией имеет особенное значение для судеб Германии. В одной из древних легенд говорилось, что во время Всемирного Потопа какая-то часть арийских племен под предводительством бога Тора скрылась в горах Тибета. Теперь в эти места направился Свен Хедин, знаменитый шведский исследователь Дальнего Востока и Центральной Азии. Хедин являлся сторонником национал-социализма и даже считался личным другом Гитлера, поэтому с точки зрения СС, профинансировавшей данное предприятие, он лучше других подходил для данной цели. Утверждают также, что национал-социалистическому правительству Германии

удалось тогда установить тесные связи с Тибетом. Не менее интересно и то, что тогдашний далай-лама, Тхутпэн Гьяцо, хорошо относился к Гитлеру.. (из статьи журнала «Nexus», 4, май 1996).

Уже после войны в одной из масонских лож обнаружилась киноплёнка, снятая в экспедиции немецкими операторами. Там, на фоне строений Лхасы и Ярлинга, были запечатлены различные магические ритуалы: бонские монахи вводили себя в транс, вызывали злых духов и плясали экстатические танцы. Заметим, что немцев заинтересовал не тибетский буддизм, а именно религия бон. Но экспедицией Хедина дело не закончилось.

Когда вермахт вел тяжелейшие бои на Восточном фронте, в которых решалась судьба Европы, руководство СС вновь вспомнило о Шамбале и задалось целью использовать ее возможности для своей победы, в частности отыскать и попробовать раскрутить в обратную сторону «ось земли». Это была весьма остроумная и очень своевременная метаисторическая идея...

В январе 1943 г. в обстановке строгой секретности из Берлина в Тибет выехала небольшая группа, всего пять человек, возглавляемая австрийским альпинистом Генрихом Харрером и доверенным лицом Гимmlера Петером Ауфшнайтером. Однако уже в мае всю компанию арестовали в британской Индии и поместили в тюрьму. Неизвестно, каким образом, но эсэсовцам вскоре удалось бежать и в конце года они прибыли в Тибет. Харрер скитался по Тибету в поисках Шамбалы целых пять лет, и лишь случайно от подвернувшегося ему индийского торговца он узнал, что Германия капитулировала и война закончилась.

После работы при дворе Далай-ламы (где он обучал детей английскому языку) Харрер в 1951 г. покинул Лхасу и вернулся в Австрию с огромным архивом, который был сразу же конфискован у него британ-

цами. Позже альпинист написал книгу воспоминаний «Семь лет в Тибете», ставшую известной лишь через много лет, когда по ней сняли фильм с голливудской звездой Брэдом Питтом. Харрер умер, так и не признав, что был направлен в Тибет Гиммлером, а весь архив тибетской экспедиции СС, в том числе кино съемку, британские власти отказываются рассекретить до сих пор. Некоторые историки считают, что Харрер (выдававший себя в Тибете за немецкого коммивояжера, бежавшего от британцев) нашел в итоге ось мира, но *как* раскрутить ее в обратную сторону, так и не понял (по материалам газ. «Аргументы и факты», № 24, 16.06. 2004).

Но вернемся немного назад. В июле 1935 г., по инициативе рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, расолога Рихарда Вальтера Дарре, группенфюрера СС и исследователя древней германской истории Германа Вирта был основан институт «Аненербе». Вирт одно время пытался расширить свою компетенцию, что вызвало неудовольствие Гиммлера: он подвергся домашнему аресту и был смещен с поста президента общества, его сменил на посту руководитель кафедры санскрита Мюнхенского университета профессор Вальтер Вюрст. С 1937 г. председателем общества стал сам Гиммлер, куратором – Вюрст, а генеральным секретарем – штурмбаннфюрер СС Вольфрам Зиверс. В январе 1939 г. Гиммлер включил институт в состав СС.

Первоначально «Аненербе» считался учебно-исследовательским обществом по изучению германской духовной праистории, но организация быстро расширялась и по числу подчиненных ей институтов, и по программе деятельности. В 1940 г. был создан «институт прикладных военных исследований» под началом В. Зиверса. Последний институт слился с отделением энтомологии и институтом генетики растений.

Как пишут французские исследователи из круга конспирологов, Л. Повель и Ж. Бержье, в популярной книге «Утро магов», основной целью были объявлены «изыскания в области локализации духа, деяний, наследства индогерманской расы». «Есть нордическая национал-социалистская наука, – говорил Гитлер, – которая противостоит иудейско-либеральной науке»... «Аненербе» действовал столь успешно, что в январе 1939 г. Гиммлер включил институт в состав СС, а его руководители вошли в личный штаб рейхсфюрера. К этому времени «Аненербе» располагал 50 научными институтами, деятельность которых координировал профессор Вурст... Велись переговоры со Скорцени об организации экспедиции, целью которой должно было быть похищение... святого Грааля...

Перечень проблем, исследование которых требовало от «Аненербе» огромных расходов, поражает воображение: присутствие братства Розы и Креста, символическое значение отказа от арфы в музыке Ульстера, оккультное значение готических башенок Оксфорда, оккультное же значение шляп-цилиндров в Итоне, доклад о магических свойствах колоколен Оксфорда, препятствовавших прицельной бомбардировке.

«Аненербе» налаживал связи с Тибетом и посылал туда экспедиции. Действуя по приказу Зиверса, доктор Шеффер установил многочисленные контакты с монастырями. Он привез в Мюнхен для «научного исследования» «арийских» лошадей и «арийских» же пчел, собирающих, якобы, «особенный мед».

К нетрадиционным методам получения знаний относились эксперименты с использованием наркотических средств для вхождения в транс и установления таким образом контактов с Высшими Неизвестными, т.н. «Умами Внешними». Для сеансов «общения с богами» также привлекались известные экстрасен-

сы и медиумы. Эксперименты проводились и в родственных обществах, наподобие «Туле» и «Врил». Ходили слухи, что некоторые оккультные «ключи» сработали и была получена информация техногенного характера, в частности чертежи и описания «летающих дисков», по своим характеристикам превосходящих авиационную технику того времени¹. (Попытки создать на этой основе «оружие возмездия» вряд ли далеко ушли от чертежей и примитивных макетов, но зато породили массу слухов.)

Особое внимание уделялось изучению механизмов управления поведением человека. Интенсивные опыты в этой области проводились в концлагере неподалеку от мистической цитадели нацистов – замка Вевельсбург, которому была уготована роль центра будущей империи СС². В этом замке проводились мистерии по подготовке прихода на землю «Человекобога». Считается, что на исследования «Аненербе» Германия израсходовала средств больше, чем США на создание атомной бомбы.

Действительно, список проблем, поставленных «Аненербе», не может не привести в восхищение: от

¹ Сравни с этим бесхитростный рассказ профессора Мулдашева: «В одном из храмов в районе города Катманду (Непал) установлен странный монумент, сделанный из какого-то желтого металла... Ламы (...) рассказали, что этот аппарат приводился в действие силой мысли древних людей, летал, вертелся с бешеной скоростью и делал отверстия в скалах. Мы обсудили этот вопрос с академиком А.В. Акимовым, которого я считаю одним из величайших ученых нашей страны, и пришли к выводу, что конструктивно аппарат вполне может функционировать за счет ментальной энергии, т. е. силы мысли. Но для этого надо знать мантры» (<http://www.aif.ru/>). А может быть, это мы дураки, а «мантрист-катмандист» только прикидывается? Наподобие «школы пьяного» в кунфу, эдакая «школа дурака»? А на самом-то деле речь идет о тайных операциях, под патронажем неотаплиевского «Фонда Глаза», с духовным зрением почтеннейшей публики и не без помощи «какого-то желтого металла»?..

² Нацисты вряд ли знали, что название замка аналогично названию древнего краковского замка, упоминаемого в легендах о начале польской государственности.

обычной научной деятельности до изучения практики оккультизма, от вивисекции над людьми до шпионажа за тайными обществами, разработки «оружия возмездия», программ «Фау-1» и «Фау-2», от сбора материалов о масонских ложах до изучения «области сверхъестественного». Очевидно лишь то, что создатели и руководители института подошли к своей задаче с истинно немецкой педантичностью, объединив в структуре «Аненербе» все направления, какие только были возможны, от рунологии и спелеологии до энтомологии и генетики, от ботаники и фольклористики до наук технических, физиологических и мистических.

Мультирующиеся слухи о работе оккультного подразделения «Аненербе» довольно путанные и на концептуальном уровне варьируют между научной романтикой и анекдотом. По некоторым сведениям, «Аненербе» исследовал также исторические кладбища на тему сакральной «заряженности» могил. Последние рекомендовались в качестве места для зачатия ребенка у арийских семейных пар. Любопытно с этим сравнить такую мифологически «заряженную» сцену из романа «Чевенгур» Андрея Платонова, в которой герой совокупляется с женщиной на могиле своей матери. Какие-то идеи действительно отвечают своему времени и витают в воздухе.

При участии профессора Хаусхофера, «зондеркоманды X», специализировавшейся по колдовским «проблемам», местных экстрасенсов и приглашенных Хаусхофером в Германию членов «Общества Зеленого дракона» из Японии и мистиков из Тибета (не столько буддистов, сколько приверженцев шаманской религии бон) разрабатывалась возможность создать мутацию арийской расы, которая могла бы концентрировать и выделять из своего тела лучистую энергию «Вриль». Для достижения подобного результата «специалисты» часами сидели над семе-

нами растений и разрезанными яблоками, проникая заключенной в них энергетикой. Судя по рассказу о нахождении трупов восточных лам в освобожденном Берлине, можно с определенной степенью вероятности довериться информации, будто ламы секты Агарти некогда прибыли в Третий рейх, чтобы мобилизовать «космические силы зла» в помощь Гитлеру в войне против Советского Союза. Несколько менее реалистично выглядит история о том, что «настоящие», гуманистически настроенные ламы – ламы Шамбалы – отказались тогда помогать нацистам.

Оксфордский историк, доктор философии Никлас Гудрик-Кларк – один из наиболее объективных и беспристрастных ученых, занимавшихся историей оккультных обществ. В своей книге «Оккультные корни нацизма» он прослеживает историю мистических обществ Германии XX в. от становления народнических и теософских идей до их использования (и разгрома) нацистами. В частности, он пишет¹:

«Немецкое оккультное возрождение многим обязано популярности теософии в англосаксонском мире в 1880-е годы. Здесь она имела выход на международное движение тайных обществ, связанное с именем Елены Петровны Блаватской (1831–1891)...

Блаватская сопровождает свою циклическую концепцию утверждением о том, что каждому кругу сопутствует падение и возвышение семи последовательных корневых рас, в первом–четвертом кругах они испытывают упадок духовного развития... в пятом–седьмом кругах высшие корневые расы поднимаются к свету. В соответствии с Блаватской, настоящая человечность может быть создана только пятой

¹ См. <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/oknaz/oknaz.zip>; <http://asd21007.narod.ru/oknaz.zip>; <http://politology.1chita.ru/files/texts/gudrik.zip>; <http://www.ne0fas.narod.ru/okn.zip>.

корневой расой на планете... Пятой корневой расой была названа арийская, ей предшествовала раса жителей Атлантиды, ушедшей под воду при затоплении Атлантического континента. Атланты были наделены неизвестными нам психическими силами, их гигантизм позволял им создавать циклопические строения, они владели развитыми технологиями... Три ранние расы настоящего планетного цикла были протогуманоидами. Первая, астральная, раса возникла в невидимой и вечной священной земле; вторая, гиперборейцы, жила на исчезнувшем полярном континенте. Третья, лемурианцы, процветала на острове, затерянном в Индийском океане. Этой расе соответствовал самый низкий духовный уровень в эволюционном расовом цикле. Блаватская обвиняла лемурианцев в смешанных браках, размножении уродов и в других формах падения... Блаватская утверждала, что сама она получила рукоположение от двух просветленных махатм, или мастеров, по имени Моррия и Куут Хууми, живших где-то в удаленном тайном монастыре в Индии. *[В.Л.: Забавно, что встречи с «Высшими Умами» у Рерихов происходили почему-то в столицах стран Запада.]*

Когда лемурианцы погрязли во зле и пороке, только иерархия избранных осталась чиста духом. Эти немногие составили лемуру-атлантическую династию королей-священников, обитающую в легендарной стране Шамбала в пустыне Гоби. Они были связаны и с учителями Блаватской... Действующим началом Бога, его инструментом является Fohat, полуэлектрическая-полудуховная сила, которая проводит божественный план в космосе, воплощающийся в законах природы *[Ср. ниже «энергию Вриль»]*...

Тамплиеры, ренессансные гуманисты, каббалисты и розенкрейцеры оказались зачислены в воображаемый ряд, протягивающийся от современных арманистов, подобных Листу и его друзьям, до преследуемых

королей-священников, чье политическое господство потерпело крах во времена христианизации... Проекты новой пангерманской империи были разработаны Листом подробно и недвусмысленно. Они предполагали безжалостное подчинение неарийцев арийским мастерам в жестко организованном иерархическом государстве...

Оккультно-националистические идеи Листа проникали в организации правого крыла немецкого Рейха... Поскольку помимо ритуальных собраний "Germanenorden" постоянно устраивала правые митинги, Орден принял название "Thule Общество", чтобы избежать себя от нежелательного любопытства со стороны социалистов и прореспубликанских элементов. Комнаты были украшены эмблемой "Thule", изображающей длинный кинжал и "солнечное колесо" свастики...

Члены "Туле" были людьми, к которым в первую очередь обратился Гитлер, и они были первыми, кто пошел на союз с Гитлером. Войско будущего фюрера состояло – кроме самого "Общества Туле" – из "Deutscher Arbeiterverein", основанного братом из "Туле" Карлом Харпером в Мюнхене, и "Deutsch Sozialistische Partei", возглавляемой Ганном Георгом Грассингером, их печатным органом был "Munchener Beobachter"... Из этих трех источников Гитлер создал национал-социалистическую рабочую партию...

Зеботтендорф создал центр политических дискуссий и собраний для многих групп, участвующих в националистическом сопротивлении... гостеприимство [Зеботтендорфа в залах общества "Туле"] коснулось национально-либеральной партии Ганса Дана, пангерманистов и "Deutscher Schulverein" Вильгельма Ромедера, а постояльцами "Туле" стали Готтфрид Федер, Альфред Розенберг, Дитрих Экхарт, и Рудольф Гесс, все они достигли выдающегося положения в нацистской партии...

Презрительные выпады Гитлера в адрес “странствующих ученых” в “Майн Кампф” – отголосок его вражды с Харрером и конспиративными структурами, подобными “Обществу Туле” и “Germanenorden”, поскольку его убеждение состояло в том, что для успеха необходима открытая массовая политическая партия. Хотя DAP и “Общество Туле” расходились во взглядах на идеологию, они пользовались общим символом – свастикой...

Рудольф Йохан Горслебен (1883–1930) положил начало новому арийскому оккультному движению. На основании рун, оккультных наук и “Эдды” Горслебен создал оригинальную расистскую религию-мистику, которая вновь возвращалась к магическому наследству арийцев и оправдывала их духовное и политическое превосходство... Всех их, конечно, объединяла глубокая неприязнь к современному миру. В Немецкой республике они видели символ поражения. От разочарований настоящего они обращали взор к образам высокой арийской культуры далекого прошлого. Астрология, мифы “Эдды” и руны могли служить волшебным звеном, связывающим их с золотым веком. Это также были и входные билеты в новую эру, воскрешающую все те же магические образы для истинных германцев...

В Средние века “арио-христианская” мистическая традиция включала в себя такие имена, как: Хильдегард из Бингена (ум. 1179), Гертруда Великая (ум. 1303)... Мейстер Экхарт (ум. 1327), Ян ван Рейсбрук (ум. 1381)... Якоб Беме (ум. 1624), Ангелус Силезиус (ум. 1671), Николаус фон Цинцендорф (ум. 1760), Эммануэль Сведенборг (ум. 1772). В эпоху Просвещения список ариософских послушников пополнился именами романтических мыслителей и оккультистов XIX в.: Дж. Кернинг (1774–1851), мистический франкмасон; Карл фон Рейхенбах (1788–1869), венский исследователь животного магнетизма; французские

окультисты, Элифас Леви (1810–1875), Жозефина Пеладан (1858–1918), Жерар Энкокс (1865–1916) и Эдуард Шюре (1841–1929); теософы, Елена Петровна Блаватская (1831–1891), Франц Гартман (1838–1912), Анна Безант (1847–1933) и Чарльз Вебстер Ледбитер (1847–1934). В итоге, традиция привела к Гвидо фон Листу, Рудольфу Горслебену и мифологам арийской Атлантиды...»

Итак, Блаватская утверждала, что библиотеки и сказочные монастыри скрыты в горных пещерах и подземных лабиринтах в отдаленных областях Центральной Азии. Крупнейшими такими центрами она считала подземный город Агартти, расположенный на месте древней Вавилонии, и светлый оазис Шамбала в пустыне Гоби, где божественные наставники арийской расы хранили священное знание. Эта система мифов была развернута французским автором Иосифом Сент-Ив д'Альвейдром (1842–1909), описавшим тайный город Агартти как теократию, руководящую ходом мировой истории. А первый немецкий перевод «Тайной Доктрины» Е.П. Блаватской появился в 1901 г.

Влияние Блаватской на тайные общества XX в., конечно, трудно переоценить, но ничто не начинается с чистого листа, и сама она испытала влияние Булвер-Литтона. Стоит сказать о последнем несколько слов.

Эдуард Джордж Булвер-Литтон (1803–1873) – английский писатель, журналист и общественный деятель. Родился в Лондоне, в дворянской семье с древними родовыми традициями, в 1867 г. получил титул лорда. Обучаясь в Кембридже, он изучает античную литературу, философию – от Платона до Юма и Канта, увлекается творчеством Гете и Шиллера, в 1852 г. издает свои переводы произведений последнего. С юношеских лет упорно преодолевая свои физические недостатки и внутренние комплексы, стремил-

ся стать «совершенным джентльменом», обладал повышенным честолюбием и всегда жаждал успеха. Романы Булвер-Литтона, начиная с «Фолкленда» (1827) и вплоть до последней его книги «Кенелм Чиллинг-ли» (1873), как правило, пользовались широкой популярностью, лишь немного уступая в этом плане книгам Диккенса и превосходя известностью произведения Теккерея. Начиная с 1830-х гг., писатель стал одновременно активным журналистом, публицистом, редактором «Нью Мансли Мэгезин» и членом парламента, известным оратором, радикалом, борцом за либеральные реформы. В 1840–1850-е гг. продолжают регулярно выходить его романы в самых разнообразных жанрах: мистическом («Занони» – 1842), историческом («Последний барон» – 1843), семейной хронике («Кэкстоны» – 1850). В 1850-е гг. Булвер-Литтон возвращается в политику и уже как консерватор становится на короткое время министром по делам колоний. За организацию помощи переселенцам в Австралию два австралийских города были названы Литтон в его честь. Незадолго до смерти он освоил новый для себя жанр романа-утопии в книге «Грядущая раса» («The Coming Race», 1871). Роман вышел незадолго до смерти автора под псевдонимом Лоренс Олифант, и критика приветствовала появление нового имени в литературе. Посмертно вышедший роман «Парижане» (1873) отразил полное неприятие им идей социализма.

«Вриль» в романе «Грядущая раса» – это «всепроницающая жидкость», некая волшебная психофизическая энергия, совмещающая в себе свойства всех возможных энергий, включая электричество и магнетизм (столь популярные в XIX в.). Она могла воздействовать на все виды материи, была совершенным орудием, оружием, силой оживления и внушения. Сама раса подземных людей, *Ана*, или *Вриль*, к которым попадает герой романа, ушла жить под землю после миро-

вой катастрофы и сохранила память о жизни на поверхности лишь в виде мифов. Овладение идеальной энергией привело и к идеальному устройству общественной жизни. Любопытно одно совпадение с эпохой атомного оружия и холодной войны: совершенное оружие «Вриль» сделало невозможной войну в принципе, так как мгновенно произошло бы полное взаимное истребление, но вот в нашем мире иных положительных следствий, как известно, не произошло.

Можно, пожалуй, сказать, что абстрактные утопии, наподобие утопий Булвер-Литтона и Уэллса, в равной мере подошли бы и левым и правым, консерваторам и либералам, оккультистам и материалистам. С другой стороны, Булвер-Литтон хорошо видит и неизбежные потери, к которым приведет человечество достижение идеального общественного строя: отсутствие у новой расы страстей, неравенства, социальной и политической борьбы отражается на ее духовной жизни, искусство становится безжизненным и монотонным или чисто прикладным.

Интересно, что социально-философская линия мало заинтересовала почитателей Булвер-Литтона, гораздо более востребованной оказалась линия фантастическая – тема где-то там припрятанного счастья и неограниченных скрытых возможностей.

Мифологический дискурс подземных сокровищ, подземных жителей, подземных городов – тема бесконечная. Это и классические сказки с троллями и гномами, эпос с закованными в скалы великанами, и путешествия в царство мертвых, и романы нового времени, вроде «Путешествия к центру Земли» Жюль Верна или «Плутонии» Обручева. Впрочем, у Булвер-Литтона *место* фактически подразумевает собой *время*. Автора интересует дальнейшая техническая и интеллектуальная эволюция человека, и здесь, признавая все достоинства прогресса, он предполагает определенную инакость и чуждость психологии «гря-

душей расы» людей. Вместе с уничтожением пороков, войн, эксплуатации и нищеты исчезнет и все то, что дорого современному человеку. Булвер-Литтон сам прошел эволюцию от бойкого прогрессиста-либерала до консерватора. В этом смысле он был полной противоположностью Жюль Верну, и вовсе не случайно его произведения стали так популярны в среде консервативных романтиков.

Булвер-Литтон в своем романе довольно формально затронул «андеграундную» тематику, которая не потеряла своего значения с древнейших времен до нынешних дней. В мире известно огромное количество древних пещер, подземелий, катакомб, лабиринтов, подземных городов, не говоря уже о современных бункерах разного рода, но здесь следует отличать цели чисто практические и «вечные» мифологемы «последнего» мирового устройства (Рай, Эдем) и «последнего» суда (видения апокалиптического характера). В древнерусской «Легенде о граде Китеже» цитируются слова Иллариона Великого: «И также в последние времена будет... антихрист царствовать начнет в мире. Тогда побегут в горы, и в вертепы, и в пропасти земные».

Еще до прихода нацистов к власти члены общества «Vril» исповедовали идеи Булвер-Литтона (члена ордена розенкрейцеров), изложенные в его романе «Грядущая раса». Нельзя сказать, что эти идеи стали чем-то вроде Марксова манифеста, но какое-то подсознательное, подспудное влияние на психику они могли оказать. Идеологически «перегруженные» социальные режимы всегда стремились к воплощению самых безумных идей в жизнь (здесь идея небесного рая легко сочетается с реальностью земного ада). Такое преобразование мифа в быль свойственно было в первую очередь коммунистам и нацистам.

Из малоизвестных широкой публике фактов упомянем о давно уже обнаруженном в Польше, хотя до

конца все еще не обследованном, и обросшем слухами «Regenwurmlager» – «Лагере дождевого червя». Предполагается, что подземная железная дорога, построенная заключенными концлагерей, тянется от бункера близ поселка Кеньшица на 60 км до реки Одер, а может быть, и дальше. Интересно, что сказала бы по этому поводу Елена Петровна Блаватская, некогда сочинявшая красивые «теории» о сети подземных коридоров, соединяющих священные места на Земле? Особенно если бы ей показали толпу людей в лагерном одеянии, с лопатами и тачками?.. Хотя разве можно запретить мечтать? А мечты всегда начинаются с чего-то очень красивого, одновременно духовного и полезного.

В 1880-е гг. английская элита, в основном масоны и розенкрейцеры, организовала «Светящуюся ложу», или «Орден Золотого Рассвета», или «Золотая заря», от которой отпочковывается «Утренняя звезда». Членами этих «тайных», но одновременно модных обществ были: лауреат Нобелевской премии по литературе У.Б. Йейтс, мистический писатель Густав Мейринк, Брэм Стокер (автор «Дракулы»), Алистер Кроули (патентованный маг, основатель «Телемской обители» и масон 33-й степени шотландского обряда), Рудольф Штейнер (основатель антропософского учения и член различных мистических обществ; позднее покинул ложу). В 1917 г. присоединились оккультист Рудольф фон Зеботтендорф и будущий геополитик Карл Хаусхофер.

Во Франции сложилась своя традиция: маркиз Жозеф Александр Сент-Ив д'Альвейдер унаследовал архив одного из основателей французского оккультизма Антуана Фабра де Оливе (1762–1825). С.-И. д'Альвейдер – учитель знаменитого оккультиста Папюса (наст. имя – Жерар Анаклет Винсент Анкосс, 1865–1916), который возродил общества мартинистов, кабалистических розенкрейцеров и церковь гностиков.

Папюс, как хорошо известно, консультировал Николая II, предостерегал его от влияния Распутина и даже предсказал гибель от рук революционеров.

В те годы, когда Европа вошла в полосу наполеоновских войн и повсюду говорили об идеях Французской революции, в столице Швеции в 1811 г. писатель Якоб Адлербет основал так называемую «Готическую Лигу», в которую входили философы, поэты и художники. Цель Лиги состояла в возрождении совершенно иного типа свободы духа – древнегерманского. В 1815 г. в Стокгольме была основана «Манхеймская Лига». Писатель К.И.Л. Альмквист основал «Манхеймскую Лигу» как инициативное тайное общество, а на самого Альмквиста оказал влияние мистицизм Эммануэля Сведенборга. Манхейм, или «Мир человека», – романтическое название Севера, происходящее от древнескандинавского Mannheimr и синонимичное термину Мидгард – «Срединный град», т. е. «Мир людей», и «Средиземью» Толкина.

Во всем этом имелся некоторый, пускай и утопический, но по-своему здоровый смысл – реакция на весьма острые «щепки», летящие от «прорубающегося» сквозь застойную чашу общественной жизни революционного прогресса. Художники и мыслители – такие, как представитель раннего английского социализма Уильям Моррис, – использовали германскую модель в качестве разрешения проблем, вызванных индустриальной революцией. И даже Фридрих Энгельс, на какое-то время подпавший под очарование германской романтики, написал драму о древнем эпическом герое Зигфриде, под названием «Рогатый Зигфрид».

Но если рабочий класс реагировал на «железную поступь» прогресса движением луддитов, разрушителей машин, а в конечном итоге и старых общественных отношений, то элита реагировала, конечно, более изощренными и эстетически тонкими

способами. Об истории герметических орденов в Европе подробно рассказывает в книге «Северная магия» Эдред Торрсон. Он пишет:

«Герметический “Орден Золотой Зари”, согласно его собственному учению, происходит от германской ложи “Die Goldene Daemmerung”... Примером оккультных связей между Германией и Англией является “Орден Восточного Храма” (Ordo Templi Orientis, О.Т.О.). Это орден, официально учрежденный в Англии... Первым магистром этого ордена был Карл Кельхнер, на смену которому пришел Теодор Ройсс... О.Т.О. дал начало “Братству Сатурна”... “Братство Сатурна” было основано в конце двадцатых годов XX в. Грегором Грегориусом. Этот орден является самым значительным представителем Западной магической традиции в Германии. Работа ордена заключается в синтезе германских традиций и магических принципов франкмасонства, тамплиерства, розенкрейцерства, сексуальной магии, каббалы и “астрософии”... “Братство Сатурна” играет ту же роль в Германии, что “Золотая Заря” в англо-американском оккультизме...»

Ариософия XX в. выросла на хорошо подготовленной, духовно удобренной почве более раннего времени. В самом конце XIX в. вышла книга Х.С. Чемберлена «Основы XIX столетия», оказавшая влияние на будущих ариософов, и книга «Ариец и его общественная роль» Ж.В. де Лапужа (обе в 1899 г.). Сознательно расовой и германской была направленность уже прочно забытого сегодня союза «Митгарт» («Мидгард»), основанного в 1906 г. Виллибальдом Хенцелем. Союз «Митгарт» видел путь к обновлению германской расы в устранении из процесса размножения мужчин с ненордическими признаками. Но, пожалуй, самым ярким представителем и выразителем ариософской идеи был Г. фон Лист.

Гвидо-Карл-Антон Лист (позднее добившийся приставки «фон») родился в Вене 5 октября 1848 г.

Народник, писатель, драматург, историк, публицист, романтик консервативного толка. К концу века Лист достиг значительного успеха как автор, работающий в рамках неоромантического и националистического жанров. Его творчество целиком сосредоточивалось на героическом прошлом и религиозной мифологии. В апреле 1903 г. он отправил рукопись об арийском протоязыке в Венскую Имперскую Академию наук. Этот документ содержал идею грандиозной псевдонауки, объединяющей немецкую лингвистику и герменевтику и попытавшейся интерпретировать средствами оккультного откровения буквы и звуки рун. Хотя Академия вернула рукопись без комментариев, в сентябре 1903-го венский оккультный журнал «Гнозис» опубликовал статью Листа, где исследуется «древнеарийская сексуальная религия» и мистическая космогония, фазы которой иллюстрируются иероглифами. Здесь Лист пишет о бессмертии, перевоплощении и кармической предопределенности. В последующие несколько лет работы Листа приобретают откровенно теософский характер. Он постоянно ссылается на «Тайную доктрину» Блаватской, опубликованную в немецком переводе, и на немецкое издание «Утраченной Лемурии» У.С. Эллиота с описанием сказочного континента и исчезнувших цивилизаций¹.

В древней германской культуре Лист различает экзотерическую (культ бога Вотана) и эзотерическую

¹ В 1914 г. Лист опубликовал свое последнее исследование – «Протоязык арио-германцев», в котором ввел новые теософские понятия применительно к национальному прошлому. Лемурианцам и атлантам он предназначил земли затонувших континентов, о которых прочитал у У.С. Эллиота. Лист считал, что доисторические мегалиты и огромные обломки скал Нижней Австрии указывают на сохранившиеся атлантические «островки» в центре современного Европейского континента. На карте, прилагаемой к работе, Лист пытался соединить геологические периоды Земли, по данным современной палеогеографии, с фазами последнего «теософического круга» – 4 320 000 000 лет.

(арманизм) формы религиозного учения. «Арманамми» Лист называл древнее, известное из Тацита, племя герминонов, которых он считал классом королевских жрецов, соответственно их тайное религиозное учение Лист назвал арманизмом. От языческих «арманов» через тамплиеров, гуманистов эпохи Возрождения, каббалистов и розенкрейцеров Лист протягивал линию духовной преемственности вплоть до самого себя и своих соратников.

В 1908 г., одновременно с выходом книги Листа «Тайны рун», было основано «Общество Гвидо фон Листа» – объединение людей, стремящихся к возрождению магической практики древних германцев. Внутренним кругом «Общества» стал «Hoher Armanen-Orden», «Высший Орден Арманизма», созданный на празднике летнего солнцестояния 1911 г., в следующем году – «Germanenorden», «Германский Орден», вобравший в себя предшествующие структуры. Один из членов «Германенорден», барон Рудольф фон Зеботтендорф, основал в 1918 г. в Мюнхене филиал этого ордена – «Общество Туле». В 1919 г. Карл Хаусхофер основал второй орден «Братьев Света» («Светящуюся ложу»), который позднее был переименован в «Общество Врил». Позднее в его рамках объединились различные новые формирования, развившиеся из германских орденов, «Господа Черного Камня», «Черные Рыцари», «Туле» и элиты СС «Черное Солнце». Непосредственное влияние арманистских/листовских идей на функционирование нацистского режима шло через Карла Марию Виллигута (1866–1946), известного под именем «Вайстхор» в кругу Гимmlера...

В Германии и Австрии перед Первой мировой войной возникли десятки неогерманистских групп, орденов, обществ, церквей. Издавались сотни книг и периодических изданий, посвященных германской национальной идее. На этом взлете национального движения в 1933 г. к власти пришли нацисты....

Этот факт особенно неприятен исследователям и популяризаторам германского герметизма, таким как Э. Торрсон. В своем рассказе об истории новомагических обществ он горько сетует, что «нацистская пропаганда использовала знамя «германизма», но поскольку после падения нацизма все, к чему нацисты прикасались, было объявлено абсолютным злом, все ариософские и подобные духовные и оккультные интересы приобрели реакционную и даже нацистскую «ауру».

После Второй мировой войны, как отмечает Торрсон, интерес к германской духовности в Европе возрождался медленно, и потому неудивительно, что определенную часть этой работы пришлось взять на себя людям, живущим на противоположном конце света от родины Северной магии. Так, в 1950 г. австралийский одиност А. Руд Миллз выпустил целую серию книг в надежде возродить древнюю веру.

Наследие фон Листа было вновь востребовано только в конце шестидесятых годов. В 1969 г. «Общество Гвидо фон Листа» было возрождено благодаря контактам между братьями Адольфом и Зигруном Шляйпферами и последним, еще здравствовавшим президентом Общества. В начале семидесятых появилось уже множество групп в Англии, Германии, Исландии и Соединенных Штатах. К 1980 г. была основана «Рунная Гильдия», поставившая своей целью возрождение традиционных рунических методов инициации. Однако следует сказать, что в этом плане «чистые» рунологи, мистики и ариософы плелись в самом хвосте пути, протоптанного англо-американскими битниками, хиппи и западными интеллектуалами авангардистского толка, увлекавшимися всевозможными видами маргинальных теорий и практик..

Вряд ли нас теперь может удивить известие о том, что в славном городе Одесса в начале нынешнего тысячелетия открылся филиал «Аненербе», призванный

возродить работу по изучению «наследия предков» и дальнейшему, разумеется, совершенствованию оно-го. На своем интернет-сайте «возрожденцы» перечисляют направления работ и последние достижения, среди которых: «инфракрасный сканер для регистрации аномальных явлений», «работы по холодному ядерному синтезу с использованием управляемой молнии. Произведены три неудачных и один полноценный пуск ракеты без нагрузки», «постройка ручной электромагнитной пушки», кроме того – выпущена «компьютерная игра», проведены неудачное восхождение на Эльбрус и удачная демонстрация против застройки Лысой горы в Киеве.

Сверхценные идеи о спасении человечества – у отдельных его представителей – это высшая форма самовыражения. Здесь своя конкуренция и соперничество по величине харизмы носителя и глобальности его идей.

Дело Рерихов сегодня живет и побеждает, находя новые, остросовременные, технологические формы выражения. Махатмы Шамбалы (великое Белое Братство махатм, уцелевших атлантов, хранящих древнее Универсальное знание) всегда рядом. Их история, введенная в европейскую интеллектуальную жизнь Блаватской и развитая Рерихами, продолжается по сей день. Время от времени они обращаются с посланиями к человечеству и даже к конкретным национальным лидерам. Во Всемирной паутине, на сайте Движения Нью Эйдж, читаем: «Вознесенный Владыка Шамбалы и Планетарной Иерархии Света Махатма Эль-Мория воплощался как Авраам – ветхозаветный патриарх Халдеи, ставший прототипом и родоначальником 12 Колен Израилевых. Затем Он воплощался Мельхиором – одним из Трех Великих Мудрецов Востока. Он следовал за Звездой, которая привела Его к раскрытию всех аспектов Его Духа. Далее Он был Королем Артуром в Британии... Это воп-

лощение было посвящено поиску Чаши Грааля и постижению сокровенных тайн Христа через Посвящения. (Данное воплощение было также посвящено формированием и подготовкой Команды Квантового Вознесения Земли.)» (<http://www.namcrimea26.boom.ru/>). Это – история, но не забыта и современная ситуация:

«Угрожающая опасность текущего момента инспирировала Нас обратиться к Вам с призывом к проявлению мудрости и благоразумия. Мы, Махатмы Шамбалы, располагаем возможностями и технологиями, на тысячи лет опережающие Ваши. Мы курируем и направляем эволюцию человечества в рамках, определенными Тем, Кого Вы называете Богом. Силой мысли мы можем творить, уничтожать или видоизменять материю и энергию». («Мы» и «Нас», с заглавной, впечатляют. Кстати, все желающие легко могут списаться с виртуальными Махатмами по электронной почте – по адресу «Мастеров Нью Эйдж namcrimea@yahoo.com).

Экономическая разруха, согласно Марксу, и «разруха в головах», строго по Фрейдю, нередко порождают защитный механизм гигантомании и гигантомагии. От смешного до Шамбалы... Здесь можно было бы привести пример иного, эргономичного и менее затратного, разрешения эзотерических «комплексов». Американские интеллектуалы (особенно те, что вышли с большой керуаковской «Дороги») тоже регулярно получают «послания с Сириуса», но легко переваривают их с помощью ЛСД, мескалина и *bannisteria caapi*.

Но возможно, что и мистиков следует поделить на «левых» (они же – «грешники», либералы, авангардисты-абстракционисты и, по незабвенному выражению Никиты Хрущева, «пидарасы») и «правых» (консерваторы-архаисты, фанаты-сектанты, романтики, фигуративисты, «сексисты»). Эти две идеологии, кон-

сервативная (со спиритуалистическим уклоном) и социалистическая (с культом «земного Града»), сосуществуют веками в разных формах и с различным успехом влияния на умы.

А современную ситуацию с Шамбалой хорошо характеризует новейший документальный фильм, снятый нашими любителями экстрима, проплывшими на лодках по горной речке Сатледж, водной артерии в самом «сердце» рериховской Азии. Наиболее яркими кадрами фильма оказались не виды гор и старинных развалин, а непрезентабельный вид местных жителей и их неподдельный интерес, проявленный к аптечке туристов. Участнику экспедиции пришлось скормить любопытным старушкам свой запас валидола, и наследники знаний Шамбалы и секретов тибетской медицины, судя по всему, остались очень довольны результатом. Если бы Елена Петровна Блаватская, благодаря каким-нибудь чудесам реинкарнации, смогла бы присутствовать при данной процедуре, ей, несомненно, тоже понадобился бы валидол.

Но нет, великий бренд не может просто так сгинуть: писатели, киношники, конспирологи не дадут ему умереть. Неважно, существуют ли тайные сокровища на самом деле и что они из себя представляют. Бренды должны работать, шоу должно продолжаться...

ИСКАТЕЛИ ГРААЛЯ

Мифы как люди – они борются друг с другом, вступают в контакты, влияют один на другой и даже рожают потомство. Миф о Граале соединил в себе как родственные, так и никогда ранее не пересекавшиеся мотивы, героев разных времен и народов – сказочных, полупоэтических и исторических. Согласно околохристианским источникам, Грааль изначально был кубком, или чашей, которой пользовались Иисус и его ученики во время Тайной Вечери, а позднее Иосиф из Аримафеи собрал в нее кровь Иисуса, пригвожденного к кресту.

Начнем с конца, с истории о пропаже священной чаши Грааля. Авторы новейшего времени наиболее часто увязывают этот сюжет с историей религиозных войн XIII в., когда был организован крестовый поход на еретиков, катаров (от греч. «чистые») и альбигойцев (от города Альби). Катары, ранее владевшие всей Южной Францией, потерпели сокрушительное поражение в этой войне. Последним их оплотом стал хорошо укрепленный замок Монсегюр. Эта цитадель, по форме напоминавшая пятиугольный ковчег, находилась на купольной вершине утеса на высоте в 1207 метров в предгорьях Пиренеев, ее амбразуры и стены были ориентированы по странам света, что позволяло исчислять время солнцестояний. Во время

летнего солнцестояния рассветные лучи попадали в храм через два окна и покидали его через такую же пару окон напротив.

Защищали крепость всего около сотни солдат, остальные не имели права держать оружие, так как в глазах «совершенных», высшего слоя катаров, оно являлось носителем зла. Сотня воинов 10 месяцев противостояла 10 тысячам крестоносцев. Наконец в марте 1244 г. Монсегюр пал.

Несмотря на то, что это вполне достоверная история, многие детали ее выглядят весьма мифологично.

Еще до начала альбигойских войн по всей Европе распространились слухи о несметных сокровищах катаров. Однако после того, как крепость катаров пала, крестоносцами не найдено в ней ничего более или менее представлявшего интерес. За время перемирия четверка самых доверенных людей, «совершенных», была спрятана в крепости. В ночь на 16 марта 1244 г. они бежали и унесли с собой легендарное сокровище катаров. Под пыткой комендант Монсегюра Арно-Роже де Мирпуа показал: «Бежавшие “совершенные” носили имена Хуго, Экар, Кламен и Эмвель. Более о них я ничего не ведаю. Я сам организовал их побег, они унесли с собой наши сокровища и документы. Все катарские тайны содержал сверток». (Тоже не менее романтическое и романическое повествование.)

Немец Отто Ран (1904–1938) – наверное, самый известный искатель Грааля в XX столетии. До своей загадочной смерти в возрасте 35 лет он успел написать две книги о секте катаров Южной Франции: «Крестовый поход против Грааля» и «Двор Люцифера». Отто Ран считал, что местоположение горы Святого Грааля, легендарной горы Монсальват (Montsalvat), тождественно горной крепости катаров Монсегюр (Montsegur) во французских Пиренеях.

Вот рассказ старого пастуха из Лангедока, записанный Отто Раном и вошедший в его первую книгу:

«В те времена, когда стены Монсегюра еще были целы, катары хранили там Святой Грааль. Монсегюр подвергнулся опасности. Его осадили армии Люцифера... Тогда, в самый критический момент, с небес спустился белый голубь, который своим клювом разбил Табор (Монсегюр) на две части. Эсклармонда, хранительница Грааля, бросила священный драгоценный камень в глубину расселины. Гора опять сомкнулась, и Грааль таким образом был спасен. Когда дьяволы вошли в крепость, было уже поздно. Взбешенные, они сожгли всех чистых недалеко от скалы, на которой стоит замок в Поле Столба для Сожжения. Все чистые погибли на костре, кроме Эсклармонды де Фуа. Когда она увидела, что Грааль спасен, она взобралась на вершину горы Табор, обернулась белым голубем и улетела в сторону азиатских гор»...

В поисках катарских сокровищ Отто Ран исследовал гроты горы Сабарт, где обнаружил залы, стены которых были покрыты символами, характерными для рыцарей Храма (тамплиеров), рядом с эмблемами катаров. Это открытие подтвердило гипотезы историков о том, что тамплиеры и катары одно время были тесно связаны. Легенда о Святом Граале, как объясняет современный мистик Мигель Серрано, «вновь появляется в Средние века в сильно переработанной христианской интерпретации. Ее распространителями выступают тамплиеры. Она основывается на легенде о дворе короля Артура (который является Королем Святого Грааля и также носит имя Амфортас). Интересно отметить, что Артур – это Arthos, Медведь, что на космологическом уровне указывает на Арктику. Таким образом, географическое местоположение потерянного континента первого Солнечного Века – это Гиперборея, местонахождение Святого Грааля. Поиски Грааля, как символа тайной изначаль-

ной религиозной традиции – Религии Света, привлекли внимание руководителя СС Генриха Гиммлера, который предложил Рану сотрудничать в исследованиях, финансируемых СС».

Однако 13 марта 1939 г. – почти в годовщину падения Монсегиора – Отто Ран погиб в снегах Тирольских гор. Есть предположение, что запоздавший романтик и мистик покончил с собой, не выдержав столкновения с реальностью (несколько месяцев этому романтику пришлось провести «на службе» в Дахау)...

Известно также следующее событие из истории института «Аненербе»: весной 1944 г., в 700-летнюю годовщину падения Монсегиора, над руинами этой крепости нацисты совершили древний магический ритуал, призывая к себе на помощь высшие силы. Но их мольба осталась не услышанной, и, понеся огромные потери, немецкая армия отступила тогда от своих позиций на Монте-Кассино.

А вот как пересказывает древние легенды знаменитый мистик и теоретик консервативной духовной традиции Юлиус Эвола в книге «Мистерии Грааля»:

«В средневековой литературе линии поиска Грааля и приключений рыцарей короля Артура неразрывно переплетаются друг с другом... В таком случае царство Артура отождествляется обычно с царством Локриса или Логреса – то есть с древним названием Англии, с “Албанией” или “Белым Островом”, с местопребыванием Грааля. И рыцари Артура пускаются на поиски Грааля, чтобы вернуть этому царству его былое величие и разрушить злые чары... На самом деле речь идет о попытке христианской традиции заместить собой традицию кельтско-гиперборею, вобрав в себя все наиболее значительные ее темы...»

Несколько слов о самом Эволе (1898–1974): итальянский аристократ, барон, в юности – авангардист-

дадаист, автор огромного числа работ. В их числе – «Очерки о магическом идеализме» (1926), «Три аспекта еврейского вопроса» (1936), «Миф крови» (1937), «Указания по расовому воспитанию» (1941), «Синтез расовой доктрины» (1941), «Доктрина Пробуждения» с подзаголовком «Очерки о буддистской аскезе» (1943), «Йога могущества» (1949), «Введение в магию, как наука о Я» (1955–1956), «Метафизика пола» (1958), «Путь киновари» (1963), «Фашизм с точки зрения правых» (1964), а также сотрудничество в изданиях с такими «говорящими» названиями, как «Фашистский строй», «Фашистский труд», «Фашистское воспитание», «Империя», «Гибеллин», «Монархия», «Барбаросса», «Новый орден», «Пути Традиции», «Правое движение» и др. Свой прах Эвола завещал похоронить в леднике на вершине горы Монте Роза.

Владение Граалем уже в Средние века приписывалось мифическому пресвитеру Иоанну, одному из самых таинственных героев средневекового фольклора, чье реальное существование в принципе не оспаривалось. Продолжим рассказ Эволы.

В древней итальянской новелле говорится о том, что «пресвитер Иоанн, благороднейший индусский повелитель», отправил послов к императору Фридриху как к «подлинному зеркалу мира, чтобы узнать, насколько он мудр в словах и делах»... Согласно другой легенде... Фридрих II получил от пресвитера Иоанна платье из несгораемой кожи саламандры, воду вечной молодости и кольцо с тремя камнями, дающее возможность жить под водой, становиться невидимым и неуязвимым. Камни пресвитера Иоанна чаще всего фигурируют в немецких текстах периода около 1300 г. вместе с упоминаниями о силе, делающей невидимым. Считалось, что это царство находится в центральной Азии – или в Монголии, или в Индии, или, наконец, в Эфиопии... «Tractatus pulcherrimus» называет его «царем царей – ex regum»... В различных

средневековых легендах «пресвитер Иоанн» сдерживает племена Гогов и Магогов и управляет видимым и невидимым мирами... В этом царстве находится также «источник вечной молодости», и не случайно оно часто смешивается с местопребыванием «трех волхвов»... В Средние века далекая и могущественная империя Великого Хана, императора татар, отождествилась с империей самого «Короля Мира». Она часто смешивалась также с царством пресвитера Иоанна...

Интересно, каким образом все это увязывается с реальной историей? Существуют сотни средневековых списков письма Иоанна василевсу Мануилу Комнину, и сама популярность этого послания говорит о его чисто литературной основе. Первые сведения мы встречаем в хронике Оттона Фрейзингенского от 1145 г., VII, 33. Он слышал от сирийского епископа из Габалы сказание о царе-священнике Иоанне, царство которого лежит за Персией, а все подданные его, как и сам он, христиане-несториане. Этот могущественный восточный правитель будто бы хотел отправиться со своим войском в Иерусалим на помощь христианской церкви в борьбе с мусульманами. Царь Иоанн происходит из рода древних магов Востока, которые, согласно Евангелию, приходили навестить новорожденного Христа; он властвует над теми же народами, над которыми властвовали эти восточные мудрецы, и обладает несметными богатствами. Эти сведения Оттон Фрейзингенский сообщил Папе Евгению III. Двадцатью годами позже Альберик в своей хронике от 1165 г. также повторяет их и упоминает об удивительных письмах царя Иоанна, которые тот посылал на латинском языке императору Византии Мануилу Комнину и императору Фридриху I. Позднейшие хроники указывают также на письма царя Иоанна французскому королю Людовику VII, Папе Александру III, одному из португальских королей и т. д. Сохранилось более ста различных рукописей с тек-

стом письма византийскому императору. Поскольку они почти не отличаются друг от друга, то, по-видимому, у всех писем был один первоисточник.

Внимательно следящий за всеми тонкостями по изучению данной проблемы Александр Дугин отмечает у Отто Рана гипотезу, что Граалем была не чаша, а камень. Якобы это был камень с прауническими надписями, которые являлись универсальным ключом ко всем существующим религиозным моделям, ко всему человеческому знанию. А другой специалист по сакральному знанию, мэтр Рене Генон, говорил о существовании синтетического понимания Грааля как чаши, книги и камня одновременно! Когда Генон исследовал Кентерберийские мегалиты, он пришел к выводу, что под Граалем следует понимать конкретный материальный объект, покрытый знаками, и эти знаки, вероятно, представляли собой первоначальные иероглифы. «Первознаки первознаний», говоря по-простому...

Вы вправе спросить, наконец: а какое отношение все это имеет к России?.. Да самое прямое: почему мы должны «выпадать» из истории мировой цивилизации, даже если речь идет только о мифе?.. Не забудем, что и Грааль, и пресвитер Иоанн напрямую связаны с Востоком. И не только Грааль. Все гораздо сложнее и интереснее. Отечественные, в том числе региональные исследователи-энтузиасты подключают к данному сюжету самые широкие исторические (и квазиисторические) коннотации, в том числе священную родину ариев. Поскольку в Авесте сообщается, что города арийские были еще и подземными, здесь видят явный намек на катакомбную цивилизацию ариев...

Опираясь на известия Авесты, Асгард, город богов, ищет под Томском энтузиаст гиперборейской теории, краевед Н.С. Новгородов, руководитель общественной организации «Гиперборея – Сибирская

Прародина». (Правда, конкурирующая организация *омских* исследователей считает древним Асгардом современный Омск!) А где-то совсем рядом, в Томском Приобье, должно было располагаться и царство пресвитера Иоанна...

«Западноевропейский ареал распространения легенд о Граале совпадает с ареалом расселения древнегерманского племени готов. Топонимические, лингвистические, археологические и источниковедческие данные позволяют предполагать, что образ Грааля как чаши... был принесен готами с Востока из Сибири. Прототипом Грааля можно считать чашеобразные травертиновые родники, распространенные на юге Томской области».

Вышеприведенной цитатой из Николая Новгородова открывается статья на сайте <http://hyperbor/parod/ru/www/graal/htm>, где местная история уверенно связана с историей человечества, с *метаисторией* (термин, приписываемый В.И. Щербакову, «известному исследователю истории асов и ванов»).

«Былое житие готов в Южной Сибири фиксируется по наличию типично готских топонимов... переселяясь отсюда на запад в начале нашей эры, они вполне могли унести в Западную Европу знание о томских чашеобразных родниках, прототипе чаш Грааля. В наше время археологи обнаруживают на Оби бронзовые чаши, изготовленные германскими мастерами в Кельне на рубеже XII–XIII веков. Быть может, они попали на Обь... с рыцарями, доставшими Чашу Грааля, к... Иоанну?»

«Считается, что легенда о Граале проникла на Запад во время Крестовых походов, когда впервые Запад непосредственно соприкоснулся с Востоком. Мне представляется, – продолжает Новгородов, – что это случилось как минимум на тысячелетие раньше и связано с переселением народов из Азии в Европу. Подтверждением может служить обнаружение пер-

сид-ской легенды о Граале. В 1940 году в очерке “Скрыня” Н.К. Рерих писал: считали, что сказание о Парцифале, о Граале есть чистейший вымысел. Но чешский ученый недавно нашел в иранской литературе пятого века книгу “Парси Валь Намэ”, где рассказана в манихейском понимании легенда о Парцифале, о Граале. Самым древним воспроизведением легенды о Граале на Западе является роман Кретьена де Труа на французском языке. Это сочинение использовал Вольфрам фон Эшенбах в своей величественной поэме о Парцифале, позже Альбрехт фон Шарфенберг, Рихард Вагнер и многие другие авторы. В Англии эта легенда слилась со сказаниями о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Наиболее удивительным в легендах о Граале является эпилог, практически одинаковый во всех легендах, в котором описывается возвращение Грааля на Восток, как подчеркивал Рихард Вагнер – на родину».

«В старофранцузском романе о Граале последние рыцари Грааля, Галахад и Парцифаль, перевозят чашу Грааля в восточную страну Саррасу и помещают ее в “духовном замке”. Также, в другом романе, Галахад переносит Святой Грааль из Британии, которая уже недостойна лицезреть его, в ту же восточную страну. И в древнекельтской легенде о Мерлине хранители священного сосуда Грааля отправляются на Восток.. Когда христианство, по мере своего распространения, стало все больше уподобляться язычеству, хранители Святого Грааля сочли Запад слишком греховным и неподходящим местом для пребывания Грааля. Их взор обратился на Восток – родину всех духовных ценностей. И вот Братство Грааля с Парцифалем во главе отправляется из Европы на Восток, где они прибывают в страну брата Парцифала, Фейрефица. Тот встречает их и, высоко вознося хвалу, рассказывает о могущественной стране индийского царя, священника Иоанна, вассалом которого является и сам

Фейрефиц со своим государством. Власть Иоанна простирается на две трети мира. Его страна находится вблизи рая, отделенного от мира высокой горой...»

«В этой связи особую важность приобретает свидетельство безымянного монаха-францисканца. В его «Книге познания», написанной в Испании в 1345–1350 гг., говорится, что Иоанново царство располагалось в центре Азии, называлось оно Ардеселиб и столицей имело город Грасиону... Конечно, на первый взгляд представляется довольно странным существование в Томском Приобье готского королевства, однако это только на первый взгляд, и опять же без учета метаистории... На средневековых картах западноевропейских картографов Г. Меркатора, 1585 г., И. Хондиуса, 1606 г., Н. Сансона, 1606 г., С. Герберштейна и др. Грасиона, в транскрипции «Грустина», показана на правом берегу Оби... Благодаря координатной сетке, имеющейся на многих картах, уверенно определяются координаты Грустины. Ее северная широта безупречно определяется как 56 градусов и 20–30 минут, что в идеале соответствует широте Томска и соответствует Томскому Приобью...»

В отличие от некоторых современных ученых, наши предки относились к истории о пресвитере Иоанне как к увлекательному литературному повествованию. В «Сказании об Индийском царстве», представляющем собой древнерусскую обработку греческого произведения XII в. послания Мануилу Комнину, Иоанн рассказывает, что в его стране живут люди рогатые и шестирукие, псеглавцы и птицелюди, птица феникс и ездвые петухи, а посредине царства «течет из рая река Эдем». Из этого можно сделать еще и тот вывод, что предки наши совершенно не разбирались в вопросах привлечения инвестиций и регулирования финансовых потоков.

Недавно в прессе появились сообщения, что туристы в Томск хотят привлечь 3000-летним подземным

городом: под Томском лежат остатки древнего города Грасионы – столицы легендарной Артании. Об этом заявил на второй Международной конференции «Возможности развития туризма Сибирского региона» Николай Новгородов. По его словам, как передает РИА Новости, возраст подземных ходов, обустроенных кирпичными сводами, брусчаткой, вентиляционными колодцами и железными воротами, составляет три тысячи лет. Если этот подземный комплекс привести в порядок, то он сможет привлечь в Томск тысячи туристов.

Но «Грааль» – лишь малая часть исторических богатств сибирской прародины¹. Новгородов отмечает и древнегреческие следы в Сибири (<http://hyperbor.narod.ru/www/grsled.htm>):

«Вся наиболее архаичная мифология древних греков пронизана понятиями и образами северной Сибири... Геродотовские Исседоны (аланы) ираноязычное племя... Вторая половина их этнонима свидетельствует о том, что они получили свое название благодаря проживанию на берегу воды-дон, дану-реки или озера. А “Есь” – это название бога неба у всех почти индоевропейцев... У кетов, кстати, слово “ись” означает рыбу и одновременно еду. Возможно, из кетского, Исседон означало бы рыбное, кормовое озеро. В сибирских говорах, почему-то распространено слово “ись”, а не “есть”. “Ись будешь?” – спрашивает мать сына. Что касается локализации аримаспов, то здесь решающую роль может сыграть существование урочища Ары-Мас в среднем течении реки Новой, левого притока р. Хатанги... Урочище представляет собой изолированный лесок, окруженный тундрой. В переводе с долганского Ары-Мас оз-

¹ На фоне таких забот некоторым диссонансом прозвучали известия о поджогах в Томске старинных деревянных домов (иногда вместе со спящими жителями), мешающих современной застройке.

начает “лесной остров”. И как-то сама собой появляется уверенность, что именно в этом лесу пряталась конная засада аримаспов в трагедии Эсхила “Прикованный Прометей”».

Что тут возразишь, если все это *само собой* появляется? Понимаю. Тем более, если идея приняла этимологический характер... Но на греках и аримаспах виртуальные исторические богатства Сибири далеко не заканчиваются. Читаем там же (<http://hyperbor.narod.ru/www/hhsled.htm>):

«Крупнейший специалист по палеотопонимике Западной Сибири, профессор Томского госуниверситета А.М. Малолетко обнаружил на Оби хуррито-дагестанский след... Отмечая безусловную заслугу А.М. Малолетко в установлении хурритского следа на Оби, не могу все же не высказать сомнения относительно направления движения хурритов... хуррито-говорящий этнос двигался из Сибири двумя ветвями: с Оби на Кавказ и в Малую Азию и с Енисея в Тибет и Пакистан... Жизнь на севере значительно труднее, чем жизнь на юге, поэтому было бы странно видеть на протяжении тысячелетий переселение все новых и новых волн племен туда, где жить не вмоготу. Сибирь и посейчас слывет на западе краем непуганых идиотов, что живут себе в своем медвежьем углу добровольно... Откуда же они стартовали? Можно предпологать, с самого севера Сибири, хатты – с Хатанги, а хетты с Хеты... по побережью Карского моря мы сталкиваемся с чрезвычайным обилием гидронимов типа Хета, Хетта, Кета, Кеть. Здесь же и наша знакомая Хатанга. Логично предположить, что именно с берегов этих рек начинался миграционный путь хаттов и позже хеттов, киммерийцев, скифов и многих других народов-скитальцев...»

Однако останавливаться на кавказском следе было бы глупо, когда есть следы «пожирнее». См. там же (<http://hyperbor.narod.ru/www/kksled.htm>):

«Благодаря китайским топонимам в Сибири, становится понятным и их появление в Европе. Китова могила – у Рыбачьего полуострова, Архангельская область. Китский остров – Онежское озеро. Китай-город – часть Москвы, или средний город. Китей – скифский город в Крыму. Град Китеидский – упоминаемый в “Аргонавтике” Аполлония: “...По левую руку героев / Были высокий Кавказ и / Эи град китеидский...”. Кутаиси – город в Грузии. Китий – город на южном берегу Кипра. По нему и весь остров назывался у евреев Хетим... Китайский топонимический след трассирует все тот же миграционный путь с севера Сибири в Причерноморье, на Кавказ и в Средиземноморье... Если же этим миграционным коридором пойти в обратную сторону, то можно прийти в Китеж-град, Беловодье, Гиперборею, Арьяна-Вэйджо, Меру, Сарай-Ас, Скандию, то есть туда, где когда-то давно, по представлениям пращуров многих народов, был земной рай... Сибирь лежала посередине между земным раем... с одной стороны и всей другой безбрежной землей. Поэтому сибирская земля была названа срединной, Промежуточной (как и Срединное царство – древний Китай)».

Зря, между прочим, смеетесь. Приплюсуем к этому идею группы евразийцев (так называемый «Проект XXI века»): Китеж, новую столицу новой России, нужно разместить в центре русской земли, за Уралом, в Сибири. Отсюда начнется пробуждение России, отсюда живительные волны нового цивилизационного творчества будут разливаться по всей земле.

У вас есть возражения по поводу «пробуждения»? Надеюсь, что нет.

Традиции, как мы видим, не умирают. Затихают, но полностью не сдаются. Более ста лет назад теория сибирской прародины уже существовала в умах и писаниях некоторых российских ученых. Археолог-любитель Василий Передольский, со ссылкой на

академика Армана де Катфража, писал (Передольский В.С. Бытовые остатки ильменцев. М., 1893): Катфраж и его последователи выводят первоначальников Европы из Сибири через всю Россию на запад во Францию. «Таким образом, дорога от Алтайско-Уральских пределов чрез Россию к Франции проложена с незапамятных времен; немудрено, что в имени одной значительной реки Франции Обе слышим нашу Сибирскую Обь».

Но вернемся к истории Грааля и к тому, как ее представляли себе европейцы той эпохи. Средневековый поэт Вольфрам Эшенбах в своей поэме «Парсифаль» писал:

«Страною Индия была, / Где Фейрефиц достойно правил... / Господь бездетными их не оставил. Репанс младенца родила, / Его Иоанном назвала. / (Он людям из восточных стран / Известен как “монах Иоанн”. / От монаха Иоанна пошли / Все христиане-короли, / Что правят на Востоке... / Мы знаем, где истоки...)

. Отшельник рек: – Там все священо! / Святого Мунсальвеша стены Храмовники иль тамплиеры – / Рыцари Христовой веры – / И ночью стерегут и днем: / Святой Грааль хранится в нем!.. / Грааль – это камень особой породы: / *Lapsit ex illis* – перевода / На наш язык пока что нет...

Несметны у Грааля богатства... / Но как же попасть в Граалево братство? / И как о том, что ты избран, узнать?... / Надпись на камне умей прочесть! / Она появляется время от времени / С указанием имени, рода, племени, / А также пола того лица, / Что призвано Граалю служить до конца...

Служители Грааля – братья. / Отважны до невероятья, / Они со всех концов земли / Святой Грааль стеречь пришли, / Закрыв для посторонних входы... / Их снарядили все народы...

Земной любовью пренебречь / Обязаны Грааля слуги. / Ни у кого здесь нет супруги / (О том и помыш-

лять грешно!), / Лишь королю разрешено / Вступать
однажды в брак законный, / Христовой верой освя-
щенный, / И тем из братьев, коим дан / Приказ в ка-
кой-нибудь из стран, / Где нет монарха, по закону /
Державную надеть корону...».

Попытаемся разобраться в названиях. Как отмеча-
ют филологи, специалисты по средневековой лите-
ратуре, Шатель Марвей (из поэмы Эшенбаха) проис-
ходит от фр. *Marveilles* – Замок Чудес, Волшебный
Замок. Гора Мунсальвеш – это, возможно, не Мон-
сальват/*Mons Salvationis* или *Mont Segur* (Гора Спасе-
ния), а Дикая Гора – фр. *Mont Sauvage*.

Автор рыцарских романов Кретьен де Труа, трувер
и клирик при дворе графов Шампанских, жил и твор-
рил раньше Эшенбаха. Для Кретьена де Труа Грааль –
это украшенный драгоценными камнями золотой
сосуд, с облаткой внутри; сиянием своим он затмевает
свет бесчисленных свечей в дворцовом зале, как
солнце поглощает сияние звезд. У Эшенбаха и дру-
гих авторов он никак не связан с реликвией христи-
ан, которая, по-видимому, с первоначальной леген-
дой стала ассоциироваться позже. Для Вольфрама это
камень из рая – «*Lapsit ex illis*». Это явно неточное ла-
тинское выражение может быть понято и как «камень
господа», *lapis herilis*, и как «упавший с неба», *lapis ex
coelis*, и как «камень мудрости», *lapis elixir*, «небесный
камень» или «камень света», который был принесен
на землю сонмом ангелов и который является в та-
ком сиянии, что пред ним «меркнет весь блеск зем-
ной». У Кретьена де Труа Грааль парит в воздухе, не-
зримо поддерживаемый ангелами, и силою своей
святости доставляет первому королю Титурелю все
необходимое для постройки его замка и храма. Гер-
рой повести Кретьена де Труа, рыцарь Персиваль
(Парсифаль и т. п.), упоминает таинственный «замок
Грааля» и его волшебный кубок. Сам образ Персива-
ля основан на валлийской саге (из сборника древних

кельтских преданий «Мабиногион») о богатыре по имени Придер, где говорится и о магическом кубке, который обладал свойствами, приписываемыми Граалю.

О том, как Грааль попал в Британию, рассказал Робер де Боррон в стихотворном романе «Иосиф из Аримафеи», написанном не позже 1200 г. Р. де Боррон ссылается на рассказ из старинной книги, где говорится о том, как Иисус призвал Иосифа и дал ему Грааль – чашу Тайной Вечери. Вместе со своей сестрой и ее мужем Броном (аналог древневаллийского фольклорного героя Брана, «Ворона») Иосиф покинул Палестину и обосновался в некоей стране «далеко на Западе», где они проповедовали христианство. Исследователи отмечают возможное духовное влияние монахов-цистерцианцев и тамплиеров на анонимного автора романа «*Queste del Sail Graal*» – весьма известного в свое время произведения из цикла повестей о Граале. В нем герой романа, рыцарь Галахад, совершив ряд подвигов, становится обладателем Святого Грааля и привозит его в город Саррас, центр язычества, который Иосиф Аримафейский обратил в христианство. Здесь Галахад умирает, а после его смерти горожане видят чудо: спустившаяся с неба рука Галахада уносит Грааль в горные выси.

Этимология Грааля спорна. *Грааль* – старофранц. *Graal*, *Gral*, лат. *Gradalis*; Святой Грааль (*Sagreal*, *Sankgreal*). *Sangreal* переосмысление от *Sang real* – «истинная кровь» (подразумевается кровь Иисуса Христа), *Gradalis* – от *Cratalem* (греч. *κράτης* – большой сосуд для смешения вина с водой), или от *Graduale* (церковное песнопение), ср. также ирл. *cruol* – «корзина изобилия».

Большинство историков считает, что истории о Граале восходят к дохристианским валлийским и ирландским мифам о героях, которые угощались из волшебных бездонных котлов. Христианизация кельт-

ских мифов потребовала замены неистощимых котлов атрибутами христианских ритуалов.

Современные конспирологи М. Байджент, Р. Лей, Г. Линкольн в своей одиозной книге «Священная загадка» (СПб., 1993) настаивают на этимологии «священной крови» и выстраивают на ней далеко идущий сюжет. Они пишут: «Куда же, наконец, увлекал нас “Святой Грааль”? Saint Graal... San Graal... разные названия одного и того же и единственного символа; выражение “Sangraal” или, как у Мэлори, “Sangreal” одинаково часто употреблялось в первых версиях романов, ему посвященных. Но если правильно расчленить это слово... мы получим уже не “San Graal”, а “Sang Raal” или “Sang Real”, что... означает не что иное, как “Sang Royal” – “королевская кровь”... Грааль, являясь, кроме всего прочего, чашей, мог содержать в себе кровь, кровь какого-то рода... Средневековые предания рассказывали о том, что Магдалина привезла Грааль из Иерусалима в Марсель... Так, без всякого риска ошибиться, мы могли бы поместить события, повествованные романами о Граале, во времена Меровингов и в Галлию... если семья Грааль и меровингское потомство совпадали во времени и пространстве, то не было ничего удивительного в том, что тамплиеры охраняли ее в эпоху, когда создавались посвященные Граалю романы».

Однако легенда об Иосифе известна не только в Западной Европе – существуют, например, ее восточные эквиваленты. Во всех вариантах четко указывается местность, где проповедует Иосиф, – это Галилея и сирийский Диосполь. Сравним мнение академика А.Н. Веселовского о средневековой легенде об Иосифе Аримафейском: в основе первой части Grand Saint Graal лежит какая-нибудь местная легенда об иудейско-христианской диаспоре в северной Месопотамии, легенда сирийская. Дата внезапного расцвета Граалиады в Европе практически однозначна

но указывает и на тот путь, которым легенда попала на Запад, – как раз до середины XII в. крестоносцы сохраняли господство в области Эдессы, где они могли познакомиться с легендой, чтобы принести ее домой, в Европу...

Европейские конспирологи-апокрифисты привязали сюжет о Граале к наследованию Христовой крови Меровингами (якобы через детей от жены Его, Марии Магдалины) и их предполагаемыми потомками (см. книгу Байджента и К¹). На эту тему Дэном Брауном был написан детективный роман (ныне уже экранизированный), который был осужден Ватиканом за кощунство. Подключились к процессу и наши конспирологи: они выступают с критикой Байджента, иногда вполне корректной, но не в духе «незаинтересованных» объективных ученых, а ради переписывания этой же сакральной идеи (добавляя сюда и другие спорные имена и мифосимволы, в том числе «князя Рош») на свой «этнофорный» лад.

Владимир Карпец в работе «РУСЬ МИРОВЕЕВА. Опыт “исправления имен”»¹ (<http://chevengur.by.ru/index.htm>) скрупулезно исследует династийную историю франков, потихоньку подталкивая оную в нужную сторону:

«Известно, что Император Священной Римской Империи и Король Франков Карл Лысый, сын Людовика Благочестивого и внук Карла Великого, установил в 841 году так называемый “Большой Приказ”. Согласно этому “приказу”, территория его королевства была разделена на четыре провинции, или принципата – Бургундский, Роверньский, Тулузский и Ли-

¹ В авторском предуведомлении к книге указано: «Данная работа является исправленным и дополненным вариантом одноименной работы, впервые опубликованной в сборнике “Россия перед Вторым Пришествием”, сост. Сергеем и Тamarой Фомиными. Москва, об-во Св. Василия Великого, изд. “Паломник”, 1998».

мож-ский... Графами и виконтами некоторых “принципатов” были назначены меровингские наследники. Среди них были и де Рюэрги, графы Лиможские, наследники погибшего в 613 году короля Тьерри II. В 841 г. Раймон де Рюэрг (Raymond de Rouergue) был прямым приказом короля Карла Лысого поставлен первым графом Лиможским. По-видимому, – пишет граф Бони де Лавернь, – потомство второй ветви Королей Австразии, пережив бойню 613 года, выжило, породив Дома Сен-Гийомов и Рюэргов. Оба эти Дома происходят от Хильдеберта, второго (из шести) сына короля Тьерри II, скрывшегося от убийц, ведомых Хлотарем II. Отцом Раймона де Рюэрга был Фулькоальд V (с 613 года большинство потомков Хильдеберта носили имя Fulcoald, корнесловно расшифровываемое как Огнелед)».

От франкского рода Дома Рюэрга происходит, по мнению нашего автора, и Рюрик Новгородский (во всяком случае, «корнесловное» сходство кажется формально более убедительным, чем в союзе «льда и огня»). Здесь Карпец перекликается с некоторыми идеями отечественных неохронологов: он говорит о единстве Царского Рода как *Руси* – изначальной *Суриши* или *Сириши*, или державы *Рош-Реш*...

Что ж, это вполне достойное, и главное – *наше* (!) мифогенетическое противопоставление идее Байджента и компании. Правда, русский немец Егор Классен опередил их всех на полтора века, когда написал, что Мерovej-Винделик пытался вводить славянский язык и алфавит у покоренных народов.

«Все дело как раз в том, – пишет Карпец, – что те, кто называл себя Меровингами, ими не были, а настоящие Меровинги ушли на восток и создавали совершенно новое... государство. Но если подлинных Меровингов в Европе не было (или не ушедшая на восток их часть действительно скрылась), их надо было придумать! Именно тогда закладываются основы иде-

ологии неразрывности Приората и Меровингов, сегодня широко тиражируемой...»

Если искомая часть их и «скрылась», то, скорее всего, куда-то под землю. Так что «бульвер-литтоны» и «байдженты» нам не указ, а кто с «меровингом» к нам придет, от «меровинга» и погибнет...

История не может существовать без апокрифов, а видимая культура – без подпольной и маргинальной, без андеграунда. В том числе и в самом буквальном смысле термина.

У русского народа, в первую очередь среди старобрядцев, бытовали разнообразные священные предания о невидимых подземных городах и тайных монастырях. Например, сказания о Млевских монастырях (Тверской губернии), ушедших под землю, но в которых, тем не менее, продолжали жить святые отшельники; или истории о чудесных старцах Малого Китежа, которые ранним утром выходят из Кирилловой горы и показываются странникам. В Поволжье до сих пор говорят о тайнах Жигулевских гор и Вавилова Дола, рассказывают о подземельях «Добрых Старцев», разрушенных ОГПУ, о «подземных матросах» и «подземных кораблях» и, разумеется, о Подземном городе Стеньки Разина. На Алтае среди русского населения сохранилась легенда о народе Чудь, не желавшем потерять свою свободу: когда Чудь ушла под землю, то завалила проход камнями. Но ушла она не навеки. Когда вернется счастливое время, когда придут люди из Беловодья и дадут миру великую науку, тогда Чудь вернется на землю, со всеми добытыми под землей сокровищами...

Все это на сюжетном уровне тесно увязано с мифодискурсом Рая/Эдема/Элизиума/страны усопших предков/восточного края, откуда пришли первопродки/царства Утопии/страны Блаженных, а также Мировой горы, Тридесятого царства и т. п. Сюда же относится широкий ряд добываемых фольклорным

героем волшебных предметов/культурных благ/св. знаний. Более узко – рог изобилия, волшебный котел/чаша (в том числе с живой водой), волшебный камень (особенно в кельтской традиции), позднее – философский камень, св. реликварий и т. п. Сегодня возрождение таких мифов связано не только с неоязыческим ренессансом, мистикой и конспирологией, но и с вечным чувством любви к игре и развлечению, что находит свое выражение в фильмах и компьютерных квестах. (Не говоря уже об экономической составляющей – реклама, товарные бренды и т. п.)

Легенды не умирают, а переходят в наши дни. Вот еще один гуру. Основатель общества «Движение Грааля» – Абд-ру-Шин, он же Оскар Эрнст Бернгардт, родился 18.04.1875 г. в Саксонии. Он получил чисто коммерческое образование, но предпочел стать писателем (что, впрочем, не во всех случаях должно означать нечто противоположное коммерции). Абд-ру-Шин рано начал писательскую деятельность, но, видимо, она была такого свойства, что в 1915 г. он был интернирован в Англии и освобожден лишь после мировой войны, в 1919 г. В 1924 г. он приступил к написанию первых докладов «Послания Грааля», а через четыре года поселился в Тироле, где написал свою самую известную книгу «В Свете Истины». В 1938 г. Абд-ру-Шин был выслан из Австрии. Умер он 6 декабря 1941 г. в Кипсдорфе (Рудные горы), но, как принято говорить в кругу людей идейно подкованных, дело его живет. Центр Движения «Правление Грааля» находится в Австрии (Тироль), а фонд «Послание Грааля» – в Штутгарте. Ну, и мы не отстасм от регресса в область первооснов. У Движения имеются свое представительство и издательство в Москве, причем с весьма символическими названиями: улица 1905 года и улица Смольная; а один из центров организации добрался уже до Перми («Биармии», то бишь). А ведь

для антропософов, оккультистов и конспирологов не может быть случайных имен...

Ну, Европа, Азия, Россия, конечно, широкие права имеют, но в области Духа нет и не может быть неприкосновенной собственности, первые всегда могут стать последними, и наоборот. Поэтому нет ничего удивительного в выходе на арену борьбы за первородство малых, но гордых земель. Вот очень любопытный и мало кому известный текст, найденный мною в Интернете, под названием «Духовная миссия Грузии». Это интервью, некогда взятое у руководителя Грузии, Звиада Гамсахурдия:

«Вопрос: Каково происхождение Грааля?

Ответ: Этимология Грааля, друзья, произошла от старопровинциального каппадокийского термина “Грацаль”... Каппадокийский этнос является таким же картвельским, протоиберийским этносом и основным создателем Граальского течения... первый владелец Грааля, Титурель, по национальности был каппадокийцем, т. е. картвельского происхождения. Не случайно каппадокийцы вспоминают день перехода Святого духа в день Меергасиса... Христианство и движение Грааля создано именно иберийскими народами... сперва в Каппадокии, после – в Провансе, Лангедоке, где в основном жили иберийские народы и народы кельт-иберийского рода... Кельт-иберийский род тоже связан с Каппадокией, и именно из Каппадокии... вытекает христианство Грааля... Святой Георгий грузинского фольклора... привозит из Каджавети кубок, а это и есть кубок Грааля... Основные мотивы фресок Гелати связаны с кубком Грааля... “Витязь в тигровой шкуре” тоже является поэзией Грааля, так как синонимами Грааля являются Саундже, глаз-жемчуг, философский камень и дева, то есть освобождение девы из плена то же самое, что и освобождение Грааля... Здесь описан путь героической инициации» (www.abkhazeti.ru/pub/print.php?articleid).

Случай действительно симптоматичный. Падение коммунизма не только высвободило всю накопившуюся энергию любви к экзотическому, но и привело к особой «демшизово́й» ситуации, когда интеллигенты-демократы, дилетанты-любители стали активнейшим образом воплощать свои мечты о перевоплощениях-переименованиях действительности. Все эти постмодернистские политико-лингвистические игры, ритуально-риторическая магия 1980–1990-х гг. еще ждут своего исследователя. Здесь можно лишь вспомнить, что подобные словесно-магические дискурсивные элементы (и ситуации) не однажды возникали в истории (и в самых разных цивилизациях).

ПРОЛЕТАЯ НАД ГНЕЗДОМ КУКУШКИ

Кажется, Ницше первым сказал: «Мы – гипербореи». И действительно, какой настоящий европеец, мужчина – в первую очередь, в душе не чувствует себя, хоть иногда, если не Ницше, то Штирлицем? Мы можем сколько угодно повторять сакраментальную фразу – «Свет с Востока», но в душе, соглашаясь со всей мудростью евразийской идеи, наперекор всякой логике, предпочтем, опять же, «характер нордический». Пускай – миф, пусть – с холодком, но есть здесь что-то такое родное и освежающее, некий cool...

Образ Севера в классической мифологии, пожалуй, несколько уступает по своей сакральности Востоку. Чаше Север (наряду с Западом) – это область мрака и смерти, а Восток всегда обитель зарождения жизни и место, откуда пришли первопредки. Эта мифогеография хорошо отражена в календарно-космологических схемах, в погребальных сооружениях и ритуалах многих народов. Тем не менее, культ Севера никак нельзя сбрасывать со счетов не только в древних мифах, но и в построениях современных ученых, на них базирующихся.

Еще в 1690 г. швед Олаф Рудбек выпустил ученый труд «Атлантика или Манхейм», в которой доказывал, что именно Северные земли (включая Швецию) яв-

лялись изначальной прародиной, называемой греками островом Туле, Гипербореей, Садом Гесперид и Атлантидой. Он доказывал, что роль пранарода, приписывавшаяся евреям Библии, на самом деле принадлежала племенам, пришедшим с Севера. Но по-настоящему эта идея стала популярной с появлением книги американского историка, ректора Бостонского университета В. Уоррена «Найденный Рай, или Колыбель человеческого рода на Северном полюсе» (1893), выдержавшей десять изданий (в 2003 г. переведена и издана Н.Р. Гусевой). Автор утверждал, что истоки цивилизации следует искать в районе Арктики. Уоррен, работавший с источниками на 28 языках, проанализировал мифы всех стран мира и пришел к выводу, что во всех мифологических системах рай находится на севере. Уоррен считал, что душа Земли, ее информационный полюс, тоже находится над Северным полюсом. Древнегреческая цивилизация была «выращена» гиперборейской, как более древней и высокоразвитой. Об этом говорят и сами древнегреческие источники, согласно которым Аполлон отправлялся в далекую северную страну Гиперборею за знаниями.

В том же 1893 г. поставил вопрос о времени и месте происхождения священных Вед в своей работе индиец Тилак. На основании мифопоэтических данных иранской Авесты и самих Вед он пришел к выводу о Крайнем Севере как о родине ариев.

Тилак, Бал Гангадхар Ратнагири (1856–1920), один из лидеров демократического крыла индийского национально-освободительного движения, родом из семьи браминов. Приветствовал пролегарскую революцию в России. В тюремной одиночной камере (случай с Н.А. Морозовым), на жарких Андаманских островах (до сих пор населенных палеолитическими по культурному уровню племенами), он написал свою знаменитую работу «Арктическая родина в Ве-

дах» (вышла в 1903-м), также недавно переведенную и изданную у нас Н.Р. Гусевой.

В России на труды Уоррена и Тилака откликнулся петербургский биолог (и оккультист) Е. Елачич, выпустивший собственную книгу под названием «Крайний Север как родина человечества» (СПб., 1910). Елачич пришел к выводу, что «человек разумный» появился в Европе с Севера под давлением наступающих ледников последнего оледенения.

Уже говорилось, что отечественные спецы по атлантам сильно зависят от западных авторов, особенно от Блаватской и Вирта. Наиболее оригинально и ярко идея Арктиды-Гипербореи освещена в фундаментальных исследованиях немецкого ученого Германа Вирта – «Происхождение человечества» (1927) и «Священная протописьменность человечества» (1936). Он доказывал, что у истоков современного человечества стоят две проторасы: нордическая, духовная раса Севера, и гондваническая, охваченная низменными инстинктами, раса Юга, потомки этих древних рас рассеяны между различными современными народами. По мнению Вирта, на Севере был матриархат, культ Белой богини – прарелигия и праписьменность, произведенная от календарных знаков. Более того – первые люди, вышедшие из Арктики, фактически были богами, наделенными I группой крови, от которых произошла белая раса человечества.

Главный отечественный знаток западной конспирологической традиции, Александр Дугин, из сегодняшнего дня пытается «связать концы» и подвести некоторые итоги:

«Эта атлантическая теория, которой придерживались Герман Вирт и Юлиус Эвола, утверждает, что истоковая культура неолита распространялась строго с северо-запада на юго-восток, причем с полюсом в Атлантическом океане. Кроманьонцы – носители

магдаленской культуры – это атланты Платона, мореплаватели и хранители земледелия, колонизаторы Западной Европы, Северной Африки, Аравии, Южной Индии и так вплоть до Океании... Эти протоисторические атланты и были носителями древнейших культур и древнейшего линейного письма, иероглифико-натуралистическим развитием которого стали позднее египетская, ассирийская и китайская письменность.

В статье «Атлантида и Гиперборея» в 1929 г. французский эзотерик Рене Генон, учитель... всех современных традиционалистов, указал на неправомерность отождествления Гипербореи и Атлантиды, то есть северного и западного палеоконтинентов. Это замечание было адресовано... Герману Вирту, который в своем фундаментальном труде «Происхождение человечества» часто употреблял выражение «северо-атлантический», имея в виду как гиперборейскую, так и атлантическую традиции... Отождествление Гипербореи с Атлантидой, Севера с Западом в трудах Вирта ориентировало в определенном направлении имперскую военную волю Германии, делало из англосаксов (атлантистов) потенциальных союзников, а из туранистов – противников».

Не отстают и новейшие последователи теорий и «открытий» Геннадия Гриневича (см. <http://rusruna.hotbox.ru/chapter3.htm#> – Глава 3.3. «Как же расселились люди по Земле»):

«Люди, не желавшие стать троглодитами (жителями пещер), нашли свой “Ноев ковчег”, который был не так уж мал, включая в себя островной материк Арктиду и приполярные районы Евразии и Северной Америки... Арктида стала настоящей колыбелью первой земной цивилизации городского типа и к тому же обладавшей письменностью РОНЫ – “наша письменность”. Называлась эта цивилизация в легендах “Обитель света”, “Страна счастливых”. Возможно, что

она называлась Туле или Тула, т. е. “Твердь после блуждания”»¹ ...

«В теплом, ровном климате Арктиды, при достаточно плотном населении, охота и собирательство не могли обеспечить людей питанием. Поэтому и начало развиваться земледелие, племена укрупнялись, защищая свои охотничьи угодья и посевы (судя по подтверждающимся во многом легендам, и там были дикие злаки и виноград... люди начали строить из камня укрепленные поселки и города; развились товарообмен, письменность и наука: ведь именно сюда, скорее всего, пришли пассионарии науки – сибирские ведуньи-жрецы...»

«Праславяне за 5 тыс. лет прошли, переселяясь, от Арктиды до уровня центральной России... землетрясение, уничтожившее Арктиду, то затихало, то возобновлялось, пока не стояла основная часть евразийских ледников... из Арктиды и смежных областей спасались бегством весьма развитые люди: они знали земледелие, строительство из камня, математику, астрономию, формулировали философские суждения. Конечно, часть племен, попадая на обширной территории переселения в тяжелые условия, теряла знания и умения предков – деградировала. Рысичи Млеххи сумели сохранить многие знания, но часть их была потеряна... из-за потери при переселениях бесценных письменных источников...» (там же, глава 4.1. «Следы индоевропейцев вблизи Северного Ледовитого океана»).

«Некоторая часть людей – настоящих пассионариев, опередив большинство своих соплеменников, че-

¹ Любопытно, что средневековый писатель Адам Бременский, искренне веривший в псеглавцев, одноногих людей, великанов, людоедов и амазонок, по поводу Туле высказался однозначно: «Этот самый остров... теперь называется Исланд по тому льду, что сковывает океан».

рез не растаявшие еще ледники Европы прорвалась в уже очистившуюся от них зону на юге Европы и оставила там свои праславянские “следы”... «Убейдская, индская, крито-микенская цивилизации основаны индоевропейцами-праславянами-рысичами, покинувшими гибнущую северную прародину индоевропейцев – Арктиду. Шумерская возникла в результате ассимиляции местного, очень плотного, населения и пришельцев-рысичей...» (там же, главы 4.2. и 4.5.).

Заметим, что на многих картах того времени неисследованные места определялись по известным литературным их описаниям – тех же Геродота, Плиния, Страбона, Птолемея, авторов Библии. На известной карте Г. Меркатора мы видим вполне мифологическую «геометрию», умозрительную структуру «пупа Земли» – Мировая Гора, стекающие с нее реки, «защитный» горный хребет.

Но и современная отечественная наука, как мы видим, не дремлет. Так, наши регионалы разрабатывают и уточняют («улучшают») географические данные Вед и воззрения Б. Тилака:

«...удивительное свидетельство, подтверждающее сибирскую локализацию событий, описываемых в Авесте. В “Гатах” (1–5) читаем, что летний день в Арийской Веже длится столько же, как два самых коротких зимних дня, а зимняя ночь равняется двум самым коротким летним ночам. Летний день, по Авесте, длится 12 хатр (1 хатра = 1 час 20 мин.), а летняя ночь длится 6 хатр. Зимний день длится 6 хатр (8 часов), а зимняя ночь – 12 хатр (16 часов). На основании этих сведений не составит особого труда выяснить широту местности, где наблюдается столь характерный суточный ход солнца. Теоретически это происходит на широте местности в 45 градусов, но так как угол наклона оси собственного вращения Земли к перпендикуляру плоскости вращения Земли вокруг Солнца составляет 11,5 градуса, то широта

местности, где наблюдаются описанные в Авесте явления, будет иной (45 + 11,5). Эта широта составляет 56,5 градуса; на ней располагаются следующие населенные пункты: Усть-Камчатск, Тында, Красноярск, Томск, Тюмень... Наверняка, это положение будет оспорено приверженцами гиперборейской теории, которые “зациклены” непременно на приполярных областях расселения ариев, о чем в Авесте и Ведах говорится также прямо и недвусмысленно: полярная звезда над головой, один день длится зима, один день – лето. Все верно. Так оно и было, но было несколько раньше, до исхода индоевропейцев с севера в средние широты...»

Замечательное сочетание мифа и науки! А по поводу знаний древних о строении Земли приведем поддержку из рассказа средневекового хорезмийского ученого Бируни (973–1048) о знаниях современных ему индийских брахманов: «по их мнению, небо и [все] мироздание круглой формы, Земля шарообразна, ее северная половина состоит из суши, а южная половина покрыта водой... они признают существование горы Меру под северным полюсом и острова Вадавамукха под южным полюсом. Что касается горы [Меру], то [де] все равно находится она там или нет, поскольку она нужна только для объяснения особенностей жерновообразного вращения, которое должно существовать, потому что для каждой точки на поверхности Земли можно найти зенит, находящийся прямо над ней в небе. Что касается предания о южном острове, то оно [де] не наносит никакого ущерба, хотя вполне возможно и даже, скорее, обязательно, что две четверти Земли образуют сплошные пространства суши, а две другие четверти – сплошные залитые водой пространства. Они полагают, что Земля есть центр мироздания и все тяжести притягиваются к ней. Отсюда с необходимостью следует, что они считают небо шарообразным».

И все же следует признать, что даже в таком виде знания древних индийцев несколько не уступали, а в чем-то превосходили уровень знаний их европейских современников, да и некоторых наших современников тоже. Последние, плохо понимая смысловые тонкости традиционной культуры, в частности мифов, в то же время нередко приписывают ей «открытия», которые задним числом могли бы послужить доказательствами ряда сегодняшних оригинальных идей. В «Газете для любопытных», «Алфавит» (03 (113), 17.01.2001) я нашел статью со следующими словами: «В доказательство существования некой працивилизации приводят также карты Меркатора и О. Финиуса XVI века, изображающие Южный полюс и Антарктиду, открытую только в XIX веке, причем не с толщей льда, а с горами и реками. Однако эти карты ничем не отличаются от многих других, датированных XVI веком, где эта часть света названа TERRA AVSTRALIS. Картографы того времени не могли определить даже очертаний Австралии, а им приписывают знание Атлантиды»¹.

На венецианской карте XV в. работы фра Мауро у северной дуги планисферы по краю таинственной Пермии шла латинская надпись, дававшая характеристику местного населения: «Они высокого роста, белолицы, сильны и мужественны, но не трудолюбивы. Это люди зверских обычаев. Далее к северу они живут в пещерах и под землю вследствие чрезмерной стужи». В принципе, это всего лишь пересказ сведений Плиния и других греческих авторов, но в несколько «заземленном» духе. Это взгляд издалика, так

¹ Особенный интерес к этой статье у меня вызвали имена ее авторов, Калюжного и Жабинского, чье участие в перетолковании истории довольно весомо. Понимать ли цель статьи как «расчистку места» для собственных паранаучных построений или как «параллельное мышление», «двойную игру»?.. Пути новаторов неисповедимы.

сказать, из «просвещенной» Европы. Соответственно оценки меняются, если смотреть глазами «наследников».

Николай Новгородов и его сторонники «синтезируют» географию и психологию, историю и мораль (<http://hyperbor/narod/ru/www/graal/htm>):

«Поскольку север Азии построен в виде клина... стада животных постепенно по берегам морей кочевали на острие этого клина, а вслед за ними шел и начинал встречаться с себе подобными человек с копьем. Так произошла первоконцентрация племен, которые вынуждены были как-то самоорганизоваться, выстраивая отношения друг с другом. Благодаря целесообразно организованной власти, воинственность была не в чести, развивались добрососедские отношения. Постепенно был выработан единый язык, общая культура, сформировалась протоцивилизация. За несколько тысячелетий в Таймырской Прародине сформировалась раса светловолосых и голубоглазых людей, высокорослых и стройных. Прародина располагалась на Северном Таймыре за горами Бырранга на берегах морей Карского и Лаптевых. Земля эта у эллинов называлась Гипербореей... Именно отсюда по миграционному коридору вкатывались в Северное Причерноморье хетты, киммерийцы, скифы, анты сарматы, гунны, готы, торки, печенегы, половцы, хазары, булгары, венгры, татаро-монголы...»

Вывод из всего сказанного напрашивается только один, и он повторяется из одной работы в другую с небольшими вариациями. Любой из нас легко может воспроизвести нечто подобное, но мы дадим слово Евгению Голомолзину, чей текст, соединяющий верность идее, культурный пафос и негодование от реального положения дел, заслуживает признания в качестве эталонного (<http://www.gazetangn.narod.ru/>):

«Сейчас территория бывшей Гипербореей представляет собой гигантское “белое пятно” – там нет

людей, дорог и населенных пунктов. Но именно там находятся знания древней цивилизации, ставшей прародительницей многих народов Земли. Если мы не хотим оставаться «Иванами-безродными», нужно отправляться на поиски своей собственной истории. Тем более, что все это находится совсем рядом».

Вот, оказывается, чего не хватает для народного счастья, а наиболее замечательно то, что не надо ждать, как в ряде других утопий, «конца времен», а можно уже сейчас схватить в руки Жар-птицу (если на это выделяют финансовые инвестиции, конечно).

Впрочем, если в эмоциональном плане никаких претензий к тексту Голомолзина нет, то в историческом аспекте он упрощает ситуацию. Как известно, еще в начале 20-х гг. в «Гиперборее» побывала экспедиция А. Барченко и А. Кондияйна. Сегодня Александр Барченко, организатор тайного общества «Единое трудовое братство» (с участием «продвинутых» чекистов), если и не культовая фигура, то все же достаточно популярная в определенных кругах. И личностью он был действительно незаурядной (куда там Отто Рану!). Совмещая интересы к фантастической литературе, парапсихологии и оккультизму с подходом ученого-естественника, он поверял интерес к мистической гармонии и «лучистым энергиям» «алгеброй» эксперимента. Вместе с профессором Бехтеревым Барченко исследовал возможности человеческого мозга (на предмет телепатических способностей) и, наконец, участвовал в экспедициях на Кольский полуостров, Крым и Алтай в поисках следов древних знаний мифических цивилизаций.

Результаты этих экспедиций, правда, не слишком обнадеживают: не только в плане реальных, но и теоретических достижений. Вряд ли ариософам мог понравиться вывод Барченко, что лопари и фольклорные карлики были прародителями арийской расы. Кстати, уже тогда нашелся скептик, который, отыс-

кав проводника Барченко, посетил с ним те самые «сакральные» места и, не обнаружив там ничего интересного, опубликовал критический отчет в мурманской газете «Полярная правда». Вот вам лишнее доказательство, что не каждому открываются древние тайны!

Печален, между тем, не столько пустоватый результат экспериментальных игр с мистикой, сколько эксперимент игры со спецслужбами, закончившийся в те годы всегда одинаково, т. е. летально. Сегодняшний виток возрождения интереса к древним тайнам обнадеживает хотя бы возросшим уровнем безопасности. По виртуальным следам культовых первопроходцев идут хорошо «подкованные» искатели вновь актуального оккультного знания.

Вот что пишет известный «космист» и энтузиаст «арктидолог» Валерий Демин в книге «Тайны русского народа» (М.: Вече, 1997):

«У Барченко была стройная историософская концепция развития мировой цивилизации, “золотой век” ее в северных широтах продолжался 144000 лет и завершился 9 тысяч лет назад исходом индоариев на Юг во главе с предводителем Рамой – героем великого индийского эпоса “Рамаяна”¹. Причины тому были космического порядка: при благоприятных космических условиях происходит расцвет цивилизации, при неблагоприятных – ее упадок. К тому же космические силы приводят к периодическому повторению на Земле “потопов”, перекраивающих сушу и перемешивающих расы и этносы. Руководствуясь этими идеями, Барченко сумел организовать экспе-

¹ Точнее, Рам – герой мистическо-исторических хитросплетений маркиза Сент-Ив д'Альвейдра. В свою очередь, Барченко считал, что те, кто уцелел после Всемирного Потопа, собрались в Шамбале, и 144000 лет назад было время «Золотого века» и «Всемирной Федерации народов на основе идейного коммунизма».

дицию, которая в 1921–1923 гг. обследовала глухие районы Кольского полуострова. Главной целью (точнее – тайной подцелью) были поиски следов древней Гипербореи. И нашел ведь! И не только гигантскую черную фигуру человека с крестообразно раскинутыми руками, но и прямоугольно обтесанные гранитные глыбы (а на вершине гор и в болоте – “пирамиды”), вымощенные участки тундры – остатки древней дороги в труднодоступных местах, где вообще отсутствовали всякие дороги. Участники экспедиции сфотографировались у расщелины-лаза, уводящего в глубины земли, но спуститься по нему не решились, так как почувствовали противодействие природных сил. Наконец, своего рода талисманом путешественников стал “каменный цветок” с изображением “лотоса”. К сожалению, результаты изысканий не сделались достоянием широкой общественности, а были засекречены и исчезли в архивах ВЧК-ОГПУ-НКВД...»

То, что не удалось репрессированному Барченко, совершил сам Демин: открыл Гиперборею в окрестностях Сейдозера на Кольском полуострове (см.:// hea-then.narod.ru/library.html) Это – «Русская Лапландия – край древнейшей культуры, быть может, одной из самых древних на Земле – имеет прямое отношение к региону Арктиды-Гипербореи. Об этом свидетельствуют и новонайденные каменные сооружения, и традиционное для саамов, уходящее в глубь веков и тысячелетий поклонение сейдам... Лопарский сейд – это, как правило, водруженные друг на друга камни. Из камней (а также из оленьих рогов) складывались и традиционные саамские пирамиды... Вопреки ходячему мнению, культура пирамид – не южного, а северного происхождения. В кульгово-ритуальной и архитектурно-эстетической форме они воспроизводят древнейший символ арктической Прародины – Полярной горы Меру. Согласно архаичным мифоло-

гическим представлениям, она располагается на Северном полюсе и является осью мира – центром Вселенной...

И вот я на древней гиперборейской земле, в самом центре Кольского полуострова. Дорога через перешеек тянется прямо к священному саамскому Сейдозеру. Она как бы мощеная: редкие булыжники и плиты аккуратно утоплены в таежный грунт. Сколько же тысяч лет ходят по ней люди? Или, быть может, десятков тысяч лет? “Здравствуй, Гиперборея! – говорю я. – Здравствуй, Заря мировой цивилизации!” ... Ровно 75 лет назад здесь прошел отряд Барченко–Кондиайна... Теперь идем мы – экспедиция “Гиперборея–97”, четыре человека. Места заповедные. “Снежный человек? Да на него тут кто только не наталкивался, – говорит проводник Иван Михайлович Галкин. – В прошлом году совсем рядом детвору до смерти напугал: загнал в избушку да еще в окна и двери всю ночь толкался. Пока егеря поутру не подоспели. Но стрелять не стали – человек ведь...” Позже то же самое подтвердили и “профессионалы”, по много лет выслеживающие реликтового гоминоида. А бабушка-лопарка отреагировала совсем просто: “Да отец мой одного такого много лет подкармливал”...

Гигантские отесанные плиты правильной геометрической формы. Ступени, ведущие в никуда (на самом деле мы пока просто не знаем, куда они вели двадцать тысячелетий тому назад). Стены с пропилами явно техногенного происхождения... Просверленные неведомым суперсверлом глыбы. Ритуальный колодец. “Страница” каменного манускрипта со знаком трезубца и цветком, напоминающим лотос (точно такой же знак был на чашеподобном талисмানে экспедиции Барченко–Кондиайна, но, к сожалению, в запасниках Мурманского краеведческого музея следы той реликвии не отыскались). И наконец, пожалуй, самая впечатляющая находка. Останки древней-

шей обсерватории (и это в безлюдных горах за Полярным кругом!) с 15-метровым желобом, уводящим вверх, к небу, к звездам, с двумя визирами – внизу и вверху.

Я знал, что найду Гиперборею, и мы ее нашли! Все – точка! Начинается новый отсчет времени. Остается внести необходимые коррективы в писаную историю (а если уж быть совсем точным – заново переписать ее)¹.

И все бы ничего, но вот интерпретация гигантского антропоморфного петроглифа на скале кажется уже явным перебором: якобы, фигура над Сейд-озером – испепеленный огнем молнии северный титан (правда, начштаба экспедиции Н. Богданов видит в нем, скорее, след сбитого лазерной пушкой гиперборейского самолета). В. Демин (там же):

«Ведь неспроста древние авторы, включая крупнейших античных историков, настойчиво сообщают о северном летающем народе – гиперборейцах... [*Настолько настойчиво, что уже античный сатирик Лукиан иронизировал над образами летающих, ходящих по воде и сквозь огонь гиперборейцев!* – В.Л.] Может ли быть такое – чтобы древние жители Арктики владели техникой воздухоплавания? А почему бы и нет? Сохранились ведь во множестве изображения вероятных летательных аппаратов – типа воз-

¹ Пять лет спустя он признается, что результаты поисков на Кольском полуострове не совсем оправдали себя, и переключается на поиски первопредков в Сибири и на Кавказе (так называемый город, а точнее, гора, Кияр, а еще точнее – Куар, из древней легенды). Тем не менее, что отложено, то не потеряно, продолжают поиски... спонсоров: «По мере появления зарубежных спонсоров и поддержки фондов и различных организаций появится перспектива провести фронтальные гиперборейские изыскания на всей территории Лапландии (включая ее финскую, шведскую и норвежскую стороны), на Шпицбергене, в Гренландии, на Аляске и в Канадском Заполярье. В данном плане желательно найти заинтересованных партнеров и спонсоров в Норвегии, Финляндии, Швеции, Дании, Германии, Канаде и США» (из Интернета).

душных шаров – среди наскальных рисунков Онежского озера. Есть среди них и предположительное изображение летящего гиперборейца. Русский фольклор также сохранил немало образов-символов летательных средств: Летучий корабль, Ковер-самолет, Ступа Бабы-Яги и др. Эллинский Солнцебог Аполлон, рожденный титанидой Лето в Гиперборее и получивший по месту рождения один из своих главных эпитетов, постоянно посещал свою далекую родину и прародину практически всех средиземноморских народов...»

А что говорили сами древние? Согласно описанию Гекатея Абдерского (в переложении Диодора, II, 47), страна сказочных гипербореев – это большой остров, расположенный в северном океане, напротив страны кельтов. Земля здесь, благодаря мягкому климату, дает два урожая в год. Остров этот – родина матери Аполлона, которого островитяне почитают превыше прочих богов. На острове есть город и священный храм Аполлона шарообразной формы. Там правят цари из рода Бореядов (потомков Борея), которые также являются жрецами Аполлона. Сам бог посещает страну гипербореев каждые 19 лет (по завершении большого лунного цикла).

Вряд ли стоит тратить время на поиски точного месторасположения Гипербореи, опираясь на тексты древнегреческих писателей. Оно могло быть любым, в том числе *южным*, благодаря недвусмысленным указаниям на связь с Африкой и эфиопами, или *западным*, в связи с указаниями на Океан (Атлантику) и на мифического Ладона (созвездие Дракона), охранявшего яблоки Гесперид и убитого Гераклом. Наконец, немало мест, связанных с гиперборейцами, находилось в сравнительно близкой Фракии (откуда дул Борей) и даже в самой Греции. Современные фанаты Гипербореи предпочитают прочим авторам Плиния, поскольку тот говорил о полярном годе в тех местах

и призывал «не сомневаться в существовании этого народа». Ну, а мифологические детали, вроде тысячетлетнего срока жизни гиперборейцев, в расчет ими, конечно же, не принимаются.

Любопытно, что согласно некоторым древним авторам, Аполлону – в этой «приполярной» стране – приносили в жертву *ослов*. Как писал Каллимах, «у священных гиперборейцев Феб радуется ослам». Что можно к этому прибавить? Разве историю любимца Феба, Клиния-вавилонянина, рассказанную Антонином Либералом? Беднягу Клиния настолько, так сказать, «заклинило» на жертвоприношениях ослов, что те, придя в бешенство, сожрали и его и всю его семью. Такая вот либеральная мораль: с нордическим характером шутки плохи...

Но повернемся теперь лицом к югу. Южному полюсу несколько меньше повезло в популярности, и тем не менее...

Виталий Шелепов, полковник, кандидат технических наук, увлеченно рассказывает об оккультнистских исследованиях нацистских ученых («Совершенно секретно», 1999 г.; электронная публикация):

«Утверждают, что некоторые оккультные “ключи” сработали и по независимым “каналам” была получена почти идентичная информация техногенного характера. В частности, чертежи и описания “летающих дисков”... Другая задача, которая ставилась перед учеными и, по слухам, была частично решена, – создание “машины времени”, позволяющей проникать в глубь истории и получать знания древних высоких цивилизаций, в частности сведения о магических методах Атлантиды... Особенный интерес для нацистских ученых представляли технологические знания атлантов, помогавшие, по легенде, строить огромные морские суда и воздушные корабли, движимые неведомой силой... Ничего фантастического в том, что при разработке “машины времени” нацистские уче-

ные получили эффект антигравитации, нет. Другое дело, насколько управляемыми были эти процессы... технологическое подразделение SS создало серию “летающих дисков” типа “Врил”. Следующим поколением “летающих тарелок” была серия “Haunebu”. В этих аппаратах, как считается, использованы некоторые идеи и технологии древних индийцев... В поисках древнейших магических знаний “Аненербе” организовывал экспедиции в самые удаленные уголки земного шара: в Тибет, Южную Америку, Антарктиду... Последней уделялось особое внимание... в течение пяти лет немцы проводили тщательно скрываемую работу по созданию в Антарктиде нацистской секретной базы под кодовым названием “База 211”... Известные исследователи антарктических тайн Третьего рейха Р. Веско, В. Терзийски, Д. Чайлдресс утверждают, что с 1942 года с помощью подводных лодок на Южный полюс были переброшены тысячи узников концлагерей (рабочая сила), а также видные ученые, летчики и политики с семьями и члены гитлерюгенда – генофонд будущей “чистой” расы... Ряд исследователей полагает, что немецкая база в Антарктиде сохранилась до сих пор. Более того, говорят о существовании там целого подземного города под названием “Новый Берлин” с населением два миллиона человек. Основным занятием его жителей являются генная инженерия и полеты в космос... Косвенным подтверждением существования базы называют неоднократные наблюдения НЛО... Контактер Рэнди Уинтерс из Майами сообщает о существовании в настоящее время в джунглях Амазонки настоящего инопланетного космопорта цивилизации Плеяд. Говорит он и о том, что после войны инопланетяне взяли на службу кое-кого из немцев. С тех пор там уже выросло как минимум два поколения немцев, которые ходили в школу с детьми инопланетян и взаимодействовали с ними с раннего возраста. Сегодня они

летают, работают и живут на борту внеземных космических кораблей. И у них нет тех желаний властвовать над планетой, которые были у их отцов и дедов, поскольку, познав глубины космоса, они поняли, что есть вещи куда более значительные».

М-да, настоящий кандидат, этот полковник... Особенно хорошо сказано про «частичное» создание машины времени.

С поэтами все же понятнее и психологически проще. Можно легко представить себе, по поэтическому пересказу мифов у Николая Рериха, какие видения посещают адептов древних тайн и наук:

Летали воздушные корабли.
Лился жидкий огонь. Сверкала
искра жизни и смерти.
Силою духа возносились
каменные глыбы. Ковался
чудесный клинок. Берегли
письмена мудрые тайны,
и вновь явно все. Все ново.
Сказка-предание сделалась жизнью...

Как здесь не вспомнить всех сказочных летающих героев, от Икара до змея Тугарина, первого русского воздухоплователя по Сулакадзеву! Жаль, они плохо кончили. Странно также, что энтузиасты «Вриль-энергетики» явно недооценивают богатую тематику галлюциногенных трансов и шаманских полетов «по мыслену древу». И напрасно. А интересно было бы рассмотреть возможную символическую связь с «летающими тарелками» бубна-тунгура, представлявшего из себя одновременно и модель Вселенной (мандалу), и «икону» кама-первопредка («прашамана»), и «ездовое животное» кама, и его оружие, и музыкальный инструмент.

Влияние древних эпических текстов, их современное переосмысление и даже попытки воплощения в

жизнь мифообразов на технологическом уровне – это отдельная, исторически плохо разработанная (правильнее сказать, никак не разработанная!) тема. Достаточно вспомнить, что таблицей Менделеева и формулой структуры ДНК мы обязаны сновидениям их создателей.

Но Фрейд с Юнгом нам тут не указ, у русских собственная гордость, научная и всякая иная. Наши сны рождают *разум*, причем чудовищных размеров. Редкие специалисты в этом трудном деле – Кандыба-старший и Кандыба-младший. Кандыба Дмитрий Викторович – автор книги «Техника гипноза СК» (сын и соавтор Виктора Кандыбы). В 1984 г., впервые в мире, Д.В. Кандыба получил на практике новый режим управляемой работы организма, который в мировой науке получил название «СК» – «состояние Кандыбы». Из нескольких десятков книг Кандыбы-старшего отметим две – «Ригведа. Религия и идеология русского народа» и «История великого еврейского народа». В анонсе ко второй из них говорится: «Автор – легендарный киевский ученый, Президент Всемирной ассоциации профессиональных гипнотизеров при ЮНЕСКО, академик Виктор Михайлович впервые в мире научно доказал, что русские и евреи – это один народ, с одной общей историей и общей судьбой. Книга рекомендуется массовому читателю». А вот названия некоторых глав этой книги: Иверия – первое государство русов-евреев. Бхаратта – Индийская Русь. Троссия – Троянская Русь. Гет-руссия – Латинская Русь. Аккад – Третье государство русов-евреев. Эллада – Греческая Русь. Израиль – Русалимская Русь. Уруссия – Кавказская Русь. Туркестанская Русь. Иудея – Сионская Русь. И т. п.

«Ведическая хронология», по Кандыбе, начинается 18 млн. лет до н. э. – с «космической катастрофы в созвездии Сириуса и прибытия Ория на Землю из созвездия Орион». Следующее событие в этой хроно-

логии (10 млн. лет до н. э.) – «Воплощение звездных русов в земных пралюдей. Начало древнерусской цивилизации». Взглянем на «Краткую историю Российской империи» по Кандыбе (<http://www.universalinternetlibrary.ru/book/kandiba3/1.shtml>) с небольшими сокращениями и краткими моими комментариями:

... 40 тысяч лет назад – Образование русского этноса в районе Верхнего Междуречья. [*Гиперборея и Атлантида, стало быть, побоку? Оригинально!*]

25 тысяч лет назад – Миграция русов на север Балкан, далее в Причерноморье и в Европу.

10 тысяч лет – Расцвет наиболее крупного русского города – Трои. [*Доказательств не нужно. Русский, значит, русский. А кто не согласен, тот сам не русский.*]

9 тысяч лет – Создание русской письменности в районе Северного Причерноморья. Написание «Влесовой книги» – первой письменной истории русов. [*А как же новгородские волхвы? В Причерноморье, конечно, теплее.*]

8 тысяч лет – Расцвет наиболее крупного русского города Асгарда. [*Хотелось бы, конечно, уточнить не только размер, но и место. Но, может быть, это нездоровое любопытство?*]

5,5 тысяч лет – Вторая миграция русов в Месопотамию и через перевал Гиндукуш в Индию. Расцвет в Индии культуры Хараппа и Мохенджо-Даро. [*Смелое смешение семитов с арийцами, протодравидами и шумерами. Может быть, это надо понимать как антирасистский подход?*]

5 тысяч лет – Проникновение русской культуры в Китай. Влияние на Эгейскую цивилизацию и северо-восточную Европу. [*Ужасно хотелось бы познакомиться с русско-китайскими древностями. Что бы это могло быть? Рисоводство? Иероглифы? Из-*

лоукальвание? Гадание на костях? Искусство мордобоя?]

17-й век до н. э. – Завоевание русами Египта. Влияние на культуру и письменность. Завоевание древневавилонского царства. [*Хочется верить, но как следует понимать вклад индоевропейских племен в семито-хамитскую культуру, не объясняется. Не то русы изначально несли в себе что-то семитское, или, скорее, хамитское, не то семиты на самом-то деле наши братья по духу?.. Не дает ответа.*]

13-й век до н. э. – Ахейцы разбили Троию. Отряды русов во главе с Энеем прибыли на Апеннинский полуостров. Начало этрусской цивилизации. Завоевание иудеями древнерусского города «Русска оселя» (основанного воеводой Кияном) и переименование его в Иерусалим. Переименование Сиян-горы и храма Яви в храм Яхве на горе Сион. [*Табличка прилагается.*]

12-й век до н. э. – Поход русов в Китай и разгром царства Инь. [*Грустный факт. Своих бить? Да, это по-нашему.*]

11-й век до н. э. – Основание русами городов Венеции, Вероны, Вены. [*Вена, верней, Виндобона, старшие Рима? Недурно. А заодно бы – Версаль, Венесуэлу и Венгрию.*]

10-й век до н. э. – Расцвет русской культуры в Семиречье (бассейны рек Рейна, Лабы, Вислы, Одера, Немана, Западной Двины и Невы) со столицей на острове Рюген. [*Новое слово в географической науке. За столь ранний культурный расцвет на Неве отдельное спасибо.*]

8-й век до н. э. – Расцвет русской культуры в Урарту с царем Русом I. Карательный поход русов во главе с воеводой Гогом на Израиль. [*Ясно, что лучше не вдумываться, тогда и не возникнут нехорошие вопросы, но все же хотелось бы – для большей убежденности! – понять: до появления царя с таким именем*

русские урартийцы были недостаточно культурными либо недостаточно русскими? А карательный поход это и есть истинное выражение русской культуры?

7-й век до н. э. – Поход русов в Ассирию и разрушение ее. [*А Иерусалим взять обратно слабо?*]

6-й век до н. э. – Покорение кельтов.

5-й век до н. э. – Под воздействием русов возникли первые государственные образования в Японии, Корее и Вьетнаме. [*Ну, это само по себе звучит настолько сильно, что любые комментарии излишни.*]

1-й век до н. э. – Возникновение Новгорода. Расцвет русско-индийского царства. [*А Будда, живший несколькими веками раньше, выходит, уже и не русский?*]

2-й век н. э. – Русская письменность («Влесовица») распространилась у русов, живущих в районах Новгорода, Днепра, Сев. Причерноморья, в Сев. Европе, в колониях русов в Англии, Скандинавии, Исландии и Гренландии. [*Это что же? 9 тысяч лет как уже создана, а совсем не распространялась? Не верю!*]

5-й век – Поход южных русов (с «земли троянской») на римлян. Поход с вандалами на Рим. Поход в Индию и разгром государства Гупта. Объединение русов в единый военный союз со столицами в Киеве и Новгороде. Верховный князь приазовских русов, Кий, в 430 г. возглавляет военный союз в Киеве. В честь сестры Лыбедь названа речка. [*Последний факт особенно отраден, но почему выбрана столь незначительная речушка? Что-то тут с «честью» не все ясно.*]

476 г. – Разгром императора Ромула Августа. Освобождение русами римских рабов.

6-й век – Расцвет градостроительства на Руси. Проникновение иудеев в русские города, захват ими торговли. [*Рабами, понятное дело?*]

8-й век – Карл Великий потерпел поражение от единокровцев – восточных русов. Продолжение ха-

зарского ига. Засилье иудеев на Руси. [*Опять неясность: то ли Карл Великий недостаточно велик, то ли иудеи столь чудовищно могучи?*]

10-й век – Приход к власти Владимира (сына еврейки). Насильное крещение Владимиром киевлян. Жесточайшая расправа Владимира с многотысячелетней русской культурой.

11–13-й века – Окончательное уничтожение русской культуры и ее носителей – волхвов и ведунов. Иудейско-татарское иго.

16-й век – Иван Федоров изобрел книгопечатание. [*Опять г-н Кандыба пытается опорочить русскую культуру: письменности много тысяч лет, а книгопечатание возникает с таким опозданием?! Судя по дате, даже позже, чем у Гуттенберга. Хотя, судя по смыслу, Гуттенберг изобрел что-то другое. Хотелось бы узнать, что именно?*]

20-й век – Октябрьская революция 1917 г. Международный заговор против России. Приход к власти коммунистов. Геноцид.

1941–1945 гг. – Победа над Германией. Стремительное возрождение империи.

1985 г. – Приход к власти уголовников. С **1988 г.** – Международный заговор и уничтожение империи. Распад, геноцид, агония, катастрофическое обнищание и американизация, 99% населения превращено в преступников и нищих. Окончательное падение морали и нравов... [*Да, вот с этого надо было начинать, как говорил незабвенный Штирлиц. Начнем с конца и тогда легко поймем начало.*]

Согласитесь, подобные схемы слишком сложны для запоминания (о понимании я уж не говорю, но вызубрить – если покороче – можно). Вот Александр Жабинский в своей книге «Другая история искусства» предлагает иную, гораздо более простую, «новохронологическую», схему:

I–II условные века – палеолит,
 III–IV у. в. – мезолит,
 V–VI у. в. – неолит,
 VII–VIII у. в. – бронзовый век (часто переход к железу происходил, минуя бронзу),
 I X–X у. в. – в Европе это «эпоха каролингов»,
 XI–XII века – романский стиль,
 XIII–XIV века – готика и т. д.

«Неужели недостаточно для *Человека разумного* двух столетий, чтобы перейти от *наскальной живописи* к *настенным росписям*?»

Хорошо сказано!

Любая первобытная мифогенеалогия – это возведение собственного рода к богам и культурным героям. Но мало что меняется и в эпоху первых государств: использование библейской, греческой (боги или бессмертные герои; всех чаще – Геракл) и троянской генеалогий – самый популярный квазиисторический прием. К Трое (Энею) возводили генеалогию своих вождей и царей этруски и римляне, скандинавская «Младшая Эдда» Снорри Стурлусона (даже Вотана / Одина, к которому возводятся практически все скандинавские и многие германские короли), Ненний и Г. Монмутский (бритты), а также франки (тут есть историко-географические переключки со скандинавской мифоисторией «Круга Земного» Снорри, где Европа=Энея отделена от Азии Доном-Танаисом (область богов Ванов). Стало ли это невозможным либо неинтересным занятием на сегодняшний день? Отнюдь.

Миролюбов считал «славяноросов» «древнейшими людьми на Земле». Их прародину он обнаруживает в районе между Шумером и Северной Индией. Отсюда за три тысячи лет до нашей эры «славяноросы» начали свое продвижение, захватили территорию Ирана, а затем «ринулись конницей на деспотии Двуречья», разгромили их, захватили Сирию и Палестину и вор-

вались в Египет». В VIII в. до н. э., согласно идее (а точнее было бы сказать – желанию) Миролубова, «славяноросы» ворвались уже в Европу, идя в авангарде «ассирийского войска», и захватили «земли, которые им нравились». Подобные идеи стали уже общим местом для целого ряда авторов, перепевающих друг друга, как, например, в книге А. Абрашкина «Тайны Троянской войны и Средиземноморская Русь» (М.: Вече, 2003). В анонсе от издательства сказано: «Автор рассматривает Троянскую войну как итоговое событие и гибель Средиземноморской Руси. Эта книга открывает новую серию издательства “Вече”, “Тайны тысячелетий”, которая, наряду с сериями “Великие тайны” и “Тайны древних цивилизаций”, призвана открыть перед читателями загадочный мир науки, истории и вселенских тайн».

У меня тоже есть своя, немного шуточная, теория о психологической сочетаемости, «комплементарности», теорий и их адептов. Основана она на древней, еще античной, «теории климатов», хотя и отдает легким фрейдизмом. Представляется, что поиск прародины на Севере объясняется соответствующим психотипом: это в большинстве своем люди «прохладного», меланхолического, мечтательного и замкнутого склада, интроверты, нередко – шизоиды, и даже шизофреники, со склонностью к видениям, любящие литературу, словесную игру, приверженные к этимологическим штудиям. Соответственно Юг, Шамбала, «Свет с Востока» – это вотчина людей «горячего», агрессивного, параноидального склада – холериков, экстравертов, общественников и пропагандистов, не чурющихся, кстати, прямых подлогов.

Это, так сказать, чисто пространственная ориентация, но можно рассмотреть данный вопрос и в пространственно-временном, «хронотопическом» плане. Сторонникам «сверхдлинной» истории человечества, возможно, присуща клаустрофобия, боязнь

закрытых пространств, но зато – некоторая широта души. А неохронологам должна быть свойственна агорафобия, страх перед открытым пространством и некоторая прижимистость, склочничество, скандальность и ненадежность. А вот Север они предпочитают или Юг, это уже дело личного вкуса и персональной истории болезни. (А встречаются и такие, кто совмещает *все* географические и исторические варианты; о них лучше промолчим.) Между прочим, неудивительно, что шизоидов так много в северных городах и странах, например в Петербурге. Это, конечно, не означает, что параноики там не рождаются – рождаются, и не менее часто! Но столь активный тип личности обычно скоро перебирается в южные, более теплые, богатые витаминами и общественной жизнью края и веси – в Америку, в Израиль, в Москву. Во всяком случае, с тех пор как Питер перестал быть имперской столицей и остался лишь столицей «культурной», столицей малахольных меланхоликов и интеллигентов. Примеры? Нет уж, примеров не будет. Теория, как я сказал, все-таки шуточная... хотя какие тут, тра-ля-ля, уже шутки?!

Но вернемся к основной теме. Мы не рассмотрели еще самые главные, не побоюсь заявить – хрестоматийные, тексты. В статье Ярослава Кеслера, посвященной памяти не кого-нибудь, а крупнейшего языковеда Эмиля Бенвениста, среди прочего читаем (<http://www.newchrono.ru/>):

«Античная культура (фр. antique) дословно: культура антов (и их праотцев – атлантов, поскольку первая часть слова – атл – родственна русскому “отец”)... Вандалы, как и готы, ничего не разрушили в “Древнем Риме” – как раз наоборот: именно они вместе с арабами и построили все, что существовало в Южной Европе до XIV в. (Язык “якобы германцев” вандалов, кстати, мало чем отличался от современного русского языка)...

Большая часть понятий, связанных с проторением, дорогой, торговлей, основана на двух общеевропейских корневых группах: тър/дхр и пър. (Вспомните также поговорку: тыр-пыр – восемь дыр.) [*Браво-брависсимо!* – В.Л.] Сами понятия “стройка”, “конструкция” – от того же корня (с)тър... Тем самым торки – это также этнически смешанное население, свободная рабочая сила сначала только Малой Азии... а затем и любая другая часть населения Евразии, находившаяся на переходном этапе от кочевой к оседлой жизни... И это они, строители (т. е. торки), оставили след в названиях порта Турку в Финляндии, древнелитовской столицы – Троки (Тракай), французского Тура и итальянского Турина, а также Триеста, Тырнова, Твери... и... гомеровской Трои... Остается только напомнить, что микенская культура... это... культура примерно VIII в. новой эры... Поэтому и “Илиада” Гомера, вероятнее всего, написана... в XV в., после падения Трои – Царьграда... А титул-прозвище Иоанн появляется в русской истории впервые (!) в XIV в. – это Иван Калита, т. е. Халиф, он же Пресвитер Иоанн, т. е. Первокупальщик Иоанн, т. е. Иван Купала. Это в его честь календарь начинается с января, и в его честь поют коляды...»

В целом неплохо, но чего-то все-таки не хватает. Наверное – пафоса, страсти, высокого «штиля». Обратимся к более эмоциональному тексту Ю.Д. Петухова – «Страницы подлинной истории» (см. также «Дорогами Богов». М., 1990; «Русские Боги Олимпа» // «Голос Вселенной». 1996, № 5)¹:

¹ Юрий Дмитриевич Петухов, писатель и издатель, автор фантастических романов «Ангел возмездия», «Бунт вурдалаков», «Погружение во мрак», «Вторжение из ада», «Сатанинское зелье», «Помрачение», «Дверь в иной мир», «Звездное проклятье», «Зеленые призраки», «Фантом», «Вражина», «Изверги Вселенной», «Чудовище» и «Чудовище-2». Павел Тулаев именует его «героем нашего времени», сверхчеловеком («господином»), убежденным сталинистом и «героем 3-й мировой войны». В своей газете «Голос Вселенной» Петухов объявил премию в 10 тыс. рублей за поединок НЛО. В общем, настоящий борец за душу и счастье народа.

«...прослеживая пути перемещения этносов... я убедился, что более семидесяти процентов всей топонимики Эгеиды, Трояды, Балкан, Апеннин и в целом Средиземноморья носит ярко выраженный славянский характер с древнейших времен. Это однозначно указывает на этнос, населявший данные территории... Россы-пеласги положили начало расцвету Эллады. Россы-этруски создали все, на чем позже утвердилась великая Римская империя... Хеттская империя, имевшая гербом своим русского двуглавого орла, была основана древнерусскими племенами. Они же населяли Палестину задолго до вторжения в те благодатные края семитов-кочевников. Русский князь Ахилл со своей русской дружиной... штурмовал древнерусский город Трою... Многое изменилось с тех пор. Процесс вытеснения русских, славян из Европы, Малой Азии и Ближнего Востока начался вовсе не при Горбачеве. Вот уже четыре тысячелетия Русь отступает на восток, освобождая свои исконные отчины... для младших братьев своих, вышедших из ее же праславянского лона, – для германцев, греков, итальянцев, балтов... а также и для народов иных...

Когда я приезжаю в Грецию, у меня нет ощущения, что я нахожусь за границей. И пусть вокруг говорят не на нашем языке, пусть люди черны... все равно – земля родная, отчая, прадедова, истоптанная вдоль и поперек ногами русских людей... Остров Крит, земля обетованная древних русов, сказочный край, окруженный и защищенный от недругов окиян-морем. На Крите русы жили привольно и открыто, щедро и весело, нараспашку и не таясь, ибо изначальное имя. данное переселенцами-русами чудесному острову, само говорило за себя – Скрыт, Скрытень... В Кноссе, во дворце князя Мины, я шел по плитам, по которым ступала когда-то нога Ярослава-Геракла, сидел на каменной скамье, где, наверняка, доводилось сиживать и ему... Я прижимался к древнему камню... ладонями –

и не ощущал холода. Я чувствовал тепло рук русских воинов и мастеров...

...каждый потомок древних русов, создавших самую великую цивилизацию Земли, должен узнать хотя бы малую толику о своих славных предках, об их деяниях – должен узнать Правду!»

Вот это песня. Во всяком случае, сия живая непосредственность выгодно отличается от прохладного постмодернизма таких авторов, как Владимир Амельченко (<http://goksalan.narod.ru>) или Александр Бушков («Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы». М., 1997). Последний, в стиле Фоменко, доказывает, что Орда – это Русь, а татары – славяне, древность Китая – вымысел, Нестор – «поганый русофоб», а Святой Владимир – убийца, тиран и развратник, вливший в вены Руси яд византийской конфессии. И только?.. Чуть теплее (видимо, в силу захватанности) исторический «хот-дог» Павла Тулаева под соусом «дранг нах вестен» – венеты-славяне в ходе своей экспансии основали города-колонии Трои, Рим, Венецию; тип колонизатора и носителя развитой культуры получил художественное развитие в образах таких эпических героев, как Эней, Орфей, Садко, Вайнемаяйнен.

Нет, мелко плаваете, господа! Недавно Ю.Д. Петухов осчастливил человечество трехтомным трудом «История русов», где, наконец, поставил на привычной истории окончательную жирную точку. Русы теперь – это уже человечество как таковое: не просто индоевропейцы – бери шире! – но *homo sapiens sapiens*, кроманьонцы. Да и этого мало. Возникновение остальных рас также не обошлось без их участия в виде *мезальянса* с неандертальцами, отсюда, как плод греха, негры и индейцы Америки. Но что поучительно: экспансия русского протоэтноса происходила исключительно мирно, ибо не с кем было им воевать – везде ж они сами! После такого вывода всем

остальным историкам полагается отдыхать, желательно вечно.

По-своему, Петухов сделал доброе дело – упростил все эти «перетекающие» друг в друга ассоциации символов и «месиво» излишних деталей. Ведь только начнешь описывать какие-то подробности о местонахождении Атлантиды, как наряду с коннотациями западными неминуемо появятся северные. Отсюда неизбежен смысловой переход к Гиперборее, а там уже не обойтись без разговора об арийцах, их городах, святилищах и завоеваниях. Сам не заметил, как ты уже в Трое. Не говорю уж про Шамбалу, Му и Лемурию... Молодец, Петухов!

И все же *реальные* успехи по поиску Прародины (а не только «на кончике пера», как выразился Н. Новгородов) пока, за последние лет сто, не слишком окрыляют. Но энтузиасты не теряют надежды. Читаем у того же Новгородова (журнал «Сибирские огни», № 1, 2004; <http://www.sibogni.ru/>): «Томск, готовящийся к своему четырехсотлетию в 2004 году, нередко называют “Сибирскими Афинами”, а последние транскрибировались не только Afina или Athina, но и Asina, то есть очень может статься, название греческой столицы обязано сибирским осинам. Работы в этом направлении только разворачиваются, но обещают большой выход, хотя бы в плане поиска городов-попутимов». На языке, так сказать, родных осин...

Однако можно поверить в другое, в то, что и в среде современных, академически настроенных ученых, в том числе западных, рано или поздно проявится тенденция сочувствия и оправдания таких маргинальных концепций. Эта тенденция называется политкорректностью, сочувствием к «подавленному логосу». Политкорректность уже достаточно проявила себя на всех идеологических фронтах. Кажется, незатронутым остался последний... Если назвать эту идейную позицию философией «самобытности», от-

стаиванием национальных корней, экологией культуры (пусть и отстающей в своем развитии, и даже благодаря данному факту), то сторонники не могут не найтись. Они уже нашлись.

Известный современный философ и социолог М. Кастельс в своей работе «Могущество самобытности» рассуждает на тему сообществ, сформировавшихся вокруг идеи «самобытности сопротивления». По его мнению, это культурное и социальное сопротивление выражено не государственными, вертикальными, а горизонтальными, общественными, «сетевыми» структурами. Направлено оно против основной «репрессивной» тенденции развития современного общества – глобализации. Самобытность становится главным центром культуры. Так обстоит дело и в отношении женских движений, и в отношении тех, кто восстает против глобального порядка, и в отношении религиозных движений фундаменталистов. Это «проект идентичности» – «самобытность, устремленная в будущее».

Не менее модной политкорректности важна нам и несколько заумная (но, как мы сейчас убедимся, гуманная) французская семиотика. Т. е., может быть, «за ручку» с некоторыми нашими неоязычниками-патриотами французские постструктуралисты здороваться бы побоялись, но интеллектуальное оправдание (и благословение) у них получить нетрудно. Если самим, конечно, брезгливо не морщиться, а вовремя сообразить, что почем. Есть реальная «сермяжная» польза и от академической зауми «яйцеголовых». Раньше, в эпоху «реального коммунизма», все были очарованы Западом и слышать не желали о революционных изысках «бесящихся-с-жиру» левых интеллектуалов. Теперь ситуация в корне поменялась.

Давным-давно, с 60-х гг. XX в., Юлия Кристева (1941 г. р.), француженка из Болгарии, клеймит «иудео-христианский» капитализм с его рационализ-

мом и господством белого мужчины, противопоставляя ему «опыт маоистской революции», коллективизм, массовую культуру, народный пантеизм и «возросшую роль женщин при социализме». Она видит себя в роли посредника, призванного транслировать голос «другого» в западный мир в качестве женщины, вступившей в традиционно «мужскую» сферу деятельности, в качестве французского ученого болгарского происхождения, оставившего за плечами опыт «комсомольской юности» и ныне живущего в капиталистическом обществе... Как пишет Б. Гаспаров («НЛО»; <http://teneta.rinet.ru/rus>), «в глазах французских семиологов именно “другой”, обитатель “восточного” культурного пространства – китаец... а также русский... обладает ценностями, к которым стремится западный мыслитель: способностью принять непоследовательность как позитивное начало, не страшась создать интеллектуальный хаос, возможностью бросить вызов монопольному положению рационалистического сознания».

Господам Петухову, Демину, Барашкову, Новгородову и их товарищам, наверное, стоит задуматься. Может быть, они слишком рано завершили свои «университеты»?..

**ШУМЕРО-КАЗАЦКИЕ ВЕДЫ
АКАДЕМИКА ШИЛОВА**

Собаки-критики могут сколько угодно лаять, но караван «научных язычников» и «патриотов-ревизионистов» продолжает идти величаво и гордо, слегка позванивая бубенцами. Вопрос лишь в том, откуда именно и куда он идет. Создается впечатление, что ходит он по кругу, вокруг некоего сакрального центра, и все споры связаны с правильным *названием* этой центральной точки. Большинство склоняется к тому, что речь идет о Северном полюсе, но конкретизации поселения «первопредков» при этом весьма разнятся. Кто-то настаивает на Кольском полуострове, другие – на Таймыре, некоторые – на Приобье. Многие, не отрицая света северных сияний в принципе, все больше «повышают градус» и предпочитают климат Шамбалы-Агарты или историческую глущину дрейфующего адреса атлантов. Всегда отыщутся сторонники Двуречья, Семиречья, Палестины, Анатолии Троянской, хотя значительная часть искателей согласилась с «многополярной» формой прародины (усложнив тем самым форму «бублика» и прикрыв информационную «дырку»).

Безусловно, все это не только бизнес – тут много личного. Живи Тилак у нас в сталинские годы, быть может, в воззрениях его, выношенных в магаданском бараке, рисовались бы райские картины Андаманс-

ких островов?.. И наоборот, при более сносных условиях и определенной социальной состоятельности (плюс прибавочная стоимость «Золотого века») уже местный патриотизм диктует правильное написание имени. В цепочке равноценно интересных археологических культур, сложившихся вокруг Черного моря, в Циркумпонтийской области, нет «слабого звена». Здесь духовное первенство можно присудить любой из них. Болгарин выбрал бы культуру Варна, турок, соответственно, Чатал-Гуюк, грамотный житель Кавказа – Колхиду, «продвинутый» кубанский казак – культуру Майкопских курганов. Украинец просто обязан проголосовать за Триполье или любую другую местную культуру эпохи бронзы.

Следует признать, что в целом политика современных исследователей прошлого единственно правильная: кто же раскошелится на очередные раскопки, если конечным результатом будет «замогильный» перечень битых черепков-черепушек, сопровождаемый столь же унылыми терминами и описаниями?! Даешь позитив: брагурный голос руин, хоровод тайных знаний, возрождение нации в послании предков!..

Современный киевский автор, Сергей Пауков, позиционирующий себя в качестве независимого исследователя, рассказывает (http://www.neplaneta.ru/secrets_history.shtml):

«Недавно прогрессивные СМИ сообщили об издании на Украине в 2001 г. уникальной книги известного российского шумеролога Анатолия Григорьевича Кифишина “Древнее святилище Каменная Могила”. Опыт дешифровки протошумерского архива 12–3 тысячелетий до н. э., в которой рассказывается о переводе около 150 древнейших протошумерских текстов, найденных на стенах гротов и пещер... под Мелитополем Запорожской области Украины... (130 надписей-панно, начертанных на потолках и карнизах 62 гротов и пещер и 160 каменных табличек с над-

писями). Одним из инициаторов перевода найденных древних текстов и помощником Кифишина в этой работе был известный украинский археолог, историк и писатель Юрий Алексеевич Шилов... Также было установлено, что примерно в седьмом тысячелетии до н. э. на территории Украины зародилось первое на Земле государство Аратта... Именно здесь зародилась мировая цивилизация, государственность, письменность и право!.. Нередко в каменной летописи Шу-Нун упоминается имя древней мифической шумерской богини Инанны (Иштар), чей символ – шестилучевая звезда (означает “ясное небо”) начертан на вершине этого древнейшего святилища мира, возраст которого старше египетских пирамид и шумерских зиккуратов... Кстати, голубая полоса на новом флаге Украины также символизирует “ясное небо” над желтой полосой, символизирующей “желтое спелое хлебное поле”. Интересное совпадение! Примечательно, что полный знак Инанны изображен и на саркофаге Ярослава Мудрого... Логическим продолжением труда Кифишина А.Г. стала другая книга Шилова Ю.А. “Джерела” (“Истоки”), изданная в 2002 г. в киевском издательстве “Аратта”, об истоках украинской этнокультуры 19 тысячелетия до н. э. – 2 тысячелетия н. э... Главный вывод книги Юрия Шилова “Джерела” такой: “Славянство (в частности, восточное) – по новейшим научным разработкам... – оказывается ядром как арийских народов, так и начатой ими ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ!..”

Интересно отметить, что древнейшие в мире арийские курганы были найдены Шиловым Ю.А. и его коллегами именно на территории нынешней Украины. А они древнее Аркаима!.. Также установлено, что в древности часть арийских племен перешла Гиндукуш и захватила Индию, принеся туда свой язык-санскрит... Таким образом, дважды люди от берегов сего Днепра добирались до Индии, оказывая

существенное влияние на ее развитие. Об этом, в частности, повествует и новый фильм Шилова Ю.А. “По следам Велесовой книги”, недавно снятый в Индии и на Украине... Кстати, слово “СЛАВЯНЕ”, т. е. славные, по мнению ученого Шилова Ю.А., было принесено нам именно из Индии вернувшихся из дальних скитаний частью арийских племен. Видимо, значительные открытия еще впереди...

– Наши запорожские казаки, как никто другой, сохранили арийские традиции, – напоминает Юрий Шилов. – Чтобы убедиться в этом, достаточно присмотреться к казацкой одежде, ритуалам, к таким атрибутам, как, скажем, булава. У брахманов Индии и сегодня можно встретить вещи, напоминающие наши общие древние атрибуты, – они, например, до сих пор носят так называемые чубы-“оселедцы”... По его мнению, совсем не случайно в верховьях казацких порогов, где фактически берет начало широко известная и загадочная Курская магнитная аномалия, найдены арийские святилища, которые служили нашим предкам своеобразным трансформатором энергии Солнца и Земли».

Кстати, информация из работ Кифишина А.Г. и Шилова Ю.А. уже нашла свое отражение в книге украинского педагога Белоусько А.А. «Украина давня», изданной в 2002 г. в киевском издательстве «Генеза». Министерством образования и науки Украины эта книга была рекомендована как учебно-методическое пособие для учителей. Одни понемногу заигрываются и начинают верить в собственные поэтические метафоры, версии и гипотезы, как в спущенные с неба скрижали, другие уже штампуют их как товар и высыпают на рынок. Но кому от этого хуже? Напротив, всюду – жизнь, всюду праздник, эпоха тотального ренессанса.

Вот еще один живой документ о празднике культуры и карнавале духа. Редактор *Буян* делится с чита-

телем впечатлениями о презентации своего журнала «Атенея» № 3–4 (http://www.ateney.ruprezent_kiev.htm):

«Давно уже в зале Украинского центра духовной культуры не было такого аншлага!.. К 11 часам стали подходить первые посетители. Среди них были и наши старые знакомые, и новые для нас люди. Давний автор “Наследия предков”, выдающийся археолог и писатель Ю.А. Шилов пришел вместе с коллегой из Москвы, знаменитым шумерологом, академиком А.Г. Кифишиным и главой Всеславянского собора Н.И. Кикешевым... Из украинских авторов “Атенея” первое слово было предоставлено Ю.А. Шилову. Мы ожидали, что он раскроет новые нюансы полемики между рунвистами и родноверами, но археолог сосредоточил свое внимание на проблемах современного неоязычества. Автор “Прародины ариев” и недавно опубликованного исследования “Джерела” (“Истоки”) призвал родноверов перейти от архаичного многобожия к освоению полевой структуры сверхразумного начала, которого одни называют Богом, а другие – ноосферой или информационным полем... Г.С. Лозко тоже не стала использовать трибуну для полемики. Она в своем выступлении сосредоточила внимание аудитории на творческом наследии Владимира Шаяна, истинного основателя Родной украинской веры, знатока санскрита, историка и теолога ведической традиции. Тем самым волхвиня Зореслава без лишней критики дала понять последователям Рунвиры, кто изначально стоял у истоков украинского язычества, а кто использует его учение в политических и личных интересах... Праздничным завершением встречи стал дружеский ужин в тесном кругу. На нем было произнесено немало теплых слов и оптимистических тостов: во славу Родных Богов, наших предков и свободы славянских народов».

Но Юрий Шилов и сам, не хуже других, способен представить себя и свои открытия (<http://nsda.by.ru/frames/main.html>):

«На Украине стали находить глиняные таблички с пращумерскими письменами. Эти надписи... засвидетельствовали формирование государства Аратты уже в 6 тыс. до н. э. ... причем в долине Дуная. В середине 5 тыс. до н. э. центр Аратты сместился в Дунайско-Днепровское междуречье, где известен теперь под условным названием “археологическая культура Кукутени-Триполье” (по наименованиям населенных пунктов в Румынии и на Украине). Здесь, на Черкасчине, традиция Солнцеподобной страны (земледельцев) просуществовала до Киевской Руси – в состав которой, по свидетельствам арабских путешественников 9–10-го веков, входило княжество Арсания со столицей Артой. Наверное, именно эта страна считалась иранцами земным раем и воплощением высшего миропорядка – священной Артой... Открытия археолога Ю.А. Шилова и лингвиста А.Г. Кишишина позволяют вскрыть неведомые ранее археологам механизмы этнокультурных связей, приводившихся в действие не столь «миграциями народных масс», сколь тончайшими связями и резонансами интеллектуальных элит... налицо несомненные политические противоречия между поднепровской Араттой и месопотамским Шумером, особое их обострение с приходом к власти в последнем семитской династии Аккада... на Руси традиция Арты-Арсании просуществовала до татаро-монгольских времен...»

«Интеллектуальные элиты»... Как много в этом звуке для сердца русского слилось... Но Шилов, как истинный ученый, не успокаивается на общих рассуждениях (<http://www.mesogaia.il.if.ua/shilov09.htm>):

«В пещерах и гротах Каменной Могилы на речке Молочной (левобережье низовьев Днепра) была открыта древнейшая библиотека планеты... По заключению лингвиста-шумеролога А.Г. Кишишина, древнейшая календарная пометка Каменной Могилы

относится к 11 582 г. до н. э., а мифология ее... указывает примерно на XX тыс. до н. э.»

Точность – это вежливость «метаисториков», и я искренне надеюсь, что указанная «пометка» не пришлась, не дай Боже, на пятницу и 13-е... Но да не подумает читатель, что я замалчиваю открытия Шилова–Кифишина, пытаюсь отделаться от них шутками. Глобализм выводов напрашивается, конечно, на некоторую дружескую иронию, но сами по себе новонайденные факты достойны всяческого внимания и пристального рассмотрения.

Археологи нашли в местечке Тэртерия, в Румынии, таблички с непонятными знаками, что позволило говорить о существовании древнейшей письменности. Уже другой вопрос, не такой простой, как кому-то хотелось бы, что это за письмо?.. Б. Перлов пишет в своей статье «Живые слова Тэртерии» (<http://balkaria.parod.ru/istoria/terteria.htm>):

«Увы, к единому мнению о сущности тэртерийской загадки так и не пришли. Однако эксперт-шумеролог А. Кифишин, проанализировав накопленный материал, пришел к выводам: Тэртерийские таблички – осколок широко распространенной системы письменности местного происхождения... Знаки на этой табличке следует читать по кругу против часовой стрелки... если сравнить рисунки на нашей табличке с изображениями на ритуальном сосуде, найденном при раскопках в Джемдет-Насре (Месопотамия), снова бросится в глаза поразительное совпадение. Первый знак на шумерской табличке – голова животного, скорее всего козленка, второй изображает скорпиона, третий, по-видимому, – голову человека или божества, четвертый символизирует рыбу, пятый знак – какое-то строение, шестой – птицу. Таким образом, можно предположить, что на табличке изображены тотемы: “козленок”, “скорпион”, “демон”, “рыба”, “глубина-смерть”, “птица”... Значит, письмен-

ность тэртерийских табличек, как и архаическая шумерская письменность, была идеографической... На круглой табличке написано следующее: **4. NUN KA. SHA. UGULA. PI. IDIM KARA 1.** “Четырьмя правительницами лика бога Шауэ старейшина разума глубокого сожжен один”... [*А вот по Г. Гриневичу: «Дети примут грехи ваши, всегда держитесь детей своих».*] Напрашивается вывод: изобретателями шумерской письменности были, как это ни парадоксально, не шумеры, но жители Балкан. Действительно, как иначе объяснить, что древнейшая письменность в Шумере, датируемая концом IV тысячелетия до н. э., появилась совершенно внезапно и уже во вполне развитой форме. Шумеры (как и вавилоняне) были лишь хорошими учениками, восприняв пиктографическую письменность от балканских народов и в дальнейшем развив-ее в клинопись».

Да, выводы и трактовки, переводы и фактический смысл... Мало найти, раскопать, опубликовать. Важно – понимать. А понимать можно по-разному. И даже очень по-своему. Для Шилова, похоже, нет секретов, он видит сквозь тысячелетия, и от его пронизательного взора ничто не может укрыться. В книге «Праистория Руси» (Екатеринбург: Деловая книга; М.: Раритет, 1999) он настаивает:

«Фактология сути коренится в экспедиции около 6200 г. до н. э. жрецов-правителей малоазийской прародины индоевропейцев с целью поиска земель для расселения своего страдающего народа и в установлении содружества переселенцев с коренными, палеоевропейскими племенами долин Дуная, Днепра и других рек Северо-Западного Причерноморья».

Интересно также, как смотрит на подобные вопросы сам Анатолий Кифишин? Из каких оснований он исходит? Оказывается, у него тоже имеются заранее заготовленные установки. Вполне допускаю, что я старомоден, но мне почему-то кажется, что исто-

рик и лингвист должен исходить, в первую очередь, из фактов, а не из своих мировоззренческих взглядов, пусть даже и «пронзающих» тысячелетия... Тем не менее, Кифишин пишет в своей работе «Ветви одного дерева» следующее (<http://balkaria.narod.ru/istoria/terteria.htm>):

«Письменные системы IV тысячелетия до н. э. не возникли в разных местах нашей планеты, а являлись лишь следствием автономного развития осколков распавшейся единой прасистемы религиозной символики, возникшей в одном месте...

Избыток населения на Балканах, прародине семито-хамитских народов, привел их к широкому переселению в менее заселенные области, где неолитическая революция еще не произошла. Наступление велось на север по Дунаю и на юг через Малую Азию, Передний Восток, Северную Африку и Испанию. Воспользовавшись громадным численным превосходством, прасемиты с востока и прахамиты с запада оттерли праиндоевропейцев далеко на север (в районы, недавно освободившиеся от ледника)...

Яркие картины этой борьбы народов сохранились, кстати, в кельтской мифологии. Праславянские имена кельтских Богов свидетельствуют о том, что не покорившиеся врагам праславяне остались светлым знаменем в глазах пракельтов Франции, став их Богами...»

Остается, конечно, некоторая надежда, что историософия Кифишина существует сама по себе, а его лингвистические открытия сами по себе, но больно уж маленькая... Но, может быть, и в историософии Кифишина–Шилова есть какое-то «зерно истины»? В конце концов, существует же понятие художественной правды?! Но вряд ли наших героев удовлетворит данное допущение. Для них это слишком мелко. Посмотрим, что пишет Юрий Шилов о себе, об истории и об историках (<http://www.mesogaia.il.if.ua/shilov09.htm>):

«Итак, “история началась в Аратте”; итак, “свет – с Восточной Европы”... Именно здесь, расшифровав мифоритуалы древнейших курганов, Ю.А. Шилов... обнаружил начало Ригvedы... Ученым, и тем долго придется постигать эти истины; что уж говорить о церковниках, тем более о политиках... Теперь в Институте археологии Национальной академии наук Украины... формируются всевозможные консолидации приверженцев устаревших концепций, которые пытаются уличать первооткрывателей в неоязычестве, национализме, шовинизме и прочих грехах. Таким критикам следует напоминать: тема слишком важна, судьбоносна... преступно изничтожать и без того малочисленных специалистов...

...Первобытно-коммунистический строй, прежде чем загнивать... достиг сначала многотысячелетнего процветания. Его апофеозом стал “период священной демократии” – когда не воины, а священнослужители возглавляли уклад... эта власть выросла из естественной иерархии, которая присуща обезьянам... люди смертны – однако жрецы-правители не имели права ветшать... В определенном возрасте... они обязаны были приносить себя в жертву во имя народного блага... Так возник институт Спасительства, на котором зиждилась государственность Аратты, а значит, и всемирная цивилизация тоже... Владычество интеллектуальной элиты основывалось не на угнетении народа, а на самопожертвовании во имя народа.

...И еще один важный момент: эта основа была сотворена носителями индоевропейской этнокультуры, тогда как все последующие (4–8 тысячелетий спустя) значительные ее коррективы – от Библии до «Капитала» включительно – вносились этнокультурой семитской...

Ведическая... культура Аратты и Ариана выпестована их жрецами-правителями из естественных, привлекавшихся из подсознания архетипов; библейская

же культура учреждена на рассудочных, рациональных началах...» [В.Л.: *Это любопытно. Мы-то все пытаемся ловить Шилова, Кифишина и пр. на логических противоречиях, а дело-то вон как обернулось. И не случайно, совсем не случайно! Смотрим дальше*]:

«Исходя из модели развития цивилизации по принципу пульсирующей и вращающейся спирали, можно сказать, что индоевропейцы явились ее стержнем и катализатором разворачивания, тогда как семиты – сворачивания. Начавшись “Великой неолитической революцией” перехода от присваивающего к производящему хозяйству, пройденный цивилизацией цикл VII тыс. до н. э.–II тыс. н. э. завершается “Научно-технической революцией”. Несомненно, что роль еврейского интеллекта в НТР и производных от нее политических, социальных и прочих революциях весьма велика; необходимо, однако, следить, чтобы возглавляемый этим интеллектом процесс сворачивания архетипических основ цивилизации не принял необратимый характер...»

Следует отметить неавторитетность в народе официальной научной теории о происхождении славянского этноса, культуры, а затем государства всего лишь за 500–1000 лет до 988 г., когда князь Владимир отверг язычество и повелел принять христианство... истоки Руси ближе... к XXIV в. до н. э. – когда началось угасание Аратты, когда она самораспустилась и разделилась на автохтонную... Гиперборею и миграционную “Бороздящую (быками)” Орияну... Орияна-Орисса... получала много металла из малоазийской прародины. Туда, очевидно, и произошло частичное переселение... заложившее основу того загадочного следа праславян или даже славян, который протянулся затем от малоазийской Трояды до италийской Этрурии, потом до Венедского (Балтийского) моря, а оттуда – путем “из варяг в греки” – возвратился снова в Поднепровье...»

В другой работе (<http://http://clarino2.narod.ru/troia.htm>) Шилов пишет, что «праславянские племена вместе с некоторыми же прагреческими и арийскими племенами XXIV–XXII вв. до н. э. морским путем переселились из современной Одесчины в Троаду... В XVII–XI вв. до н. э... большая часть праславянских лелегов, брежан, венедов, др. переселилась из Троады в Этрурию, получив здесь имя этрусков, среди которых впервые появляются русы... Состоялись, по-видимому, взаимовыгодные обмены достижениями и прочими знаками содружества – за которыми последовало переселение малоазийских племен в Северное Причерноморье... В отредактированной церковью и властями, а также научным скепсисом древнерусской литературе свидетельств о троянско-праславянских связях сохранилось немного.

В период поздних Вед и античности такие предания соединились с географическими познаниями Заполярья, обросли политическими спекуляциями и превратились в утопию: в мечтания о некой сверхсеверной стране, в снегах которой обильно произрастают хлеба, царит социальная справедливость и живут счастливые люди. В середине XIX века об этой утопии вспомнили индийские и американские ученые, устаревшее начинание которых пытаются ныне развивать россиянка Н.Р. Гусева, украинец Ю.М. Каныгин и др... Между тем предания о странствиях гипербореев отражают жреческие и прочие связи, которые тысячелетиями сохранялись между автохтонной и миграционной частями Аратты – Ориссы – Руси....

Неверно полагать Киевскую Русь древнейшим государством молодого этногенеза славян, – ибо то и другое началось еще около 6200 г. до н. э.; вместе с началом первого на Земле государства Аратты и вместе с нею стало корнем и стержнем общности индоевропейских народов. Государство Аратта – это ядро

индоевропейских народов, этнокультурным выражением которого явились протославяне (праславяне Ориссы и Гипербореи, славяне, начиная с падения малоазийского Илиона и основания днепродонского Гелона)... Что же касается исторической памяти о предшествующей линии этно- и державо-генезиса от Аратты через Орияну-Ориссу и Гиперборею к Скифской Руси, то эта историческая традиция была подвергнута в летописях и т. п. (взять пример той же “Велесовой книги”!) жесточайшей политико-церковной, а затем и научной цензуре – которые царят и поныне...

Освоение полевого (потустороннего, божественного) мира – вот и объективная цель, и прекраснейшая задача грядущего!

Да, слабо помнит и плохо хранит Русь свое святое наследие. Но то, что Она самоотверженнее, православнее, общиннее многих в мире держав – это отнюдь не глупость, а миссия. Иные державы обязаны содействовать в сохранении и обновлении Ее судьбоносной для всего человечества культуры, ибо первородство отменить невозможно, а прервать его – самоубийственно для цивилизации нашей планеты... Спасется Русь – спасутся Ею и народы Земли».

Ни прибавишь – ни убавишь! Однако и «гипербористам» досталось: надо думать, за «односторонность» гипотез, или, скорее, за «безараттность». В другом месте, критикуя критику Н.Р. Гусевой (из журнала «Наследие предков», № 4) своей теории, Шилов заключает свой ответ следующими словами: «Убежден, что отстаиваемая Н.Р. Гусевой “арктическая теория” – это патриотическоподобная приманка для любителейских, околонуточных кругов; ее предназначение – отвлечение от священных фактов и подлинных проблем нашей отечественной истории... А может, перестанем, наконец, расплываться? Одни – на отвлечения от фактов, науки, культуры; другие – на завле-

чения видимостью таковых? Может, объединим и сосредоточим наши усилия на общечеловеческом деле – раскрытии тайны Бессмертия, возможность которого приоткрывается ныне в обрядах, останках, в био- и в геофизике курганов арийской прародины» (<http://www.mesogaia.il.if.ua/shilov03.htm>).

Ей-богу, а я бы поженит товарища Шилова с госпожой Риан Айслер! Им не столь уж и много пришлось бы менять в своих концепциях. Особенно Айслер (см. гл.1 наст. изд.): всего лишь присовокупить Аратту к «золотому энеолиту» балканской и минойской культур (культур «идиллии» и «партнерства»). Шилову придется здесь пожертвовать несколько бóльшим: побить несколько излишнюю воинственную спесь с ариев и уравнивать их со столь же агрессивными семитами, а в жреческой среде «первобытных интеллектуалов» разглядеть незашоренным взглядом когорту жриц, «первобытных интеллектуалок».

Добавим сюда неправомерное завышение культурной значимости Триполья-«Аратты», т. к. последняя культура – «дочка» балканских культур. В свою очередь, Айслер и Гимбутас преувеличили факт «свержения» женских божеств индоевропейцами. Неотрефлексированным в науке моментом (едва ли не парадоксом) является также некоторое «забывание» либо «непроговаривание» того, что *«прогрессивная»* смена энеолита бронзой и индоевропеизация Европы – это далеко не одно и то же, и даже никак не связанные факты. Развитие происходило как раз в *энеолитических* районах (несмотря – и вопреки – разрушениям некоторых их центров), изначально *неиндоевропейских* (если, конечно, не учитывать теорий В.В. Иванова или Сафронова), во всяком случае – расово *средиземноморских*. Сложность и.-е. проблемы еще и в том, что между, казалось бы, явными (в конечном итоге) и.-е. культурами, такими как

культура шнуровой керамики, ямники, катакомбники и др., культурно-генетических различий много больше, чем между некоторыми типологически схожими и.-е. и предположительно не и.-е. культурами. На таком проблемном историческом фоне как раз априорная уверенность и подозрительна, а «точные» определения чего бы то ни было Шиловым и Кишиним в данном контексте выглядят антинаучными.

По поводу Аратты, каковая нам известна из древних литературных источников, можно сказать еще пару слов. Во-первых, нет никаких *твердых* доказательств, что это вообще не мифическая страна (родина мифических предков), ну, и во-вторых, если предположить ее географическую реальность, стоит привести ее характеристики из шумерской поэмы об Инанне и правителе Аратты. Там указано, что эта страна находится «за семью горными хребтами» (это может быть как Кавказ, так и любые иные горные хребты, каковых на Востоке немало), что она богата драгоценными металлами и лазуритом (а вот территория Триполья явно этим не богата, но можно найти подобные местности к востоку от Шумера; в частности, на Иранском нагорье, где в поселении Шахр-и-Сохта изготавливались на экспорт изделия из лазурита).

Мало того: археологами достоверно установлено, что между ранними и поздними племенами катакомбной культурной общности нет этнорасовой генетической преемственности! Черепа тех и других представителей резко отличны по своим характеристикам. Таким образом, общность и.-е. языков *сама по себе* еще совершенно не достаточна для каких-либо далеко идущих культурологических выводов (особенно в плане духовной и/или этнической преемственности).

Сегодняшним днем тоже интересная картина получается. Заклинания об «общем деле», глобализм

полз” ледник. Отступая на юг, люди перебирались на Пиренеи, Балканы и территорию нынешней Украины. Когда... льды растаяли, люди вновь расселились по всему континенту. Выходцы из пиренейского ареала обосновались на северо-западной части материка, балканского – на центральной, украинского – на восточной».

Ну и, в конце концов, кто-то должен был сказать это примиряющее слово, которое объединило бы «типичных гипербористов» с «араттоведами». Сам Шилов слишком солиден и грозен для таких примиряющих шагов. Но нашелся «нетипичный гиперборист» – Игорь Каганец, ухитрившийся синтезировать идеи Сент-Ив д’Альвейдра с уфологией, рунологией-«виртологией», православной арио- и антропософией, а также с теориями Ю. Шилова и академика Кифишина (<http://www.perehid.kiev.ua/sacred/3.html>):

«Все больше фактических данных приводит к выводу о том, что внезапное появление на нашей планете “внеземных знаний” было вызвано воплощением божественной личности – Сына Божьего, богочеловека. Он известен под многими именами: Рама, Ной, Йима, Зиусудра, Гопал, Аполлон, Гермес Трисмегист, Митра, Дажьбог, Дагда, Луг, Один и много других. Его внезапное, мощное и чрезвычайно яркое вторжение в жизни тогдашнего человечества привело к начинанию нового отсчета времени “от сотворения мира” (то есть создание новой цивилизации) в 5508 г. до н. э... Инициированный Рамой на территории Северного Надчерноморья цивилизационно-расовый переход сохранился у индоевропейских народов в их коллективной памяти, которая уверенно выводит Гиперборейскую традицию (систему высоких знаний неизвестного происхождения) именно с Праукраины...»

И все бы хорошо, но как всегда не вовремя встречаются настырные журналисты, вечно раскапывающие

черт те что, а в данном случае еще и некоторые неприглядные факты по поводу шиловских раскопок.

В. Колянко и М. Корец, сборкоры киевской газеты «Труд», пишут (http://www.trud.ru/05_Ptn/Nom/2002_03010360607.htm (1марта 2002)):

«Специалисты подозревают господина Шилова в произвольном обращении с археологическим материалом. Так, еще в 1992 году журнал “Археология” № 4 опубликовал статью о том, что форма раскопанного Юрием Алексеевичем Старосельского кургана в археологических документах значительно отличается от формы того же кургана, изображенной им в своей научно-популярной статье. И ведь именно это искажение позволило Шиллову обосновать вывод, что названный курган насыпался в форме человеческой фигуры, и выдвинуть гипотезу об антропоморфных и зооморфных формах насыпей над захоронениями...

Известный российский шумеролог, почетный член ряда иностранных академий Игорь Дьяконов еще в 1996 году, когда Кифишин обнародовал первые результаты своих исследований, назвал их полным бредом».

Нет, наш автор еще не готов пожертвовать собой ради народного блага, как это делали его герои, жрецы из Аратты. Но не готов он и сдаться. Из ответа Шилова:

«Замалчиваются не только исследователи и монографии, но также... и стоящие за ними святыни. Поэтому, кстати, возникли и работают Народные Академии – альтернативные официальным, катастрофически теряющим народное доверие и уважение ввиду этих самых замалчиваний... Что же касается личности и научных качеств публикаций самого И.М. Дьяконова, то они в монографии А.Г. Кифишина охарактеризованы печатно и ясно (с. 759–776). Да, Кифишину этот “почетный член ряда иностранных

академий” не равня. А исследования основ цивилизации – с невиданной глубиной запечатлевшихся в Каменной Могиле, в городах Аратты (так называемой трипольской археологической культуры), в арийских (доскифских) курганах и прочих – требуют (при отсутствии надлежащих научных школ) уникальных специалистов, которых через коллектив не сколотишь никак. Это ложь, что все дело в отщепенцах Шилове и Кифишине: на самом деле нас много...

Дорогая редакция “Труда”! Вы что, предоставив свою страницу для смешивания с грязью Кифишина и Шилова... возжелали мазнуть той же грязью... Киевского голову и главу Всеукраинского товарищества Нестора Махно “Туляй-Поле” А. Омельченко – за награждение им Кифишина орденом “Знак Почета”?..»

Где ты, Лева Задов? Да, раньше, конечно, с противниками боролись эффективнее. Было дело. Сегодня – только слово. Приходится уподобляться судебским крючкотворам. Сравним, как отвечают на критику Носовский и Фоменко:

«Нева», № 2, 1999: «...Авторы-историки в своих отрицательных отзывах сразу же обрушиваются на наши гипотезы и реконструкцию.... А между тем следовало бы ожидать, что историки начнут свои статьи с доказательства правильности скалигеровской хронологии, которой они пользуются на каждом шагу. Ведь именно историки скалигеровской школы (а не мы) преподают свою скалигеровскую версию в учебных заведениях... Именно историки скалигеровской школы обязаны ответить на вопрос: как вы доказываете правильность своих дат?»

[В.Л.: *Неохронология – это учет. Чтоб никому неповадно было. Есть еще желающие?*]

Ю. Шрейдер (доктор философских наук). «От Колумба к Ньютому». «Знание – сила», апрель 1983 года.

КОММЕНТАРИЙ ФОМЕНКО. Среди всего прочего, высказано отрицательное мнение о работах Н.А. Морозова. Содержательных аргументов нет.

И. Дьяконов. «Откуда мы знаем, когда это было» // «Наука и жизнь», 1986, № 5.

КОММЕНТАРИЙ. Отрицательный отзыв на наши работы. Автор – историк. Содержательных аргументов не приведено. [*Так ведь историк же!.. – В.Л.*]

Ефремов Ю.Н., Шевченко М.Ю. «Что намолотили математические жернова (По поводу новой датировки каталога звезд «Альмагеста»)». – На рубежах познания Вселенной.

КОММЕНТАРИЙ. Работа ошибочна. [*Вот это содержательный аргумент! – В.Л.*]

А.Л. Пономарев (Истфак МГУ). «Когда Литва летает, или Почему история не прирастает трудами А.Т. Фоменко». – Инф. Бюллетень Ассоциации «История и компьютер», 18.07.1996.

КОММЕНТАРИЙ. Статья отрицательная, стиль раздраженный и довольно развязный. Написана историком. Возражения связаны с непониманием математических методов. Поводом для «разгрома» явилась некая действительно существовавшая в нашей книге об «Альмагесте» недоработка по вопросу, лежащему в стороне от основной темы книги. Эта недоработка не имела никакого отношения к датировке собственно звездного каталога «Альмагеста». Неточность была нами устранена в последующих публикациях.

[*Другое дело – единомышленники*]: Гарри Каспаров. «Черные дыры истории». «Огонек», 1,2,3, январь 1999.

КОММЕНТАРИЙ. Эта большая программная статья, написанная чемпионом мира по шахматам... Г.К. Каспаров приводит много серьезных аргументов и обнаруженных им интересных фактов, указывающих на необходимость пересмотра хронологии «древности».

«Новый мир» № 3, 1998. Дм. Харитонович. «Феномен Фоменко»:

«Цель тоталитарных движений – “мы наш, мы новый мир построим”, будет ли этим миром коммунистическое царство свободы, тысячелетний рейх или Великая империя. Но для этого надо, в соответствии с теми же тоталитарными принципами, разрушить “до основанья” старый мир... Наука особенно мешает: царящий в ней культ факта препятствует обязательной вере в счастливое будущее и героическое настоящее (а где требуется – и прошлое)... Посему науку должен заменить наукообразный миф – “мировой лед”, “яфетидология”, Новая Хронология...»

ОТВЕТ ФОМЕНКО: «Подобную “деятельность” Д. Харитоновича можно квалифицировать лишь как откровенный подлог. Когда аргументов нет, то переводят разговор в другую плоскость. Недаром последняя часть статьи Д. Харитоновича является откровенной попыткой приклеить нам политические ярлыки».

В какой-то степени по пристрастиям ученого можно определить его собственную состоятельность, узнать, что ему «милее». Ю. Шилов с явной симпатией относится к «Влескниге», к сочинениям Воланского и Классена и даже к этимологическим штудиям Ю. Петухова... Последнее, на мой взгляд, особенно показательно.

Кажется, Нильс Бор говорил, что новая идея, чтобы быть истинной, должна быть немного безумной? Чего-чего, а безумных идей всякого рода у нас всегда было более чем достаточно. Может быть, в квантовой механике это нормально, в нашей же исторической науке, и в исторической «механике» в целом, количество безумных идей почему-то никак не способствует приросту знания. Скорее, помогает безумию консолидироваться и казаться истиной в последней (запредельной) инстанции...

У всякого оригинального жанра есть своя духовная и рыночная ниша, свой яркий павильон на книж-

ной ярмарке, а если жанр изначально агрессивен, то он пытается оккупировать все близлежащие ниши. И даже получив отпор, он не сможет стать скромнее (не та генетика), а будет продолжать «бузить» на своей территории. Такова судьба всякого андеграунда, не победившего, но и не проигравшего.

Читатель вправе мне сейчас не поверить, но – к большинству обильно процитированных здесь текстов я отношусь не только с искренним научным интересом, но и получаю от них немалое эстетическое наслаждение. Это не просто так называемый жанр «фолькхистори», фольклорной, народной истории, и не «микроэпохалки» из цикла «нарочно не придумаешь» с последней страницы «Литгазеты». С фольклором этот жанр роднит его недостаточная отрефлектированность, но в то же время это жанр *авторской прозы*. Она находится где-то на грани между западной фантастикой, готическим романом, русским эпосом, средневековым схоластическим трактатом, альтернативной наукой, литературой конспирологически-апокалиптического свойства, футуризмом и своеобразным толстовством, формой духовного протеста несправедливо обиженных интеллигентов.

Сами авторы, уподобляясь герою мольеровской комедии, не знают, что «говорят *прозой*». Качество этой прозы, конечно, различно, но в ней можно найти нешуточные, шекспировские страсти, и библейский пафос, и непосредственность раешной поэзии, и дадаистские языковые кульбиты, и заумь постструктурализма. Наука здесь не самоцель, а отсылка к неким внешним ценностям (новооткрытым скрижалям), заявка на конечную истину, «проект» будущей истины, т. е., скорее, «карта», чем «местность».

Это парадоксальный «дискурс», противостоящий общепринятому мнению, «доксе», но стремящийся стать его неотъемлемой частью. Не кочегары и не

плотники (т. е. не высокий андеграунд былых подпольных времен). Авторы весьма популярные, но не слишком уважаемые, как дамы полусвета. «Фикшн», но не «сайенс»; проза, но не Набоков–Булгаков; гуманистика, но не Делез–Леви-Стросс, Ортега-и-Гассет, Подорога и Жижек. Короче, выходит какая-то «деррида» дурная, как сон про моветон и бесконечность. Здесь можно повозмущаться, но это бесперспективно, лучше расслабиться и получить удовольствие.

Из всех опубликованных книг Ю. Шилова наибольшей научной ценностью обладает многостраничный труд «Прародина ариев» (Киев: СИНТО, 1995). Это подробнейшее исследование археологических памятников бронзового века на территории Украины. Но и здесь *интерпретация* господствует над объективным описанием, а идеология над наукой.

Как гласит «закон Мёрфи», число разумных объяснений непонятого явления бесконечно. Во всяком случае, чувство меры и некоторая концептуальная осторожность в высказываниях вполне здесь простибельны.

Юрий Шилов принципиальный противник социально-экономических объяснений, статистического метода и какого-либо позитивизма в исторической науке. Различия между арийской и прагреческой культурами (на территории Украины бронзового века) он устанавливает по «следам» мифосюжетов (известных нам из поздних литературных источников), выискивая атрибутику соответствующих мифологических персонажей.

Например, рассматривая среди раскопанных памятников ингульской культуры погребения – предположительно – лучника и металлурга (погребения 11 и 13 из кургана I–II села Каиры на Днестре), Шилов уверенно замечает: «мифологически наивыразительнейшее из всех известных ныне захоронений масте-

ров» (ук. соч., с. 279), и привязывает к ним образы Аполлона Таргелия и Тельхиния, а к металлургу еще и гиганта Талоса с Зевсом Талейским. Все вместе определяется им как культура ионийцев, ахейцев, либо пеласгов, после распада арийско-греко-армянского единства. Что не мешает ему одновременно видеть в ритуальной символике погребенных признаки хетто-хурритских богов Тешуба, Тархунтаса, Кумарби и Улликумми, а также осетинского фольклорного героя Батраза (с. 280–283)¹. Между тем, историкам хорошо известно, что образы самого Зевса (изначально – и.-е. Дьяуса) у расселившихся на новой родине греческих племен часто по многим признакам не совпадают друг с другом, доходя, порой, до полной противоположности.

Но высшая смелость отождествлений, доходящая до «демиургических» высот, – это когда толкованию подвергаются, так сказать, «заочные», отсутствующие в памятниках артефакты. Так (с. 216), сочетание бараньего черепа, обломков сосуда и отрубленной руки подростка (или женщины) с виртуально возможным (хотя и ничем не доказанным) былым присутствием овчины (якобы истлела без следа!) говорит автору об индоевропейской хтонической семантике, связанной с «прядильщицами судеб и лет». (Может быть, меньшим интерпретационным злом было бы просто подкинуть в могилу веретено?..) В другом месте (с. 146), рассуждая о ритуальном предназначении сосудов одного из погребений, автор

¹ В другом месте ингульская культура определяется им как «про-тогреческо-индоарийская». Погребения с лицевыми масками и от-члененными головами тракуются как ипостаси Вираджд и Медузы (женские), Пуруши, Индры, Дакши, Бхаги, но также – Аполлона Таргелия (мужские) и буквально тут же (с. 167) – «необходимо указать на гораздо большую связь их [масок] с культом Диониса». (Не будем здесь обсуждать шиловские этимологии, постоянно противореча-щие одна другой.)

констатирует: «содержимое сосудов осталось, к сожалению, неизвестным». Тем не менее, там, по его мнению, наверняка содержалась священная амрита, причем приготовленная «с применением человеческой крови и проч.».

Однако особенно впечатляет апелляция Шилова к археологическим памятникам, которых не существует! Точнее, *пока* не существует, так как они еще не открыты, но зато спрогнозированы (с. 368): «обнаружение их... можно ожидать в том районе, где будут обнаружены и мастерские, изготовлявшие большие усатовские [культура Сев. Причерноморья] кинжалы». «Не исключено, – продолжает автор, – что в том же – еще не обнаруженном – районе зародились не только усатовские статуэтки... но также “кикладские идолы” и соответствующий им... образ древнегреческого Приапа-трифаллуса».

А собственно, почему мы должны отказываться в способностях к паранаучным озарениям автору, чья система как раз и основана не на «устаревшей» причинной логике, а на анализе подсознания и шаманского экстаза? «Пракосмонавты», «туннели бессмертия», влияние космических излучений на развитие тантрических архетипов, и даже предоставление «погребаемым большей самостоятельности в устройстве своей потусторонней судьбы». Последнее особенно радует.

Индивидуальная специфика «экстатического» подхода Шилова к древним цивилизациям заключена в его теории «священной жреческой демократии». Мол, повсюду расхаживали странствующие мудрецы-шаманы и приобщали недоразвившиеся этносы к азам духовной культуры.

Аратта – это священная страна жреческой первобытно-коммунистической демократии, чьи посланцы стимулировали как создание Шумера, так и индоевропейской и индоиранской цивилизации, «укро-

щая стихию полукочевых племен» (с. 615, 619). А традиции Аратты сохранились в... Запорожской Сечи (с. 621). Рядом с таким откровением мелкая путаница с фактами и их трактовкой – сущие пустяки, ведь, по мнению автора, «открытие Аратты... это ключ не только к предыстории, но и к основам евразийской цивилизации». Более того, это и «формирование глобальной культуры XXI–? веков», «забота о будущем», воссоздание «Ноосферы ДУШИ» и «Врат Б е с с м е р т и я», и «нет у человека задачи актуальнее **э т о й!**» (с. 621–625; выделено Шиловым).

Науке, в традиционном смысле этого термина, здесь, разумеется, делать нечего, однако и претензии на власть новых «брахманов» (будь они демократами или аристократами с эрудицией Николая Федорова и пассионарностью Льва Гумилева) далеко не новы. На эти брахманские «грабли» всеобщего научного счастья мы уже наступали...

Глава 8

ЯЗЫК ОЗАРЕНИЙ

Рассмотренный выше исторический «дискурс» во многом базируется на этимологическом методе. Если так позволено будет выразиться. Этимология не обладает, конечно, точностью математики и даже строгостью некоторых других областей лингвистики, но все же, при всех условностях реконструкции и при всей важности интуиции, она основывается на научных методах. Нужно только понимать, что научный подход не означает полной «прозрачности», особенно когда это касается истории. Некоторые, даже самые прозрачные случаи требуют весьма корректного к себе отношения. Рассмотрим самые простые примеры.

Как можно правильно выразить на родном языке смысл реальных имен – Ваня, Йон, Ганс, Жан, Хуанито, Янек, Генике, Джанелли? Формально, как бы смешно ни звучало, – «Яхве милостив», поскольку этим значением заканчивается цепочка от рус. Иван, англ. Джон, нем. Иоганн – через средневеково-латинское *Johannus* и греч. *Ioannes* – к др.-евр. *Yohanan*. Или возьмем название такого учреждения, как «ломбард». Слово восходит к старофранцузскому «ростовщик (из Ломбардии)»; а сама Ломбардия – это область на севере Италии, некогда заселенная германским племенем *лангобардов* (букв. «длиннобородые» или «длинные топоры»). И в какой же точке должно останавливаться толкование?

Естественно, что реальный Питер, назвавший дочку Джоанной, меньше всего думал о семантике отношений греческого «Камня» и древнееврейского Яхве, тем более о семантике имени самого Яхве (по принятому мнению – «Я Сущий»; хотя перевод ненадежный).

Деэтимологизация неизбежна, стирание значений, на фоне возникновения новых понятий, происходило всегда. Может быть, только у древних поэтов, в эпоху религиозного анимизма и фетишизма, когда в каждом предмете угадывалась живая душа, а в каждом звуке – магическая сила, за именем всегда «маячит» его сакральное значение. Поэтическое чувство и тягу к языковым играм нельзя искоренить, но нельзя вернуть и утраченную невинность мифологических, «райских» времен, что уже хорошо понималось древними авторами.

И ведь что получается: по сравнению с мизерностью результатов, *аппарат* для понимания формальных языковых законов настолько сложен и трудноподъемен, что легко может отбить всякое здоровое желание жонглировать словами. В сравнении с ним бином Ньютона и ОТО Эйнштейна покажутся детскими прописями, типа «МАМА МЫЛА РАМУ» (видимо, того самого первоарийца после долгих странствий оного в этрусскую Русь из гиперборейских пенатов).

Что говорить о трактовках, основанных на внешнем словесном сходстве? При этом любители простых решений не задумываются о фонетических различиях и обычно опускают диакритические знаки, призванные уточнить произношение букв на письме. Но даже формально точная этимологизация должна учитывать историю слова, иначе не будет разницы между болгаркой Юлией Кристевой, режущей «правду-матку» в области культурологии, и «болгаркой», режущей другие твердые материалы. (Хотя, если отдаться свободному полету фантазии речистых ре-

визионистов от язычества, может быть, последняя названа в честь первой – как единственной славянки, прорезавшейся в семействе французских семиологов?)

Немудрено, что наши ревизионисты не желают связываться с неподъемным грузом и забивать себе и другим головы фрикативами да ларингалами, предикатами-сигнификатами, изоглоссами, интенционалами и всей прочей хренологией. В то же время, не отвергая науку открыто, изящно пьются от нее задом, ощущая где-то вдали шестым чувством (или пятой точкой) мистический «свет в конце туннеля».

Хотя нельзя не отдать должное и остроумию новонайденного *пара-* или *метанаучного* подхода. Вновь процитируем Валерия Демина:

«...Современный подход требует не выведения славяно-русского языка из пеласгийского или из этрусского и критского, как в книге Г.С. Гриневича “Праславянская письменность”, а поиска общих истоков всех... языков... Истоки Руси... в той нерасчлененной этнолингвистической общности, с которой, собственно, и начиналось человечество... На смену традиционной микроэтимологии, ориентирующейся на близкородственные языковые связи, приходит макроэтимология... Для макроэтимологии традиционный морфологический и фонетический догматизм не играет большой роли... Классическая схема научного познания очерчена Львом Гумилевым. Любую проблему можно рассматривать, по меньшей мере, трояко: с точки зрения мышиной норы, с вершины кургана и с высоты птичьего полета. Современная этимология, – в основном, взгляд из мышиной норы... Макроэтимология же позволяет отвлечься от частных, мелких деталей, нудных транскрипций, традиционных подходов, закоряченных схем, ползучего эмпиризма, и, воспаряя ввысь, взглянуть на современную лексику с высот тысячелетий».

С методом ясно, теперь о результатах. Кажется, почти все упомянутые нами авторы внесли свой посильный вклад в макроэтимологию, но среди них особо выделяется Ю.А. Хлестков (<http://khlestkov.pp.ru/download/>):

«РА – кардинальное сочетание звуков, означающее “повторение начала” в матрице праязыка, было отождествлено с понятием солнца, вселенной... Чтобы ощутить это, достаточно вспомнить такие слова, как РАзум, веРА, пРАВда, РАвенство, спРАведливость, бРАтство, гРАмота, ОБРАзование, наРОд, РОдина, добРОта, кРАсота...

Первым признаком существования “расейской” працивилизации является простой факт: в названиях многих древних племен, в топонимике... присутствует базовый корень РА – др.-рус. Солнце, а также связанные с ним: РУСЬ = РУ-СЫ – “сыны Ра”... РОССИЯ = РА-СИЯ = РА-СЕЯ – “солнцем посеянная страна”... Славяно-русское происхождение многих племен, народов и субцивилизаций античного периода истории скрыто за их нарицательными и функциональными названиями... историки деформировали имена, имена нарицательные представили как собственные.

ЕФРАТ = если учесть новогреческую замену Ф в сочетании СП (sphere = сфера), получим Е-СПРЯТ – “он спрятан” (часть русла этой реки спрятана под землей). ПАЛЕСТИНА: само название допускает несколько смысловых вариантов: а) ПАЛЕ-СТАН – “опаленный стан”. Почему? Примерно с 13 по 5 тысячелетие до н. э. началось последнее отступление ледника...¹

¹ Здесь явная недоработка, своего рода попустительство в отношении традиционной науки. Прочитируем вновь Валерия Демина: «Но как совместить исторические реалии с самой непотопляемой догмой нашего времени – так называемой “ледниковой теорией”? Подытоживая общее состояние проблемы так называемых ледниковых периодов, И.Г. Пидопличко сделал вывод, что нет никаких фактов..., подтверждающих с логической неизбежностью существование где-либо на Земле в любой период ее развития материкового (не горного) оледенения».

в конце этого периода земли от Кавказа до Египта просто сжигались солнцем; б) ПА-ЛЕС-ТИНА – “в тени лесов”, в) ПАЛЕ-СТЕН – “белостенная” (Палех, Палея). Обычная этимология на др.-греч. «страна филлистимлян» является, очевидно, производной и более поздней. ИЕРУСАЛИМ = а) Е-РУСА-ЛИМ – “это русский залив (лиман)”, б) Е-РУСА-ЛИ-М – “это русской земли мать”, в) Е-РУ-СА-ЛИ-М – “где Ра сынов кладем” (очевидно, кладбище). Израиль = ИЗ-РА-ИЛЬ – “из Ра вышедший”. И-ОРД-АН – “страна высшего порядка” (отсюда Орда, нем. Ordnung – порядок). РАВВИН = РА-В-ВЕН – “проводник знаний о Ра”. СЕМИТ = СИМИТ – “от Сима”, СИМ = СИ-МА – “сын матери”. ИАФЕТ = ИА-СПЕТ – “Богом отпетый”. ОДИССЕЙ = ОДЫСЕЙ – “оды сеет”. ЭЗОП = Э-ЖОП – “этот поворачивается задом”, т. е. говорит иносказательно. ПЕЛОПО-НЕСС = ПЕЛО-ПО-ОН-НЕЖ(Е) – “поют на нем нежно”. АТЛАНТИДА – зеркально АДИ-ТЕ-НАЛЕТА – “Ад на нее налетел”. А-МЕ-РИ-КА – “первая мать Радуха” (очевидно, одна из первых волн эмиграции из Арктогеи на юг из-за начавшегося оледенения). И ни в коем случае оно не происходит от имени испанца Америго Веспуччи, как это излагается в школьной истории. МАЙЯ – “мающиеся”. ТЕВТОНЫ = ТЕ-ВИ-ТОНЕ – “Те, что утонули” (в Чуд-ском озере?). ТЕННЕСИ = «тьень не-сет». ПАНАМА = ПА-АН-ЯМА – “по ней яма”. ЮКАТАН = а) (В)ЮКА-ТЯН(Е) – “вьюки тянут”, б) Е-УКАТАН – “он укатан”. Озеро ТИТИКАКА – легенда, согласно которой там жили жрицы Солнца, скрывавшиеся от преследования, верна: ТЕ – ТИКАКА – “те убежали...”»

По-моему, гениально (в своем роде, конечно). Полный катарсис. Даже прославленный Г.С. Гриневич, переведший письма Фестского диска с русского на русский, выглядит на таком фоне довольно бледно. Читателю, воспринявшему творчество Хлесткова как изыски доморощенного поэта или, страшно подумать, гоголевского персонажа, спешу возразить, что

Юрий Алексеевич – преподаватель МИФИ, специалист в области релятивистской электродинамики и теории гравитации, организатор международного семинара по энергетическому и нравственному спасению цивилизации¹. Хлестков искренне скорбит о человечестве, предрекает мировой коллапс (к двухтысячному году) и дает неразумному миру благие – боюсь, напрасные – советы:

«...Как линии языковых изоглосс, так и пути миграции из Арктогеи пересекаются в точках, которые считаются местами зарождения цивилизации: Месопотамия, Аравия, Инд, Ганг, Янцзы, Пиренеи, Балканы, Малая Азия... Эти центры протокультуры информационно и этически объединены едиными кодами Ра-цивилизации.

...У разработчиков языка были глубокие космологические знания, которые они отразили в самих словах; следовательно, существовала развитая працивилизация и предшествовавшие ей протоцивилизации, и они имели космическое происхождение...

...Если обществу самокритично взглянуть на себя, никаких поводов считать нынешнее человечество высшим творением нет. Более того, в сегодняшней ситуации лавинообразно нарастают черты “обезьяней” деградации... первыми симптомами начала срыва цивилизационного процесса в его заключительной планетарной стадии являются разрушение образова-

¹ «План выхода из кризиса... За XXI век объединенное человечество достигает двух цивилизационных целей: переход к всеобщему высшему образованию, доведение численности населения до 10 миллиардов при средней продолжительности жизни до 100 лет. **Стратегический план на III тысячелетие.** Центр фундаментальных исследований на базе общей теории относительности разрабатывает новые гравитационные транспортно-космические системы с радиусом взаимодействия 10^{15} – 10^{18} см. Осваивается и заселяется ближний космос (планеты Солнечной системы). Закладывается база космической цивилизации...» (<http://khlestkov.pp.ru/download/>).

ния, науки, нравственных идеалов и главное – перекрытие выхода в космос через блокирование космических программ... Россия – духовный центр планеты, поэтому именно на ней фокусировались основные – как созидательные, так и разрушительные – процессы... Только при таком взгляде на исторический процесс все концы сходятся с концами».

Никак не касаюсь здесь физико-математических расчетов автора, но позволю себе усомниться в том, что возможная их справедливость, вкуче с глобализмом новой научно-религиозной концепции, автоматически придает непререкаемый научный статус частным спекуляциям в «вопросах языкознания» и историософии. Здесь еще можно вспомнить слова среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Рейхана Бируни о современных ему индусах: «Глупость есть такая болезнь, от которой нет лекарства: дело в том, что индийцы убеждены, что земля – это их земля, люди – это представители только их народа, цари – только их правители, религия – только их вера, наука – только та, что у них имеется. Они кичливы, тщеславны и самодовольны, но невежественны. Им от природы свойственно скупиться своими знаниями и исключительно ревниво оберегать их от непричастных к наукам индийцев, а что уж и говорить о прочих, когда они даже не допускают существования других стран на земле, кроме их страны, других людей, кроме ее жителей, какого-либо знания или науки у какого-либо другого народа». Да, уважаемые, ничего не меняется в подлом подлунном мире...

Но и серьезная научная специализация по своим темам еще не гарантирует строгости научного подхода. Вот известные специалистки по индийской культуре Жарникова и Гусева уверенно говорят о «санскритских» названиях рек в Сибири, в частности среди гидронимов с формантом *вар*: реки Варжа, Варзенка (Вологод. губ.), Варз, Варзуга (Арханг. губ.). Ка-

жется, совершенно очевидна родственность этих наименований между собой, но исследовательницы предлагают для них самую различную этимологию: от санскр. *варджа* (свободный), *варх* (светиться) и *Варсак* (река в Пакистане). Подобных топонимов в Поволжье, на Русском Севере и в Зауралье довольно много, и объяснять их все исключительно из классического санскрита так же странно, как и полное замалчивание других возможных вариантов, например с использованием тюркских и шире – урало-алтайских языков. Похоже, любовь побеждает смертельно скучную науку. Ну что ж, «к маме», значит, «к маме». Чего же тогда требовать от любителей?..

Читаем у академика физматнаук Фоменко: если из негречизированного имени Ассирии – АШУР – изъять гласные, прочесть его справа налево и вставить другие гласные, то получится РАША, то есть, по-английски, Россия (с. 235)¹, слово «хиджра», по-арабски – «переселение», приводится в странной форме – «Геждра», передается еще и по-английски – «hegira», в нем улавливаются отголоски имени Георгий, далее привлекается библейский народ Гог, который тождествен готам, монголам и казакам, и поясняется, что слово «hegira» может быть слиянием двух: Гог и «эра Гога» или «эра Готов», «эра Монголов» («Новая хронология», т. 1, с. 226). А название «Греция» явно происходит также от имени Георгия («Империя», с. 353). Батый – это попросту слегка искаженное слово «батьа» = отец. У казаков до сих пор их предводителя зовут «батькой». Итак, Батый = казачий батька, русский князь («Новая хронология», т. 1, с. 39).

Нельзя сказать, что фоменковцы уж совсем не ведают сомнений. Ведать-то ведают, но выводы делают

¹ Не менее смешно у Барашкова-Асова («Веды славян»): Ашшур от Асира-Асила (белор. *асилки*), т. е. Велеса – Сильного бога; он же – егип. Осирис... А я бы предложил от (Ба/Па)-Раша.

из этого весьма оригинальные. В журнале «Нева» (№ 2, 1999) я нашел следующее «логическое» обоснование: «Это восстановление не может быть однозначным и, конечно, не может быть безошибочным. Те новые прочтения, которые мы предлагаем, **это лишь гипотезы**. Тем не менее, как нам кажется на основе нашего опыта по реконструкции истории, значительная часть предложенных нами лингвистических соображений **имеет под собой реальную почву**» (*курсив Фоменко. – ВЛ.*). Т. е. гипотезы гипотезам рознь, если это *наши* гипотезы.

Юрий Шилов (<http://clarino2.narod.ru/troia.htm>): «В середине XIX в. русские исследователи А.Д. Чертков, Ф. Воланский, Е. Классен поставили вопрос об этнолингвистических связях гомеровской Трои с праславянским миром. Открытие... яркой археологической культуры средиземноморского круга... у с. Триполье под Киевом придало весомость данному исследовательскому направлению. Однако мировая научно-религиозно-культурная традиция, основанная на «Истории» Геродота, Библии, «Повести временных лет» Нестора и донныне отводящая славянам низшую ступень цивилизованности среди народов Европы, воспрепятствовала разработке наметившегося было направления даже в самой России».

Вот уж, напротив, как раз *в этой* широкой письменной традиции корни Ломоносова-историка и Егора Классена, а – с искажениями – также Миролубова, Шилова, Асова и т. д. Без Библии, Нестора и Геродота оставались бы только Асов и Кур... Но пора уже дать место рассуждениям тех писателей, на которых основывается бо́льшая часть доказательств ревизионистов.

Начнем с Василия Татищева:

«Байер, который хотя в древностях иностранных весьма был сведущим, но в русских много погрешал... Подлинно же славяне задолго до Христа и славяно-

руссы собственно до Владимира письмо имели, в чем нам многие древние писатели свидетельствуют...

...Из Диодора Сицилийского и других древних будет вполне очевидно, что славяне сначала жили в Сирии и Финикии... где по соседству еврейское, египетское или халдейское письмо иметь свободно могли. Перешедши оттуда, обитали при Черном море в Колхиде и Пафлагонии, а оттуда во время Троянской войны с именем генеты, галлы и мешины, по сказанию Гомера, в Европу перешли и берегом моря Средиземного до Италии овладели, Венецию построили и пр., как древние многие, особенно Стрыйковский, Бельский и другие, рассказывают. Следственно, в такой близости и сообществе с греками и итальянцами обитав, несомненно письмо от них иметь и употреблять способ непрекословно имели, хотя это только по мнению моему...

...Не трудно было оным предкам нашим, именуемым от греков скифами, письмо греческое задолго до пришествия Христова иметь. А поскольку не иные народы, а только славяне и сарматы в сих странах обитали, которых греки скифами именовали... следственно, оные наши и других многих из сих стран произошедших народов предки были...

...Славяне из Вандалии в Северную Русь около 550 года после Христа пришли... после того как всю Европу завоевали, и без сомнения письмо имели и с собою в Русь принесли, чему, можно уповать, наверняка доказательства сыщутся, если в Новгороде и Изборске искусному в древних письмах разобратся... Сии обстоятельства только некоторую вероятность представляют, что руссо-славяне тем или другим случаем письмо обрели прежде сочиненного Кириллом... Посему, если письмо имели, то несомненно и об имени истории верить следует...

Однако ж по сказаниям видимо, что они древние истории письменные имели, да оные давно уже утра-

чены и до нас не дошли, а к тому изустные предания служить могли, как Иоаким и о песнях народных воспоминает...

Что видится и с нашими славянами приключилось, что они сами, не писав истории, не только о делах, но и об имени настоящем нам известия не оставили, а у посторонних, как выше показано, под именем скифов и сарматов, оным на самом деле инородным, долгое время упоминались. Однако ж потом, как они почаще стали греков и римлян наездами навещать, то начали их собственные имена наружу выходить... иенеты, во время Троянской войны перешли оттуда же... прежде жили в Пафлагонии, а потом на Дунай пришли...»

Вот здесь уже духовная «колыбель» для Миролюбова и его последователей практически создана: задачи ясны, цели определены... Тем не менее, многое возможно, но не все полезно... Татищев (кстати, по некоторым известиям, член масонской ложи «Гармония») навряд ли возрадовался бы деяниям Миролюбова, Асова и компании:

«Польские авторы из Берозуса, Иосифа Жида [*т. е. Бероса и Иосифа Флавия. – В.Л.*] и других древних писателей доводят, что славяне от Мосоха, внука Иафетова, произошли и от его имени мосхи... именовались, и Московия именно оно древнее именование возобновила. Стрыйковский на это свидетельство польских писателей древних приводит, рассказывая: Мосох, шестой сын Иафетов, по толкованию расширяющий или распространяющий, есть отец и патриарх Москвы или Руси всех народов, славянский язык употребляющих... и назывались моски, московиты, модоки, максобы и пр. ... Что же о происхождении имен у Стрыйковского, то надлежит прилежно рассмотреть, нет ли в том от любви к отечеству какого сомнения... родословия весьма далеко без достаточных доказательств придумывают, да иногда и неподходя-

щее или явным свидетельствам противное к славе и чести своей натягивают... из-за недостатка подлинных известий, от кого славяне пошли, подлинно неизвестно...»

Наши новаторы (они же – неофиты донаучной традиции) читают Татищева весьма избирательно, беря у него лишь то, что им нравится, забывая всю «литературоцентричную» основу древней истории, не знакомой с археологией, палеографией и сравнительной лингвистикой. Один миф опирается на другой, одни и те же высказывания и догадки бесконечно муссируются множеством авторов, время от времени допускающих еще и неверное их прочтение. Особое внимание неофитов я обратил бы на следующую ремарку Татищева: «лучше незнание свое признать, нежели ложью хвалиться». Иловайский тоже предостерегал от излишнего патриотического старания:

Дмитрий Иловайский («Начало Руси», т. 1. М.: АиФ, Олимп, 2002):

«Чтобы доказать славянство Болгар, Венелин начал доказывать, что сами Гунны с Аттилой включительно были племя Славянское. Но он тем не ограничился: Хазары, Авары, а кстати, Готы, Гепиды, Франки и т. д. – все это, по его мнению, не кто иные, как Славяне. Понятно, что такое увлечение должно было вызвать суровое отрицание... Венелин был близок к истине, но затемнил ее, отдавшись порывам своего пылкого воображения. Впрочем, его “Древние и нынешние Болгаре” есть произведение еще молодого и довольно неопытного ученого... Впоследствии более спокойные изыскания, вероятно, заставили бы его отказаться от некоторых крайних выводов...»

Как ни странно, менее прочих критичен (и более всех витиеват) Михайло Ломоносов в «Древней российской истории» (Ломоносов М.В. ПСС, т. 6, М.–Л.:Изд-во АН СССР, 1952):

«...Народ славенопольский по справедливости называет себя сарматским; и я с Кромером согласно заключить не обинуюсь, что славяне и венды вообще суть древние сарматы...

К доказательному умножению славенского могущества немало служат походы от севера готов, вандалов и лангобардов. Ибо хотя их по справедливости от славенских поколений отделяю, однако имею довольные причины утверждать, что немалую часть воинств их славяне составляли... Итак, ныне довольно явствует, коль велико было славенское племя уже в первые веки по Рождестве Христове... Во-первых, о древности довольное и почти очевидное уверение имеем в величестве и могуществе славенского племени, которое больше полутора тысяч лет стоят почти на одной мере; и для того помыслить невозможно, чтобы оно в первом после Христа столетии вдруг расплодилось до толь великого многолюдства, что естественному бытию человеческого течению и примерам возвращения великих народов противно».

И далее («Краткий Российский летописец с родословием». Михаил Ломоносов. «Записки по русской истории». М.: ЭКСМО, 2003):

«...Древность самого народа даже до баснословных эллинских времен простирается и от Троянской войны известна. Енеты, венеты или венды, народ славенского покорения, с королем своим Пилименом бывши в Трое для ее от греков защищения, лишились сего государя и для того, соединяясь с Антенором, отъехали во внутренний конец Адриатического моря и, поселясь по берегам, где ныне Венецейские владения, далече распространились...

Корнелий Непот присовокупляет енетов и единоименных им венетов в Италии... Катон то же разумеет, когда венетов, как свидетельствует Плиний, от троянской породы производит. Все сие великий и сановитый историк Ливий показывает и обстоятель-

но изъясняет... могут показать весьма вероятно еще другие сильные в Азии народы, кроме енетов, славенского племени равной древности, и бывшим уже тогда их величеством и могуществом уверить, что оно началось за многие веки до разорения Трои... Амазоны, по преданию Геродотову, от сармат происхождение имели и говорили языком сарматским. Посему они были славенского племени. Видя пафлагонов, енетов, мидян и амазонов в Азии славенского племени, уже думать можно, что обитавшие с ними в соседстве мосхи им были единоплеменны, почему московский народ у многих новых писателей от них производится... Плиний объявляет, что ему названия иллирических народов выговаривать трудно. Ясное доказательство, что ни от греческого, ни от латинского языка взяты, в коих он, без сомнения, был искусен. Города многие издревле показывают славенский голос... и возводят вероятность на высочайший степен... Амазоны, или алазоны, славенский народ, по гречески значат самохвалов; видно, что сие имя есть перевод, славян, то есть славящихся, со славенского на греческий».

Мало что нового, кроме поисков Шамбалы, Лемурии и энлонавтов, прибавили современные авторы. В определенной степени нынешняя «фолькхистори» вернулась – и концептуально и психологически – к тому ранненаучному уровню. Очередной виток?

Мавро Орбини. «Историография народа славянского» (1601 г.):

«Бернард Юстиниан, венецский автор, как и многие другие, открыто говорит о том, что славяне стяжали свое славное имя воинской доблестью. В III кн. "Истории Венеции" он пишет: "Тогда гордый славянский народ вторгся в Истрию и достиг границ Венеции. В те времена многие племена нападали на Римскую Империю, однако славяне, народ скифского происхождения, стяжал себе славное имя воинской

доблестью". Таким образом, этот доблестный народ должен был называться не иначе, как славяне, и именно так и называли его многие ученые мужи...

Если имя славян и ново, то слава, завоеванная оружием и кровью, присуща им по природе и унаследована от предков, одержавших славные победы в Азии, Европе и Африке. Назывались они вандалы, бургундионы, готы, остроготы, визиготы, гепиды, геты, аланы, верлы или герулы, авары, скиры, гиры, меланхлены, бастарны, певкины, даки, шведы, норманы, фенны или финны, укры или ункраны, маркоманы, квады, фракийцы и иллирийцы. Все они были славянами и имели один язык... [Петр Суфрид] говорит, что "вестфалы и остфалы были вандалами и назывались валами, поскольку вандалы имели не одно, а несколько различных названий, а именно: вандалы, венеды, венды, генеты, венеты, виниты, славяне и, наконец, валы..." Также Сигизмунд Герберштейн в своей "Московии" сообщает, ссылаясь на русские летописи, что, не сумев достигнуть между собой согласия, русские для выбора нового князя призвали правителей из Вагрии, знаменитой в прошлом вандальской провинции, расположенной рядом с Любеком и Голштинским герцогством. Вандалы, которые в то время были очень могущественны и имели то же наречие, обычаи и веру, что и русские, послали к ним трех братьев из числа самых именитых и влиятельных среди них. Ими были Рюрик, Синав и Трувор... Таким образом, на основе столь авторитетных свидетельств таких серьезных и знаменитых писателей можно уверенно утверждать, что готы, визиготы, вандалы и геты были одной и той же славянской нации...»

Обратим внимание на исключительно литературную зависимость авторов друг от друга, поздних от более ранних, что для тех лет вполне понятно (но это должно быть понятно и нам!). Доказывая новейшие

теории путем ссылок на древних авторов, не надо забывать об этой зависимости. В частности, популярный у новаторов А. Гваньини заимствует какие-то данные у С. Герберштейна, а тот, в свою очередь, опирается на географические карты, зависимые от иных источников (вплоть до Птолемея), и на русские летописи. И так сплошь и рядом.

Что до нередкого отождествления германских (вандалских) племен со славянами, то, помимо ряда действительно сложных историко-этнологических вопросов, к которым мы еще вернемся, одна из причин этого заключается в древнепольских легендах, отразившихся в книгах средневековых историков. Так, о том, что вандалы жили по Висле (Вандалу), говорят Матвей Меховский, Якопо из Бергамо и Ян Длугош. По словам Длугоша, королева Ванда, отвергнув брак с Ритогаром, князем аламаннов, после победы над ним принесла себя в жертву богам, утопившись в Висле. Оттого и река получила имя, и поляки у многих писателей стали называться вандалами. Ср. в «Великопольской хронике» (Изд-во Московского ун-та, 1987): «Прыгнув в реку Вислу, воздала должное человеческой природе и переступила порог подземного царства. С этих пор река Висла получила название Вандал по имени королевы Ванды, и от этого названия поляки и другие славянские народы, примыкающие к их государствам, стали называться не лехитами, а вандалитами»¹.

¹ Там же «ученое» рассуждение о родстве германцев со славянами: «А вот и иное истолкование слова “германцы”. Говорят, что оно происходит от [слова] “german”, когда один с другим связан узами братства. Ведь “germo” есть какое-то приспособление, в котором два вола, соединенные вместе, тащат плуг или повозку. Так и тевтонцы, имея соседние королевства со славянами, постоянно общаются с ними, и нет в мире других народов, столь близких и дружественных, чем славяне и тевтонцы. Таким образом, латинянами они были названы “ducz” – отсюда тевтонцы и “Slaws” – отсюда славяне, то есть родные братья».

Не все было ясно и просто и со старинными географическими представлениями, столь востребованными ныне. Например, Франческо да Колло (имперский посол в Москве, 1518 г.) пытался оспорить мнение Матвея Меховского по поводу Волги: «Волга не может впадать в Каспийское море, так как была бы в таком случае пересечена Танаисом и неизбежно должна была бы впадать туда, лишь слившись вместе с ним». Но продолжим цитирование классиков. Егор Классен, по-видимому, наиболее «классичный» из них, во всяком случае, один из самых востребованных сегодня¹:

«По моим исследованиям нет в Европе ни одного государства, в котором бы Руссы не селились не только домком своим, но и большим или маленьким царством... первый начаток сделан был Св. Димитрием Ростовским. Уже после него родилась, или, лучше сказать, изрыгнута скандинавомания – это каннибальское чудовище, с которым начал борьбу первый Ломоносов; но он был тогда один, и со смертью его кончился этот ученый бой с невежеством. Наш XIX век обилует атлетами на этом поприще: молодой, но могучий ученый Юрий Венелин разгромил здание Шлецера, не имевшее основания; а последователи его: Савельев, Максимович, Надеждин, Морошкин, Святной, Боричевский, Вельтман, Александров, Лукашевич, Воланский и другие сильной рукой истины еще более

¹ См. «Новые материалы для древнейшей истории славян...». М.: «Белые альвы», 1999. См. также на сайтах <http://www.newchron.narod.ru/> и <http://timesmuta.narod.ru/history/>.

Егор Иванович Классен (1795–1862) – по происхождению немец, русский подданный с 1836 г., российский дворянин. Доктор философии и магистр изящных наук, статский советник, автор работы «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славяно-Руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова» (первое издание вышло в 1854 г.).

очистили русскую историю от германо-скандинавского брожения... Настанет время, когда потрясут в основании гнилые столпы, поставленные для славяно-русской истории на скандинавском болоте, и укажут их место на огромном материке от Арала до Адриатики, от Каспия до Балтийского побережья и от Черного моря до Мурманского! Там колыбель этого великого доисторического народа... На что нам тут сказания разных историков о характере и духе славянских племен; все это ясно видно из имен славянских, дышащих высокою, разумною жизнью... Славяне имели грамоту не только прежде всех западных народов Европы, но и прежде Римлян и даже самих Греков... И если что остановило на время просвещение Руссов, то это были периоды губительных нашествий Персов, Греков, Римлян, Монголов, истреблявших все огнем и мечом; равно внутренние раздоры... Эней троянский был не только Славянин, но именно Русс. Что, следовательно, и жители Илиона были Руссы. Что Язи или Азы, производящие себя от Яза или Язменя... божества Русского, также Руссы... Следовательно, Боян был древний поэт, ибо писал еще на дощечках и, может быть, резами и чертами... Илиаду писал Боян, а не псевдоним Омир... Трояне и Руссы имели одну общую мифологию, однозвучные и часто одинаковые имена, одинаковое оружие, обряды и обычаи...

Жители при берегах Черного моря с 4-го века начали принимать христианство, а в 622 году все, в числе их находившиеся Руссы, были уже христиане. В 3-м и даже во 2-м столетии были уже храмы в Ливии, Даккии, Сарматии, Скифии и Фракии; следовательно, у славян и христианство нашло прежде приют, нежели в Германии.... киевские Руссы назывались Россами, как и река Рось, впадающая в Днепр, это доказывает; а северные именовались Руссами... имена Рюрик, Синеус и Трувор чисто славянские... древние фракийцы,

древних Руссов и старше и выше греческого... Руссы поморские, соплеменные Руссам Новгородской области или Старой Русы, были призваны на княжение... политическая славянская жизнь на севере Европы старше не только Рима, но и всех греческих государств. Мы уже знаем теперь из Зенд-Авесты Зо-роастра, что Славяне Венедские выселились еще при жизни его из Бактрии к Балтийскому поморью и основали тут братовщину... Они, конечно, забыли Мировея-Винделика, родоначальника Меровингов, введшего славянский алфавит у побежденных им народов и старавшегося ввести и самый язык славянский...»

Проблема «испорченного телефона» существовала всегда. Например, у Страбона мы находим имена *роксаланов* и *рутен*ов (кельтская Аквитания), но у Пикколомини (папа Пий II) уже перечислены *растианы*, *роксаны*, и *росаны/россаны*, со ссылкой на Страбона (хотя очевидно, что в последнем случае речь идет именно о роксаланах). Ошибки, наложения, путаница, неточный перевод были неизбежны и со временем нередко становились штампами. Некоторые обобщения рождались буквально из ничего. Так, у Птолемея (II в.) сказано, что Сарматиию населяли венеды, позже, на Певтингеровой карте, встречаем наименование «венеды-сарматы». Для Приска (V в.) гунны и готы – это скифы, но «скифы» в контексте его истории – это просто *варвары*.

На естественные ошибки накладывались не менее естественные (в своем роде) политические претензии. В первоисточниках эпохи Великого переселения народов нередко говорится о соседстве, союзах и совместных нападениях на Империю славян, сармат и гуннов, славян и аваров, славян и германцев, но у более поздних авторов речь начинает идти уже о родстве этих народов и о правах на соответствующие территории. У польских авторов становятся

модными рассуждения о происхождении от «воинственных сарматов», причем не столько поляков вообще, сколько шляхты. Мавро Орбини к своей довольно тенденциозной подборке материалов кое-что добавил от себя и сам послужил основой для теорий Татищева, Воланского, Венелина, Классена и других.

Здесь мы не углубляемся в подробное сравнительное рассмотрение основных и промежуточных этнолегенд о происхождении славян – теории сарматская, вандало-венетская, библейская, троянская и панноно-дунайская. Этимологии указанных авторов, послужившие основой современным неоисторикам, сами лишь ненамного научнее «народной этимологии» ранних памятников, вроде Великопольской хроники. Ср. в последней: «Нимрод по-славянски означает “Немежа” (Nemerza), что и понимается по-славянски как “не мир” (non pax) или “не измеряющий мира” (non mensurans pacem), от которого началось среди людей рабство, в то время как прежде у всех была незыблемая свобода».

Сюда же отнесем и многие толкования античной и раннесредневековой литературы, начиная с «отца истории» Геродота. Освальд Шпенглер в свое время назвал античную историю «историей анекдотов», не сделав при этом скидки на то, что была она столь «некорректной» именно из-за наивной тяги к *рациональности*. То, что для нас представляется в данном случае «анекдотом», для полисного, уже практически мыслящего грека – это некая рациональная адаптация мифологического, исполненного разного рода фантастических фактов, предания. Попытки подобных перетолкований хорошо заметны у Плутарха на примере «биографии» афинского героя Тесея. Критский Минотавр у него – это «суровый и неприветливый» полководец царя Миноса, Кроммионский кабан – разбойница, прозван-

ная «кабаном» за свою моральную неустойчивость, и т. п.

Такой «ученый» евгемеризм обладает невероятной живучестью и легко преодолевает тысячелетия. У академика Б.А. Рыбакова (1982, с. 30) находим следующие «исторические» транскрипции русского фольклора: «Баба-Яга... отзвук авангарда сарматских племен – языгов», былинный Калин-царь – это таттаро-монгольский Менгу-Каан, 1239 г. (там же, с. 155), «под эпическим образом Змея подразумевались кочевники-киммерийцы» (1987, с. 25), «встреча Ивана-царевича с Лягушкой является фольклорным отражением соприкосновения русских дружинников... с местным мерянским населением» (там же, с. 490)¹ и т. д.

Но сегодняшние новаторы, приватизировавшие патриотизм, далеко оставили за собой академика Рыбакова по творческой дерзости и одновременно бескомпромиссности мысли. Возьмем для примера Алексея Трехлебова, автора произведений «Клич феникса» и «Толковый словарь кощуника». Тоже, между прочим, академик, точнее, чл.-корр. Академии наук экологической безопасности человека и природы (МАНЭБ). Но не только какой-то «членкор», а еще и ученик ламы, прошедший «инициацию» в непальском монастыре, и... вы правильно угадали: есаул Кубанского казачьего войска.

В целом его книги демонстрируют стандартный набор неоязыческих ценностей: положительных – русский приоритет во всех областях, включая «первозычность», «праписьменность» и «первородность», реестр ссылок на соответствующую литературу, и отрицательных – в первую очередь – «иудо-

¹ См. Рыбаков Б.А. «Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв.». М., 1982; «Язычество Древней Руси». М., 1987.

христианство». Но есть и индивидуальные достижения – оригинальные толкования терминов в духе метаисторического патриотизма, «кошунного» ведизма и хулиганского лингвогенеза. Давайте посмакуем вместе:

«АЛАТЫРЬ – Небесный Камень. Светой [*так у автора! – В.Л.*] камень Шамбалы лишь его осколок. Находится в Арктиде. На камень Алатырь была спущена с Небес “Голубиная книга” – древние Веды (“ал” – *высший*, “ла” – *душа*, “тырь” – *присваивать, прятать*; Камень, содержащий Великую душу).

АЛЛАХ АКБАР, где “ак” – как, а “бар” – барин.

БАРИН – владыка, “б” – *большой*, “арин” – *арий*.

БЕС – приставка в современной грамматике, введена демонами для подмены приставки «без» и искажения изначального смысла слов. [*В.Л.: Согласен, вовремя замечено – кругом враги. Как пишут анонимные историки с известного сайта «Национализм.орг.»: «коварный внутренний враг действовал на наших землях всегда. Это надо знать и об этом надо помнить – с тем, чтобы быть еще более бдительным». И Трехлебов помнит.*]

БИБЛИЯ – одна из самых безнравственных книг древности. Состоит из Ветхого и Нового завета. Ветхий завет – это перевод Торы (иудейского писания) для гоев, т. е. не иудеев. Новый завет – извращенная иудохристианами “Благая весть” об учении Вед, принесенная Иисусом Христом иудеям.

БЛЯДЬ – изначально “блада” – *многолюбивая* (“б” – *большая*, “лада” – *любовь*).

ВАКЦИНАЦИЯ – акция принудительных прививок населению. Проводится для подавления здоровья ослабленных и для заражения здоровых людей.

ВЕДЬМА – женщина, сведущая в науке создания и воспитания добродетельного потомства (“ведать” – *знать*, “ма” – *мать*).

ГОЙ – почтительное обращение к мужчине (“огойный” – *чистый, опрятный, обряженный*). В буквальном смысле – полноценный мужской половой член.

ДЕМОКРАТИЯ – власть демонов. [*Потрясающее чувство слова! Это как бы “око” и “окно”, “вид” и “Виндоуз”, реальная народная власть и ее демо-версия. Жаль, у самого Трехлебова об этом ни слова. – В.Л.*]

ДУРАК – просветленный человек, не пользующийся умом (“д” – *данный, имеющий*, “ур” – *свет*, “ра” – *солнце*, отсюда русское “УРА”; “к” – *принадлежащий к чему-либо*).

ДХАРМА – Основа жизнедеятельности, Закон, данный Творцом (“д” – *для*, “хар” – *центр, равновесие*, отсюда – “характер”, “харакири”, “харчи”, “харя” и т. д., “ма” – *мой, моего*).

ИНДОСТАН – индийский стан, одна из областей древней России.

ИСТОРИЗМ – рассмотрение событий с точки зрения Торы (иудейского писания).

КИРИЛЛИЦА – фонетическая письменность. Создана религиозными фанатиками для профанации праведных законов (Законов Пра Вед).

САМУРАЙ – витязь, направляющий свое “Я” в Рай.

ТЕЛЕПАТИЯ – передача и прием мыслей, чувств и информации на волнах от 9 до 16 микрометров при мощности 1 ватт на неограниченном расстоянии.

УХАРЬ – человек, активно действующий харой – пупочным энергетическим центром (“у” – *умеющий, принадлежащий*, “харь” – *действие харой*).

Затягивает, трудно остановиться. Уж не знаю, как отнеслись к подобному просветленному ухарству соратники и конкуренты автора, но лично я получил большое наслаждение. Кто-то, кажется, обвинил его в плагиате, но, по-моему, это просто зависть, да и нельзя говорить о плагиате, когда речь должна идти о «многолюбивости».

Я не нашел, к сожалению, фотографии г-на Трехлебова и могу лишь нарисовать его портрет в своем воображении: оселедец на выбритой голове, кудрявая борода, припорошенные жертвенным пеплом широкие «шальвары» заправлены в смазные сапоги, за священным поясом – шашка, сам – на лихом слоне (в крайнем случае на помеле) демонстрирует боевой гопад Бодхидхармы.

Я благодарен Трехлебову также и за некоторые ссылки. В частности, именно у него я узнал о творчестве нового отеческого «Омира», Славомысла. В поэме «древнего славянского поэта» Славомысла «Песнь о побииении иудейской Хазарии Светославом Хоробре», частично опубликованной А.С. Иванченко в романе-исследовании «Путиами великого россиянина» (Журнал «Славяне», № 1, 1991), есть такие «омирические» талантливые строчки: «Велик тот перечень имен эллинских, / славян скрывающий, / в нем, между прочим, также одно время / Проживающий на Самосе Аристарх / и сиракузец Архимед, / Сварожия читавшие скрижали / и тел сварожьих познавшие движенье...». И т. д. Славные мысли! Недурно развлекаются взрослые дяденьки.

Вообще, вряд ли в данном случае будет справедливо говорить о некоей неадекватности. Если взглянуть на фотографии наших героев – на честные глаза Барашкова, на лик кшатрия Петухова, на гипнотический взор Кандыбы, то здесь, скорее, вспоминается старый анекдот про мартышку, полоскавшую в реке банановую шкурку («дура – не дура, а свои сто баксов в день имею»). Между прочим, подобные развлечения все чаще проникают в учебный процесс, в рекомендованные для студентов и школьников учебники, не говоря уж о личных пристрастиях ряда учителей и методистов. Не всякий нынешний академик (тем более, что академий сейчас не сосчитать!) найдет, что возразить, например, следующим рассуждениям.

Говорит (правильнее, наверное, «вещает» или «глаголет»?) гражданин «Белагорь» (он же Владимир Маслаков; см. <http://belagor.narod.ru/index.htm>):

«Древлесловенский язык лег в основу многих европейских языков, например, английского, буквы слов которых пишутся «латиницей», а по содержанию и звучанию слова славянские. Тогда что же реально создали Кирилл и Мефодий? На самом деле эти монахи к письменности Славян, в нашем понимании данного слова, никакого отношения не имеют... Основное отличие буквицы и любого славянского письма от всех других алфавитов заключается в том, что каждая буква имеет не только форму и звучание, но и образное значение... Каждое сказанное слово несет определенный Образ, который проецируется на тонкий план. Эта информация ждет, пока ее используют (произнесут, напишут, помыслят), и преобразуется в энергию... Россия и Русский народ являются прямыми наследниками и продолжателями традиций Древней Славянской Культуры. Поэтому необходимо значительно отодвинуть дату празднования Дня Славянской письменности и культуры на сотню тысяч лет назад».

Сходные мысли находим у Л.Н. Рыжкова, бывшего капитана танковых войск, а ныне филолога, в его книге «О древностях русского языка» (М., 2002). Индоевропейское языковое родство проецируется им исключительно на язык славянский как на праязык. Соответственно, все венедские/венетские, «троянские», латинские и даже арабские¹ древности – древ-

¹ По мнению Рыжкова, само слово «араб» – русское, означающее свободного, вольного человека. Русскими словами являются и «верблюд» – «вел блуд», т. е. «великий ходок», и «слон» – отсюда слова «слоняться», т. е. ходить туда-сюда, «прислоняться» – опираться на слона, «заслон» – защищаться слоном и т. д., так что Россия – это действительно «родина слонов» (Рыжков Л.Н. Были и небылицы о Древней Руси // «Мифы древних славян». Саратов, 1993). Подобные «этимологии» активно использует А. Трехлебов.

РО СЫ (самоназвание этрусков) = истинные представители рода Человеческого;

СЪ ВЕ ТЪ = то осознание наиглавнейшей скорости (точное философское и физическое понятие);

ЧИ СЪ ЛО = это концентрация упорядоченности;

ЩЕ ЛЬ = длинная узкость;

Эхо = ЙЕ ХО = голос Бога;

остров КРИТ, по имени куретов – воинов – рысицей царского рода». И т. д.

Но наиболее успешно (в смысле – активно!) разрабатывает тематику, затронутую Орбини, Классеном и Иловайским, сам Геннадий Стаиславович Гриневич, старший научный сотрудник Отдела всемирной истории Русского Физического Общества. Он резюмирует: этруски называли сами себя *расена*, и это всё притом, что «совершенно безоговорочно этруски названы славянским племенем в словаре Стефана Византийского». Сказанное можно представить в виде схемы: пеласги – этруски – славянское племя (расены) и сделать предположительный вывод, что пеласги – это славянское племя, т. е. праславяне». Логика!

А так у Гриневича выглядит праславянская «песня о Родине» на этруском камне из музея в Перудже: «Родина моя, суцая моя блевово! А племя в рже живет и оковы родят ее запахи ржавые. Мужи говорят слова щадящие. Моя блево без радости. Она рже основания ее жжет...». «Блевово», по Гриневичу, следует понимать как «внутреннюю сущность». Да, это по-нашему, по-бразильски!..

Первый бескомпромиссный пример по «нашему» прочтению этруских надписей подал, как мы знаем, Егор Классен.

Надпись на этруской урне –

: O L : E j I j : O L

въ ре же нь и нь въ ре

V k A S : 8 L A

о ки съ зь : зь ре съ

Автор читает буквы надписи таким образом:

О – как **вь**;

L – как **ре**;

E – как **же**;

j – как **нь**;

V – как **о**;

k – как **ки**;

A – как **съ**;

S – как **зь**;

8 – как **зь**.

: автор считает знаком препинания, чем-то вроде запятой.

вьре – кипеть (старослав.).

женьинь – жена, жenuшка.

с(л)ъзь – слез (старослав.).

оки – глаза.

: вьре : женьинь : вьре оки с(л)ъзь

перевод: *кипят, жenuшка, кипят глаза (от) слез*

Надпись № 30. Гриневич, т. 1, с. 301, зеркало из Тускании с изображением сцены гадания.

прорисовка надписи: **m E I k · D A U A F A 1**

Этим значкам придается вот такое значение:

му жи и ки да съ йу съ йе су по

му жи – мужи.

ки да – Кида, имя.

съ йу – с ними.

съ йе – соединять (см. Гриневич, т. 1, с. 186).

с(к)упо – вместе, в кучу.

му жи и ки да съ йу съ йе с(к)упо

му жи и Кида с ними соединились в кучу

окончательный перевод: **Мужи и Кида с ними**

сплотились вокруг гадания.

Гриневич.

Надпись на этрусской монете –

I “ O . I . A L E F

и ре вь и съ ре жи йе .

и рев(н)ь. и. съре жийе

перевод: *И злу и болезням деньги дают жить.*

ЗАВЕЩАНИЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯН, которое содержится в надписи на Фестском диске, найденном в Фестском дворце на острове Крит и датированном XVII в. до н. э. (перевод Г.С. Гриневича):

Сторона А: Горести прошлые не сочтёшь, однако горести нынешние горше. На новом месте вы почувствуете их. Все вместе. Что нам послал ещё господь? Место в мире божьем. Распри прошлые не считайте. Место в мире божьем, что вам послал господь, окружите тесными рядами. Защищайте его и днём и ночью: не место – волю. За мощь его радейте. Живы ещё чада Её, ведая чьи они в этом мире Божьем.

Сторона Б: Будем опять жить. Будет служение Богу. Будет всё в прошлом – забудем кто есть мы. Чада есть – узы есть – забудем кто есть. Что считать, Бог-Отец! Рысиюния чарует очи. Никуда от неё не денешься, не излечишься. Не единожды будет, услышим мы: вы чьи будете, рысичи, что для вас почести; в кудрях шлемы; разговоры о вас. Не есть еще, будем Ее мы, в этом мире божьем» .

Юрий Петухов призывает читателя порадоваться вместе с ним удаче товарища: «ему удалась расшифровка, иначе и быть не могло».

После разгаданных загадок (или, правильней, – загаданных нам разгадок?) критоминойской письмен-

ности¹ древнетюркская уже не представляет из себя никаких проблем. По мнению Г.С. Гриневича, почти все сибирские надписи выполнены праславянской письменностью. Надпись на плите кургана Узун-оба на реке Уйбат в Хакасии – ГИИТА МОГИ: РА ЛМЛММ ЛМЛУ СQКА СQБИРЫ: КАКА МЫ ЖМГИ*: ТУТИ РОЗ-ГИ ЙУ*СQКА ТАКАЙУ – :Истлели Титаны; солнце лелеет родню «ствола» Субиров; Какие мы возжигатели?; Крепки «ветви» Её (т. е. родни) «ствола; Подтверждаю».

Гриневич при этом замечает: «Племена сабиrow, в древности населявшие Западную Сибирь, были известны еще во II в. Птолемию... Сегодня, после прочтения надписи на плите кургана Узун-оба, мы знаем точное, неискаженное название этих племен – собиры=субиры=сыбиры, которые не имеют отношения ни к угрофиннам, ни к тюркам. Это племена славян, точнее – русских, и название Сибири восходит к их названию».

Так-то! Все это, конечно, нелегко воспринять человеку, привыкшему к каким-то, хотя бы формальным, доказательствам. Во всяком случае, в обычной жизни и в реальном быту логика доказательств Гриневича–Петухова не работает, но ведь тут речь об

¹ Я уж не говорю о прочих, космических, «открытиях» г-на Гриневича, когда он, видимо, принимая нас всех за душевнобольных, пишет: «Подводя итоги анализа текстов надписей и сопровождающих их рисунков на глиняных табличках из Кносса и Пилоса, можно сделать совершенно определенный вывод, что около 35 столетий назад представителям крито-микенской культуры, обитавшим на Крите и на территории материковой Греции, были известны аппараты с реактивным двигателем... Разнообразие типов и форм аппаратов впечатляет, и невольно при этом возникает вопрос: владели критомикенцы этими аппаратами или они принадлежали инопланетянам? Последний вариант более оправдан... Не исключено, что по крайней мере жители Крита, вероятно не причастные к созданию этих аппаратов, тем не менее пользовались ими».

А может быть, он прав?.. В смысле: чего стесняться-то? Онова живем!

«истории», о «культуре», о некоем особом виртуальном мире... И здесь к месту было бы сослаться на особые обстоятельства. И Гриневич ссылается: «в новые места славяне несли культуру, в частности культуру письма, особый “склад характера” славян приобретает особенную особость. И здесь, может быть, к месту будет вспомнить о “загадочной славянской душе”» (Гриневич. «Праславянская письменность», 1993, т.1, с. 257).

Логика автора достойна отдельного изучения. Если для доказательства какого-либо положения требуется обязательное и одновременное выполнение никак не связанных друг с другом предварительных условий (причем мы в данном случае можем лишь уповать на это, но не можем быть уверенным в выполнении хотя бы одного из них)... то, как вы понимаете, гипотетичность наших доказательств возрастает в геометрической прогрессии. Но Гриневича такие пустяки ничуть не пугают. Он расшифровывает знаки на найденном в Троицком раскопе «грузике» дяковской культуры как славянскую надпись, обозначающую «вес 4 лота», делая для этого как минимум семь (!) последовательных допущений. 1 – это именно «грузик», а не иной предмет; 2 – дяковская археологическая культура, определяемая как финно-угорская, предполагается им праславянской; 3 – на предмете изображены не просто рисунки, а пиктограммы, которые славяне использовали, якобы, как форму письменности; 4 – принцип написания этих рисуночных знаков был акрофоническим, т. е. первая «буква» здесь должна была предполагать слог, а последний – целое (славянское) слово; 5 – среди прочего здесь имеется слово «лошадь» в виде слога «ло»; 6 – этот слог указывает на меру веса «лот»; 7 – хотя, по Фасмеру, термин «лот» – это позднее (не ранее XVI в.) заимствование, Гриневич не сомневается в его древности и исконности.

Подобными же методами он действует и в большинстве прочих рассматриваемых им случаев¹. Иначе и быть не может.

Замечательно, когда авторы сами делятся с нами подробностями любимого ремесла. В предисловии к электронному изданию своей книги и видеофильма Гриневич рассказывает:

«Я в свое время, закончив эту работу по расшифровке письменности типа “черт и резов” в пределах современного расселения славян, обращался в Институт славяноведения и балканистики, там такой ученый, ныне академик, Вяч. Вс. Иванов. Он очень тепло принял мою работу (ну кончилось это, правда, потом очень печально, но неважно)... Сведения о том, что этруски были славянским племенем, я почерпнул из словаря Стефана Византийского, где говорится о том, что “этруски – это словенское племя” [*Скорее*

¹ Уже знакомый нам В.А. Чудинов, профессионально занимающийся расшифровкой древних славянских надписей, в работе «Загадки славянской письменности» («Академия Тринитаризма». М., Эл. № 77-6567) пишет по данному поводу следующее: «Г.С. Гриневич на данном примере продемонстрировал практически все возможные виды ошибок, которые только можно себе представить: попутал этническую принадлежность источника, взяв угрофинский предмет вместо славянского; стал читать рисунок как текст; в этом тексте какие-то штрихи и зигзаги читал как слоги, другие как цифры, третьи как словоразделители, четвертые вообще опускал; оставленные им зигзаги стал сопоставлять с одними синонимами, игнорируя другие. и с тюркским заимствованием (ЛОШАДЬ) вместо исконно славянского слова (КОНЬ), прочитал германское слово (ЛОТ) вместо славянского (ЗОЛОТНИК), попутал соотношение веса лота и золотника, принял пряслице за гирьку и в результате получил текст метрологического характера, совершенно несвойственный рассматриваемой эпохе... Человек, не различающий славянских, германских, тюркских знаков и элементарных рисунков и не отличающий их от кириллицы..., не знающий старинных мер веса... читающий ряд надписей задом наперед, применяющий неверные методики выявления звукового значения знаков, наконец, постоянно производящий массу небрежностей в каждом тексте, В ПРИНЦИПЕ НЕ МОГ дешифровать славянское слоговое письмо».

Справедливости ради отмечу, что *счетность* (в частности, календарную, связанную с культом плодородия) на изображенных здесь – точечным пунктиром – животных нельзя отрицать априори.

всего, он «почерпнул» это из сомнительной трактовки Стефана Византийского Е. Классеном. – В.Л.]... Официальная наука считает, что в этрусском словаре существует 28 букв. У меня же получилось – 67. И здесь мне стало ясно, что этрусское письмо не буквенное, как считалось до сих пор. Потому что слишком много знаков. И этот реестр этрусских знаков я беру и сопоставляю со знаками “черт и резов”. И опять я вижу – процентов на 90 – графическое совпадение... Фестский диск – это, получается, более возвышенное такое письмо, когда линейный элементарный знак облакался в форму рисунка... например, когда у нас уже было книжное дело на Руси, когда мы писали кириллицей, заглавные буквы могли изображаться в виде рисунков... и вот, на Фестском диске, там из рисунка можно совершенно спокойно вычленить тот линейный знак, который и положен в основу каждого рисунка. Я прочитал Фестский диск за одну ночь – подъем был необыкновенный. В это время у меня как раз родилась внучка – поэтому Фестский диск был прочитан 23 апреля 1983 г.»

(Интересно было бы узнать, как сложилась судьба внучки. Хочется надеяться, что ни этрусскость, ни вычлененная семантика линейного письма ей ни сколько не повредили.)

Можно упомянуть еще два маленьких шедевра Гриневича. Первый – это расшифровка личного значка рунолога Антона Платова (он же – Иггволод) как праславянского повествования о моче и сперме, второй – перевод надписи на осколке глиняной посуды натуфийской культуры (окрестности Иерихона) IX тыс. до н. э., гласящей – на праславянском же – «РАНО ВОНЕ ТО МОИ...», т. е. «Рано ароматы те мои [разносятся]»...

Чл.-корр. МАИ Беларуси, доктор физматнаук, лауреат Государственной премии БССР, профессор В.П. Грибковский: Гриневич «собрал огромную кол-

лекцию памятников древней письменности и на основании глубокого научного анализа установил, что они все являются образцами праславянского слогового письма. Он впервые свел в единую таблицу все знаки и озвучил их. Таблица оказалась поистине волшебной. Она позволяет читать письма, обнаруженные на обширных территориях Европы и Азии... После Гриневича Г.С. для расшифровки некоторых текстов не требуется филологического образования».

Волшебство! Вот чего явно не хватает в нашей жизни, чтоб без труда и без науки... и, как говорится в старом мультфильме, «прямо в руки»?..

Известный рунолог Антон Платов тоже попал «под раздачу слонов». Он был весьма изумлен, увидев в печати «перевод», сделанный Гриневичем, своего личного рунического значка:

«ЙАЛОНАИЧАЕМОЧАМОЙАИГИСЕЕНОЕКОРЫСЕ-
НОЕБЕЙАМОКО».

Это всего лишь «транскрипция», значение – во всех смыслах – ниже. Платов постеснялся привести толкование Гриневича дословно, а зря. Оно любопытно:

«Я ядра и член. Семенная жидкость моя предмет любовной страсти. Новые потомки, дающие семя, были в далеком прошлом белковым веществом». Вспоминаете «блево»?

«Вот уж не думал я, – пишет Платов, – обсуждая с художником... обложку моей книги, что когда-нибудь кто-то вытянет из нее “информацию” о чьих-то потомках, которые “были белковым веществом”. Шесть рун в верхней части рисунка всего лишь передают старое название книги – RUNICA... остальная композиция является моим личным знаменем... которое я ставлю на своих книгах... Надпись на знамени, сложенная отнюдь не древними праславянами, а лично мной... классическими Старшими Рунами, означает всего-навсего “Я, такой-то, [сие] написал”».

Но Гриневич доволен: «А что касается изображения, которое сопровождает надпись, то оно точно отвечает содержанию надписи: перед нами изящно, я бы сказал даже витиевато, выписанный мужской половой орган на «фоне» женского полового органа. Вот и все».

Платов пытается сохранить хладнокровие, но это плохо ему удается: «Именно так... Г-н Гриневич это точно подметил. Потому что обозвать священное древнерусское изображение Мирового Древа сплетением половых органов – это уже не просто невежество. Это – хамство».

Волнение рунолога не ускользнуло от внимания членкора Грибковского. Он защищает Гриневича следующим образом: «Будучи в состоянии истерии, А. Платов нечаянно проговорился в том, что обсуждаемый рисунок – это не только его личное знамя, а еще и “священное древнерусское изображение Мирового Древа”. Вот теперь все стало на свои места. Не дураки были древние русы. Знали, в чем суть “Мирового Древа”».

Конечно, конечно. И прямо в руки. А вообще все это начинает напоминать дурной, постоянно повторяющийся, сон: куда ни глянешь – гриневичи с рунами стоят. И тихое раннее амбре непутаных критян...

Пожалуй, наиболее долгим соревнованием за приоритет в области праязыка (а также – «прасимволики» и «пранарода») является соревнование между германскими и русскими патриотами. Правда, выделенная *ариософская* составляющая проявляется у наших соотечественников сравнительно поздно, а в последние годы можно сказать, что мы занимаемся буквальным калькированием довоенной германо-арийской традиции. Неоднократно уже упомянутый нами Герман Вирт, наследник древнего фризского рода, изучал фризскую филологию, историю германских языков и теорию музыки. Видимо, не случайно имен-

но он стал главным комментатором и пропагандистом «древнефризского памятника», книги «Хроники Ура-Линды», в которой ряд ученых подозревают подделку. После окончания Первой мировой войны, куда Вирт ушел добровольцем, он – профессор филологии в Берлинском университете. Здесь он обращается к теме праистории человечества, которую исследует через многоплановое толкование календарного символизма, для чего изучил практически все известные к тому времени «мертвые языки».

В символической цепи отождествлений между пентаграммой (пятиконечной звездой), полюсом (свастикой), Арктикой, индоевропейскими народами, символизмом поднятой руки, основополагающей сакральностью середины зимы (Нового года) и женским божеством Вирт выводит свою основную идею. Человечество на заре своей истории пребывало на Северном полюсе, его социально-политическим устройством был матриархат (культ Белой Богини), а письменность развилась из календарных знаков, которые, в свою очередь, есть метафизические и геометрические формы, наблюдаемые в течение всего полярного года. Главный же вывод состоял в том, что символизм всех религий и традиций сводим к единой первооснове.

Александр Дугин поясняет (для тех, кто еще не понял): «Проторуническая система, согласно Вирту, лежит в основе всех систем письма – финикийской, индийской, шумерской, китайской, египетской и т. д. Более того, проторуны и их система представляют собой ключ к расшифровке абсолютно всех мифологических сюжетов и сакральных доктрин, как монотеистических и развитых, так и примитивных и языческих. Рунический круг безошибочно прослеживается в фонемах, знаках, мифологических сюжетах, обычаях, ритуалах, приметах, ассоциациях, обрядах всех народов земли. Надо знать лишь код... Древней-

ший календарь представлял собой шестиконечную звезду, отмечающую шесть основных положений солнца. Летнее солнце (верхняя черта), зимнее солнце (нижняя черта), точку восхода и заката зимой (зимнее солнцестояние – две наклонных косых черты вверху) или их же летом (летнее солнцестояние – две наклонных косых черты внизу). Иногда отмечалась и горизонтальная линия, соответствующая точкам равноденствий, что давало восьмиконечную звезду. В Арктике шестая, нижняя черта отсутствует, так как зимой солнце там вообще не поднимается, а следовательно, шестиконечная звезда становится пятиконечной».

Вот вам и подсознательная тяга северных и южных наций к определенным типам символов! Осталось лишь договориться, чей символ «арийней».

Тут я хочу приоткрыть завесу над одной «страшной» тайной нынешних исторических ревизионистов. Об этом не сказано ни в одном тексте, но можно заметить, что в произведениях последнего времени практически исчезают термины «славяне» и «праславяне», а говорится только о «русах». И это очень тонкая политика: если говорить о «первородности» славянской, то могут возникнуть неудобные вопросы по поводу сравнения древних языков и культур – какие иные индоевропейские языки более близки к славянским, а какие менее? Если балтийские языки структурно более близки славянским (а это – факт), чем германские, тем более – кельтские, то значит ли это, что одни из них древнее других, и в каком порядке тогда они образовывались? Иными словами, возникает непредвиденная необходимость пересмотра уже существующей исторической схемы индоевропейских языков и вынужденного построения новой системы глоттогенеза, точнее – антисистемы. А кому это нужно? Достаточно заменить термины «арийский», «индоевропейский», «ностратический», «пра-

народ», «праязык» на «русский», и ничего менять уже больше не нужно, наука остается «при своих», а мы «при своих». Все легко и просто, ловкость рук и никакого «мошенства»! А кто этого не понял, тот не в «доле», т. е. не настоящий эзотерик.

Ну, а если кому-то и «перворусскости» недостаточно, то кто ж мешает идти дальше, а главное – *выше*?! Можно здесь вспомнить Захарию Ситчина, но лучше обратиться к отечественным брендам. А Склярков посвоему объединяет миф и науку, религию и историю цивилизации (<http://piramyd.express.ru/disput/sklyarov/babilon/>):

«По ходу изменения языков люди отдаляются не только друг от друга (по языкам и как народы в целом), но и от языка богов!.. Язык богов неизбежно забывается, так как не получает “подкрепления”. А вместе с ним теряются и знания, ранее переданные людям богами-цивилизаторами. Новых знаний богов люди не получают, ведь боги-цивилизаторы побеждены, а боги “второй волны” в передаче знаний людям не заинтересованы (их интересы, пожалуй, прямо противоположны). Таким образом, переход к фонетической основе письменности позволяет богам-победителям обеспечить себя и определенными гарантиями от посягательств на их знание со стороны людей... для цивилизации, обладающей телепатическими способностями, именно пиктографо-иероглифическая письменность на смысловой базовой основе является наиболее “логичной” и “естественной”».

Перечисление паралингвистических теорий и штудий – дело столь же увлекательное, сколь и утомительное, но напоследок не могу не отметить оригинальной концепции кандидата филологических наук Н.Н. Вашкевича (см. на сайте <http://www.neplapeta.ru/index.shtml>). Он обнаружил, что, «помимо русского и арабского этнических языков, существует

единое русско-арабское языковое единство». Оно проявляется в том, что непере译имые идиоматические выражения каждого языка являются кальками с языка-«побратима», причем «исключений нет». Все это следствие мирового Закона, «который управляет миром благодаря знаковым программам, составленным из русских слов и арабских. Конкретные этносы – это лишь следствие этих программ... Так, **тише воды, ниже травы** значит «очень скромный», здесь не о воде речь, а о скромности, потому что *вады* по-арабски значит «скромный»; **акула** по-арабски означает «прожорливая»; **баран** – «невинный»; **бык** – «рогатый»; **волк** – «злой»; **гусеница** – «прядильщик»; **кобра** – «горделивая»; **петух** – «открывающий»; **лиса** – «хитрая обманщица»; **питон** – «завораживающий»; **сорока** – «воровка»; **страус** – «прячущий голову». «Хотелось бы, – пишет Вашкевич, – чтобы читатель обратил внимание на лаконичность объяснений и их бесспорность, безальтернативность». Но это еще не все.

«Не народ создает языки, – утверждает Вашкевич, – а языки создают и формируют народы, управляют их поведением. Они управляют не только народами, но и конкретными индивидуумами... Смотрите, с какой легкостью и ясностью вскрываются мотивы поступков людей. Райкин в переводе с арабского значит «переодевалкин», Михалков – «цирюльников», Пелевин – «искатель насекомых», Достоевский – «даватель рабства». «Языки, как выясняется, происходят не от праязыка, а от семантической плазмы, которая, как и плазма солнца и звезд, по своему составу бинарна. Ее нефизический свет позволяет понять не только слова, но и устройство духовного мира».

Оставляю без комментариев... Нет, одну мысль все же выскажу: Вирту до такого – тем более в семитско-индоевропейском духе – никогда не додуматься! Что Русскому здорово, то немцу смерть (уж не знаю, «сколь это по-арабски?»).

МНОГОЛИКОЕ «ПСЕВДО»

Что, собственно, означают такие понятия, как «миф», «апокриф», тем более – «подделка»? Подделка чего? «Мифодискурса»? Как можно сфальсифицировать миф? Это уже миф мифа, как бы? И чего стоят споры о лживости первого по отношению к истинности последнего? Просто театр теней какой-то! А может быть, здесь вообще нельзя употреблять понятие *личной* вины? Живем-то уже давно не на «острове»? Может быть, нужно взглянуть на вопрос несколько шире?..

Добрый доктор Голливуд! Приходи к нему лечиться... лечить подобное подобным. Голливуд, как гомеопатия. Говоря о «сильном, державном» американском кинематографе, можно сколько угодно предаваться иронии, но факт остается фактом – лучшей, более изобретательной, высокопрофессиональной и изоциренной «машины грез и фантазий» не существует. Сегодня сюда добавляются ТВ, «мировая паутина» киберпространства и компьютерные игры.

Типичное обвинение, брошенное в сторону кино-, теле-, видеокультуры, – характеристика ее как наркотической бездуховной жвачки и средства оболванивания масс. Все верно, но нет, как известно, худа без добра – психотерапевтический эффект «плацебо» здесь также очевиден. Трудно себе даже представить, какие формы могла бы принять ментальная

жизнь общества, отними у него вдруг комфортный и безопасный мир виртуального.

В самом деле, виртуализация, фантазийное и интеллектуальное мифотворчество – это вещи вполне естественные и даже неизбежные, но если в прошлые времена они «курировались» и сдерживались ритуалами, церковью, партийной властью, то сегодня они ограничены только техническими возможностями воспроизведения. Вот лучшая замена «дедушке» Фрейду с его «сублимациями» и «перверсиями». Все мыслимые виртуальные сюжеты – научная и сказочная фантастика, НЛО, пришельцы, монстры, гоблины, биороботы, клоны и т. д. и т. п. Мир фантазий неисчерпаем, правда, и самые дерзкие из них всегда что-то напоминают, отсылают по цепочке друг к другу или к ряду уже знакомых вещей и сюжетов.

Утрируя (но не слишком сильно), представим себе фабулу, в которой бригада космических рейнджеров преследует доктора Злоберга и его отмороженных клонов во всех пространственных и временных измерениях. Основные стычки происходят в эпохи великих войн, репрессий, коллективизаций и приватизаций (точнее, эпохи становятся таковыми из-за этих боевых столкновений); короче, сплошной исторический «расколбас». Но где-нибудь в середине сюжета, между разборкой с орками и сборкой кибер-вселенной, проводится лирическая линия с хеппи-эндом. Немолодой, но интеллигентный андроид, без вредных привычек, ищет свою «половинку» в иных мирах. Желательна андроидка с постоянной пропиской и обликом (т. е. без протеистических склонностей), можно – с андроидиками.

Нет, пожалуй, никакие гротески и пародии не могут конкурировать с фонтанирующим «Железным потоком». На долю личного и тем более общественно-интеллектуального сумасшествия, «идей фикс», изобретений вечного двигателя и историософских

идей, общественно опасных утопий/прожектов практически ничего не остается (либо подобные проекты бытуют в маргинальном пространстве, в районе «Красных фонарей»). Голливуд – новый Небесный Иерусалим, Китеж, Хрустальный Град, Беловодье и Лебедия. Но там, в их наземном отражении, за доморощенного гения/чудика/фаната работают профессионалы. У нас (и вообще на Востоке) нет своего профессионально изощренного Голливуда (в этом плане мы выглядим бедными лютеранами-частниками на фоне пышного ритуализма католиков), а импорт не столько успокаивает, сколько излишне возбуждает национальную мысль. Даешь нашего Кинг-Конга! А было бы еще приятней, кабы ихний «кинг» нашим «конгом»-эмигрантом оказался...

Что до тонких связей реальной истории и виртуальной, или, что то же – связи истории с человеческой психикой, то мне вспоминается одна лекция покойного Натана Эйдельмана. Речь тогда шла о веке Александра I. Наверное, многие помнят так называемую «тайну» смерти Александра I: якобы вместо императора был захоронен кто-то другой, а сам он «преобразился» в старца Федора Кузьмича. И здесь Эйдельман задал своим слушателям провокационный вопрос: а чего больше хотелось бы присутствующим – чтобы эта история оказалась тривиальной сплетней или чтобы в гробнице императора действительно оказалось «постороннее» тело? И практически все присутствующие признались, что предпочли бы второй, романтический/романический вариант... Такая вот информация к размышлению.

С точки зрения психофизиологии это легко объяснимо: чисто механическая «правильность», предсказуемость, повторяемость и монотонность гасят всякий живой интерес к предмету, особенно – к гуманитарному. Правда, интерес к событиям и героям обычно весьма избирателен, одни группы все-

гда более популярны, чем другие. По моим наблюдениям, те факты, что чаще прочих подвергаются перетолкованиям и опровержениям, как раз более всего соответствуют своему изначальному описанию, т. е. реальности (в классическом значении термина). А вот многие моменты, что принимаются как нечто само собой разумеющееся, нередко вызывают определенные подозрения при внимательном рассмотрении.

Тут меня очень легко можно поймать на слове и повторить сакраментальный вопрос «куратора-прокуратора» Истины, всадника Понтия Пилата: «Что есть истина?» Вопрос, как говорится, интересный и с веками актуальность свою не теряющий. Действительно, от древнегреческой философии до квантовой физики и постмодернизма тянется линия понимания относительности любой истины и даже принципиальной множественности таковой. С этим, кстати, никто никогда и не спорил, проблемы возникали только при категорическом отказе в признании какого-либо *конкретного* положения. Другая, уже чисто современная проблема, это доведение принципа относительности до полного абсурда, когда что угодно может стать чем угодно, все равно всему, а нечто — ничему.

У постмодерна своя истина, «сетевая». Здесь любое высказывание не может оставаться в гордом одиночестве, оно всегда «цитатно», чревато отсылками к другим высказываниям, намеками, перекличками, передразниванием, перемигиваньем. Всякий «факт», всякое устоявшееся определение подозрительно, греховны, так сказать, от рождения и могут «спастись» лишь затерявшись в толпе им подобных. В таких условиях размывается и некогда четкая граница между «поэзией и правдой», добром и злом, виртуальным и реальным. Однако утешает то, что *реальные* постмодернисты, если чем заинтересованы, никогда не пе-

репутуют свой интерес с чужим и всегда безошибочно определяют цену тому или иному объекту. Иногда (а скорее, часто) крайности сходятся: на первый взгляд современный «мифодеятель» кажется утрюмым, авторитарно настроенным и ценностно озабоченным человеком, но и для него факты не существуют, если они не работают на Идею.

Эта, всегда неожиданная, связь утопии и реальности довольно загадочна по своей сути и даже немного нервирует, когда слишком много думаешь о подобных вопросах. Как мы уже говорили, сама по себе тяга к фантазии и мифотворчеству абсолютно естественна, всеобща и неистребима, хотя в некоторые времена и в некоторых странах она приобретает опасную тенденцию к экспансии в научную или общественно-политическую область. Столь хорошо знакомое желание «сделать сказку былью».

Мифология неоднородна и с древнейших времен делится на эзо- и экзотерическую, на мифы и ритуалы для масс и мифы интеллигентские – гностицизм, оккультизм, тайные общества, квазинаучные теории, металитературные и внутривполитические игры, от анонимных древних апокрифов до современных фантастов, от искателей потерянных духовных сокровищ до разоблачителей «мировой закулисы».

Несколько слов по поводу последней. Согласно библии современных параноиков и конспирологов, книге Джона Колемана «Комитет 300», тайное мировое правительство управляет местными национальными властями, банками, корпорациями, научными, общественными и религиозными организациями, сознанием людей и всеми значимыми событиями. Для уничтожения человечества оно использует такие средства, как свободный секс, религиозные культы, колдовство, йогу и дзен, движения «зеленых», битников и хиппи, молодежную преступность, иммиграцию, аборты, компьютеризацию и наркотики.

От Колемана, единственного устоявшего перед всем этим зомбированием супермена, мы узнаем чудовищные секреты, вроде того, что «грязную музыку» битлов и прочих рок-групп («маргинальный бред уличных клоунов») написал философ Теодор Адорно (ум. в 1969). Или что Рузвельт спровоцировал нападение японцев на Перл-Харбор по приказу «Комитета 300». Наконец, что известный шпион Сидней Рэйли курировал деятельность своего собутыльника Дзержинского, на основе человеконенавистнической философии которого и вырабатывались все решения мирового правительства.

Не отстают и отечественные специалисты. По теории В. Лисичкина и Л. Шелепина, пресловутая «пятая колонна», изначальные «бесы» разрушения СССР – это ни кто иной, как идеологи КПСС вкупе с созданными ими, по указке США, диссидентами. Что же до безусловной тупости и карикатурности дел и высказываний этих идеологов, чему все были свидетелями, то она объясняется их тайной работой по дискредитации социализма. Иначе говоря, идеологи специально придуривались, запутывали и оглупляли.

Уж не знаю, чья дурость должна вызывать большее доверие. По-моему, так называемая «теория мировой закулисы», с ее персонификацией объективных процессов, – это, своего рода, вариант мании величия теоретиков: сюжет космической борьбы титанов, пронизывающий потусторонней иглой ткань профанной истории. Ну очень страшное кино.

От мирового заговора вернемся к мировой культуре. Здесь есть свои конспирологические проблемы. Не совсем ясно, к какому типу мифотворчества следует отнести теории, согласно которым за «маской» Уильяма Шекспира кроются *истинные* создатели его произведений. Таковых, оказывается, немало, но особо популярны – граф Оксфорд и канцлер Ф. Бэкон, хотя есть более-менее остроумные теории, свиде-

тельствующие в пользу других исторических персонажей, в том числе и коллектива соавторов. С учетом необычайно большого словаря Шекспира, в сравнении с другими писателями его времени, вполне допустимо говорить о каких-то формах творческого участия других поэтов в создании корпуса произведений Великого Стратфорда.

Подобная ситуация нисколько не умаляет гений Шекспира: взаимное цитирование, соавторство, переделки и своевольное использование чужих текстов – это *рядовой факт* литературной истории елизаветинской эпохи. Тем не менее, корпус шекспировских произведений обладает всеми характеристиками индивидуального творчества: хорошо заметна и его художественная эволюция, и неизменные признаки стиля. Но мы не станем здесь углубляться в тонкости споров за и против того или иного кандидата в «шекспиры». Нашей теме созвучно другое – изначальная психологическая установка, без которой не обходится ни одно исследование – ни за, ни против.

Старая система стратфордианской веры с Шекспиром в качестве иконы, как и большинство сходных культурных конфессий, давно уже вращается по инерции, поэтому небольшое вливание живой крови, нового вина в старые мехи, не повредит, а лишь обострит эстетический к ней интерес. Другое дело, что и стратфордианцев и их противников объединяет одно – вера в Гуманиста-Сверхгения, школьный миф о том, что «гений и злодейство несовместны».

До чего ж неистребима эта сказка о прекрасных и-добрых, гениальных художниках и государственных деятелях! А ведь за исторической истиной не надо ходить далеко. И почему, спросим себя, Англия времен Елизаветы должна была отличаться от общества ренессансной Италии? С его теорией Макиавелли, с его практикой семейства Борджиа?.. Как писал

выдающийся философ XX в. Алексей Федорович Лосев в книге «Эстетика Возрождения» (М., 1982), следует отчетливо понимать «всю историческую необходимость обратной стороны блестящего титанизма Ренессанса». Иначе говоря, не бывает одного без другого, «орла» без «решетки». Гении тоже люди, и в этом, «людском» смысле они еще способны дать фору простым обывателям.

Главная причина поисков подходящих «претендентов» на шекспировское наследие – внешнее несовпадение романтического образа гения и фактов его реальной биографии, с сутяжничеством, склочничеством и скопидомством. Хотя, прежде чем полностью погрузиться в игру с перетасовкой кандидатов (где все как на подбор – аристократы), стоило бы повнимательнее вчитаться в поставленные «на кон» классические тексты. А в них не только легко обнаруживаются философские оправдания подобных человеческих недостатков, но и выясняется нечто более важное – то, что экономические и юридические понятия послужили одной из основ поэтики Великого Барда (это хорошо заметно уже в ранней его поэме «Венера и Адонис»).

Но сердцу не прикажешь, мифология неистребима. Любопытно, что один из первых атлантологов, уже упоминавшийся Игнатиус Донелли, известен также как один из первых сторонников теории «Бэкон=Шекспир». Выходит, что мифы не только «воюют» между собой, но и «притягиваются» друг к другу. Правда, сегодня игровое творчество настолько тотально и самоценно, что не нуждается уже ни в каких логических оправданиях. Когда-то это было специфическое занятие одиночек, сейчас – целых социальных групп, развлечение эпохи массового общества. Предложить новый «контакт» с Шамбалой или с пришельцами, новый «адрес» для Атлантиды, нового автора для шекспировских пьес – это уже нормальная форма удов-

летворения амбиций, различие лишь в качестве исполнения.

В свое время я тоже отдал дань этому увлечению, поначалу «купившись» на романтическую версию Ильи Гилилова о графе Ратленде, а позже – расправившись с нею в соответствующей критической статье. Однако быстро забыть об этой истории не удалось: на меня вышел очередной энтузиаст по раскрытию шекспировских секретов, последователь другого энтузиаста, Альфреда Баркова, Игорь Фролов. Он прислал мне свою рукопись с новым толкованием «Гамлета» (одновременно она также публиковалась в журнале «Бельские просторы»; (<http://www.hrono.ru/proekty/belsk/index.html>)). Следует сразу признать, что общий культурный уровень со времен Игнатиуса Донелли вырос заметно. Во всяком случае, автор не только легко находит недостатки классических переводов Лозинского и Пастернака, но даже указывает источники цитат принца Гамлета и свободно ориентируется в непростой для неспециалиста истории елизаветинской эпохи – цитирует переписку Эссекса, копается в «семейном белье» короля Якова и братьев Бэконов и т. п.

Подход Баркова и Фролова – это доведенный до идеала «сильный принцип» конспирологии, суть которого в том, что у Шекспира нет и не может быть ничего случайного и «проходного», благодаря чему делается вывод о «глубинном шифре», заключенном в текстах Великого Барда. Простор для толкований при этом открывается поистине безбрежный: за любым именем и словом кроются многозначные, цепляющиеся друг за друга, исторические «смыслы». Современному интеллектуалу уже скучно просто искать (и, как следствие, находить) неких «истинных», законспирированных авторов. Это стало уже слишком легким делом, а ведь каждый найденный ответ ограничивает возможность дальнейшего свободного творчества.

В своем письме Фролову я указал на некоторые лингвистические ошибки в толковании имен персонажей, на чем у него строились далеко идущие выводы, но из его ответа быстро понял, насколько отстал от жизни. Никакой «единственно верный путь» никому уже не нужен, он давно себя дискредитировал; бесконечность свободных интерпретаций – вот единственный «нерепрессивный» путь нынешних творцов. А Шекспир – «папир», потерпит.

Рассмотренный, как повод к мифотворчеству, «шекспировский вопрос», надо сказать, довольно сложный случай. В этом плане можно привести пример более простой и прозрачный. Здесь перед нами уже *настоящий* апокриф, произведший *настоящий* скандал в литературных кругах. Речь идет о так называемых «Тайных записках Пушкина», опубликованных эмигрантом и писателем-порнографом Михаилом Армалинским, переведенных уже на многие языки и изданных в 23 странах. Записки эти, якобы, были переданы публикатору неким ленинградским пенсионером, *Николаем Павловичем* (понятная даже школьнику отсылка), который – опять же якобы – нашел, расшифровал и перевел их с французского.

Собственно, интересны не столько псевдодневники, авторство которых критики уверенно приписывают самому Армалинскому, сколько скандал вокруг них, тем более, что этот скандал был Армалинским задокументирован и опубликован в виде увесистого тома под названием «Парапушкинистика» (составителем здесь обозначен Давид Баевский; надо думать, тоже мифический). Как сказано в предисловии к четвертому изданию «Парапушкинистики», «процесс этого вторичного мифотворчества еще не завершен, но уже видно, что в этой новой “Илиаде” в карикатурной, но удивительно точной форме отразилось нынешнее российское время, слом эпохи, крушение идолов». Армалинский очень хорошо, можно сказать,

буквально понял и освоил мысль, что «антиреклама – это тоже реклама», и нередко более действенная, чем любые славословия.

«В полной мере очевидно, – пишет один из невольных участников этой акции, лауреат Госпремии СССР И.С. Зильберштейн, – что он тяжело больной человек, сексуальный маньяк, к тому же психически неуравновешенный, беззастенчиво промышленяющий порнографией, и придуманную им оголтелую пошлость Армалинский выдает за «тайные записки» Пушкина! Но ведь это беспредельная гнусность, если не оголтелая подлость!» Сергей Фомичев, заведомо пушкиноведения ИРЛИ РАН: «По долгу службы я прочитал “Тайные записки”. Паралича избежал. Скуку и чувство гадливости преодолел. Пушкин здесь, конечно же, совершенно ни при чем, а механизм фальсификации далеко не нов...» Н.Н. Скатов, директор Института русской литературы: «Что же, святыни часто сопровождает святотатство, а Божество почти обязательно предполагает и богохульство...» (там же). И т. д.

В качестве продавца и пиарщика своей продукции г-н Армалинский (наст. фам. Петцель) проявил себя самым исключительным образом, заслужив в Интернете прозвище «Спамер Всея Руси». Он ухитрился заслать пресловутые книжки в Библиотеку Президента и даже – в свое время – в Бутырку к Гусинскому и в американскую тюрьму к Пал Палычу Бородину. С другой стороны, нельзя не солидаризироваться с его презрительным отношением к некоторой части нашей интеллигенции, утопающей в самолюбовании, ханжестве и откровенном лицемерии. Автор этих строк также не избежал его эпистолярного внимания, тем более что когда-то в юности мы вращались в одних и тех же кругах.

Начинал наш «маньяк» традиционным поэтом-лириком. В электронном письме ко мне Армалинский вспоминает о конкурсе поэтов в кафе «Ровесник» на

Выборгской стороне: «Виктор Кривулин получил тогда первое место. Я – второе. В “нагрудку” мне достался бронзовый бюст Пушкина с пером в руке и со взглядом, устремленным в США».

Этот литературный подлог можно с полным правом назвать классическим. Классическим еще и в том смысле, что от него за версту отдает традиционным литературным хулиганством, и здесь я согласен с г-ном Скатовым. В этом хулиганстве еще слишком много *литературоцентризма* и классического подросткового бунта, если не «пушкинского», то, по крайней мере, обэриутского. Во всяком случае, как я написал в ответ Армалинскому, нынешняя идиосинкразия и равнодушие к классике хуже, чем любой скандал.

И все же порнография как метод – это довольно «топорная» работа. Данная тема нашла уже себе более изящное, постмодернистское продолжение.

В десятом номере альманаха «Пушкин» некто Ирина Дурова (<http://www.russ.ru/journal/>) рассказывает историю, как она познакомилась с *истинным* автором «Тайных записок», питерским пенсионером Николаем Николаевичем (тонкая отсылка к знатокам диссидентской прозы?). Тот признался ей, как, представившись Николаем Павловичем, передал отъезжавшему за рубеж Армалинскому свой апокриф, который создал в качестве «сублимации» неудовлетворенных эротических фантазий и не знал, что с ним делать дальше. Черновики пенсионер, разумеется, уничтожил, поэтому отнести к его словам г-жа Дурова может с той же степенью достоверности, как к ее собственному рассказу все остальные. Теперь читателю остается только ждать, не придет ли кому в голову выдумать еще более оригинальное продолжение данной истории.

Однако «открытие» девицы Дуровой – сущая мелочь в сравнении с действительно авангардной теорией о том, что сам Александр Сергеевич Пушкин –

как человек, поэт, мужчина, и вообще «наше всё» – апокрифичен. Не стану утверждать, что ничего подобного никогда не было (кажется, Наполеона кто-то предложил считать олицетворением солнечного божества), но это момент довольно любопытный, можно сказать, диалектический – на фоне активного размножения культурных фантомов столь дерзкое опровержение реальности.

По сообщению газеты «Секретные исследования» (№ 5(49), 2002), идея «Операции *Племянник*» – создания образа гениального русского писателя, «потомка негра безобразного» – принадлежала салонному остроумцу Василию Львовичу Пушкину и была осуществлена литературным сообществом «арзамасцев» (основные участники – Жуковский, Вяземский, Денис Давыдов). «Известная московская красавица Наталья Николаевна Гончарова, – говорится в указанной заметке, – была замужем за командиром конногвардейцев Ланским и очень сердилась, что светские повесы марают ее имя какой-то глупой и запутанной любовной историей. Ланской и вправду чуть не вызвал Жуковского на дуэль».

«...многолетняя игра арзамасцев, – говорится дальше, – для пушкинистов-профессионалов никакой не секрет. В своем кругу они обсуждают это спокойно. Например, они знают, что почерк черновиков поэта как бы расслаивается. Если положить рядом автографы поэмы “Полтава” и повести “Капитанская дочка”, то даже у неспециалиста не останется сомнений: писали разные люди».

Но самое интересное впереди: в заметке сообщается о хранящемся в отделе рукописей Пушкинского дома коротеньком письме Жуковского Вяземскому, 1836 г., недоступном даже для исследователей-пушкинистов (из патриотических соображений, конечно). Еще в начале XX в. известный исследователь «Евгения Онегина» М.О. Морозов извлек его из Остафьевского

архива Вяземских. Жуковский, в частности, пишет: «Любезный князь, не думаете ли Вы, что игра наша зашла слишком далеко? После “Капитанской дочки” я чувствую усталость и опустошение. Я полагаю, что лучшим завершением жизненного пути племянника будет дуэль. Денис со мной согласен, только просит, чтоб убил иностранец, француз...»

Ну что? Уже зашевелились гаденькие сомнения?!. Со своей стороны хочу сказать, что «Операция *Племянник*» намного тоньше, проще и изящнее, чем все заумное творчество антистратфордианцев. Не говорю уже об Армалинском. Что к этому еще добавить? Пожалуй, только то, что, будь сам я помоложе, не удержался бы, наверное, и написал фривольные (но – *в меру!*) «дневники» Василия Львовича на заданную тему... Однако оставляю эту задачу новому поколению *пост-постмодерна*.

С чего начинается мифородина? Сказка – невинная ложь, и летописец, чуткий к любому намеку, собирающий все, что может послужить пользой и уроком для будущих поколений, тоже вне нашей критики. А какие могут быть претензии к речам (драматическим монологам) исторических персонажей в «Истории» Фукидида?.. И даже явные подделки исторических фактов и документов, вроде возведения некоего королевского рода к древним богам и героям, – это еще не антинаука, так как на науку не претендует. Нет, мы выносим за скобки всех древних писателей, ведь их мифология – это реальный объективный материал для современных историков.

И все же показать «первый» исторический апокриф не представляется возможным. Так же как и самый «злостный». Ведь и древний автор часто вполне отдавал себе отчет, что использует явную легенду, и наш современник, созидающий новые мифы, может искренне верить в их реальность, считать себя не фальсификатором, а *реконструктором* забытых

смыслов, честным служителем доброго духа, т. е. духовности, добра и т. д. Но не так важно, с какими чувствами писались те или иные истории, гораздо важнее, как мы их понимаем.

Определенная басенность истории, описанной в «Повести Временных Лет» (когда княгиня Ольга, потребовав дань голубями, с их помощью сожгла древлянский Искоростень), ясна каждому школьнику, но далеко не все ситуации столь прозрачны. Прославленный в истории подвиг «исполина» Евпатия Коловрата (из «Повести о разорении Рязани Батыем»), который, напав на станы татар, «тако их бьяше нещадно, яко и мечи притупишася», явно отдает былинным эпосом. Коловрата татары смогли одолеть только с помощью «пороков», т. е. катапулт, и сам Батый воскликнул в изумлении перед его деяниями: «Аще бы у меня такой служиль, – держал бых его против сердца своего». Но этот герой, судя по литературным отражениям повести в текстах того времени, появился не раньше XV в., а в других произведениях, как и в более ранних отражениях сюжета о «разорении Рязани», не упомянут.

Кажется, никто всерьез не сомневался в реальности завоевания Ермаком Сибири. Пожалуй, наибольшие возможные сомнения были выражены одним из главных специалистов по этому вопросу, профессором Русланом Скрынниковым («Сибирская экспедиция Ермака». Новосибирск Наука, 1982). Собственно, профессор сам вынужден выступать в своей книге «адвокатом дьявола», чтобы как можно убедительнее искоренить последние сомнения и понадежнее доказать – себе и другим – реальность этой истории, несмотря на все литературные и фольклорные ее составляющие. Но попробуем взглянуть на нее непредвзято.

Вот что говорится в «Истории Сибирской» С.У. Ремезова (1642 – после 1720), она же – летопись Тобольская и Кунгурская, в современном переводе:

«...прозванный в дружине своей Ермаком... на Хвалынском море и на Волге с многочисленной вольницей громил суда, да и в царской казне шарил... А когда узнали про посланных царем для расправы... Ермак побежал вверх по Волге и по Каме... припасы у Строгановых, оружие и проводников взял, и побежал по Чусовой и речке Серебряной до волока. И перетащил суда на Тагил реку... в 1580 году с единомышленной дружиной в 3000 человек, там покорили многие вогульские племена и добычу взяли... так и воевали Пелымские земли всю зиму до весны... Когда пришла весна, то храбрые казаки... поплыли вниз по Тагилу 1 мая, грабя суда по Туре... И воевали все лето, а 1 августа захватили город Тюмень, тот что Чингида, и царя Чингиза убили... Отсюда поплыли вниз по Тоболу в 29 день июня... Кучумляне загородили [его] поперек железными цепями, чтобы удержать все струги... и здесь сражались 3 дня, день и ночь... И казаки победили, а цепи разорвали... отряд [во главе] с царевичем Маметкулом встретил Ермака в 21 день июля... на Тоболе. И сражались нещадно врукопашную, так рубились, что кони по чрево бродили в крови их и мертвых телах нечестивых. И вели бои 5 дней... В конце концов с Богом казаки победили... И волхвы их... Кучуму предсказали: “Бог отдаст вскоре место это христианам, а тебя изгонит, и погибнешь злой смертью”. Так и случилось...

Ермак написал послание благочестивому царю... Ивану Васильевичу...: “Низложил Кучума царя спесивого, и все города его захватил, и разных князей и мурз татарских, вогульских и остяцких с прочими народами под державную руку его привел, и ясак собрал, и послал к тебе, государю, с атаманом Иваном Кольцовым и казаками в 26 день декабря”... услышал государь, что взято царство Сибирское... Ермаку послал богатые подарки: два панциря, и кубок, и шубу свою, атаманов же денежным жалованьем и подарками ода-

рив... В 1584 году, в 1 день августа... на устье Вагая и на перекопе раскинул лагерь и встал на ночлег, а стражу не выставил... Был у Кучума татарин, [приговоренный] к смертной казни, этого и послал разведать про Ермака и брод через перекоп. Татарин же, перебредя, увидел всех казаков спящими, сообщил Кучуму, и не поверил [тот ему]; и снова послал, приказав что-нибудь унести. И пошел второй раз, взял три пищали и три пороховницы, и принес... В 1584 году в 6 день августа в полночь напал на Ермака и [его] дружину Кучум с большим отрядом, так как спали без охраны, час пришел смертный, и перебили их, только один казак убежал в город... Ермак же, видя гибель своих и [не ожидая] помощи ниоткуда для своего спасения, бежал в струт свой, но не мог допрыгнуть: облачен был в два царских панциря. Струт же отплыл от берега, а [он], не доплыв, утонул месяца августа в 6 день...

И начал Аблай повествовать о нем [Ермаке] по своим преданиям: как приехал в Сибирь и от Кучума на перекопе побегал и утонул, и найден, и стрелян, и кровь текла, и панцири разделили и развезли, и как от панцирей и от платья чудеса были, и как татары смертью поклялись, что про него русским не говорить».

Но ведь Сибирь действительно была завоевана?! Да, конечно, и царским воеводам – уже после завоевания Ермака! – пришлось несладко. В летописи Ремезова об этом, в частности, сказано:

«В том же 1583 году в десятых числах мая [на самом деле в 1584-м. – В.Л.] посланы воеводы из Москвы к Ермаку по указу великого государя Василия Ивановича Шуйского, князь Семен Болховской да Иван Глухой с 500 людьми по Волге, через волок. Когда же добрались до Сибири в 1 день ноября, то зима уже была и голод страшный начался, так что принуждены были есть и тела человеческие, и от голода мно-

гие поумирали, даже воеводы... На второй год после смерти [Ермака] посланы воеводы из Москвы Иван Мансуров с товарищами, с ним сто человек ратников. Когда плыли по Иртышу и видели на иртышском берегу, будто песок – вражеское войско... И опечалились [русские], и проплыли, гонимые страхом, вплоть до Оби реки. Увидев же ледостав, поставили городок над Обью против устья реки [Иртыша] и сели зимовать».

Поход Мансурова фактически провалился. Какие же события можно уже характеризовать как *настоящее* овладение Западной Сибирью?

«В 1585 [?] году посланы из Москвы Василий Борисович Сукин да Иван Мясной, да письменный голова Данило Чулков с тремястами человек. 29 июля поставили [они] город Тюмень, которая называлась [раньше] Чинги, и церковь воздвигли... В 1587 году, при царе Феодоре Ивановиче указ [был] Даниле Чулкову: прислано 500 человек построить город Тобольск. И по промыслу Божьему воевода Данило Чулков доплыл и против устья Тобола поставил на горе город, названный Тобольском».

Правда, войны с Кучумом продолжались и в 90-е гг. (а с его потомками и в XVII в.). Но вот после Смуты началась новая государственная эпоха:

«16 февраля 1611 года совет Освященного собора, святейший патриарх Филарет и государь всей Руси царь Михаил Федорович в грамоте первому архиепископу сибирскому Киприану указали и распорядились возглашать вечную память Ермаку Тимофееву сыну Поволжскому и каждому, кто убит был...»

В другой, более ранней, чем ремезовская, летописи Саввы Есипова, указывалось на использование рассказов «достоверными мужы» и «летописца татарского». Действительно, здесь пересказываются местные исторические легенды, в том числе о Чингисхане, и тут еще нет победы казаков Ермака над Чингисом, о дареных же панцирях в Есиповской летописи и вов-

се не говорится. Смерть Ермака описана следующим образом (менее поэтически, чем у Ремезова)¹:

«В лето 7089... приидоша сии воины с Волги в Сибирь. Идоша же в Сибирь Чюсовою рекою и приидоша на реку Тагил... И нападоша на нь, и побиша, токмо един казак утече. Ермак же, егда виде своих воинов от поганых побиеных и ни от кого ж виде помощи имети животу своему, и побеже в струг свой, и не може дойти, понеже одеян [бе] железом, стругу ж отплывшу от берега; и не дошед, утопе...»

После Смуты, когда был поставлен в Tobольске первый сибирский архиепископ Киприан, он стал собирать сведения о завоевании края у местных казаков-старожилов. Был составлен с их слов Синодик с рассказом о боях и именами убиенных. О гибели Ермака здесь говорилось предельно просто: «и обначеваш[а] на перекопи; погании же подсмотриша их и нападоша на станы их нощию... и прииде на воинов смерть, и тамо вси избиени быша. И на том деле убиенным Ермаку...»

Главный же смысл казацкого Синодика не только в борьбе за «историческую справедливость»² или в

¹ Известен и более ранний эпический вариант подобной кончины – золотоордынского пришельца Тохтамыша, хозяйничавшего в Тюменском ханстве (начало XV в.) и нашедшего свою погибель под Чинги-Турой (что лишний раз говорит об участии аборигенного населения в создании предания), и позднейший – с незабвенным Василь Ивановичем. Кстати, то, что само имя Ермак происходит от тюрк. *jar-maq*, «жернов ручной мельницы» (менее вероятно – от тюрк. *yar* – «грабить», «воровать»), не является тайной, и возводить его к имени Ермолай, как это делает Макс Фасмер, вряд ли правильно.

² В Синодике были упомянуты казаки, погибавшие по несколько раз и в разных местах. Но есть масса проблем и с иными свидетельствами, которые современным историкам приходится перетолковывать и согласовывать весьма сложными способами. Здесь и проблема существования нескольких лиц одной эпохи, именованных Ермаком, и синхронные походу Ермака набеги сибирских и прикамских племен на русские владения, и зафиксированное в документах военное присутствие на Волге ермаковских товарищей-атаманов (тогда как по Строгановской летописи они давно уже были на Каме).

выпрашивании «льгот» за стаж царской службы, но и в явной оппозиции официальному московскому летописанию с его идеей властной вертикали.

«В лето 7089-го, при державе благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии, избра Бог и посла не от славных мужь, ни царска повеления воевод очистити место свят[ыни], и победити бусорманъскаго царя Кучюма... Но от простых людей избра Бог и вооружи славою и ратоборством и волностию атамана Ермака Тимофеева сына Паволскаго и со единомысленною и предоброю дружиною храбравашею».

То, что в тексте летописей постоянно упоминаются видения, и то, что казаки бьются с 10–20 врагами за раз, – это еще не признак стопроцентной мифологичности рассказа: мы знаем не менее эффектные столкновения, вполне историчные, конквистадоров с индейцами. Важнее кажутся чисто литературные «общие места» в описании казацких сражений, но еще подозрительнее «строгие» расчеты, календарные и географические привязки (как выяснили историки, не совпадающие друг с другом или просто неверные) к эпическим событиям. Ну, а современным исследователям, в частности Руслану Скрынникову, потребовалось заново пересмотреть все события, чтобы пожертвовать самыми одиозными из них в плане реальности¹, и хоть как-то согласовать все остальные.

¹ Прочитируем здесь только две фразы Скрынникова (из многих им подобных): «родословие» Ермака носит вполне сказочный характер; «при нынешнем состоянии источников невозможно отделить достоверные сведения “сказа” от легендарных» (указ. соч., с. 92, 146, 185). Интересно еще то, что от начала похода до взятия Кашлыка прошло менее двух месяцев. Возникает вопрос: могли ли казаки физически преодолеть расстояние от Чусовой до Иртыша за такой срок? Студенты Пермского университета провели эксперимент, они повторили на лодках путь Ермака, и на это у них ушло 4 месяца, хотя они, понятное дело, не вели многодневных боев. А отряд Болховского, как было указано выше, пробирался до Кашлыка полгода.

Все это вместе нисколько не отрицает «физического» существования Ермака¹, и в том числе «присутствия» его на территории Сибири, однако в этой связи нельзя не привести следующее наблюдение Скрынникова (указ. соч., с. 97): «Примечательно, что в своих воспоминаниях – “сказах” – ветераны похода неизменно говорили о “Ермаке с дружиной” и ни разу не сложили ему отдельной похвалы». На мой взгляд, это так и не так: личность «шарившего в царской казне» Ермака в значительной степени определяла «ауру» социального товарищества «первопокорителей», и здесь уже не так важно, что подвиги одного из соратников Ермака, перечисленные в челобитной его внука, совпали с событиями совсем другой сибирской экспедиции².

Двадцатый век – век мифов и утопий нового типа. Новизна эта выражалась в их технологической осуществимости, суть же оставалась по-прежнему архаичной. Америка (Голливуд) воплотила в визуальных образах старую сказку о всепобеждающем, благодаря своей элементарной моральной устойчивости, Иванушке-дурачке. Германия – культура трагической вагнеровской оперы (все погибают). Россия – культура книги и слова (как официального, священного, властного, так и маргинального, еретического, «самиздатского»).

При взгляде со стороны типологическое сходство между ситуациями классической мифологии и ситуациями современной эпохи «реального утопизма» просто поражает. Вот вождь, как *действующий* культурный герой, и вождь-«первопредок», так называе-

¹ Кстати, фольклористы (С. Азбелев) считают, что *былинный Ермак*, борец с татарским игмом, появился задолго до освоения Сибири.

² Мы здесь не затрагиваем вопроса о возможном участии в создании мифа о походе Ермака сосланного в Тобольск писателя XVII в. Семена Шаховского.

мый «праздный, или отдыхающий бог» (deus otiosus). Последний уже умер и служит священной реликвией, но готов к немедленному воскрешению после окончательной победы «страшного суда». Сюда же – враждебное окружение, темные силы зла, низвергнутый, но все еще опасный «плохиш» (Люцифер, Троцкий, Березовский), он же – злой двойник героя, его дух, «брат-близнец» древних мифов. Здесь же – оборотни («враги народа», «5-я колонна»), ритуалы коллективного камлания, профессиональное жречество, жертвоприношения, система табу и т. п. Что это? Чудо «вечного возвращения»? И специфика «чуда» в том, что все это происходило и происходит в эпоху индустриализации, информатизации, НТР..

Сегодня, когда рухнула Великая Утопия и былой «андеграунд» занял все места у «кормушки», осколки старого национального мифа продолжают доживать (и возрождаться к жизни) в изолированных нишах и «складках» социального «тела». Как рядовая секта среди других сект. Понятно, что вся эта разрозненная деятельность, собирание сил и реанимация всего, что только можно, приводят к небывалым противоречиям и дикой «нескладухе». Но видимые неудачи лишь раззадоривают участников ментальной революции.

Здесь не избежать, конечно, упоминания секты неохронологов, чья идеология построена на противостоянии мировому заговору (историков). В этой борьбе за умы не может быть нейтральных и незначимых моментов, любой факт так или иначе должен быть освоен, соответствующим образом истолкован и введен в боевой строй. В поисках примеров не знаешь даже, с чего начать. Шедевральных новаций у группы Носовского–Фоменко бесчисленное количество, приведем лишь несколько.

«Новая хронология Египта», гл. 9: «Древние» фараоны Египта были царями-ханами Великой Империи. Они жили и правили в Руси-Орде. При своей жизни

они появлялись в африканском Египте редко. Однако после смерти их обязательно привозили сюда для погребения на царское кладбище Великой Империи. Авторы отмечают, что в IV в. н. э. тангуты захватили китайское государство Лян: «Здесь нужно отметить, что в китайском и японском языках звуки Р и Л не различаются, а звуки М и Н... легко переходят друг в друга. Поэтому “империя ЛЯН” – это попросту “империя РЯМ” или РАМ, т. е. РИМ... китайские хроники фактически прямым текстом говорят об “ИМПЕРИИ РИМА”» («Империя», с. 191). Если из подлинного имени Ассирии – АШУР – изъять гласные, прочесть его справа налево и вставить другие гласные, то получится РАША, то есть по-английски Россия...

За лингвистику отвечает еще один специалист: как указано на рис. П3.1 («Империя», с. 719), составленном М.И. Гринчуком – на его диаграмме любой звук (или буква) может переходить в любой другой. (Может быть, согласно этой схеме, Гринчук «переходит» в Гриневича, или наоборот?) Да и вся научная методология НФ-группы выражена с хорошей, не побоимся этого слова, наглостью: «...мы будем предлагать противоположные и даже взаимоисключающие интерпретации одного и того же документа... Но мы сознательно идем на это, стремясь ввести в научное обращение как можно больше новых фактов» (там же, с. 23). А почему нет? Чем они хуже того же Жириновского в политике? И ведь читатель здесь тоже голосует – рублем!¹

¹ См. у Д. Харитоновича («Феномен Фоменко», «Новый мир». № 3, 1998) о том, что неохронология может сыграть на руку тоталитаризму, строящему новый мир на обломках старого: «Наука особенно мешает: царящий в ней культ факта препятствует обязательной вере в счастливое будущее и героическое настоящее (а где требуется – и прошлое), в бесспорную истинность тоталитарных идей, в безграничную мудрость вождей. Посему науку должен заменить научно-образный миф – “мировой лед”, “яфетидология”, Новая Хронология. И это, повторю, независимо от намерений авторов...»

Фоменковщина заразительна: в Болгарии¹ появились их последователи, доказывающие историческое первенство болгар перед греками на Балканах и в Эгее. Иордан Табов (<http://www.newchrono.ru/frame1/PSS/Tabov/8.html>) пишет, что до греков были пеласги, а от них остались топонимы наподобие афинского квартала «Пелагрик». Последнее слово можно прочесть и как «ПЕЛАРГ», и как «ПЕЛГАР». Но из-за того, что в греческом языке нет буквы для звука «б», его иногда обозначают буквой «п». [*Странное мнение. – ВЛ.*] Поэтому графему можно прочесть и «БЕЛГАР»... в греческом языке нет и звука, который в болгарском языке обозначается «Ъ» и который участвует в названии «БЪЛГАР(ин)»; возможно, что его передавали буквой «е». Т. е. «пеласги» – это испорченные «болгары».

Уровень доказательств пока «не ахти», но следует сделать скидку на новизну и необкатанность метода за рубежами Орды (т. е. я, конечно, хотел сказать – Руси). Главное – сам факт идеологической экспансии... Эге, да еще какой!.. Пока я разбирался с И. Табовым, на сайте фоменковцев появился другой южнославянский собрат по «неохрони» – Радош Бакич (http://www.newchrono.ru/frame1/Publ/bakic_2_lingua.html).

Он предлагает свой этимологический вклад (или – клад?) в общее дело. Например, такой: «Еще одной точкой соприкосновения между понятием “пустыня”... и понятием “сладость” может быть семантический компонент (коннотация) “жажда”... входящий в

¹ Следует сказать, что на Западе, совершенно независимо от фоменковцев, существует своя неохронология и «неонисторизм», в частности в Германии. Это последователь знаменитого «катастрофиста» Иммануила Великовского, Христиан Маркс, круг историков, связанных с журналами «Временные прыжки», «Синезис», «История и хронология», издательством «Мантис», Историческими салонами Берлина и Карлсруэ, обществом ЕФОДОН и Обществом Джордано Бруно. Правда, в среде западных историков внутренней межфракционной борьбы «за истину», пожалуй, еще больше, чем среди наших.

значение обоих слов. Если предположить, что слова “dessert” и “desert” взаимосвязаны, можно, в соответствии с тем же самым принципом, вывести результат, который в рамках теории Носовского–Фоменко приобретает свой смысл. А именно, в этом случае название “Сахара” естественно выводится из русского слова “сахар”... На крайнем востоке России находится остров Сахалин, название которого, может быть, можно представить как “Сахар-ин” (здесь $l = r$), т. е. ненаселенный...» Бакич почему-то упустил из виду значение англ. слова «дезертир», вполне добротную, «горячую» и «вкусную» коннотацию в данном контексте. Впрочем, у нашего друга найдутся «куски» не менее смачные:

«Одно из ведущих государств исламского мира называется Иран, а это практически Уран (весьма интересно также, что слово “Уран” появляется в сербском слове “Куран” (русск. Коран), и первую букву “к” понимаем как добавленную к корню (а также: = к-орень = к-уран). Возможно, что горы и река Урал посвящены богу Урану. Здесь нам бы хотелось подключить к нашему исследованию символику астрологии...» Нет уж, не надо. Достаточно. Обойдемся как-нибудь без нее...

Паранаука не дремлет, она понемногу самокорректируется, ищет более гибкие формы выражения. Обратимся к труду А.К. Гуца с характерным названием «Подлинная история России», с довольно дерзким и самоуверенным подзаголовком «Записки дилетанта» и с весьма серьезным определением своей предназначенности – «Учебное пособие» (Омск. гос. ун-т, 1999).

Как сказано в предуведомлении, книга исследует историю России с точки зрения действия объективных законов времени... В результате возникают различные версии истории народов. На примере истории России показывается неполнота классической

версии истории российского государства. Логичность, «правдивость» привычной «Истории России» из учебников не более чем миф...

Таким образом, автор начинает с опровержения «мифов», даже цитирует известного исследователя исторических фальсификаций В.П. Козлова, но мифами у Гуца оказываются не какие-то спорные, неопределенные или политически ангажированные факты/оценки/выводы, а самые «рядовые», привычные, хрестоматийные известия, источники и описания. Гуц не мелочится, не занимается «техническими» спорами с другими исследователями по тому или иному частному поводу (что в среде историков как раз совершенно нормально), он, как и все неохронологи, берется сразу за фундаментальные вещи. Все источники сфальсифицированы либо сфальсифицированы многие описания в них. Вся хронология также сфальсифицирована, соответственно вся официальная история лжива, а истиной являются только «замалчиваемые» факты и теории некоторых старых историков, вроде А. Лызлова, Е. Класена, В. Татищева и др., ну и конечно, теории неохронологов.

Посмотрим, что говорят невольные родоначальники неистории о некоторых проблемах взаимоотношений Азии и Европы. Матвей Меховский («Трактат о двух Сарматиях», 1517): славяне – потомки сарматов, а пятигорские черкесы – русские. Андрей Иванович Лызлов, опираясь на доступные тогда источники, в конце XVII в. написал «Скифскую историю». Там, используя «теорию» Джованни Ботеро (1533–1617) о татарах=евреях, уведенных в свое время в плен ассирийцами, утверждал, что родина монголов – Кавказ: «жидове под именем татарским изыдоша лета от воплощения 1200». Известный революционер Н.А. Морозов слово «монгол» производил от греческого *megalion*, «великий» [правильно – *megaloi*]; Чингисхан

носил прозвание «Великий», естественно, что и его воины могли зваться великими.

Происхождение имени казаков спорно. От средневековых касогов, от античных кашков либо, что наиболее вероятно, от тюркского *казак* – «бродяга», «свободный, странствующий удалец» и т. п.¹ Возможно, что летописный бой Мстислава с касожским Редедей – это уже первое известное столкновение с протоказаками. Но и в конце XV – начале XVI в. казаки еще в большинстве своем не славяне. Впрочем, ср. известие конца XIX в.: по мнению исследователя Н.В. Гильченко, среди казаков сплошь и рядом «встречаешь типичного низкорослого плотного монгола с его широкими скулами, слабой волосистостью на лице, узкими глазами... И столь же часто попадается тип красавца-горца». (Гильченко Н.В. «Материалы для антропологии Кавказа. Терские казаки» // Протоколы заседаний русского антропологического общества при С.-Петербургском ун-те за 1890–1891 гг. СПб., 1892).

К ранним сообщениям о казачестве относятся летописные упоминания у В. Татищева.

Год 1492-й. «...приходили татарове ординские казаки, в головах приходил Темешем зовут...» (Татищев, т. 6, с. 80).

Год 1494-й. «Октября прииде из Волох Иван Андреевич Субота Плещеева, а из Крыма Константин Заболоцкий; а шли Подем, и грабили их на Поле татарове, ординские казаки» (Татищев, т. 6, с. 82).

¹ «Казак» на джагатайском, крымском и казанском наречиях значит: «вольный, независимый человек, бродяга» (Радлов, II, 364). Ср.: Срезневский И.И. «Материалы для словаря др.-р. яз.», т. I, СПб., 1893, стб. 1173–1174: «казак-козак – работник, наемный рабочий»: т.е. в любом случае – социальный маргинал. Что до касогов и черкесов, то эти народы изначально определяются наукой как адыги. Хотя после татаро-монгольского завоевания Кавказа и Вост. Европы имя черкесов было уже нарицательным и вошло в этническую номенклатуру многих племен и народов, в том числе татар, ногаев, киргизов, казахов, башкир.

Год 1501-й. «Июля в 11 день азовские казаки Угус-Черкас да Корабай пограбили на Поле на Полуозоровском перелеске великаго князя послов князя Федора Ромодановского да Андрея Лапенка, и Андрей тамо и скончался, и гостей многих пограбища»¹ (Татищев, т. 6. с. 94).

А вот более позднее известие (о 80-х гг. XVI в.) из «Есиповской летописи»: «Прииде же степью ис *Казачьи орды* царь Кучюм М[у]ртазеев сын со многими воинскими людми и доиде до града Сибири, и град взя... и прозвася сибирский царь». Здесь же можно процитировать письмо царя Федора Кучуму, приведенное С. Соловьевым («История России», М., 1960, кн. 4, с. 271): «как ты козаком кочуешь на поле... то нам известно». И наконец, вполне четко ситуация обрисована в официальном документе, за 1538 год, по «ногайским делам» (цит. по: Скрынников, указ. соч., с. 64): «на поле ходят казаки многие: казанцы, азовцы, крымцы и иные баловни казаки, а и наших украин казаки, с ними смешавшись, ходят».

Тем не менее Гуц пишет: «Скорее всего, казаки – это субэтнос великорусского этноса, который в процессе своего этногенеза вобрал людей самых различных этносов». С таким гумилевским подходом вполне можно было бы согласиться, если заменить великорусское *происхождение* на постепенную историческую *русификацию* субэтноса. Казаки восточные (донские) назывались также ордынскими, азовскими, а

¹ Подробнее о последнем: «У Прокши сынъ былъ Александръ. У Александра дети: Федоръ Кутузъ, да Григорей Горбатой, да Ананья. У Федора Кутузова дети: Глебъ, да Иванъ, да Василей, да Юрья, да Семень Лапа... А у Семена у Лапы, у Федороважъ у 5 сына, дети: Василей Зверь, да Андрей Лапенокъ...» (из «Бархатной Книги». ГЛАВА 18 (1). РОДЪ КУТУЗОВЫХЪ). Семен Федорович Лапа Кутузов, середина XV в.; его сын Андрей Лапенко, дворянин в свите вел. кн. Елены, 1495 г. Осенью 1499 г. шахзаде Мехмед направил свое посольство в Москву. Оно находилось в Москве до марта 1500 г., когда отправилось в обратный путь с русским послом А.С. Кутузовым-Лапенком.

западные (днепровские) – запорожскими, малороссийскими, литовскими. Понятно, что донские казаки в XVII веке жили на Дону, однако в старинных источниках эти земли определяются как часть европейской *Тартарии*, и здесь по левому берегу Дона живут пятигорские черкасы, т. е. казаки¹. В азиатской части находилась меньшая по размеру, но «Великая», по названию, Тартария, где, судя по карте Дженкинсона в атласе Ортелиуса изд. 1570 года, на правому берегу Оби отмечена народность Cassac, т. е. формально, опять же, казаки.

Обратим внимание на то, что карта Дженкинсона была составлена уже в 1562 г., т. е. за 20 лет до предполагаемого похода Ермака, а сам он в своих заметках упоминает, среди прочего, что «народ, воевавший с Ташкентом, называется Кассаки, магометанской веры». Безусловно, речь тут идет о Казахской орде, она же – «Казачья» (с той же этимологией), тем более, что именно казахи воевали с ташкентскими Шейбанидами. Правда, на карте указано все же Приобье (что, конечно, далековато), и мы не должны исключать реального существования местных «кассаков» (по меньшей мере в Прииртышье).

Из научной литературы известно, что государственное устройство Сибирского ханства «носило

¹ Остатки Золотой орды, т.н. Кубанская орда или Малые Ногаи. Во избежание путаницы между черкесами днепровскими и северокавказскими процитируем Герберштейна (начало XVI в.): «Живущие по Борисфену черкасы – русские и отличаются от тех, которых я сказал выше, что они живут в горах у Понта». Вообще, касаясь исторических названий, следует учитывать эту их историчность. Например, древнерусские книжники использовали для именования восточнославянских племен, наряду с прочей, и греческую (византийскую) номенклатуру – «Великая Скифия». Из чего, однако, они не делали вывода, будто славяне суть скифы. Что не всегда можно сказать в отношении более поздних авторов. В качестве курьеза (хотя, увы, не для всех) упомянем фоменковскую теорию о женах славянских, амазонках-казачках, оборонявших средневековую Данию от шведов.

полувоенный характер (деление на «сотни» – волости во главе с князьками-мурзами)... Едигер из рода Тайбути признал в 1555 г. вассальную зависимость от Москвы. Но в 1563-м власть с помощью ногаев захватил шейбанид Кучум, который после 1572-го разорвал эти отношения и выступил против России. («История Сибири с древнейших времен до наших дней», т. 1, Л., 1968).

Русский язык и православная религия в конечном итоге возобладали у всех казачьих образований (здесь уже не путать с казаками!), но остались типичные черты степняков во внешнем виде, в образе жизни и методах ведения боя¹. Впрочем, для Гуца сам факт рассуждений на эти темы лишь тонкий способ подведения читателя к мысли, что казаки и были собственно Русью-Ордой, войсковой ее частью, и никакие азиатские татаро-монголы на Русь не приходили. Пока еще этот вывод факультативен – «засланный концептуальный казачок» – и на фоне традиционной истории и в свете конкурирующих интерпретаций а la Мурат Аджи².

¹ А затронутая выше история Западной Сибири позволяет сделать вывод о «полиэтническом» происхождении казачьего фольклора.

² Ярослав Кеслер в этом плане гораздо откровеннее и ни на какие компромиссы не идет (<http://www.newchronon.ru/frame1/Publ/siber.htm>): «Московия Михаила Романова была достаточно кудым образованием, ограниченным в южной части, по сути, нынешним Золотым Кольцом России»; «Сибирь вошла в состав Российской империи окончательно только при Павле I»; «Название финно-волжской народности *мордва* означает “последователи Мардохея”... хранителя Библиотеки-Вавилона Мардука... Два близкородственных языка мордвы, мокша и эрзя, отражают две разновидности населения Руси: *мокша* (она же Мокошь, т. е. Москва – последователи Мосоха-Моисея) – это просто обозначение *городского* населения... и *эрзя*, т. е., на языке *идиш*, *Рейзя*, т. е. *Русь*, т. е. *сельское* население»; «Хазарский каганат как часть Великой Орды со столицей в г. Семендер существовал *до второй половины XVIII в.*»; «*Сибирь*, и *Самара* означало одно и то же, а именно: “Царство”, т. е. Великая Орда от Дальнего Востока до Исландии. И японские *самураи* – это военная знать *Самары*, т. е. Сибири, т. е. Царства-Орды»; «при Екатерине и с ее подачи реальные *русско-ордынские* события... 500–1760 гг. были

В рассматриваемой нами области каждый автор (несмотря на повторяющиеся аргументы) по-своему индивидуален, но в принципе может быть подведен под какую-нибудь формальную рубрику, как это делается в истории литературы. Например, наиболее ярким представителем «классицизма» в параистории является Егор Классен, «романтизма» – Сулакадзев. Труднее представить в этой области «реализм» и «натурализм», легче определить стиль «модерн» – от Миролубова до Асова плюс ранний Фоменко, ну, а постмодерн (уже без всяких кавычек) – это Гуц, Кеслер и К°.

Но и в каждой отдельно взятой эпохе можно выделить своих классиков, романтиков и сюрреалистов, физиков и лириков, провинциальных энтузиастов, скучающих декадентов и властолюбивых глобалистов. А поскольку всякий человек тоже неоднозначен, то и в нем прочитываются самые разные тенденции,

перенесены в прошлое – это и есть пресловутое “татаро-монгольское иго” якобы 1240–500 гг.» И так далее и тому подобное. Правда, некоторые старые неохронологи, по мнению новых неоязычников, дают «слабину» в одном скользком вопросе. Так, В.М. Демин (не путать с В.Н. Деминым!), критикуя небезызвестного флосоведа А. Кур за излишнее доверие к Библии и к легенде о Мосохе, пишет (http://www.ruspravda.org/stat/profess_dem.html): «А Кур последовательный проводник иудейской идеологии, переносящий ее на историю. Вот почему он выводит и киммерийцев, и скифов, и сарматов из Месопотамии, в том числе Метеха-Музухи-Мазохи, как предка московского люда. Стоит без анализа это признать, и тогда, естественно, русские произошли от иудеев. Я с этим, естественно, не могу согласиться. Библию нужно читать между строк, и не так, как ее прочитал А. Кур... Некий псевдорусский, сарматский князь Метеха-Музихи-Мазохи посылался в набеги на северные земли славян-русичей, но это не могло быть ранее 2-го века до н. э., тогда как арии-русичи с князьями Словеном, Скифом и Русом пришли на Русскую равнину с Урала в 2591 году до н. э. Отсюда этот Метеха-Музихи-Мазохи ни коим образом не может быть основателем Москвы».

Из последней цитаты странным образом вытекает, что все польские и русские историки, включая Татищева и Классена, на которых так любят ссылаться нынешние патриоты, были недостаточно патриотичны. На такой случай не мешало бы перепроверить метрики у самих «отцов-основателей», а также их жен...

в прихотливом сочетании персональных психологических качеств и воздействий со стороны внешнего мира. Так, в контексте эпохи прогресса и культуры модерна первой половины XX в. и на фоне эталонного, в идеологическом смысле, своего окружения (социалистов, фашистов) мы можем выделить две фигуры *реалистов*, по прагматическому отношению к жизни, и одновременно *постмодернистов*, по непредсказуемому поведению... Вы уже угадали, конечно! Это Гитлер и Сталин. А скажем, писатель Василий Розанов в формате такого подхода окажется у нас постмодернистом, но на консервативной основе.

Для своего времени постмодернистами были Лукиан, Нерон и Калигула, Диоген, Макиавелли, семья Борджиа. «Модернист + постмодернист» – Петр I, «модернист + модернист» – Маяковский, сразу все типы, от глубокой архаики до постмодерна – Иван Грозный... (Некоторые парадоксы, наверное, неизбежны: что будет представлять из себя структура «реалист + реалист»? В лучшем случае – банкир, золотарь, гаишник, в худшем – банкомат, унитаз, светофор). Не настаиваю на концептуальной точности, каждый может сам составить подобный ряд по собственному разумению.

Взаимоотношения реального и виртуального, литературы и науки, концептуального воображения и голого эмпиризма весьма разнообразны. Существует, к примеру, целая отрасль так называемой «альтернативной истории» (не путать с неохронологией). С одной стороны, это чистое «искусство для искусства», с другой – достаточно интересная аналитика исторических возможностей и процессов, позволяющая лучше понять произошедшее.

Действительно, кому не интересно, как бы развивались события, если бы...?.. Хотя история и не терпит сослагательного наклонения, но не предполагает также и слепого фатализма. При иных исходных

условиях мы имели бы иной «инвариант», диктующий свой набор возможных исторических вариантов. Поле для фантазии здесь поистине необозримо! В качестве примера представим себе возможные последствия из сочетания следующих – едва не случившихся(!) – фактов: 1) европейцы *проиграли* гуннам битву на Каталаунских полях (451 г.) и арабам битву при Пуатье (732 г.); 2) Бату-хан все же *позволил* Сэбэтэй-багатуру переправиться с войском через Адриатику в Италию (1242 г.); 3) китайская династия Мин, *проигнорировав идею изоляционизма*, и во второй половине XV в. *продолжила* свою морскую и внешнеполитическую экспансию. Впрочем, последнее – третье – в виду первого было бы для Европы не столь важно: до военного противостояния португальским адмиралам дело бы уже не дошло, и сам термин «амир аль-бахр» – «повелитель моря» – некому было бы испортить! Не исключено, что при таком раскладе событий настало бы время для культурологических спекуляций на тему об интеллектуальной (и расовой) неполноценности далеких западных провинций¹.

Однако «чистая», беспартийная, игра в историю не приносит дивидендов и потому не пользуется особой популярностью. Иное дело – ангажированная паразитическая история. Поскольку дилетантская деятельность по пересмотру основ вызывает слишком много насмешек и нареканий, определенный интерес представляет новейшая тенденция несколько интеллектуализировать такую работу. Теперь вместо чересчур «параноидальных» выводов (хотя чаще – *перед* их изложением) мы читаем наукообразные, а подчас сти-

¹ Pourquoi pas? Почему бы нет? Предположительная заметка в «Ведомостях Пари-Сарая»: «Вчера на площади Небесного Спокойствия, неподалеку от Медресетета, прошла философская дискуссия между популярным шиитским проповедником Ибн-Вольтером и чаньским патриархом Чжан-Руссо – “Европейский провинциализм – это карма или воля Аллаха?”».

листически изошренные «вводные» о том, что историю следует очистить от накопившегося мусора, непрофессионализма, ангажированности, высокомерия и суемудрия. Я. Кеслер, И. Давиденко, Н. Ходаковский, И. Кузьмин, В. Белинский, А. Гуц, Д. Калюжный, А. Жабинский, В. Шамбаров и некоторые другие авторы демонстрируют, подчас, широкую эрудицию, недюжинное остроумие, немалый критический запал и несколько завуалированную (но несомненную) тягу к фантазированию. «Шах и мат скалигеровщине!» – по-чапаевски дерзко ставит вопрос Гарри Каспаров в своих выступлениях¹. «Ах, как это интересно!» – томно восхищается залетным неохронологом полусонный телеведущий Андрей Максимов в «Ночном полете». Но наступление уже ведется на всех фронтах, без перерывов на «тихий час». Только в 2004 г. неохронь-проект «Цивилизация» анонсирует следующие книги: Давиденко И., Кеслер Я. «Мифы цивилизации» (изд-во «Всеобщие исследования»); Богданов А. «Неизвестная цивилизация» («Центрполиграф»); Калюжный Д., Кеслер Я. «Другая история Российской империи: От Петра до Павла» («Вече»); Валянский С., Калюжный Д. «Другая история Руси. От Европы до Монголии», («Вече»); их же – «Третий путь цивилизации, или Спасет ли Россия мир?» («Эксмо-Пресс»); их же – «Русские горки: конец Российского государства» («АСТ»); Калюжный Д., Жабинский А. «Другая история войн» («Вече»); Калюжный Д. «Дело и Слово. Будущее России с точки зрения теории эволюции» («Эксмо-

¹ Ох, уж не об этом ли идет речь в одном из электронных посланий «Учителей Света» из Шамбалы? «Осознавая угрозу всей Иерархии Тьмы, черносущностные разработали и начали планомерное осуществление коварного плана по нейтрализации и полному уничтожению Команды Земли... Их план называется “Шах и Мат”. “Шах” – удар изнутри посредством внедрения дисгармонии в ряды Команды Земли, “Мат” – внешний энергетический удар». Крутом враги, дорогой читатель.

Пресс»); Бушков А. «Россия, которой не было-4» («Олма-Пресс»).

В экономике мы замечаем очень сходные процессы, они называются *переделом собственности*. В данном случае собственностью является, по терминологии социолога Пьера Бурдьё, «символический капитал», или, как говорили в старые клерикальные времена, возможность решать и «вязать» свою паству.

Штирлиц, со своей легендой о «пальчиках» на чемодане русской радистки, – это позавчерашний день в плане тонкостей психологической самозащиты и способов проникновения в концептуальную цитадель врага. А почему, собственно, должно быть уверенным, будто неохронологи, в том или ином союзе с неоязычниками (формы этого союза пока не определились)¹, не окажутся в самом сердце академической науки? Почему б не прикинуться добрым пастором Шлагом (народным «Аншлагом?»), «поливая» кого не попадая?.. Рано или поздно растущее количество произведений паранауки перейдет в новое социальное качество, а приемы станут еще более изощренными...

Они уже весьма изострились в сравнении с ранним периодом «бури и натиска» неохронологии. Вспомним, что всегда (во всяком случае, весьма часто) побеждают вчерашние маргиналы. Кем были большевики в начале Февральской революции? Кто мог предугадать великого тирана в скромном Кобе? Ну и далее по руководящему списку. Без исключений. И моральные оценки здесь – в теории глобальных си-

¹ Н.Н. Ефимов, один из сподвижников Фоменко, заявляет: «Своей задачей мы видим не попытку обосновать какую-то новую версию истории... Наша цель, скорее, рассказать читателям о том, как, когда и кем был организован заговор против русской истории. Заговор, ставивший своей целью принизить великое прошлое нашего Отечества, извратить роль наших предков в мировой истории».

стем и больших чисел – как-то не к месту, тем более что у всякой божьей твари есть шанс на спасение, или, на либеральном жаргоне, – любая тварь имеет право на адвоката.

Мы, кажется, остановились на умственных изощрениях? В этом плане высшие интеллектуальные достижения неохронологии полностью соответствуют философии постмодернизма. Естественно, не того постмодернизма, который привычно высмеивают в газетах и куплетах, не модного течения в искусстве, а самого духа эпохи. Современный человек уже знает, что идеал и абсолютная истина невозможны. Как пишет литературный критик Вячеслав Курицын, «если мы знаем, что истины нет, мы можем запросто говорить об истине, проповедовать истину, ибо понимаем ее глубоко условную природу и можем в любой момент с ней расстаться» (Курицын В. «Русский литературный постмодернизм». М., 2001, с. 259).

Современный язычник потерялся в мире симуляций и симулякров. В чьей реальности и человеческой непосредственности может быть он уверен? Задушевность и остроумие в речах президентов сочиняет анонимный спичрайтер, а семантику их одеяний на каждый случай составляет наемный имиджмейкер. На демонстрации, заявить о своей несчастной доле, выходят профессионалы, а обученные психологами профессиональные нищие просят у вас подаяния. В монтажных комнатах телеканалов создают события и дозируют суть, а записные враги после публичной схватки чокаются в буфете бокалами с французским шампанским... Но куклам только кажется, что они кукловоды: дунул ветер, и театр в момент развалился, глядишь – на его месте уже иные декорации и иные актеры...

И как реагирует на это современный Башмачкин-Поприщин, уцепившийся за остов архаики? За

Гиперборею, батьку Велеса и Матерь Сва? «Сволочи!» – негодует Поприщин. «Мамочки!» – жалобно вторит Башмачкин. Но виртуальная Сва слезам не верит...

А какой вывод может из этого сделать современный историк? История – это сплошной и непрозрачный массив, некий противоречивый континуум, восстановление Истории историками на событийном уровне невозможно (а на концептуальном – при разбросе мнений и неоднозначности восприятия – и подавно). Кроме того, чем дальше от нас эпоха, тем неопределеннее ее описание. Это – Гуд. Он считает, что историки лишь «переписывают» историю, а уверенность в том, что История может быть постигнута в ее целостности, заблуждение.

Что же в таком случае остается делать? Да что угодно. И делают, поскольку есть спрос. История понемногу превращается в нечто вроде компьютерной игры с множеством вариантов-интерпретаций. Игра сама по себе вещь вполне невинная, если, конечно, не возникает игровая зависимость и она не заменяет собой все остальное.

Но сегодня уже можно говорить о *социальном заказе* на маргинальность. «Кухаркиным детям» не обязательно знать истину, истина должна принадлежать элите, а остальным достаточно виртуальной игры, духовного «пива», патриотически приправленного винегрета из осколков гуманитарных дисциплин и востребованного на рынке ремесла. То, что власти рано или поздно используют в своих интересах понравившиеся им «идеи фикс», превратив их в реальные инструменты воздействия на умы, это не удивительно. Удивительно то, что интеллигенция предлагает всевозможные вариации подобных товаров *заранее*, преодолевая любые трудности и препятствия, игнорируя насмешки ученых и скепсис политиков. А может быть, мы зря удивляемся?..

Прежде чем перейти к следующей главе, небольшое и не совсем лирическое отступление, несколько неожиданное для самого автора и, тем не менее, необходимое для прояснения некоторых моментов. Обсуждая вопросы, поднятые в этой книге, автор вступил в спор со своим знакомым критиком на весьма избитую, но все еще актуальную тему русского менталитета.

Автор: Что ни говори, а идеализм и утопизм – это постоянное свойство нашей интеллигенции и вечное состояние нашей культуры. Притом, что социальная система похожа на ящерицу, регулярно откусывающую отрастающий хвост. Система борьбы и адаптации, самокритики и самопожирания.

Оппонент: Это хорошо или плохо?

А.: Ни то, ни другое. Просто исторический факт.

О.: Что-то такое я слышал – о науке жить в России или об искусстве быть русским. Что ни возьми, во всем мы особенные, все не как у людей... И даже в своих бедах и несчастьях мы лучшие – самые умелые и наиболее изощренные.

А.: Каков опыт, таково и мышление...

О.: Понятно. А откуда ментальность? Из леса?.. Нет, правы западные либералы, чему, впрочем, есть и у наших классиков масса подтверждений – от Чаадаева до Бердяева и от Герцена до Зиновьева. Климат, крепостничество, иго, монархия, община, водка, византизм, форма православия, оторванность от европейской культуры, татарщина... Отсюда – патернализм, народ на помочах, имперство, социализм, лень, пьянь и так далее. И примитивизм социальной структуры: всего два класса – верхи и низы. Поэтому не выйти с уровня «третьего мира», с уровня сырьевого придатка. Вечная бесперспективная игра в догонялки с Западом. И даже когда в чем-то догоним, там мода уже поменялась.

А.: Довольно стандартный набор обвинений.

О.: Так никто и не спорит с самими фактами, спор лишь об оценке: «плохо» (либералы, западники) или же «хорошо» (славянофилы, евразийцы).

А.: Ну, у нас оценка «хорошо», кажется, никогда особо не выставлялась ни теми, ни другими. В этом мы как раз критичнее западных оценщиков. А среди последних всегда хватало апологетов «света с Востока», будь он православный, сталинистский, диссидентский, революционный...

О.: Да, прибедняться у нас любят. Чтоб не сглазили. Ценности, однако, не сходятся. Прав Киплинг... И тут уж что-нибудь одно – или Петр со всеми вытекающими, либо самодостаточность с не меньшими потерями. А балансировать, конечно, можно веками (что и происходит), но тогда не надо удивляться общему итогу и лицемерно жаловаться на внешних и внутренних масонов.

А.: Я бы не называл это балансированием. Баланс означает устойчивость. У нас все наоборот – сначала хирургическая операция, затем – долгое зализывание ран. И этот разрыв...

О.: ...есть межеумочность, сидение на двух стульях с результатом неизбежного упадания между ними.

А.: Пусть так. Но разрыв сей всегда был свойствен в первую очередь интеллигенции. Славянофилы и западники, консерваторы и прогрессисты, либералы и евразийцы. Два вида утопии. Цели противоположны, методы сходны, результат одинаков. В позитивном плане – нулевой. Но вы, конечно, скажете, что не дали бедным либералам до конца развернуться, а то бы они показали...

О.: А вы, стало быть, за полный застой, анабиоз и Емелю на печке?..

А.: Ну, во всяком случае, за естественное и здоровое состояние. Другое дело, кто знает, что это такое?.. Возможно, наша цивилизация только потому еще и существует, что сохраняется эта диалектика

борьбы без окончательной победы одного вида над другим.

О.: Да, хорошенькая цивилизация! Социальный русский мифотип – садомазо-андрогин. К начальству – женщина, со всеми ее уловками и женскими хитростями. И муж – к подчиненным, со всем нетерпением, подозрительностью, ревностью и горами обещаний.

А.: А вы зря недооцениваете прозападную составляющую в российской ментальности. Даже наш утопизм имеет такой городской, цивилизационный оттенок, лишь бы прочь от реальной почвенной архаики. Последнюю воспевают на все лады, но – как форму утопии, а от реальности – колхоза, навоза, лопаты и бесконечной борьбы с климатом, дорогами, дураками – реально бегут. Кстати, и власть, при всех своих родимых пятнах и использовании националистической риторики, по внутренней сути своей совершенно прозападна.

О.: Весьма специфическая прозападность!

А.: Сходство в главном – в прагматичности. Так что у нас даже национализм будет строиться по западным образцам. А вообще-то у срединной цивилизации, Хартленда, как принято говорить, и должно быть все перемешано. Вот, к примеру, отношение «свой–чужой» довольно «размазанное», эволюционирующее от традиционного горско-восточного (всё для друга и брата, плеть для чужого) к западному рационализму (и с родственником деловые отношения, и с врагом можно договариваться к обоюдной выгоде).

О.: Вновь возвращаемся к межеумочности. Но начинает казаться, что это уже стало удобной отговоркой: такая, мол, загадочная славянская душа, ничего с этим не поделаешь, стало быть, и делать ничего не надо.

А.: Ну, если с перестройками ничего не выходит и веками здесь ничто не меняется, то, может быть, дей-

ствительно чего-то мы никак не поймем и тайна некая все ж остается?..

О.: Секрет именно в том, что никакого секрета и конспирологии, никакой особой сути и особого пути, никакого внешнего заговора и внутренних врагов нет и никогда не было.

А.: Совсем врагов нет?

О.: Друзей тоже. Но если б и были... У кого их тогда нет? И кого любят все? Но никто, кроме нас, так не ноет. О чем бы то ни было. А что плохому танцору мешает – известно.

А.: То есть вы согласны с Александром Зиновьевым, что самые глубокие тайны лежат на поверхности? Потому и не видны для шибко умных и далеко смотрящих?

О.: Тогда уж – с Эдгаром По и Конан-Дойлем. Тайна в том, что межеумочность, двойное мышление, с театром показухи и внутренними мелкими делишками, всех устраивает. А так называемый западнизм нашей элиты – это миф. Это как раз наиболее яркое выражение нашей совковости: презрение к породившей тебя среде, стремление хапнуть побольше, чтоб выгладеть круче соседа, да оттянуться по полной программе. Верхи и низы ничем здесь друг от дружки не отличаются. Перефразируя известную поговорку: верхи с низами менять – только время терять. Вот вам весь русский менталитет.

А.: Хорошо, отвечу тем же. Постоянно приписываемый нам патернализм и коллективизм – это еще больший миф, точно такой же, как и миф о свободе на Западе. Патернализм некогда был, конечно... был, да весь вышел. Современный менталитет – осколочный и реально плохо работает. Патернализм сегодня мнимый уже потому, что изначально предполагает какую-то заботу о населении, хотя бы как о сохранении своей собственности. В данном пункте патернализмом, или, что то же – хозяйственностью

и государственным мышлением, отличается Запад. А у нас слова о державности – вариация былых клятв марксизмом. Нет, все категории и признаки противоположения «Запад–Восток» давно уже поменялись местами.

О.: То есть солнце встает ныне на Западе? Согласен. Но русский менталитет, пусть осколочный, не вытравлен окончательно. Он преодолагает золотого тельца: раньше халтурно работали, потому что якобы за бесплатно, вот за деньги бы... Потом так же плохо и за деньги. Ну разве что за ооочень большие... Теперь, как мы видим, и за большие и за любые запросто напортачат. Не свойственна нам размеренная механическая работа.

А.: Да, в этом плане русский, как известно, долго запрягает, но быстро ездит. Но ваши нападки на наш менталитет льют воду на мельницу тех, кто любыми средствами способствует его искоренению. Здесь уже пахнет логикой гражданской войны.

О.: А война эта не прекращалась ни на один день, то затухая, то разгораясь.

А.: Ловлю на слове. Значит, эпоха государственно-крепкостояния, религиозной и национально-патриотической общности успокаивает внутренние противоречия? И наоборот.

О.: Ну, во-первых, гасит только на время, например, на период внешней войны или с направлением отрицательной энергии народа на внутреннего врага.

А.: Или – на некую цель, наподобие коммунизма.

О.: Все равно консолидация остается в лучшем случае лозунгом. Если даже тотальные войны или репрессии не способны актуализировать идею социальной, да просто – человеческой взаимопомощи, то в иных ситуациях нечего, кажется, и ловить. Вон даже в какой-нибудь крохотной, но цивилизованной европейской стране то и дело наблюдаем мы склоки. А уж в евразийской империи... чего ждать?

А.: Но у китайцев, корейцев, японцев что-то все-таки получается. Тот же производительный труд. Принимаю, что пример неудачен, и рискну предположить, почему. Может быть, у истинных азиатов пресловутая общинность настолько в крови, что не дает излишне отрываться верхам от низов, отсюда меньше обиды и зависти, нет такого неизбежного классового взаимообмана и злобы, как у нас.

О.: Так об этом и речь! Если бы мы, русские, действительно были способны использовать те блага общинности, о которых долдонят почвенники, то и слава Богу! Но ведь нет же! Более того: кому подражают, с кем соревнуются, кому завидуют и кого вместе с тем ненавидят? О ком вечно думают и говорят, из-за кого глотку друг дружке готовы порвать? Неужто из-за Кореи?

А.: Так и я о том же: реальная направленность русских мозгов устремлена в сторону Запада. Причем в самом худшем его варианте. Кстати говоря, отношение нашей власти к народу точно такое же, как у западной элиты ко всему остальному миру. Почему бы в таком случае не солидаризироваться с теми западными интеллектуалами, которые ищут истину на Востоке?..

О.: Не из их ли рядов те, кто в свое время нашел истину в Ленине–Сталине?

А.: А о чем это свидетельствует? Не о том ли, что Запад духовно уже съел сам себя? Западные антиглобалисты – дети сытых, наши – отцы голодных.

О.: В свое время и наши книжные бары тоже обьелись культуры и стали мечтать о хрустальном граде социального братства.

А.: Ну, кто-то должен смотреть немного дальше ближайшего «хапнуть – поесть – унести в свою норку»?..

О.: Вот-вот. Элита опять решит за народ, каким ему следует быть. Только в альтруизм ее как-то не верит-

ся. Если кающиеся дворяне XIX в., почувствовав технологический потолок в исполнении желаний, могли позволить себе рассупониться, обратить свой взор на страдания трудового народа, то сегодня такого потолка уже нет. И элита, и масса уже не те. В лучшем случае, нынешний дворянин ратует за умозрительную утопию, а чаще – совершенствует реальные методы управления массой.

А: К какому же «случаю» отнесете вы евразийцев?

О.: Наверно, к клиническому.

А: То есть?..

О.: Ну, посудите сами. В современном мире цепляться за космические лучи, мессианство, теократию? Сшивать на одну нитку коммунизм, платонизм, византизм, ведизм, хомейнизм... И верить при этом, что весь «третий мир» дружными рядами пойдет в этот (какой по счету?) Интернационал, когда господа евразийцы не могут собственных детей воспитать, оторвать их от рэпа, ночных клубов, виртуальных стрелялок и прочего?! Врачу: исцелился сам.

А: Значит, по-вашему, серьезного отношения никакие их идеи не заслуживают? Но критика ими сегодняшнего, либерального (несмотря на державные лозунги) положения дел вполне справедлива. Соответственно в качестве противовеса берутся идеи противоположного толка...

О.: Согласен полностью. Вот именно такой путь спасения, как говорил незабвенный Талейран, хуже, чем преступление, это – ошибка.

А: ???

О.: Там, где они подсказывают циничным прагматикам во власти *как* исправить наиболее вопиющие промахи, они и опасны для нас и для своих же последователей. Если хотите – для народа. И власти прекрасно используют эту критику и их предложения: где надо – подправят, что надо – перевернут и идеологически симитируют, умело сочетая благие идеи

фундаментализма, ловкий пиар и реальную эксплуатацию. А эзотерические «вершки» духовидческого утопизма просто отбросят как несбыточные книжные страсти и романтические финтифлюшки!

А.: В этом плане неоязычники должны показаться мелкими хулиганами на фоне большой политики?

О.: Разумеется. Так, обоз, второй эшелон, маркитанты. Факультатив-сублиматив.

А.: С этим уже я не могу согласиться. Потеря некогда завоеванных пространств, реальное вымирание и деградация населения в условиях нового «естественного отбора» (а точнее, неестественного) на фоне «пира-пиара во время чумы» тех, кто этот отбор удачно прошел, не случайно вызывают протестные настроения и разговоры о сознательном геноциде. Геноцид, на мой взгляд, вовсе не обязательно должен быть «сознательным», он может быть вполне объективным, но это мало успокаивает. Поэтому желание «переиграть» историю, широкое движение по *перекрестию* национальных корней неизбежно и психологически не только понятно, но и совершенно оправданно. Другое дело, какими смешными, негодными средствами эти корни пытаются восстановить. Но ведь для простого обывателя научные (или псевдонаучные) тонкости роли никакой не играют. В любом случае здесь мы имеем не абстрактные идеи, спущенные сверху, но настоящую мифологию, поддерживаемую от души, а не по приказу. То, что она изначально компенсаторная, говорит только в пользу ее реальной неизбежности, а может быть, и необходимости.

О.: А то, что она по всем своим параметрам высосана из пальца, о чем говорит?

А.: О том, что это и есть народный миф с большой буквы. Высосанный из множества пальцев. Так и классические мифы формировались при непосредственном участии тогдашних ученых – жрецов, поэтов,

шаманов, кабинетных философов и профессиональных юродивых, элиты и массы, дирижеров и хора, хитрованов и идиотов...

О.: Так вот вместе? Удачное сочетание.

А.: Просто факт. И ныне академики народных академий братаются с пресыщенными постмодернистами и с голодными реваншистами. Такой миф устраивает слишком многих, и потому он совершенно невосприимчив к ученой критике.

О.: Ну вот. Опять возвращаемся к менталитету, не зависящему от прогресса. Чего ж тогда удивляться, что век прогресса не видать?! И воли тоже.

А.: Это уже весьма устаревшая, «непрогрессивная» идея о том, что просвещение и прогресс, якобы, вытесняют всякую мистику и мифологию. Ничуть не бывало. В технологии – да (и то там уже давно своя, научно-технологическая мистика и мифология), но не в гуманитарных науках и не в общественной жизни. Напротив, интеллектуальные школы легко вытесняются практическими, с присыпкой из псевдоинтеллектуальной крошки, руководствами по прикладной магии – всякие там психоделические и астро-сайентологические «аумы» 3-й степени. Безусловно, этот магический эскапизм – реакция на отчужденность, техницизм, унификацию и проч., но убегают в магию *технические* люди, и убегают *массово!* Впрочем, и высокие традиционные ценности – фольклор, церковь, мораль, история – не меньше извращаются в употреблении и используются в одном ряду с магическими камланиями и порнухой. На Западе в свое время – маркузи из джакузи – призывали к биологическому и эстетическому раскрепощению, вот и напризывали. Теперь прогресс технически все это позволяет. Раскрепощение уже поставлено на конвейер. Прогресс заказывали? Получите! А вспомним, что тогда же писал И. Бродский в своей ранней поэме: «...верх возьмут телепаты, / буддисты, спириты, препараты, /

фрейдисты, неврологи, психопаты. / Кайф, состояние эйфории / диктовать нам станет свои законы. / Наркоманы прицепят себе погоны...» и т. д. Вот и приехали, пусть и не все.

О.: И какой из этого может последовать практический вывод? Меняется технология, но человек остается животным, неизменяемой «сволочью»? «Приехали» всё же не все. Это важно. Менталитет не меняется, а жить-то хотят как на Западе. И самых отъявленных неоязычников не загонишь в избу с родной теплой коровкой и светлой лучиной. Но бесплатных завтраков не бывает. Жрать захочешь, плюнешь и на родной менталитет.

А.: Вопрос об эволюции ментальности – самый темный из всех. Тут на любой пример может последовать десять примеров противоположных. Типичная ошибка – мнение, что «плохой» менталитет следует (и якобы возможно) *заменить* «хорошим». Т. е. люди у нас такие-то, а мы сделаем их другими. Сходной ошибкой является надежда *примкнуть* к чужому менталитету (к «хорошему» от «плохого»). Результаты этого известны. Менталитет исчезает только вместе с людьми. Возможно, к этому сейчас и идет. Но это лишь одна сторона вопроса. С другой стороны, нельзя и преувеличивать значение различий и национальных стереотипов. Различия все – на поверхности. А на глубине, и в ситуациях экстремальных различия пропадают, крайности сходятся, специфика стирается. При таком раскладе представители некоего особого менталитета гибнут без всякой пользы для общечеловеческого прогресса.

О.: Что ж, если не заморочиваться всеми этими нац-особенностями, то нечего и вымучивать особые пути. Надо не спекулировать на специфических способах прогресса, а влиться в уже опробованный плавающий котел развития.

А.: Под чутким руководством транснациональных корпораций?

О.: Ну, конечно, *наш* отеческий кнут бьет как-то гуманнее, с шутками да прибаутками на родном языке. А уж когда промахивается, то такие моменты равносильны оргазму.

А.: Факт, не спорю. Если, конечно, пастырь сумел доказать свою отцовскую посконность. Бьет, значит, любит. Но почему одно должно противоречить другому? Самое милое дело приобщать народ к прогрессу старинными способами. В этом «русская идея» проста, как «колумбово яйцо»: идеальная задача – удержать вертикаль, но, устав балансировать, рано или поздно устанавливают яйцо пирамидально, повредив основание, после чего соки уже вытекают сами собой. Но и эволюция – обоюдоострая вещь. Ее нынешний, последний виток – своеобразное возрождение первого кольца, первобытной, общинно-вождевой формации.

О.: Доказательства?

А.: Математических, конечно, нет. Но кое-что бросается в глаза. Тогда – собиратели, охотники-номады, сейчас – высочайшая, в сравнении с предыдущей индустриальной фазой, мобильность населения. Тогда – племя, деревня, малая община, сегодня – этнокультурные группки в ауре всеразрешающей политкорректности, и весь мир – мировая деревня, согласно Маклюэну. Тогда – устно-визуальная коммуникация и культура, сегодня – электронные сети и компьютерная символика. Античный слепой рок – сегодняшняя зависимость от невидимой руки рынка, надличных, почти метафизических, финансовых колебаний. Магия, как воздействие на природу и человека, и там и тут. Мифология, экстрасенсорика, язычество, зомбирование... устанешь перечислять.

О.: Да уж. Осталось дожидаться второго пришествия христианства. Однако все эти волны-витки и прили-

вы-отливы, гераклитовский up&down – идейки довольно захватанные, умозрительные, как и многое из того, о чем вы (ладно – мы) говорили. Если бы человечество жило этим, то до сих пор не открыли бы электричества.

А: А ваш (ладно – наш) разговор напоминает что-то из шестидесятых годов прошлого века. Физики против шизиков, то бишь лириков. Впрочем, и сегодня старые кадры, вроде академика Гинзбурга или профессора Зиновьева, вдохновенно поют осанну Просвещению и осуждают мракобесие законов Божьих и всякую культурную «рухлядь» истории человеческой!

О: Что-то я вас не пойму. То вы ополчаетесь на мифотворчество, то его защищаете.

А: На законы истории бессмысленно обижаться. Миф, как не так давно догадались продвинутые гуманитарики, заложен уже в самом языке. Тут вопрос выбора или, если хотите, вкуса. Одни отвечают на нынешнюю мифореальность постмодернистской игрой, другие пытаются использовать ситуацию в практических целях – играют с массами.

О: Вы повторяете то, что я уже говорил. Осталось только согласиться с выводом, что не стоит изобретать особых, третьих путей и велосипедов с вечными, фундаменталистскими двигателями.

А: Готов согласиться, но с той немаловажной коррективой, что тут нас никто и не спросит: мифореальности не прикажешь – не быть!

О: Кажется, наш разговор уже движется по второму кругу.

А: А вы говорите, что витки гераклитовские слишком абстрактны! Нет ничего живее, чем живучесть старых идей.

О: И столь же вечных – традиционных, «слишком человеческих», интересов.

А: Фундаменталистских, я бы сказал.

О: В данном контексте – согласен.

ДРЕВНИЙ МИФ И НОВЫЕ ПАГАНЦЫ

Любая критика мифов имеет какой-то смысл, если мы имеем хотя бы приближенное представление о концептуальных основах традиционной мифологии. Парадоксально, но факт: творчество современных язычников в объективном плане – это, безусловно, некая форма фольклора, но субъективно они не только полностью лишены понимания, что это такое, но и не особенно интересуются научной стороной вопроса. На данную тему за многие годы уже написаны сотни томов и тысячи статей, в том числе на русском языке, правда, кроме специалистов они мало кому известны. Чем копать во всех этих малотиражных изданиях и забивать себе голову специальной терминологией, гораздо легче выдумать собственный миф, особенно когда есть две-три популярных и апробированных теории, наподобие теорий Блаватской и Вирта, и такие потворствующие самолюбию «памятники», как «Книга Велеса».

Итак, что такое традиционный миф и традиционная мысль? Довольно сложно рассказать об этом просто (и наоборот), тем более – коротко. Но можно попробовать.

Обычно, во всяком случае часто, начинают с вопроса о «главном», об архетипе, архэ, или так называемом «основном мифе». Такой подход совершенно ес-

тествен, хотя и некорректен, уводит нас в сторону бесперспективных споров, чей миф «мифее».

Миф сам по себе есть знаковая модель и моделирующая *система*, культурная матрица, концептуальная «голограмма», выражающая в символических формах духовный опыт общества. Нельзя говорить об «основном мифе» – любой сюжет в голографической системе – это «основной миф». Но поэтому же нельзя *не* говорить об «основном мифе», поскольку им является каждый сюжет.

Миф виртуален и физичен, человекоподобен (антропен) и космичен, это восприятие (и выражение) себя (и общества) в мире и мира (общества) в себе. Миф, как и *мысль*, начинается с простейшего – с системы ориентации, выраженной в связках-оппозициях: верх – низ, левое – правое, свет – тьма, мужское – женское и т. д. Традиционная мысль (миф) тотальна – каждый момент бытия встроен в систему космоса. Но если появляется ощущение целого, то возникает и категория *времени*, появляется чувство *истории*: как? откуда? и почему? Возникает *сюжетность* – рождение, развитие и гибель мира. То есть мир подвижен и изменчив, он живет и умирает в своих героях и в целых поколениях (цивилизациях). Понятие жизни неразрывно с понятием *силы*, энергии, а сила воплощается в *носители* силы. Все известные природные стихии *воплощены* и *именованы*. Возникает *пантеон*. И это уже философия, пусть и выраженная в образах. На абстрактном уровне *процесс* тот же самый – становление гегелевской Идеи, порядок повествования и развертывание языкового высказывания.

Для большей наглядности можно изобразить мифосистему как схему координат. «Вертикаль» здесь представлена вектором переходных *форм*, иерархией символов: Мировое Древо, Мировая Ось, Мировая Гора, Первохолм, погребальный курган, пирамида,

храм, ковчег, камень – центр мира («пуп земли»), мандала, Мировое Яйцо, зооморфный предок, родившийся из Яйца, Бог-творец, шаман, уподобляющийся первопредку (и поднимающийся к небесам по Мировому Древу) и т. п. Вдоль горизонтальной оси выстраиваются функции, ситуации и отношения форм, типы субъектных действий и объектных использований.

Из этой, почти непрерывной системы элементов мы легко можем выстроить любой сюжет или найти в ней место для любого известного (из Традиции) сюжета. «Основным» сюжет становится по факту использования (актуализации) в качестве основного, а потенциальные сюжеты сворачиваются в его *фон*.

Эту тему можно продолжать до бесконечности, и всегда останется, что добавить. Но пора перейти от древней истории к попытке ее духовной «реинкарнации». Можно заметить, что возрождение традиции довольно легко обходится и без традиции, и без возрождения. Новое время – новые традиции, это уже совсем другая старина, абсолютно далекая от классических архетипов, но сильно зависимая как от эзотериков-индивидуалистов XIX в., так и от европейской культуры Нового времени, противопоставляющей себя веку Просвещения. В первую очередь, это касается духовной истории России и Германии и их «народнического» движения, по-своему понятого и переработанного новейшими писателями.

При сравнениях между германскими и русскими народниками выявляется довольно мало общего, но много радикальных расхождений. Наши народники – это поздняя формация так называемых «кающихся дворян» и разночинцев с весьма сильными социалистическими и антиимпериалистскими настроениями. Германские (немецкие и австрийские) народники – ярые противники «еврейского» социализма, либерализма, интернационализма и прочих сходных тенденций. Они целиком погружены в миры древней

культуры, истории и симвонологии. Это консерваторы по преимуществу, *per se*, и их можно понять – в конце концов, в Европе нет уголка без долгой и великой культурной истории.

В России конца XIX – начала XX в. с германскими народниками очень слабо коррелируют черносотенцы, доморощенные мистики, сторонники Нилуса и «Протоколов сионских мудрецов». Еще одну, довольно скромную параллель можно обнаружить у символистов, в частности у Александра Блока, писавшего о восприятии символистами философии Платона и Веданты через арийских (германских) мистиков. Но здесь, скорее, имелся в виду Якоб Беме, а не Гвидо фон Лист. Что до необходимой связи мистицизма, сектантства и «заумного языкоговорения», то об этом в 1916 г. писал Виктор Шкловский, а в конце XX в. историк Александр Эткинд.

Но и эзотерические общества России первой трети XX в., несмотря на деятельность и литературные труды таких заметных авторов, как Аполлон Карелин, Алексей Солонович, Борис Зубакин (анархо-коммунисты), Всеволод Белютин и Владимир Шмаков, ни по общественной востребованности, ни по интеллектуальной оригинальности не выдерживают сравнения с наследием Блаватской, Штейнера, Гурджиева, Хаусхофера, Германа Вирта и Гвидо фон Листа. Равновесие в данном аспекте пришло поздно, только в последние годы – это творчество евразийцев, геополитиков, эзотериков и неоязычников, от Льва Гумилева до Александра Дугина.

Таким образом, и здесь, а не только в области общественно-экономического развития, Россия находится в статусе «догоняющей». В качестве некоторого утешения можно было бы указать на значение русской философии Серебряного века, но и в этой области не все гладко: печально не только то, что традиция была искусственно прервана, но и фактиче-

ское отсутствие спроса на нее, после короткого бума, у нашей интеллигенции¹.

У наших традиционалистов весьма непростые отношения с собственными традициями. Патриоты часто не тверды в отеческой вере. И нельзя сказать, что их не устраивает благорасположенность церкви к власти, будь та социалистической или олигархической. Разрыв глубже. Для многих неоязычников православие, а шире – христианство (впрочем, как и социализм) – это иудейская идеология, превращающая человека в раба. Иначе как «иудо-христианство» они его не называют.

Но прямое обращение к Перуну и Хорсу, к шабашам на Лысой горе сегодня выглядело бы чересчур инфантильным, поэтому в ход идет философия, переворачивающая привычную историю.

«Русская Отечественная Вера, называемая огульно язычеством и многобожием... на самом деле является ведийским монотеизмом», – полагает переводчик «Влесовой книги» Николай Слатин. «Наши предки (древние славяне) ведали, что Бог Един. Называли его по-разному. Подчиненные Ему Боги были его силами, носившими различные имена», – считает антихристианский публицист Игорь Синявин (Синявин И.И. «Стезя правды» (2-е изд.). М.: Русская Правда, 2001, с. 10).

¹ Интересна ситуация духовного вакуума, сложившаяся вокруг имени Николая Бердяева. Чем, кому и почему пришелся ко двору Иван Ильин, понятно, как и то, почему пропадает втуне Лев Шестов, но вот Бердяев... Самый известный и читаемый философ советской интеллигенции, Бердяев остался без своей культурной ниши. Для официальной церкви он «комплиментарен», но, по большому счету, не нужен, т. к. играет на том же поле, оставаясь персоналистом и человеком светским. Язычники, арийцы, нацисты и коммунисты, отрицающие христианство, понятное дело, его избегают, но не нужен он и либералам-демократам, как агностикам и атеистам. Так же как и властям предрежащим с его критикой капитализма, социализма и национализма. Кто остается? Редкие, никому не нужные, беспартийные интеллигенты. Вымирающая прослойка.

В городе на Неве первым язычником считается преподаватель философии и научного коммунизма, кандидат философских наук Виктор Безверхий (он же «Дед», он же – «волхв Остромысл»). По сведениям В. Прибыловского, основатель «Союза венеков» философ Виктор Безверхий – бывший преподаватель военного училища, уволенный в конце 80-х за попытку создания среди курсантов военизированной профашистской организации. В январе 1995 г. он привлекался к суду за публикацию статей в журнале венеков «Волхв», где делил человечество на две категории: «белые люди» и «темно-белые ублюдки – жида, цыгане». Был, впрочем, оправдан. Он также ввел в оборот и сам термин «ведизм», идущий от Ю. Миролюбова. Умер Безверхий в 2000 г.

В. Прибыловский на сегодняшний день является наиболее осведомленным специалистом по неоязыческим организациям, поэтому в нашем исследовании для полноты объективной картины не обойтись без его информации (почерпнутой нами из Интернета). Вот какова историческая и политическая «карта» положения современного язычества по Прибыловскому:

«Круг языческой традиции» (КЯТ) и дружественные ему группы тяготеют к фольклорному полюсу. В КЯТ входят московско-подмосковные общины «Круг Бера» (волхвы ВЕЛЕМУДР – Алексей Наговицын, ОГНЕЯР – Константин Беггин, ИГТЕЛЬД – Дмитрий Гаврилов), «Коляда Вятичей» (ВЕЛИМИР – Николай Сперанский, МЕЗГИРЬ – Алексей Потапов), Восточно-славянский центр культурного единства «Купала» (ВСЕСЛАВ – Григорий Якутовский), Московская Славянская Языческая община (волхв МЛАД – Сергей Игнатов), Содружество Природной Веры «Славия» (ЛЮТОБОР – Дионис Георгис)... Близок к КЯТ волхв-отшельник ВЕЛЕСЛАВ (Илья Черкасов), последователи которого называют его учение и свою секту «Родо-

любием”, а также группа “Северный ветер” (ИГТВО-ЛОД – Антон Платов). К фольклорному направлению можно отнести и Коломенскую языческую общину (волхв ВЕЛИГОР – Александр Егоров; БУС КРЕСЕНЬ – Александр Барашков-Асов)...

Другой полюс – национал-радикальное политическое язычество... К этому полюсу ближе всего московская редакционно-издательская группа “Русская Правда” (Александр Аратов – ОГНЕВЕД), группа общин “Содружество Доброслава” (Алексей Добровольский – волхв ДОБРОСЛАВ), Всемирный Антисионистский и Антимасонский Фронт (ВАСАМФ) “Память” (Валерий Емельянов – ВЕЛЕМИР, автор антисемитского бестселлера “Десионизация”)... петербургские “Союз Венедов” (газета “Родные просторы”; Виктор Безверхий – волхв ОСТРОМЫСЛ... “Венеды”, правда, предпочитают именовать свое учение не язычеством, а “ведизмом” или “ведическим православием”), Московская Славянская Языческая община Сергея Шошеникова (отколовшаяся от МСЯО МЛАДА – С. Игнатов); Петербургская газета “За Русское Дело!” (Олег Гусев, Роман Перин), московская издательская группа “Витязь”, запрещенная за экстремизм газета “Русские ведомости”; Виктор Корчагин... Тяготеют к нему также Московская община “Род” (старейшина – ЯРОСВЕТ Кокуркин), группа “Стезя Правды” (духовный ориентир – художник и публицист Игорь Синявин), Партия духовного ведического социализма (Владимир Данилов, Инга Мочалова), группа “Славянское Единство” (Кирилл Афанасович), община “Шаг волка” (Владимир Голяков – волхв БОГУМИЛ II), движение “Солнцеворот” (Станислав Чернышев), “Церковь Инглингов” с центром в АСГАРДЕ-Омске (Александр Хиневич – отец АЛЕКСАНДР, ПАТЕР ДИЙ), рязанский “Союз Славян” (газета “Ариец”, издатели Владимир Костылев – БУЯН и Евгений Чуйко – ЯРОВИТ), Калужская Славянская община (газета “Вятич”;

старейшина и волхв ВАДИМ Казаков), омский Русско-Славянский Национальный союз (Валерий Демин), новороссийское общество “Отечество” (Сергей Путинцев, газета “За Русь!”)... Часть политических язычников еще в июле 1997 года объединилась в Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры (ССО СРВ). Ядром ССО СРВ стали Калужская Славянская община, московская Издательская группа “Русская Правда” и рязанский “Союз Славян”. На 2004 год ССО СРВ объединяет не менее 20 неоязыческих групп...».

Упомянем также волхвов и ведунов Родового Вогнища Родной ПравоСлавной Веры Украины во главе с Верховным Волхвом Володимиром – Куровским. Но самым радикальным можно признать «Славянский союз» Валерия Демушкина, призывающий своих членов вооружаться и тренироваться на стрельбищах... Что-то у меня уже начисто пропала всякая охота к шуткам юмора. А у тебя, читатель?.. Впрочем, мы еще только в начале пути.

От описания структур перейдем к состоянию духовно-идеологическому. В. Прибыловский продолжает (<http://www.panorama.ru/gazeta/p49.html>):

«Влесова книга» фактически общепризнана среди русских неоязычников – неортодоксальное скептическое отношение к ней высказывает только лидер московско-подмосковной общины «Коляда-Вятичи» Николай Сперанский (Велимир).

Существуют и другие «священные писания» – в частности, «Славяно-Арийские Веды» омского языческого вероучителя Александра Хиневича (Патер Дий). Хиневич-Патер Дий возглавляет «Древнерусскую Инглистическую Церковь Православных Староверов-Инглингов», якобы непрерывно существующую в «Асгарде» (отождествляемом с Омской областью) более 100 тысяч лет. «Свято-Арийские Веды» – это священные книги, написанные, якобы, на металлических пластинах рунами на жреческом «х’Арийском» язы-

ке, от которых произошли все письменности на свете. Согласно Хиневичу-Патер Дию, сами пластины хранятся в недоступном для непосвященных месте... В 1999 г. А. Хиневич приступил к изданию перевода «Славяно-Арийских Вед» со своими комментариями, к настоящему времени вышло 3 тома. Хиневич А.Ю. «Славяно-Арийские Веды», кн.1, Омск: АрКОР, 1999; кн.1–2, Омск: АрКОР, 2001.

Священным документом некоторыми неоязычниками признается также «ВсеЯСветная Грамота», сочиненная Ананием Абрамовым (который предпочитает именовать себя Шубиным-Абрамовым). По версии автора, «ВсеЯСветная Грамота» была «считана из космоса» десятки тысяч лет назад предками бояр Шубиных, а до него дошла, передаваясь в роду Шубиных устно из поколения в поколение (Шубин-Абрамов А.Ф. «Буковник ВсеЯСветной Грамоты». М., 1996).

Пламенный противник христианства Анатолий Иванов (псевдоним – Скуратов) является фактически самым первым заметным отечественным представителем неоязычества... В 1978 г. А. Иванов-Скуратов написал и распространил в самиздате публицистическую статью «Христианская чума», от появления которой следует, видимо, отсчитывать историю неоязычества в России. (В 1994 г. статья была опубликована под новым названием «Христианство как оно есть» в совместном с Николаем Богдановым сборнике «Христианство».) А. Иванов... возглавляет московское отделение объединения «новых правых» интеллектуалов «Европейская синергия» (с центром в Брюсселе)... Вместе с двумя другими московскими членами «Европейской синергии» – Владимиром Авдеевым (автором книги «Преодоление христианства»...) и Павлом Тулаевым – А. Иванов издает журнал «Атеней». Несколько ранее (до 2001 г.) синергисты оказывали решающее интеллектуальное влияние на «журнал правой перспективы» «Наследие предков»...

Соединив «Влесову книгу», отдельные догмы православия и ислама, а также учение Николая Федорова о «воскрешении предков», В. Скурлатов позже пришел к синтетической квазирелигиозной доктрине, которую он сам называет «Правой Верой». Примерно тогда же стал антихристианином художник-диссидент Игорь Синявин... написанный им в 90-е гг. антихристианский катехизис «Стезя Правды» вошел в комплект творений «Отцов» неоязычества, наряду с «Христианской чумой» Иванова-Скуратова, «Десионизацией» Емельянова, «Стрелами Ярилы» Добровольского... Ближайший ученик В. Емельянова и друг И. Синявина язычник-нацист Алексей Добровольский живет в настоящее время с сыновьями Сергеем (языческое имя Родослав) и Александром (Вятич) в деревне Весенево Шабалинского района в Кировской области... после чего Весенево стало центром паломничества неоязычников со всей России.

В Ленинграде/Санкт-Петербурге зародилась и другая, более интеллектуализированная версия «Русской Веды», именуемая также «аутентизмом». Автором этой версии стал психотерапевт и проповедник трезвости Сергей Семенов, лидер Духовного союза «Тезаурус» и теневой идеолог целого ряда других петербургских объединений – Клуба Психической культуры, Добровольного общества «Оазис», клуба «Россы», Ленинградского мужского клуба, Русского освободительного движения (РОД), Гуманистической партии.

Владимир Истархов (псевдоним Владимира Иванова), написавший труд «Удар Русских Богов», вызвал возмущение православных националистов. На одном из митингов Союза «Христианское Возрождение» (СХВ)... «Удар Русских Богов» был подвергнут ритуальному сожжению вместе с порнографической литературой и газетой «Московский комсомолец». Приведем краткую рецензию с обложки издания:

«Книга вскрывает суть всех главных еврейских религий: иудаизма, христианства, коммунизма, расписывает структуру масонских организаций. Показано, что эти еврейские религии созданы как информационное оружие для захвата и установления мирового господства высшей еврейской олигархией и их сатанинскими хозяевами. Вскрыты механизмы управления сознанием и поведением людей. Книга написана с позиции язычества – исконной многотысячелетней религии русских и арийских народов. Дана реальная картина мировой истории.

Московская языческая община (МЯО) Александра Белова-Селидора с тех пор сильно размножилась делением. Сначала произошло размежевание между ВАСАМФ «Память» В. Емельянова, с одной стороны, и МЯО и Клубом славяно-горицкой борьбы А. Белова – с другой. Затем, переименованная в Московскую славяно-языческую общину (МСЯО) и официально зарегистрированная, МСЯО стала возглавляться Сергеем Игнатовым (Млад), в то время как Селидор сосредоточился на создании вокруг Клуба славяно-горицкой борьбы так называемого «Воинского сословия», или «Ратичей», – некоего аналога касты индийских кшатриев...

Группа «Русская правда» является издателем и распространителем русского перевода книги «Моя борьба» Адольфа Гитлера, а также русского перевода сочиненной Главным управлением СС брошюры «Расовая гигиена в национал-социалистической Германии» и антисемитских брошюр «Протоколы сионских мудрецов» и «Иисус Христос – гомосексуалист» («Русская Правда», N20, 2000, раздел «Книги-почтой»). По факту издания и распространения «Протоколов сионских мудрецов» в 1999 г. на Аратова заводилось уголовное дело по ст. 282 УК («возбуждение национальной вражды», в 2001 г. дело закрыто по истечении срока давности). Кроме газеты «Русская

Правда», Аратовым издается также одноименный журнал... В изданиях А. Аратова публикуется... омский сочинитель новодельных языческих мифов Валерий Демин...

Сотрудник журнала «Русская Правда» Иван Орлов в знак протеста «против евреев, засевших в Кремле», взорвал себя в автомобиле в ноябре 1998 г. у Спасских ворот на Красной площади и умер после того в тюрьме. В 1995 г. ряды московских патриотов-язычников пополнила «Партия духовного ведического социализма» (ПДВС). Лидер ПДВС Владимир Данилов прежде был членом партии «Демократический союз» (ДС) Валерии Новодворской, арестовывался (вместе с Новодворской) за призывы к насильственному изменению государственного строя... В 1996 г. В. Данилов издал 10-тысячным тиражом книгу «Русь ведическая в прошлом и в будущем. Основы мистической политологии (Евангелие от ариев)». В Москве действует община «Сатья-веда» Ильи Черкасова (он же – волхв Велеслав, автор книг «Зов Гиперборей» и «Родолюбие»)... Кроме того, в Москве и Подмосковье существует объединенная община «Коляда Вятичей» Николая Сперанского... В 1997 г. «Вятичи» (Н. Сперанский, М.С. Васильев, Ж.С. Георгис, Г.П. Топорков) издали «Русский языческий манифест», основанный на вышедшей в 1996 г. книге Н. Сперанского «Слово почитателям древней культуры». Подписанное Велимиром «Воззвание богов. Слово к русским язычникам» в 1999 г. опубликовано в журнале правой перспективы «Наследие предков» (№ 6)»...

Общий предмет ненависти («мрачная» современность) и единые «ретро-идеалы» (должные воплотиться в «светлом» будущем) не исключают ссор и разногласий, внутренних интриг и соперничества в среде неоязычников и конспирологов. При желании можно было бы вспомнить, как Александр Дугин и Юрий Воробьевский не поделили между собой «на-

следие «Аненербе». А Валерий Прибыловский в своей статье рассказывает, что Инглингов Хиневича-Патера Дия в упомянутом выше ССО прозвали «ахиневичами», а самого белоруса «Патера Дия» подозревают в еврействе (поскольку у того есть двоюродный брат в Израиле). Поклонников «ВсеяСветной грамоты» в изданиях других политических неоязычников часто называют «несусветными грамотеями» и «РАкомольцами» (РА в рамках концепции «грамотеев» – «солнечный» священный слог, который следует писать исключительно прописными буквами, например: РАсея (в смысле Россия).

В принципе, это как раз нормально – пусть ты не всегда замечаешь собственных «тараканов», но не настолько безумен и слеп, чтобы не видеть надувания «пузырей» у своих соседей. Александр Аратов в своей газете делится впечатлениями со съезда неоязычников («Русская Правда», № 2 (12), 1996 г.):

«Первым выступающим был Геннадий Гриневич, известный своими... изысканиями в области дешифровки праславянской письменности. Геннадий Станиславович долго и однообразно рассказывал о себе и своих книжках, в конце чего признался, что ничего нового на научном поприще он не открыл, а лишь сделал собственные выводы из трудов всеми признанных ученых. Вслед за Гриневичем слово взял ведущий – Почетный Сопредседатель “Русской академии” – ...Абрамов. В свое время... Абрамов “прославился” тем, что... стал пропагандировать откровенно нерусскую идею “Всеясветной грамоты”, чем заразил некоторые националистические издания... согласно абрамовской галиматье имена Абрам и Сара являются русскими, поскольку в них, дескать, присутствует “священный корень РА”.... Свое выступление тов. Абрамов начал с того, что упрекнул некоторых славян за то, что они, по его мнению, неправильно относятся к тов. Христу и его происхождению. Оказывается, Иисус Христос

никакой не еврей, а чистопородный ариец со славянскими чертами лица...»

Все это, конечно, мелочи, неизбежные в любом идеологическом движении, но было бы большой ошибкой представлять его случайным собранием неких легкомысленных фантазеров и темных субъектов неадекватного поведения. Рассмотрим неоязычество на примере такой непростой личности, как Игорь Синявин.

Синявин Игорь Иванович – род. 10.10.1937, пос. Синявино Лен. обл.; ум. 19.02.2000, Нью-Йорк. Русский. Жена русская, трое детей. Подвергался давлению КГБ за участие в организации выставок неофициального искусства и издание самиздатского журнала. В 1976 г. году эмигрировал. До 1987 г. проживал в США. С 1987-го – в Москве.

А вот еще один документ. «Из письма прокурору Москвы»: «Прошу Вас возбудить уголовное дело в отношении А. Аратова, опубликовавшего указанную книгу ныне покойного И. Синявина, по статье 282 Уголовного кодекса РФ. С уважением, Руководитель Центра реабилитации жертв нетрадиционных религий иерей Олег Стеняев».

Однако «генералами» не рождаются. Все имеет свою историю. Ныне из истории так называемой «Газоневщины» известно, что участник выставки авангардной живописи в ДК им. Газа (1974 г., Ленинград) Синявин один из немногих, кто, наряду с писателем Давидом Даром, был активным ее защитником от бюрократов при последующем обсуждении: «Выставка – реабилитация формалистического искусства, имеющего полное право на существование!» Речь Игорь Синявин закончил патетическим пожеланием, чтобы искусство превратилось в «мистерию общины, где каждый является участником».

А уже в следующем году группа поэтов и художников направила в управление садово-паркового хозяй-

ства Ленинграда уведомление, что они намерены 14 декабря 1975 г. в 11 часов утра почтить память декабристов чтением стихов на Сенатской площади. В тот день Сенатская площадь была оцеплена милиционерами. Художники Синявин и Филимонов прорвались туда, но тут же были схвачены. Филимонов успел бросить в Неву плакат, который поплыл вверх текстом: «Декабристы – первые русские диссиденты». Весной 1976 г. Юлия Вознесенская, поэт Геннадий Трифонов, художники Синявин и Филимонов стали готовить иллюстрированный поэтический сборник «Мера времени». Они участвовали и в подготовке выставки у Петропавловской крепости, которую разогнала милиция. В ночь на 4 августа 1976 г. на стене Петропавловской крепости появилась надпись огромными буквами: «Вы душите свободу, но душа человека не знает оков». И в других местах города: «Партия – враг народа», «СССР – тюрьма народов» и «Слушайте Голос Америки!» Вознесенскую, Трифонову и Филимонова осудили по уголовным обвинениям, Синявина отпустили за рубеж.

Похоже, что реальный Запад весьма значительно повлиял на духовную эволюцию нашего героя и, может быть, даже обострил некоторые присущие ему черты характера.

Из письма Сергея Довлатова Игорю Ефимову от 23 сентября 1979 г.: «Главный же религиозный фанатик Нью-Йорка – Игорь Синявин – человек редкой мерзости». А по выражению известного поэта и историка русского авангардного искусства К.К. Кузьминского, Синявин – «скандалист-provokator». В 1984 г. «Ленинградская правда» опубликовала его «Письмо оттуда», в котором резко осуждалась сама идея эмиграции. Выступал в печати и по ТВ с «разоблачениями». Наконец, итог долгих духовных поисков и блужданий – «катехизис» неоязычества, книга «Стезя правды». Цитируем основные ее положения:

«Россия была и остается государством, находящимся в непрерывной осаде... И потому Она должна более походить на монастырь и армию, нежели на балаган при базаре. Выход из сегодняшнего хаоса и грабежа один: необходима еще более централизованная, еще более жесткая тоталитарная, идеократическая, унифицированная система, нежели та, что была при Сталине... Мы идем по пути наших древних предков... Они обладали высшим знанием, высшим Ведением, они были воплощением этого Ведения. Это древнее Ведение было уничтожено, извращено, оболгано чужеродной лжерелигией, враждебной русскому духу... ты – или русский, или христианин... Долг женщины – рожать, даже если это угрожает ее здоровью или жизни... Каждый мирный день должен быть подготовкой к войне... “мировые” религии, особенно христианство, навязывают извращение естественной нравственности, отрицание жизни, разрушение общественных устоев и национальной культуры. Язычество – это жизнь, мировые религии – смерть... с проповедниками этих религий нужно поступать как с провокаторами, террористами и особо опасными государственными преступниками. К этим религиям относятся все религии, отпочковавшиеся от иудаизма, все варианты буддизма. Масоны, оккультисты... астрологи... все новые синтетические религии типа Универсальной церкви пастора Муна, АУМ-Сенрике, Белого Братства, Лжеиндуизм Кришнаитов, традиционалисты а-ля Генон... Дианетика Хаббарда и т. п... Наши предки (древние славяне) ведали, что Бог Един. Называли его по-разному. Подчиненные Ему Боги были его силами, носившими различные имена... Необходимо создание мирового духовного союза, борющегося за освобождение человечества от мировых религий и международных сект... Мы возрождаем, прежде, не древних богов, не поклонение идолам, а тот дух, который был присущ нашим пред-

кам... Христианство, марксизм и ныне прозападничество общими силами извратили основы России... Будет осуществлена мечта наших предков о Святой Руси, о Царстве Божьем на Земле, о коммунизме – все, к чему стремились их чистые души».

Еще более откровенно автор «Стези правды» высказывался в электронной прессе. См. И. Синявин (<http://rusvladimir.narod.ru/> и http://www.usakov.org/_disc33/00000164.htm):

«МЫ, РУССКИЕ, ЕСТЬ ДУХОВНЫЙ ЭТАЛОН ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. И эта Истина, данная нам в Откровении нашем, не помещается в миф о синтетическом становлении Древней Руси. Мы – прямые наследники Первочеловека – воплощения Бога на Земле. Прямая линия его потомков и есть линия наших пращуров. Все остальные народы – ухудшенные копии... Как только мы, русские, завоюем власть, мы немедленно осуществим: 1. Государственная идеология будет базироваться на Русской Идее. 2. При покушении на территориальную целостность и суверенитет страны ответим немедленной атомной атакой. 3. Объявляется военное положение вплоть до восстановления промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и необходимого для безопасности страны количества населения (биологически полноценного). Жесткая централизация. Автаркия (замкнутая, самообеспечивающаяся экономика) до тех пор, пока не накопим силы для реванша (возвращения всех утраченных территорий и обретения положения ведущей мировой державы). Многоженство для генетически здоровых мужчин. 4. Установим генетическую и расово-национальную ценность каждого... Введем систему апартеида-сегрегации. Разведем по местам коренного проживания все коренные народы... Все некоренные будут объявлены иностранцами с частичным поражением в политических и социальных правах. Сухой закон. Смертная казнь за распростра-

нение наркотиков и агитацию их употребления. Усыпление идиотов и наркоманов (в том числе алкоголиков)... Стерилизация негодных к воинской службе, а также симулянтов и уклонистов как психически неполноценных».

Автор этих строк лично был знаком с Юлией Вознесенской, Г. Трифоновым и некоторыми другими представителями так называемой «Второй культуры». Синявина я видел только раз, незадолго до его эмиграции, на вечере, где он читал свои документальные воспоминания о преследованиях со стороны милиции и ГБ. Это были довольно мрачные медицинские подробности ареста, личного обыска и прочих мелких унижений. Читал он столь же мрачно, с каким-то болезненным мазохистским упоением, наводя на всех присутствующих необыкновенную тоску и чувство полной безысходности. Таким образом, Синявин очень хорошо знал, что такое насилие над личностью и что такое сила правящей системы. Я не хочу сказать, что подобная психологическая эволюция была неизбежна, но вряд ли она и совершенно случайна. Уж слишком много типологически сходных примеров в европейской истории XX в. Например, известный нам неоязычник, ариософ и визионер, Гвидо фон Лист вырос в католической семье. Ланц фон Либенфельс, астролог, расолог и фольклорист, организатор ордена новых тамплиеров и изобретатель самого термина «ариософия», одно время был монахом. Гитлер, как и Сталин, чуть было не стал священником. Институт «Аненербе» начинал с исследования символики рун, а закончил опытами над живыми людьми и трупами узников концлагерей. И нет сомнений, что все эти интеллектуалы менее всего думали о мелкой личной выгоде и более всего – о духовном расцвете и физическом могуществе нации!

Как-то это немного странно: поиски духовности, стремление к духовному обновлению почему-то все

время приводят к проблемам телесности, к вопросам «крови и почвы», а жажда национального своеобразия нередко утоляется из культурных источников совсем другой нации... А может быть, это действительно неизбежно? И, может быть, та, другая нация нам на самом деле близка в каких-то глубинных моментах, во всяком случае, она способна послужить идеалом?.. Хотелось бы разобраться. В частности, разобраться в том, как работает «духовная машина» у наших культурных соседей?

Крупнейший исследователь сравнительной мифологии Жорж Дюмезиль на заключительных страницах книги «Мифы и боги германцев» подвел итоги своего исследования. В германской мифологии, пишет он, можно выделить одну особенность, отличающую ее от других мифологий индоевропейского ареала. Этой особенностью оказывается ее эволюция в направлении воинского начала. Именно эта «милитаризация» мифологии и обеспечила, по мысли Дюмезиля, возрождение германских мифов, происшедшее на протяжении XIX в. Как отмечает исследователь, в других местах обращение к верованиям предков оставалось искусственным и риторическим феноменом, а в Германии за последние 150 лет «прекрасные легенды» германцев были «не только заново введены в широкий обиход, но и заново обрели статус мифа...».

Стали уже общим местом рассуждения о приходе фашистов к власти на фоне социально-экономического кризиса, краха идей рационализма и расцвета разного рода оккультизма и эзотерики. Такой результат, конечно, не может быть назван *неизбежным* и запрограммированным, но вполне может быть признан логичным, *естественным*. В целом картина ариософии и расологии в нацистской Германии не была ни простой, ни однозначной. Особенно интересны здесь взаимосвязи и «переходы» между поли-

тическим и эстетическим, чаемой духовностью и личной реальностью, отношениями «слова» и «дела», когда первое своеобразно перерастает во второе... Рассмотрим этот вопрос на примере биографии малоизвестного у нас (но уже популяризируемого, в бумажных и электронных издательствах, отечественными расологами) Ганса Гюнтера.

Первая программная работа Ганса Гюнтера (1891–1968) – «Рыцарь, Смерть и Дьявол. Героическая мысль», 1920 г. Он писал: «На основе этих знаний можно создать новый порядок в государстве и в личной жизни каждого человека... Ключ к мировой истории... для нас знание героической нордической расы... Никогда не может быть равенства рас по сущности, одаренности и целям. Каждая отдельная раса должна иначе думать и поступать, должна иначе желать и хотеть, чем все другие расы». Творческая ненависть любого героя в тысячу раз ценней так называемого человеколюбия современности, этого больничного блаженства паралитиков. Ненависть – это смысл души. Другие важные работы Гюнтера – «Расология немецкого народа», «Расология Европы», а также – «Нордическая идея среди немцев» 1925 г. и «Расология еврейского народа» 1929 г.

На партийном съезде 11 сентября 1935 г. Розенберг вручил Гюнтеру премию НСДАП в области науки. С приходом Гитлера к власти враг Гюнтера Ф. Меркеншлягер, автор издевательской брошюры «Боги, герои и Гюнтер», был брошен в концлагерь. Противник нордической идеи антрополог Карл Заллер был изгнан из Геттингенского университета. Книги этих авторов запрещены.

Ученики и последователи Гюнтера – Рихард Эйхенауэр, автор «Музыки и расы», Зигфрид Каднер, автор книги «Раса и юмор», Пауль Шульце-Наумбург, автор работ «Искусство и раса» и «Нордическая красота». Одна из основных мыслей Гюнтера: «наши тра-

диционные иудейско-христианские представления мешают нам понять величие индогерманской религиозности». Социализм в любой его форме, в том числе и в форме национал-социализма, считал он, стремительней всего развивает в каждом человеке зависть. Это переднеазиатское по происхождению движение, основанное на уравниловке.

Юлиус Эвола в книге «Миф крови» резюмирует: «Гюнтеру удалось создать нерасистскую концепцию расы». Сравним у Альфреда Розенберга («Миф XX века»): «мировая история должна быть написана заново»; «новая вера: миф крови». Знакомо, не правда ли?

Наконец, нельзя пройти мимо философских рассуждений и самого барона Юлиуса Эволы, тем более что в нашей стране его творчество ныне переживает настоящий ренессанс. Здесь, в первую очередь, речь должна идти о его книге «Языческий империализм», 1928 (М.: Арктогея, 1990, перевод А. Дугина, 1980):

«Семитизация греко-романского, а впоследствии и всего нордического мира, произошедшая по большей части за счет распространения христианства, в действительности была восстанием низших слоев той расы, благодаря покорению которой арийско-языческие народы создали свою блистательную культуру. Дух Израиля, предопределяющий коллективное чувство “вины” и стремление к “искуплению”, явно проявившийся во время упадка аристократической традиции древних патриархов, вызвал к жизни самые низшие силы эгейско-пеласгийского теллуризма, ранее подавленные ахейскими племенами; он вывел на арену борьбы касту шудра...

Нордическо-римская духовность, войском которой было рыцарство, сверхполитическим центром которой был имперский идеал гибеллинов, ритуалом которой было деяние крестовых походов... После падения средневековой культуры, после потопления сияющей европейской весны в ее молодой крови, по-

сле освобождения от оков тех сил, которые вели к секуляризации, партикуляризму и разрушительному гуманизму, пути к последней катастрофе были открыты. Сила Традиции из видимой превратилась в невидимую, стала тайным наследием, передаваемым по тайной цепи от немногих к немногим...

Мы призываем к решительному, безусловному, интегральному возврату к нордическо-языческой традиции. Мы должны покончить со всякими компромиссами, со всякой слабостью и со всякой снисходительностью по отношению к тому, что, произрастая из семитско-христианских корней, заразило нашу кровь и наш разум... В протестантских странах за кулисами демократической “свободы” снова появился всемогущий “еврей”, господин сил и людей в оскверненном не имеющими отечества финансами мире. И одновременно с этим дала знать о себе последняя катастрофа, начало чистого коллективизма, соответствующего пролетарскому мифу “третьего интернационала” и “профетической” миссии Советов...»

И все же Эвола, при всем своем нищезанстве, был слишком утончен и «декадентен» для практического «нордизма» (как, впрочем, и сам Ницше). Еще в тридцатые годы Генрих Гиммлер обратился к своему штатному магу и символисту Виллигуту с просьбой проанализировать книгу Эволы о языческом империализме. Тот пришел к выводу, что Эвола совершенно не разбирается в истинном значении древних германских институтов. Тогда же Виллигут отметил, что указанный недостаток характеризует идеологические различия между фашистской Италией и нацистской Германией и, в итоге, может отрицательно сказаться на их союзе. Отчет Виллигута Гиммлер принял к сведению, и в дальнейшем с точки зрения СС деятельность Эволы на пользу Третьего рейха была признана неудовлетворительной.

Наши «паганцы» в той или иной степени, и по мере своих сил, пытаются присоседиться к обновленному ницшеанству а la Эвола, поменяв лишь несколько терминов и знаков. Вот, к примеру, «ответное», немного простодушное, арийство В. Шамбарова, который корит «традиционно сложившийся «комплекс неполноценности», согласно которому с севера никаких высокоразвитых учений прийти не могло. Но все факты свидетельствуют об обратном. Высокая материальная культура пришла в Галлию вместе с арийскими народами – так какие же основания имеются для отрыва от нее высокой духовной культуры? Да и взяться-то ей было больше неоткуда». (Шамбаров В.Е. «Беседы о Руси древнейшей». Беседа 7. «Великая цивилизация Севера» // «Академия Тринитаризма», М.: Эл. № 77-6567, 08.04.2004).

В то же время не стоит преувеличивать сходство современных западных «правых», националистов, язычников и консерваторов с нашими. Например, известный антиглобалист и расолог (но не расист!) Ален де Бенуа, чьи работы печатались в журнале «Атений», в личном письме в редакцию отмежевался от идей своих непрошенных соратников по правому делу, после чего редактор журнала объявил его типичным леваком.

Возникновение в наше время различных паганских обществ со своей идеологией и практикой в определенной степени – концептуально и структурно – по ряду пунктов отвечает мифоритуальной деятельности глубокой древности. Например, так называемые виды древней национальной борьбы (горицкая, боевой гопак и т. п.). Здесь технические приемы ряда восточных единоборств приводятся в систему с помощью ряда внешних этнографических элементов (костюмы, танцевальные па). То, что все это в итоге выдается за древнее, ранее скрывавшееся «злыднями» наследие, психологически понятно. А то, что этому

верят не только адепты-неофиты, но и сами создатели, вполне соответствует принципам мышления и понимания мира древнейшей мифологической эпохи. Разница лишь в том, что мы живем все же в XXI веке, веке атомной бомбы, компьютера и виртуальной реальности, а не в эпоху охоты на пещерных медведей.

Новейшая литература по арио- и славянософии до такой степени насыщена несколько велеречивой, но искренней и страстной любовью к предмету, что, полагая что-либо предметно возразить, невольно начинаешь чувствовать себя безродным космополитом и злобным наймитом иностранных разведок (а также – «жидомасонской науки»). Возникшая ситуация со всех сторон апеллирует к нашей исторической памяти. Что-то мы еще в советской школе проходили, только ссылки на классиков марксизма теперь сменила антропософская и квазинаучная терминология. (И неясно уже: то ли марксисты всегда были скрытыми националистами, то ли наоборот. В любом случае связи и легкость трансформации несомненны.) Сравни ниже высказывания А.Я. Дегтярева и И.В. Дубова («Начало отечества», издательство «Детская литература», 1983; см. также <http://borzoi.dvo.ru/elib/dedub000index.htm>):

«Княжеская феодальная власть вела упорную борьбу с представителями старой родовой знати... Феодалы не хотели признавать, что сами вышли из родовой верхушки, т. к. тогда, по старым обычаям, их власть ограничивалась бы собранием всей общины. Это одна из основных причин, по которым и появилась на свет легенда о происхождении русских князей от знатного рода скандинавских конунгов. Следуя княжеским желанием, ее изложил на страницах начальной русской летописи монах-летописец... Такая теория понравилась многим врагам России, потому что она создавала “ученые” основы для посягательств на русские земли.

...В наше время советские историки, опираясь на положение, разработанное Фридрихом Энгельсом: “государство никоим образом не представляет из себя силы, извне навязанной обществу”, доказали лживость всех норманистских доводов...

...Христианская церковь пыталась полностью подчинить сознание людей и изгнать из их памяти даже воспоминания о старых родовых поверьях... Христианство стало распространяться по всей Руси, и плеть феодала с тех пор стала неразлучна с крестом церковника, освящавшим княжеский и боярский произвол».

На первый взгляд может показаться, что подобный подход давно и полностью дезавуирован, но не будем делать поспешных выводов. «Новое» в «старом» – современная терминология, грозные *метаметоды*, наукообразность, т. е. некий безбрежный сциентизм, свободно перетекающий в эзотерическую практику и магические ритуалы. «Старое» в «новом» – его языческое содержание, замкнутая цеховщина и «власть ключей» (воля к власти). Несмотря на «системность», никакого «заговора» не существует (как бы кому ни хотелось). Деятели сами давно не властны над процессами развития общества, они способны лишь чуть-чуть подстегнуть или на миг притормозить. Основная задача – представлять дело так, как будто от них (от нашей веры в их утопические прожекты) что-то зависит.

Стопроцентно прагматический ум и рациональная, полностью организованная психика невозможны. В мозгу самого циничного представителя рода человеческого всегда остается место «подвигу». Иными словами, абсолютного неверия не бывает, и за любым скептицизмом таятся некие идеальные конструкции и утопические надежды. На смену старым избитым идеям и истрепанным руководствам приходят еще более старые, но посвежевшие от долгого пребыва-

ния в исторической тени. Вот что пишет в своей статье «Тоска по арийству» историк Виктор Шнирельман (<http://members.tripod.com>):

«...Воссозданием “славянской религии” занимается, прежде всего, городская интеллигенция, оторванная от своих сельских корней...

Разумеется, все это не может утолить жажду по “самобытности” и заставляет изобретать некую “Русскую империю” эпохи первобытности, обнаруживать “русов” в глубинах археологической древности, отождествлять их с этрусками, урартами, шумерами и даже хананеями...

На смену советским мифам приходят новые, и на место “классовой борьбы” заступает “этническая конфронтация” (иногда ее называют “столкновением цивилизаций”) со своими мифами, не менее опасными. Главным из этих мифов является “великий арийский миф”, отождествляющий славян с арийцами и целенаправленно ведущий поиски их предков в самой глубокой древности... В 1990-е годы русским неоязычникам в особенности полюбилась славянизированная форма германского “арийского мифа”, пропагандой которого успешно занимались этнограф и индолог Наталья Гусева и эзотерик Александр Дугин... Блаватская и Вирт сменили Маркса и Ленина...»

Апелляция к традиционной народной культуре у нас как бы автоматически подразумевает под собой православие, и современные «евразийцы», конечно, соблюдают здесь почтительность и внешний декорум, но далеко не все на это поддаются. Прочитируем по этому поводу слова Натальи Нарочницкой (<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/>):

«“Ариософия”, пропаганда европейской “новой правой” (Дугин А.Г. Мистерии Евразии. М.: Арктогея, 1992; Эвола Ю. Языческий империализм. М., 1994; Геннон Р. Кризис современного мира. М., 1994), заворо-

женное внимание к изысканиям интеллектуальной лаборатории Рейха “Ahnenerbe”, наконец, “нордический” антураж – Гиперборея, весьма красноречивы – они уже не раз питали идею владычества над миром... Для эзотериков и мистиков Третьего рейха и посвященных в тайны “Аненербе”... столь вдохновляющих европейских “новых правых” и их адептов в России... ключом к прочтению всякого духовного наследия была не Нагорная проповедь... а эзотерическое Знание, доступное лишь “посвященным”, которые “право имеют” в отличие от “тварей бессловесных”, которые “чернь” и могут стать человеком лишь с помощью призванной Элиты...

Что же касается “антиатлантической” версии евразийства и “Третьего пути”, то они, по сути, борются с русской идеей и православной вселенскостью, противопоставляя им антипод – этно-ландшафтный мистицизм, язычество с претензией на универсализм (а это неизбежно привело в наиболее дерзких “философических” работах к откровенному сатанизму), смесь космополитизма и фашизма одновременно, украшенная западноевропейской геополитикой школы географического детерминизма».

Конечно, сам термин «язычники» (ср. латинское *paganus* – «деревенский», «мужик», «язычник», рус. *поганый, поганец*) даже с приставкой «нео» условен. Строго говоря, какое язычество они возрождают? Они не последователи охотничьих культов первобытных охотников, не выразители аграрных культов либо любых племенных и родовых. И даже не последователи *философского* выражения мифа – греческих платоников-пантеистов или китайских даосов. По типу религиозной конфессии их можно сравнить только с сектантами Средних веков (появлявшимися, кстати говоря, почти всегда в городах).

Хорошо известно, что протестантизм – законное дитя католицизма, коммунизм – капитализма, фа-

шизм – либерализма. Все имеет свои причины. Как говорил популярный литературный герой: «кирпич ни с того ни с сего никому и никогда на голову не свалится». С «пастырями», в принципе, все ясно и безмятежно, хуже обстоят дела с «паствой». Плохо даже не то, что ее откровенно дурят, и не то, что она тратит свои эмоции и силы впустую: самое плохое заключается в том, что сама жизнь, социально-историческая ситуация загоняет людей в подобное сектантство. И вот этого часто никак не хотят и не могут понять интеллигентные критики «мракобесия».

Каков еще может быть «ответ» в условиях безыдейного существования и усиливающейся регламентации, в ситуации «секса без любви» верхов и низов, власти и народа? Вполне понятна растерянность и попытка ответа «регрессом», попытка возродиться через архаические «корни», дабы найти себя хотя бы на «племенном» уровне. То, что схема «корней» набросана не слишком грамотной рукой «на коленке», уже не играет роли – «глубже» и не нужно, это даже помешало бы восприятию.

С пастырями, как уже сказано, все понятно: все они взрослые люди, и даже если они не в меру экспансивны и слегка «сдвинуты» в области теории, не стоит считать их юродивыми утопистами, оторванными от жизни и понимания практической выгоды. «Перекосы»? «ляпы»? «антинаучность»? А кто докажет? «Шнирельманы»? Главное, чтобы «пипл хавал».

Противодействие постмодернизму вполне постмодернистично: оный «ПМ» прекрасно сочетает виртуализм с прагматизмом, т. к. гонится не за абстрактной истиной, а за конкретным успехом, в котором может преуспеть любая идея, если соответствует условиям места и времени.

Сегодняшний взлет язычества / архаики / эзотерики по-своему понятен: это несколько специфичный ответ на экспансию глобализма. На все унифици-

цирующую технологическую агрессию цивилизации. Следует только отметить весьма книжный характер этого ренессанса. Это исключительно умозрительный, спекулятивный универсализм, подкрепляемый теориями праязыка, первоначии и первопринципов. Но он не может быть выдержан до конца при реальной несводимости личных, идейных и политических пристрастий его адептов. Все эти «пламенные реакционеры», преемники наследия Рене Генона и «Ahnenerbe», «евразийцы» и «новые правые» едины в своих вкусах и «идиосинкразиях» лишь до тех пор, пока они «книжники», пока далеки от какой-либо власти... О том, что было бы (будет), если власть перепадет кому-то из них, сегодня лучше не думать...

А ведь все начиналось с невинных игр в этимологию и словесной эквилибристики!..

Неоязычество трагично помимо своей воли. Современным язычникам, давно уже живущим в искусственном мире и не способным обойтись без искусственных его изобретений, *естественнее* было бы слиться в общепланетарном экстазе перед новейшим Мировым Древом (Горой) – Телебашней и возносить молитвы за ее бесперебойную работу, поклониться Священной Птице-спутнику, распространяющей телесигналы. Ну, а богов и ангелов давно уже заменяют энлонавты. (На фоне всяких там «зеленых человечков» даже атлантизм-шамбализм-велесоизм выглядит достаточно импозантно.)

Трудность в том, что подобное верование, хотя и предназначено для широких масс, все же не способно преодолеть гораздо более массовый прагматизм и скептицизм. Для победы такого вероисповедания не хватает специфических, реальных чудес, с одной стороны, и инквизиции – с другой. Древнее язычество было природным космизмом, а для космизма нового, искусственного пока еще недостает слишком многих *деталей*...

Однако, возвращаясь к загадкам истории, следует признать, что древняя история, в том числе начальная история Руси, действительно изобилует «темными местами» и «белыми пятнами», и из-за одного этого едва ли не каждый считает своим долгом «отметиться» в данной области. Если в самой науке не существует консенсуса по многим вопросам, то нет ничего удивительного, что участники диалога легко выходят за ее границы. Отсутствие согласия, тем не менее, не означает одновременного отсутствия научных критериев. Рассмотрим теперь несколько особо спорных проблем, стараясь не давать воли излишней фантазии.

Глава 11

РУССКИЙ ЛЕС

Трудности понимания большинства исторических проблем связаны не с тем, что невозможно найти логически удовлетворительных решений в каждом отдельном случае, а с тем, что таких – формально равноценных – решений слишком много. Парадокс заключается в том, что знание *истинного* положения дел весьма близко к нулю, тогда как количество мнений, трактовок, гипотез приближается к бесконечности. Но из того, что история во многом *искусство* и наука далеко не всегда знает, как было *на самом деле*, еще не вытекает, будто никакого «на самом деле» в принципе не существует и прав тот, чья гипотеза «красивее» других (красота тем более относительна и недолговечна). Мы вольны соглашаться или оспаривать любые теории, но если мы действительно стремимся что-то понять, а не только «пошуметь» и себя показать, то, наверное, лучший критерий, которым стоит воспользоваться в этом море вариантов и толкований, – отличать «возможно» от «хочется».

Рассмотрим кратко вопрос о происхождении славян.

Можно сколько угодно изощряться в поисках «славянского следа» в гуще древнеевропейских народностей (и/или археологических культур) – такую идею нельзя доказать с фактами в руках, а следовательно,

нельзя и опровергнуть. Правда, в отличие от фанатиков-дилетантов, хорошо образованный человек способен придать подобному занятию вид научной теории. Академик Б.А. Рыбаков в своих трудах последовательно возводил пра- и протославян к пшеворской и зарубинецкой культурам (II в. до н. э. – II в. н. э.), к лужицкой, белогрудовской и чернолесской культурам (XIII–V вв. до н. э.) и к «скифам-пахарям» Геродота, далее, вглубь веков, следовали тшинецко-комаровская археологическая культура (XV–XII вв. до н. э.) и древнеевропейские культуры шаровых амфор и шнуровой керамики. Почему бы и нет, ведь все мы, в конце концов, дети праматери Евы?..

Однако, если излишне не увлекаться «искусством для искусства» в духе перечисления Ноздревым своих владений, то достоверной родоначальницей славянства была и остается культура Прага-Корчак (V в., с последующими дочерними культурами, ассимилировавшими часть иранцев, балтов, финнов и тюрков). Кажется бесспорным, что язык, как и народ, не возникает в один день «из ничего», но не менее очевидно и то, что в историческом масштабе (в пределах жизни двух–трех поколений) именно так и происходит. Система рождается из хаоса. В данном случае на фоне гуннской экспансии и крушения германских племенных союзов, в условиях региональной изоляции, через культурное противопоставление и саморефлексию формируется новое духовное, хозяйственное и языковое пространство¹. Родственные (и не очень) племена и диалекты, этно- и лингвопотенции превращаются в исторический этнос со своим языком и культурой.

¹ Понятие «новизны» здесь достаточно условно: и культура, и хозяйственный быт, и прочее складываются из множества заимствований, осознанных и бессознательных «цитат», суть в самом факте присвоения, ассимиляции и трансформации.

По-прежнему не стихают споры (имеющие не только научный, но и политический характер) вокруг этимонов *рос-* и *рус-*. Литература, посвященная этому вопросу, необозрима, но здесь нетрудно выделить и вполне удовлетворительные решения. Если очень кратко, то термин «рос» – это одно из стандартных (наряду со «скифами») обозначений северных варваров в византийской книжной традиции, вероятно восходящее к библейскому «рош»¹. «Рус» – изначально, скорее всего, соционим, термин, обозначающий гребцов-воинов в среде варягов-викингов. Северогерманское *rofs/guf* – в среде финноязычного населения Приладожья приобрело форму *Ruotsi*, а у последнего было заимствовано славянами в – лингвистически корректной – форме «русь» (ср. этнонимы *чудь, сумь, корсь* и др.)². По моему мнению, и пресловутый «остров русов», Арса/Артания арабских авторов, лингвистически (с типичным восточным префиксом) соответствует финскому *Ruotsi*, при том, что семантика географического объекта близка русинскому *Holmgardr* («островной город»).

¹ Иезекииль 38:2 – «обрати лицо твое к Гогу в земле Магог, князю Роша». На др.-евр. «рош» означает «глава».

² Разумеется, антинорманисты никогда не согласятся с подобным решением, но вот что писал в одной из своих книг Вадим Кожин, которого трудно упрекнуть в «низкопоклонстве перед Западом»: «Эта история названия «Русь» – еще один повод для резких возражений заостренно патриотически настроенных публицистов и историков, усматривающих в таком объяснении истоков имени «Русь» некое беспрецедентное «принижение» своего славянского народа. Между тем перед нами довольно «типичная» история названия народа и страны. Так, тот *романский* народ, который ныне все знают под именем французов, получил сие название от *германского* племени *франков*, завоевавшего этот народ в конце V века и взявшего в свои руки всю власть в стране, а в конце концов, ассимилированного преобладающим романским населением» («История Руси и русского Слова»; <http://www.voskres.ru/kozhinov/slovo/slovo.htm>). К этому можно добавить, что на территории Руси древних предметов скандинавского облика или производства было найдено на порядок больше, чем во всех прочих странах Европы, подвергшихся варяжской экспансии.

«Что же касается русов, то есть остров, расположенный в море, и остров этот протяженностью три дня пути в длину и в ширину и весь покрыт лесом. Почва его такая влажная, что если поставить ногу, то она погрузится в землю по причине ее влажности. И есть у них царь, называемый хакан – *e рус*. Число жителей на этом острове 100 000. И эти люди постоянно нападают на кораблях на славян, захватывают славян, обращают в рабов, отвозят в Хазаран и Балкар и там продают... Торгуют они соболем и белкой и другими мехами... На острове много городов...» (аль-Гардизи).

«Русы. Их три группы. Одна группа их ближайшая к Булгару, и царь их сидит в городе, называемом Куй-аба, и он больше Булгара. И самая отдаленная из них группа, называемая ас-Славийа, и группа их, называемая ал-Арсанийа, и царь их сидит в Арсе... И вывозятся из Арсы черные соболя и олово...» (Ибн Хаукаль).

В двух словах не перечислишь все возможные ошибки, контаминации и аллюзии древних (да и современных!) авторов: скандинавское *Holmgardr* и славянское Холмгород, появление имени «Новгород» как минимум на столетие раньше самого Новгорода, болота Карелии и/или Финляндии, «плавни» Меотиды и Дона («Ойум» Иордана) и книжные известия об «острове Скан(д)за», он же – «Скантинавия», он же – «Роси» Бенуа де Сент-Мора.

Существовала еще местность «Росия», упомянутая в договоре 1169 г. греков с генуэзцами, чьей «архонтессой» была супруга Олега «Гориславича» (деда героя «Слова о полку...»), Феофания Музалон. По мнению И.Г. Ковалевой, «Росия» – это др.-рус. город Кърчев (совр. Керчь), у арабских географов Таманский полуостров и г. Русийа разделялись рекой Русийа, за устье которой они принимали Керченский пролив. Ср. у аль-Идриси: «От города Матраха до города Русийа двадцать семь миль. Между жителями Матрахи и жителями Русийа идет постоянная война». (Об этнокуль-

турных связях Крыма и Руси могут говорить и названия городов на территории последней – гг. Кърчев и Корчешк на Волыни и более поздние гг. Коршев и Карачев.) Полностью не исключена возможность связать с Кърчевым название Самкерц.

С «Арсанией», помимо терминов «ар-рахданийя» и «ас-тархан», можно сопоставить еще немало имен, допустив некоторую неточность при их передаче, в частности причерноморские топонимы у ал-Хорезми – Саурсана, Арсаса, Арусинийя, Растийанис. И это не все: известны р. Артан и г. Артанудж на северо-востоке Анатолии, куда с разрешения имп. Константина в 762 г. переселились 200 000 балканских славян. Но, как видим, средневековые историки явно не ограничились географией хорошо известного им Причерноморья.

Но даже если вышеприведенные толкования полностью истинны, они все равно далеко не всеобъемлющи и не отвечают на многие вопросы. Оставим в стороне возможности происхождения термина «русь» от названия реки Рось (Ръсь) или от города Старая Русса – первая гипотеза невероятна по лингвистическим соображениям, вторая сомнительна в хронологическом плане. Что до иранских (сарматоаланских) основ *rixs/rox* (с семантикой «светлый»), то здесь мы вступаем в область гаданий и малопродуктивной полемики: насколько они повлияли на этнонимемику восточной и греческой литературы и каков реальный вклад самих названий и их носителей в эволюцию славянских племен?..

Существует и более экзотическая теория, развиваемая независимо друг от друга Омеляном Прицаком и Ирмой Хайнман. Они считают первыми носителями термина еврейских купцов («ар-разанийя» арабского автора IX в. Ибн Хордадбега), которые вели трансъевропейскую торговлю и вместе с викингами организовали новое «государство» – торговую

компанию «Русь»¹. Только Прицак выводит название из кельтского *rut* (через посредничество германских диалектов – *guzzi*, *gugi* и *rus*), а Хайнман – из иврита.

В работе «Еврейская диаспора и Русь» Хайнман, в частности, пишет (<http://www.geocities.com>): «еврей, отказавшийся от иудаизма в пользу язычества, в соответствии с термином, принятым в Торе и «Книге Маккавеев», назван «раша» или «рашия». Согласно предлагаемой гипотезе, «рашия» составили ядро сформировавшейся в Северном Причерноморье военно-торговой организации Русь, сыгравшей решающую роль в создании Киевского государства и давшей ему свое имя».

Несмотря на ряд остроумных догадок, основное ядро концепции выглядит легковесным. Во-первых, т. н. «ар-разанийя» более точно звучит как «ар-ра(х)-дания» и вероятно, имеет иранскую семантику – «знающие путь» (ср. араб. *раушдон* с тем же, только метафорическим значением в отношении «праведных халифов»). Еще одно созвучие можно увидеть в именовании хазарских военачальников Рас, Раж или Ас-Тархан у арабских и армянских писателей. Но главное то, что за несколько веков ни у одного из множества греческих, арабских и прочих древних историков, писавших об этом регионе, не возникло и тени идеи, подобной идее Хайнман и Прицака.

Неким дополнением к данной концепции является популярная теория Черноморской (Тмутараканской) Руси. К сожалению, нет никаких археологических свидетельств оседания славян и норманнов в Крыму и на Тамани до X в., другое дело, что Тмутаракань (виз. Таматарха, хазар. Самкерц, евр. Самкуш) была одним из основных транзитных пунктов на

¹ Возможно, сюда же относится название южнофранцузского княжества Разес.

пути Киев–Константинополь–Синопа–Боспор Киммерийский–Дон–Итиль–Каспий. Именно там находился важнейший рынок, где русы сбывали рабов и награбленные товары.

И, тем не менее, возможности параллельного, южного происхождения (и исторического влияния) форманта *рос* до конца не исчерпаны. Упомянем следующие, до сих пор не приведенные к однозначному прочтению, названия: Rochouasco Альфреда Великого, росомоны (*rosomoni*) Иордана, город Малороса Анонима Равеннского, Руша на карте аль-Идриси, Росса, Россо, Росси на генуэзских картах Причерноморья, сюда же – топонимы Руссофар, Россока, Русскофулей. Впрочем, кое-какие определения напрашиваются: «народ Rochouasco» ближе всего к аланским основам типа *рухс-/рохс-/рокс, ас* и *аорс*; генуэзские, сравнительно поздние, наименования не должны отрываться от «реки Россо», т. е. «Русской реки» арабских географов, под которой подразумевался, в первую очередь, Дон. Последние три топонима следует рассматривать в контексте с находившимся неподалеку от Россофара Varangolimen, т. е. «Варяжской гаванью», притом, что «*far*» в германских языках может означать место «перевоза», т. е. «порта россов» (либо родового поселения, как в ряде зап.-европейских топонимов с формантом *фар(а)/фер*).

Нетрудно заметить, что большинство топонимов от *Рус-/рос-* связано с водными путями от внутрибалтийских берегов (шв. Рослаген, дат. Роскильде) к Северному Причерноморью.

Менее однозначным здесь кажется Русскофулей (вариант – Русскофиль-кале): второй формант явно связан с греческим топонимом Фулла (он же Кырк-Ор и Чуфут-кале), где в VII–X вв. проживали, в первую очередь, аланы (*рухс?*), греки, евреи и тюрки и куда – в рамках «хазарской миссии» – пришел с проповедью Св. Кирилл. В равной мере с этнофорным

значением начальный формант может быть понят из греческого *роско* – «ущелье» или *руске* – «защитный» (ср. также грекокрымский топоним Мегафули, а с другой стороны – термин *руси-полис* – «защитник города»).

Самыми загадочными остаются названия росомонов и Малоросы¹. Ввиду их наибольшей древности, наверное, стоит прислушаться к мнению Хакона Станга, связавшего эти имена с германскими племенами и с семантикой красного цвета (см. <http://stratum.ant.md>). Хотя, надо сказать, семантика эта в представленном им своде выглядит столь всеобъемлющей, что невольно заставляет вспомнить латинское изречение – «Кто доказывает слишком много, тот ничего не доказывает». (Как особо важный момент отметим здесь процитированное Стангом высказывание аль-Масуди о русах: «Византийцы их зовут Арусия, что обозначает Красных».)

В принципе, «хронотопическая» близость росомонов и Малоросы вполне позволяет принять постулируемые связи обоих имен как с готами Германариха (IV в.), так и со значением «красноватый». Что до продуктивности подобных значений, то общеизвестен закон традиционной культуры, – чем древнее высказывание, тем оно сильнее воздействует на последующие, хотя для нас уже очевидно, что рассмотренные проблемы невозможно решить сведением всех случаев к единственному прототипу. Разумеется, все это еще слишком общие рассуждения, четкую этимологию привести здесь вряд ли будет возможно².

¹ Г. Вернадский предлагает объяснение Малоросы из осет. *мал* – «болото» и иран. *рухс* – «светлый», И. Хайнман – др.-евр. *ха-мело* – «цитадель» плюс *раша* (см. выше).

² Приведем для сравнения несколько созвучных греческих формантов: *мала* – «сильный», *мэло* – «овечий» или «яблочный» (также цвет), *мел* – «черный», *мало* – «грязь», *монэ* – «местожительство», *моно* – «единственный», *мэн* – «луна», *манши* – мания. Ср. также греч. идиомы *роос менос* – «поток крови» и *руси-менос* «герои-защитники».

Готское (вернее – германское) культурное влияние на славян относится к наименее разработанным темам из древней истории. Коснемся здесь возможно отражения ее в «Слове о полку Игореве». Но начнем все-таки с рассказа Иордана.

Продолжая, по собственным словам, «сплести историю происхождения готов» (ср. «свивая... славы» нашего памятника), Иордан пишет о короле Амале Винитарии: «он двинул войско в пределы антов... и распял короля их Божа с сыновьями его и с семьюдесятью старейшинами для устрашения, чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных». Как и в случае с «росомонами», есть все основания подозревать автора в недопонимании источников и в неуклюжих попытках «рационально» объяснить недопонятое; не забудем, что Иордан замыкал информационную цепочку «устный эпос – Аблабий – Кассиодор».

Кажется немного странным, что имя Винитарий – Vuinitharius – означает «воина венетов», по этой причине некоторые ученые, дабы соблюсти «логичность» (т. е. вполне в духе Иордана), предпочитали толковать его как «Победителя»/«Потрошителя» венетов. Но и с «антами» дело обстоит не так просто. Анты, современники Иордана (VI в.), – это уже славяне, точнее, славянизированные потомки так называемой чер-

А ведь мы еще не учли латинские, германские, иранские и урало-алтайские («гуннские») формы! По именам своих представителей «коварный (неверный) род росомонов» безусловно германский, а сама эта драматическая история является одним из основных сюжетных «узлов» всего германо-скандинавского эпоса (и то, что факты ранней истории готов стали частью эпоса, не отрицает того, что какие-то легенды и мифы у германских племен и тогда уже были: миф эволюционирует, но у него нет начальной и конечной «точек»). Совершенно очевидно, что, будучи не слишком ученым компилятором, Иордан не всегда хорошо понимал, о чем пишет. Поэтому и изолированный гапак (уникальный термин) «росомоны» во всех отношениях подозрителен. «Неверной», помимо своей воли, оказалась красавица Сунильда (Сванхильд = «лебедь»+«битва»), но «коварство» в данном случае проявил советник Германариха Бикки (будущий Яго Шекспира).

няховской культуры, последняя же – изначально – скифо-сарматская с сильным наслоением пшеворской и вельбарской археологических культур, в которых значительная военно-организационная составляющая принадлежала германцам. Большинство исследователей сходится во мнении, что этимология «антов» иранская и означает «окраинные, пограничные жители» (равнозначно «украинцам», прус. «галиндам» и герм. «маркоманнам»), но это сегодняшнее понимание, а в ту эпоху, у бесписьменных народов, имена играли не только формальную этноопределяющую роль.

Прославившиеся своими завоеваниями народы в глазах потомков выглядели героями-великанами: готы, гунны, вандалы, авары. Немецкое *Hüne*, гунн, означало – «великан», аналогичное значение у др.-англ. *Ent*, ант; сюда же – болг. диалект. *елини* (т. е. эллины), слав. *обры*, армян. *огузы*; в менгрельском *алан* – «герой», киммерийцы стали означать в кавказских языках «богатырей, гигантов» (ос. *gumeri*, груз. *gmiri*; ср. рус. *кумир*), древний парфянин – это среднеперс. (=пехлевийский) *пахлаван*, «герой», тадж. *партавон*, казах. *пелуан*, «богатырь» и т. д. (также, с переносом семантики на каменные надгробия и изваяния, рус. *болван* и тюрк. *балбал*). То, что готы в своем «*Drang nach Osten*» победили неких спалов (соотносимых со слав. «исполинами»)¹, венетов и антов, первоначально могло иметь не столько исторический, сколько героико-эпический смысл.

В драматическом распятии Божа (*Voz*) вряд ли стоит искать нечто принципиально отличающееся от романтической казни Сунильды. Е.Ч. Скржинская и О.Н. Трубочев читают имя как славянское «Вождь»

¹ В средневековой Европе известны горы «Исполинские», они же – «Вандальские», а в русских былинах – «горы Палавонские», они же – «Сорочинские» (т. е. сарацинские).

(хотя формально ближе было бы – «Бог»), но еще академик Шахматов связал его с Бусом «Слова». Соглашаясь с последним, можно отметить, что автор «Слова» гораздо лучше понимал, о чем пишет, нежели Иордан.

Учтем два важных момента: во-первых, форма «бусови» – это издательская конъектура первоначального «босуви», а во-вторых, у латинских и греческих авторов эпохи Иордана чередование В/У/У в начале написания иноязычных имен не редкость. «Босый волк» и «босуви враны» неперенменные спутники Одина-Водана (готский Wodz, букв. «Неистовый»)¹, который, кстати, принес самого себя в жертву на Мировом древе согласно германскому мифу, а «время Босово», которое поют «готские красные девы», – это время побед на территории Асгарда (мира асов-богов близ рек «Танаквисль», Дон-Танаис и «Данп», Днепр), откуда Один привел свой народ в Скандинавию².

¹ Судя по археологическим находкам, в культурной среде русского Средневековья были довольно распространены скандинавские одиноческие изображения в обрамлении птиц, а скелетообразность Одина послужила прототипом позументов на облачении царской стражи («рынд») и далее – красноармейцев. Наконец, звериная свита «дикой охоты» Одина оказала влияние на состав помощников некоторых героев русских сказок. Что же до связанного с Босом числа «70», то комментаторы отмечают его характерность для преданий кочевого мира: так, в монгольском предании о Чингисхане есть упоминание о казни 70 представителей разбитого в битве племени волка (см. «Свод древнейших письменных известий о славянах». Т. I, М.: изд. Восточная литература РАН, 1994, с 160). Хотя, на мой взгляд, здесь, скорее, контаминация с мотивом «Гибели богов» (Рагнарёк).

² У автора «Слова», несомненно, имелись собственные историсофские концепции (обратим внимание на красноречивое отсутствие в его «связке» древности и современности первых Рюриковичей и хазарского каганата). Он противопоставлял «века Трояна» «времени Бусову», и, вероятно, последнее, в его глазах, сменило «золотой век» (Траэаоны?) после побед готов над славянами. «Готские девы» здесь очередной пример эпического соединения времен, хотя и не совсем ясно, почему именно им «доверено» воспевать удачную месть Кончака за поражение своего деда Шарукана от деда Игоря (тем более, что

Эстетика «Слова» при всей своей уникальности в русской литературе естественно вписывается в эстетику мирового и, в частности, западноевропейского эпоса¹. Но вернемся к Босу/Бусу и рассмотрим еще ряд вариантов. Привязка имени к тюркскому *boz* «серый» (откуда рус. *бусый*, то же; возможно, его «народное» переосмысление в выражении *босый волк*, т. е. босой; ср. укр. *босий* «белоногий») все же не дает ничего, кроме дополнительной путаницы и взаимных отсылок по кругу (см. М. Фасмер, I).

Более интересным должно показаться сближение с киевской топонимикой: приток Лыбеди – Бусовка, здесь же Бусова гора и Бусово поле. Историк В. Яно-

исторические готы были врагами гуннов-«хиновы»). Может быть, дело тут не в одной только ассоциации с «русским золотом», но и в том, что, по некоторым данным, женами эпических готов были причерноморские амазонки, т. е. «поляницы» русских былин? (А поляницы, как мы помним, находились в весьма интересных отношениях с русскими богатырями)... Кстати, согласно Ибн ал-Факиху, свою добычу, взятую в черноморских походах, русы продавали именно в Тмутаракани/Самкуше... Не столь уж смелым будет предположение, что автор «Слова» являлся первым сторонником «теории Тмутараканской Руси», во всяком случае, вряд ли он мог не знать южных топонимов «Рос-», а зная, не сделать из всего этого исторических выводов.

¹ Любопытно сравнить некоторые фрагменты «Слова» с формульными примерами из «дальней» англосаксонской поэзии. К «плачу Ярославны»: «чтобы за море... глыла ты, тревожа воды, едва услышишь под утесом кукушки тоскующей в кущах голос... в путь на полдень ступай, отыщешь там, долгожданная, своего господина» («Послание мужа»); «вот кукушка тоскующим в кущах голосом, лета придверница» («Морестранник»); «плакала я на рассвете» («Плач жены»); «печалился, встречая рассветы» («Скиталец»). «Слово»: «Съ зараниа до вечера, съ вечера до света летять стрелы каленныя, гримлють сабли о шеломы... Чръна земля... костьюи была посеяна, а кровию поляна... снопы стелють головами». «Битва при Брунанбурге»: «поле темнело от крови ратников с утра, покуда, восстав на востоке, светило славное светило над землями», «сечей пресыщенных... косили уэссекцы, конники исконные, доколе не стемнело». «Слово»: «сташа стязи... хоботы пашуть. Колпа поють!». «Битва»: «пенье копий, стычка стягов». «Слово»: «вльци грозу въсрожать по яругам; орли клеткомъ на кости звери зовуть... врани граяхуть, трупиа себе деляче». «Битва»: «черный ворон клюет мертвечину... орел белохвостый, войностервятник, со зверем серым, с волчиной из чащи». «Слово»: «поля... русици преградиша чрълеными щиты». «Битва при Мэлдоне»: «Слово» повелел собрать из щитов ограду, чтобы ратовать стойко». И т. п.

вич («День» № 54, 23.03.2002; <http://www.day.kiev.ua/rus>) считает, что на этом месте с готских времен находились крепость Самбатас и древняя верфь, где славяне помогали готам строить корабли-«бусы». Но и признание полного фиаско науки в данном вопросе не позволяет принять такую фантастическую гипотезу. Помимо того, что термин восходит к др.-сканд. *bussa* «большое судно» (т. е. к более позднему периоду), примеры подобных названий неизвестны. Другое дело, значительное количество сходных славянских топонимов: *Bus, Busa, Busy, Buskiej, Buskiewicz, Bushora, Busov, Busovača, Busal, Busko* и другие (не меньше и топонимов на «Vos-»; где-то это другая огласовка, а где-то другой корень).

Здесь возможен различный генезис, например, от слав. *бусел* «аист» (польск. *bus*, укр. *бусько*), или влияние герм. *booth* «палатка», *busch* «куст; чаща», *busen* «залив; устье» и т. п., но скандинавизмы отпадают, а антропонимичность плохо просматривается. В данном случае проще всего принять терминологию «Божьего поля / волка / града / горы» и т. п. (с моментом табуированности или инокультурности конкретного имени), и, несомненно, что уже в древние времена так и понимали многие названия сами носители языка... Но, несомненно и то, что здесь имел место случай обобщения и упрощения семантики названий и имен неодинакового происхождения.

В целом, перед нами весьма сложная смысловая языковая картина, которую никак нельзя объяснить с помощью единственной этимологии. Очевидно лишь то, что эта номинация, наряду с другими, – итог освоения соседних территорий (в эпоху тотальной славянской экспансии из региона культуры Прага-Корчак), а не частный случай истории Киева.

Впрочем, и в локальной истории можно иногда разглядеть черты истории мировой. И Киев тут не исключение. Эта географическая область в разные време-

на оказывалась *на краю* многих культур. Здесь находилась северная окраина трипольской культуры (средиземноморской расы), разделявшая лесных жителей Древней Европы и праиндоевропейскую днепро-днецкую культуру, здесь проходила условная граница между прабалтами и иранцами, между балтийскими племенами раннего средневековья и скифо-сарматской, по происхождению, черняховской культурой.

Наконец, еще до образования Киевской Руси сюда дотянулся восточный край культуры Прага-Корчак, а несколько веков спустя здесь была крайняя западная область хазарского данничества. Одним словом – «анты».

Вот что пишет о происхождении украинской народности Т.И. Алексеева («Антропологический состав восточнославянских народов и проблема их происхождения»//«Этногенез финноугорских народов по данным антропологии». М.: Наука, 1974): «Украинцы... связаны в своем генезисе со средневековыми тиверцами, уличами и древлянами... В то же время, учитывая их антропологическое сходство с полянами, можно сделать заключение, что в сложении физического облика украинского народа принимали участие элементы дославянского субстрата... поляне представляют собой непосредственных потомков черняховцев, которые... обнаруживают антропологическую преемственность со скифами лесной полосы». Значение германского фактора в формировании черняховской культуры подробно рассмотрено в работах петербургского профессора М.Б. Шукина (см. [http://stratum. ant.md](http://stratum.ant.md))¹, а смыс-

¹ Это не единственная возможность для проникновения германского элемента на территорию Днепровского Правобережья. Помимо вероятного отхода готов к северу после гуннского вторжения, можно говорить также о постепенной инфильтрации каких-то, возможно, германских племен из Польского Поморья и об изна-

ловая (как минимум) переключка между парами древляне – поляне и тервинги – гревтунги вроде бы никем не подвергалась сомнению.

«Славный род Амалов», о котором писал Иордан, угадывается в древлянском князе Мале и в Малуше-Малфриде (готск. Amalafriða). Нестор в своем возвеличивании Рюриковичей «замазывает» среди прочего и этот момент, хотя вполне логичной кажется ситуация, что первые Рюриковичи – крохотный «остров» норманнов в славянском «море» – вынуждены были крепить свою легитимность путем браков с местной «реликтовой» династией (сигналом к чему послужило убийство Игоря)¹. Значению (на мой взгляд, непомерно завышенному) древлянской династии в русской истории посвятил целую книгу историк А.М. Членов («По следам Добрыни». М., 1986). Членов пишет: «Он стоит на красном граните, древний Коростень... Я гляжу на него из Шатрища – оттуда же, откуда глядел на него некогда противник Мала, которого древляне называли князем-волком. Два гигантских холма из красного гранита встают как неприступные бастионы по обе стороны реки Уж. Высотой

чальном присутствии в праславянской среде германского этнокультурного субстрата, надежно зафиксированного в этнониме *дулебы* (из *Deudo-laifs, ср. чеш. Doudleby; см. Фасмер, I). Любопытно, что в последнем случае мы имеем не восточногерманскую, готскую, а западногерманскую огласовку (первичное значение этнонима спорно; подробнее о нем и о сложной семантике имен основателей Киева я пишу в другой своей работе).

¹ И, наверное, не случайно Лев Диакон писал, что Игорь был убит германцами, а Герберштейн, опирающийся на русские летописи, назвал Мала Мальдитгом. (Amal-biud?). На последнего, видимо, опирался и М. Орбини, указавший на могилу Игоря вблизи города «Корест».

Может быть, и «Малороса» следует читать как Амалороса? Это, правда, не решает вопроса с росомонами: на германской почве, можно предположить и «люди рос», и «красные мужи» – *rosomanni, и «защитники лошадей» – *(h)ros-mund (Сунильда/Сванхильд была разорвана/затоптана лошадьми!; ср. также имена легендарных королей англосаксов – *Хенгист* «Жеребец» и *Хорс* «Конь»), и много чего еще.

они метров по шестьдесят. Тысячу лет назад вершины этих гранитных бастионов были увенчаны деревянными крепостями... Местные краеведы производят название города от древнего слова “корста”, среди значений которого были “камень”, “гранит”. В переводе на современный язык “Коростень” звучит примерно как “Гранитоград”. Гордое имя! И дано оно не случайно – крепче и лучше гранита не было тогда во всей Русской державе. Коростеньцы гордятся своим гранитом и сегодня – ведь им облицован Мавзолей В.И. Ленина в Москве» (<http://1000years.uazone.net/dobryn.htm>).

Да, бездна красочных ассоциаций! Гиперреальный символизм нашей истории запросто перевесит всю виртуальность толкинизма и вагнерианства.

Сам Членов избегает германских этимологий¹ и упоминания об Амалах не потому, что не слышал о них, а дабы не снижать «славянский» (здесь – анти-норманнский) пафос своей книги. Хотя следует признать, что на столь скудном языковом материале невозможно обнаружить в русской передаче специфику скандинавских либо восточногерманских терминов.

Последнее замечание относится и к киевским властителям, Аскольду и Диру, загадочность которых – во многом результат идеологической ангажированности первых летописцев. Принято считать их варягами – «бояре» Рюрика, но «не родственники его», как под-

¹ Членов тщетно пытается скрыть свою неуверенность по поводу этимологий: на самом деле, др.-рус. *корста* означает «гроб», поэтому лучше принять во внимание герм. *scar*, *skarfr* «утес» и *stein*, *stains* «камень». Ну, а смотря на проблему несколько шире, что ж такого «неестественного» в культурных влияниях и заимствованиях как таковых? Никому ведь не приходит в голову потребовать отмены украшения рождественской елки из-за немецкого происхождения обычая и заменить его летним украшением березки на Троицу и Семик.

черкивает Нестор, «и не княжеского рода». Замысел нашего летописца понятен, хотя столь же тенденциозен мог быть и поляк Ян Длугош, утверждавший, что после смерти Кия, Щека и Хорива, наследуя по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русских, пока наследование не перешло к двум родным братьям, Аскольду и Диру¹. В «Законах Эдуарда Исповедника» в рамках событий XI в. упоминается «король Руси» – *Малескольд*, что можно понять как перенос на свою современность каких-то более старых славянских известий, но для нас здесь важно само словосочетание, косвенно подтверждающее мнение Длугоша в контексте славяно-германских связей.

Имена «братьев», в принципе, могут принадлежать любым германоязычным народностям, их первоначальные этимоны неясны: Hös-koldr, As-hildir, As-skjoldr, Ask-aldr; Dyry («Дорогой»), Deor («Зверь»), рун. ÞiR («кнехт»), а также венг. Дьер или даже флексия в «Асколдр».

Не меньше путаницы с восточной номенклатурой: Феофан упоминает послов царя гермихионов Аскила (563 г.), с VIII в. известен народ (страна)² *аскл/ашкал/эгель*, родственный булгарам и граничащий с мадьярами, наконец, это царь Аскал (Ашкал), подчинявшийся царю волжских булгар Алмушу. Последнее имя – это также имя венгерского вождя, отца Арпада, но в любом случае арабские и венгерские источники согласны в одном: степные мадьяры властвовали над славя-

¹ Кстати, в ряде поздних летописных списков Олег Вещий убивает непосредственно Кия с братьями. По мнению Д.С. Лихачева, «возможно, на основании каких-то устных преданий» («ПВЛ». СПб.: Наука, 1996, с. 408).

² А также причерноморский аланский город у арабского географа аль-Идриси. Предлагавшееся Новосельцевым значение *аскала* – тюрк. «крепость асов» (алан) сомнительно ввиду того, что с ним в одном ряду стоят топонимы Аскасия и Астабрия.

нами¹. Не имеет общепризнанной этимологии название реки Оскол, притока Сев. Донца (можно, конечно, предложить что-нибудь вроде тюрк. *ös* «родина» + *kel/гил* «дом»), но весьма вероятно его влияние на гидронимы соседнего региона – Ворскла/Ворьосколь, Ворсклица, Ворсколец (при чуваш. *вар* «дол, река» и печенеж. Варух, обозначавшем Днепр, *Борисфен*).

Прибавим к этому известие аль-Масуди – в главе, посвященной славянам, – о мощном царстве ад-Дира с городами и армией. О чем можно говорить с полной уверенностью, так это о существовании в одно время с летописным Аскольдом археологически засвидетельствованного «мощного царства» салтово-маяцкой культуры, основное население которого составляли аланы и болгары (район простирался от Кубани до истоков Сев. Донца и считался частью хазарского каганата)².

¹ Читаем у А.П. Новосельцева («Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа», гл. 4): «скандинавские дружины и их предводители утвердились в славянских землях. Можно предположить, что их успехи в этом отношении в 30-е гг. IX в. привели к тому, что хазары направили на Полянскую землю венгров, занявших Ателькюзу. ПВЛ об этом молчит. Но арабские источники для середины – второй половины IX в. пишут о постоянных набегах венгров на славян. Здесь полезно обратиться к венгерскому Анониму... Аноним знает по имени не только родоначальника венгерской королевской династии Арпада, но и его отца Алмуша, известного и из трактата Константина Багрянородного. Этот Алмуш жил, по данным Константина, во второй половине IX в. Согласно же Анониму, Алмуш воевал с русами и осаждал Киев» (<http://gumilevica.kulichki.net>). Ср. также в «Украшении известий» у Абу Саида Гардизи: «Все они производят набеги на славян, постоянно налагают на славян оброки и обращаются с ними, как со своими военнопленными. Магьяры – огнепоклонники. Они производят набеги на славян и русов, увозят оттуда пленных, привозят их в Рум и продают». Из мадьярской ономастики сохранилось название Угорской горы в окрестности Киева; с меньшей вероятностью сюда относится Олмин двор (на той же горе), где, согласно преданию, над могилою «Николая-Оскольда» была поставлена церковь Николая Чудотворца.

² С. А. Плетнева («На славяно-хазарском пограничье». М., 1989) пишет: «На всех трех крупных пересекающих эту территорию с севера на юг реках (Дону, Северском Донце, Осколе)... встреча-

Хазарский период оставил свой след и в ономастике, хотя не всегда возможно отделить эпоху данничества от более поздней и более заметной эпохи инфильтрации хазарских общин (надо думать, не только еврейских или тюрков-караимов) в европейские страны (см. работы А. Кестлера и Д. Соболева)¹. Приведем здесь только два загадочных (каждое в своем роде) имени – реку Пейсах (правый приток реки Тетерев) и крепость Самбатас (Σαμβατας), о которой писал К. Багрянородный². В первом случае велико искушение связать название реки с именем хазарского

ются остатки укрепленных и неукрепленных поселений – городищ и селищ... их известно уже около 300... величественные развалины белокаменных замков, расположенные на высоких прибрежных меловых мысах... крепости располагаются там на расстоянии 10–20 км одна от другой и создают, по существу, целостную линию мощных укреплений». (См. еще <http://archaeology.kiev.ua/>)

¹ Читаем в работе Дениса Соболева «Возвращение в Хазарию» (которую следует предпочесть беллетристике А. Кестлера): «Коллекция хазарских названий, собранная Берлиным в его книге по истории евреев Руси, включает Козары, Козарки, Козаровичи, Козара, Козара Великая, Козара Малая и Козариска – в Киевском воеводстве; Козаржинцы, Козаровка и Козаржинцы – в Подольском воеводстве... Хазарское городище, Хазаревское урочище, Заказарьевка, Коцарев, Каганово городище и Каганов перевоз в Харьковской губернии; Белувежа, Бельмешь, Козары – в Черниговской губернии; Козарское городище и Козарское поле – в Воронежской губернии. Козаровичская волость, Козарград (Козельского уезда) и Козара в Галиции... Наконец, Урочище Козары, недалеко от Аскольдовой могилы, существует в Киеве и сегодня... Летопись 1124 г. упоминает квартал «Жидове» на территории Киева; в 1146 и 1151 гг. Ипатьевская летопись упоминает «Жидовские ворота» в Киеве... В 1257 г. та же летопись упоминает город Жидичев в Киевской области. Жидячин, недалеко от Луцка, также упоминается в ранних документах. Таким образом, не остается сомнений в отношении существования еврейских общин на древнерусских землях... Потомки степных кочевников стали называть себя ашкеназами... Но каким бы ни было соотношение семитской и тюркской крови в венах ашкеназов... становится ясным, что у истоков еврейских общин Восточной Европы стоят именно хазары» (см. <http://isralit.narod.ru/hazar3.html>).

² «Итак, все они [росы] спускаются рекою Днепр и сходятся в крепости Киова, называемой Самватас» («Об управлении империей», 9. Перевод Г. Литаврина).

полководца Песаха¹, который, по сообщению так называемого Кембриджского Анонима, отбил у русов захваченный ими Самкерц/Тмутаракань и в отместку принудил русского князя Х-л-гу напасть на Константинополь (известный поход Игоря 941 г.; см. А.П. Новосельцев. «Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа», гл. 5; <http://gumilevica.kulichki.net>).

С именем «Самбатас» мы вновь оказываемся в ситуации, когда значительное количество правдоподобных (но не более того) этимологий, скорее, запутывает, чем помогает найти приемлемое решение. В академической среде наиболее популярной издавна является отсылка к славянскому гидрониму Сувид/Суводь («водворот»), однако наличие в топонимике фонетически близких вариантов делает искомую семантику еще более смутной. Это такие названия, как Субодь/Суботь, Сабатиновка, Соботин, Сбота, Собутка², Шабач и т. п. Трубачев, высказываясь за семантику «слияния вод», тут же приводит другую этимологию: *so-bodь «со + колоть». Весьма сомнительно. В начале составного име-

¹ Имя вовсе не одиозное, только в днепровском бассейне находим такие гидронимы, как Ирод, Рафаилов, Исайцкий, Жид (приток р. Старик) и т.п. Что же до возможной привязки к уникальному событию, то в том же регионе находим речку Игорев, приток реки Тризна (!). Здесь мы не станем углубляться в вопросы о «двух Олегах» и годах княжения Игоря (см. указ. соч. В. Кожина, <http://www.voskres.ru/kozhinov/slovo/slovo.htm>).

² В длинном ряду родственных имен отметим один конкретный топоним – *Собутка*, священная гора на территории Польши. С древнейших времен на ней проводились языческие празднества, другое ее название – *Сленжа* (откуда Slask, Slezsko и, наконец, *Силезия*) восходит к этнониму *силинги* (германского либо иллиро-венетского происхождения). Этимологии Собутки нельзя пока признать окончательными: календарная семантика в рассматриваемом случае может оказаться поздним христианским переосмыслением, наложением на сохранявшиеся языческие реалии (ср. словац. *Sobutka*, рус. Сботка «сходка на Ивана Купалу», болг. *дѹини* [родительская] *сѣбота*). Трудно представить стройную теорию, выводящую «Самбатас» из греч. *sambata (днэл. форма от sabbata «суббота») через слав. *sombota. См. ниже о еврейском термине.

ни естественным кажется формант «само-». Из германских соответствий достойно упоминания *sam-bad (bath) как возможная калька славянского «соводье», «собрание вод» (не слишком убедительны *sam-bat «собрание челнов» и sand-bakkass «отмель»). Но что-то подобное возможно на любом и.-е. языке¹.

Еще в 1898 г. Ф. Вестберг выдвинул гипотезу, связавшую Самбатас с названием легендарной реки Самбатсион². Киев изначально был многонациональным, полиэтничным городом и оставался таковым, по крайней мере, до татаро-монгольского нашествия. Средневековые источники свидетельствуют о присутствии в Киеве еврейской, армянской и мусульманской общин, не считая алан, варягов и тюрков, поэтому любая этноязыковая концепция имеет формальное право на существование. И каждый исследователь использует это право по-своему.

В связи с переключками между армянской легендой о трех братьях, изложенной Зенобием Глаком³,

¹ И не только: ср. названия греч. черноморских эмпориев – *Бата* (будущий Новороссийск) и *Батус* (Батуми). Последнее традиционно возводят к сванскому *бач* «камень».

² Река еврейских агадических преданий, протекающая по территории, населенной десятью потерянными коленами Израиля. Можно еще вспомнить позднеантичные имена (рахдонитских купцов?) Причерноморья, сохранившиеся в виде граффити, в том числе – Санбатсион. Весьма гадательны какие-либо прямые связи с греческой диалектной формой «субботы» (см. выше), от которой, кстати, произошли некоторые европейские – рум. sambata, д.-в.-н. sambaztag и др. Тем более неясно, как трактовать с учетом данного контекста надпись на византийском надгробии VI в. – «Хиливудис, сын Санватия» (грецизированные алано-готские формы?.. Не договориться бы до «форм» г-на Хлесткова...). Ясно лишь то, что перед нами своего рода «сад расходящихся тропок».

³ Легенда из армянской «Истории Тарона», сирийца Зеноба Глака (VI–VII вв.): «И дал [царь Валаршак] власть трем их [братьев Гисанея и Деметра, князей «индов»..., убитых в Армении Валаршаком] сыновьям – Куару, Мелтею и Хореану. Куар построил город Куары...; а Мелтей построил на поле том свой город и назвал его по имени Мелтей; а Хореан построил свой город в области Палуни и назвал его по имени Хореан. И по прошествии времен, посоветовавшись, Куар и Мелтей

и преданием ПВЛ привлекалось для сравнения и арм. имя Смба́т, хотя, учитывая его иранские корни¹, можно предположить здесь любые этнокультурные варианты, вплоть до какого-нибудь виртуального инженера-строителя из Хорезма. На первый взгляд интереснее выглядит тюркско-хазарская парадигма: sam-bat с семантикой «высокого князя» или что-то наподобие этого. До нас дошли имена реальных вождей, основанные на последнем форманте, – хионит Грумбат, болгарин Батбай, печенег Бата(н), наконец, Бату-хан, но если бы в тюркских языках сохранилось историческое значение этого слова, то не было бы и споров среди ученых².

и Хореан поднялись на гору Каркея... И построили они там селение и поставили они двух идолов: одного по имени Гисанея, другого по имени Деметра». Обратим внимание на поликультурный характер легенды: рефлексы различных времен и народов наслаиваются здесь друг на друга. По мнению П. Лерха, название божества Куар, с которым гунны связывали молнии и небесный свет, происходит от иран. hvare «солнце»; см.: Лерх П. «Библиография» // Отд. отд., III Т. Известий Имп. Археологического об-ва. СПб., 1861, с. 6.

Помимо очевидных армянских, греческих и иранских (в первую очередь – среднеперсидских, пехлевийских) аллюзий, нетрудно будет отыскать и библейские корни предания. Прежде, чем проводить какие-либо параллели с Кием, Хоривом и полянами, упомянем легенду Моисея Хоренского о братьях Карене, Сурене, Арташесе и сестре их Кошм и перечислим созвучные имена на Ближ. Востоке: Хорив (библ. гора), Харив (Герат), Хореан/Хоарена (в Мидии), города Мелитта и Кавар, греч. термин *хорион* «хора, область», библ. город Харран и народ хорреев, библ. Хареа, Хареф, Нwгу/Хорий (сын Хура), Mhlт – жена Исава, Qrh – сын Исава, пехлевийское ML-T (из семит.), теофорное имя Малкату (дочь ассир. бога Бел-Харрана), наконец, армянский княжеский род Пахлавуни (см. выше о «пахлаван»).

¹ Армянские историки рассказывают о царе Грачья (700 г. до н. э.), который был союзником царя Навуходоносора, покорившего Иудею. Именно из этого похода Грачья привез, выкупленного им у Навуходоносора, знатного иудея по имени Шамбата, ставшего впоследствии родоначальником рода Багратуни. Все это очень похоже на очередную попытку подвести какие-то черты своей истории к истории библейской, более значимой для христианских авторов, чем история иранская.

² Лишь позволив себе заметные отступления от парадигмы, можно выдать осмысленный результат, напр.: тюрк. syn + beden «могильное изваяние» + «крепостная стена», а строго следуя форме, получим что-нибудь вроде «закатного номера» или «западного счета».

Что можно к этому добавить? Не становясь ни на чью сторону, рискнул бы посоветовать заинтересовавшимся данным вопросом рассмотреть проблему в свете венгерской и румынской топонимики. Там мы найдем такие названия, как Zomba, Sombozero, Bata, Simbata, и, наиболее интересное – Szombathely, где «hely» означает «место». В рамках подобной модели особое историческое значение приобретает Угорское урочище. Именно сюда прибыл Олег, именно здесь был захоронен Аскольд, и здесь фактически произошла смена власти над Киевом¹. Вероятно, «Угорская гора» по формальным соображениям была связана летописцем с прохождением «мимо» Киева венгров (см. коммент. Лихачева – «ПВЛ». СПб.: Наука, 1996, с. 411), а реально там мог находиться западный форпост Хазарии в лице представлявшего последнюю «салтово-маяцкого» и мадьярского военно-административного аппарата.

Но вернемся на Север. Есть такие вопросы, спор о которых не только не утихает со временем, но лишь обостряется. От Нестора до наших дней ведется – с переменным успехом – битва за родословную Рюрика. Норманисты, во всеоружии строгой лингвистики и археологических данных, убедительно показали варяжский характер Приладожской Руси. В стане их противников нет такого единства: иранские, славянские, кельтские, балтские, континентально германские и, наконец, еврейские «окончательные решения» противоречат друг другу, и адепты оных сходятся только в высоте патриотического «градуса» и в плоскости эмоциональной ненависти к «атлантизму».

Как и во все иные времена, речь идет о том, кто больше Родину любит и что он под нею понимает. Если

¹ И на сто с лишним лет застопорилось наступление греческой религии и культуры.

попытаться вникнуть в суть разногласий, то можно заметить, что спор часто ведется даже не о словах, а о неких скрытых подтекстах, о тонких гранях ментального восприятия в рамках «свой–чужой». В этом плане наука наглядно отражает духовную и политическую ситуацию современной ей жизни. Не смогла она избежать и пресловутой теории заговора. Шибко умных нигде не любят, а уж абстрактные и холодные, напичканные терминологией умствования и вовсе подозрительны.

Однако в последнее время у антинорманистов появилось «второе дыхание». Помимо того, что они морально «изъязвили» все положения своих противников, они еще ввели в дискуссию кучу новых гипотез, трактовок и сведения источников, которыми пренебрегли норманисты. Нельзя сказать, что источники такие уж новые: их, так или иначе, касались уже Татищев и Байер; более того – кажется, что в концептуальном плане вся эта полемика вернулась в эпоху баталий немец-академиков с Михайло Ломоносовым, а по некоторым моментам и вообще в Средневековье. Но такой «огнелед» наверное неизбежен, когда душевный порыв одних сталкивается с ученым высокомерием других.

Никем, в принципе, не оспаривается тезис о языковом и антропологическом родстве северных и западных, прибалтийских славян¹, но если норманисты обычно этим и ограничиваются, то их противники настаивают на увязке данных фактов с легендой о происхождении Рюрика из племени ободритов, с новгородскими летописями и с мекленбургскими генеалогиями.

¹ Языковые сходства и ближайшие аналогии черепам ранне-средневековых славян Новгородской и Псковской земель обнаруживаются в землях балтийских славян. Колонизационный поток с южного побережья Балтики на восток должен был начаться с конца VIII в., когда Франкское государство, сломив сопротивление саксов, стало наступать на земли балтийских славян.

Из новгородских летописей, в частности Иоакимовой, дошедшей до нас в пересказе Татищева, мы узнаем следующую этногенетическую легенду происхождения северных славян («словен»): «Князь Славен, оставив во Фракии и Иллирии около моря по Дунаю сына Бастарна, пошел к полуночи и град великий создал, во свое имя Славенск нарек [в примечании Татищев предполагает, что это все же не Новгород, как сказано в источнике, а Ладога]... После устроения Великого града умер князь Славен, а после него властвовали сыновья его и внуки много сот лет». Были среди его потомков покоривший близлежащие народы князь Вандал и сыновья последнего Избор, Владимир и Столпосвят, князь Буривой и сын его – Гостомысл. При нем изгнали варягов, но после смерти сыновей Гостомысла возникла династийная проблема, проблема «наряда».

Тут ему «привиделся сон, как из чрева средней дочери его, Умилы, произрастает дерево... и покрывает весь град Великий... Гостомысл же, предчувствуя конец жизни своей, созвал всех старейшин земли от славян, руси, чуди, веси, мери, кривичей и дреговичей, поведал им сновидение и послал избранных в варяги просить князя. И пришел после смерти Гостомысла Рюрик с двумя братья и их сородичами». [Здесь, добавляет Татищев, об их разделении, кончине и пр. согласно с Нестором, только без лет.]

На первый взгляд все вроде складно, но не зря сомневался Татищев в соотношении «Града Великого» с Новгородом. Уже в следующем столетии (в первой половине XIX в.) путешественник и будущий член Французской академии Ксавье Мармье записал в городе Мекленбурге такую легенду: в VIII в. у князя ободритов Годлава (Godlav) было три сына – Rurik, «Кроткий», Siwar, «Победоносный» и Truwar, «Верный». Путешествуя по разным странам и сражаясь, они оказались в стонущей от врагов России, свергли ее угнетателей и

по просьбе народа остались править; Рюрик – в Новгороде, Сивар – в Плескове, Трувор – в Белоозере. После смерти братьев Рюрик стал родоначальником династии, правившей до 1598 г.¹

Легенда эта была записана явно уже не со слов «народных сказителей», но в аристократических салонах, давно связанных с российской аристократией, и кажется загадкой, почему Татищев прошел мимо данного варианта сюжета. В.И. Меркулов, ученик антинорманиста А.Г. Кузьмина (правда, слегка специфического – не чуждого южногерманских и прокельтских симпатий), в своих статьях (на сайте <http://www.hrono.ru/statii/statii.html>) подробно исследует мекленбургскую версию вместе с историей ее возрождения.

Оказывается, «в 1716 году мекленбургский герцог Карл Леопольд женился на дочери царя Ивана Алексеевича Екатерине, после чего обе родословные стали выводить из вендо-ободритских генеалогий. Проректор мекленбургской гимназии Ф. Томас в буквальном смысле находил в местных генеалогиях “русские” корни. Он использовал манускрипт 1687 года, автором которого был уже умерший нотариус мекленбургского придворного суда И.Ф. фон Хемнитц». В «Генеалогии мекленбургских герцогов» Фридриха Хемнитца (1717) Рюрик и его братья – сыновья венедско-ободритского князя Готлейба или Годлайба, плененного и убитого ютским королем Готофридом. Из-за малолетства оных власть перешла к дядьям Рюрика – Славомиру и Трасику [Дражко, Драговит], кото-

¹ В наших легендах чуть иначе: Синус – Белоозеро, Трувор – Изборск (на Псковщине). Кстати говоря, упоминание о конце династии Рюриковичей свидетельствует о весьма позднем и литературно заимствованном характере рассмотренной версии. Нам уже хорошо знакома эта взаимная цитатность старых авторов (в этом смысле сегодняшний постмодерн ничего нового не придумал).

рым наследовали Годомысл и Табемысл»; «в генеалогиях, собранных Иоганном Хюбнером (1725), Рюрик с семейством – это ответвление герульских, вандалских и венецких князей, к которым принадлежал и Боривой и его сын Гостомысл»; «после смерти Годлиба в 808 году у его сыновей Рюрика, Сивара и Трувора не оставалось никаких прав на главный престол, они были вынуждены отправиться в далекий провинциальный Новгород. Хюбнер датирует это событие 840 годом...». (В «Ксантенских анналах» Гостомысл упоминается как погибший в 844 г. в битве с франками, а под 845-м говорится о «короле язычников» Рорике).

Это постулируемое древними авторами родство вандалов и славян «на ура» принимается современными антинорманистами. Некоторые притом не чураются и невинных подтасовок: так, известный «асовед» и «влеслюб» Дмитрий Гаврилов ссылается на авторитет Татищева, в свою очередь указавшего на суждение Стрыйковского о данном родстве. Как это похоже на милую детскую шалость (авось, взрослые не заметят!): ведь тут же, во фразе, следующей за цитатой из поляка, Татищев пишет – «это видится несколько вероятно, но, *внятно рассмотрев, обличается, что никакого основания не имеет*». (Курсив мой. – ВЛ.)¹

¹ И в иных местах у Татищева: «вандалов германцев или сарматов с вендами славянами мешают»; «в Вандалии князи славянские никогда готических и сарматских имен не были, но всегда славянских... а Рюрик, Синеус, Трувор, Олег, Рохволд, Оскольд, Тур и пр. ни одно не есть славянское» (гл. 31; гл.4). Иногда даже кажется непонятным, что, кроме цитат из старинных источников, привлекает в Татищеве «патриотов»? Несмотря на вполне простительные для той эпохи научного знания, ошибки, он мало напоминает нынешних своих последователей и почитателей своим честным и искренним отношением к делу, а также довольно критическим взглядом на источники. Психологически гораздо ближе им должен быть Ломоносов. Последний писал о трудах Г.Ф. Миллера по русской истории: «И хотя бы то была правда, что славяне для римлян Дунай оставили, однако сие можно бы было изобразить инако. Например, славенский народ, любя свою вольность и не хотя носить римского ига, переселился к северу» (Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений, т. 6, с. 37–38).

Цитированный нами В. Меркулов, в отличие от г-на Гаврилова, и даже от своего учителя А.Г. Кузьмина¹, обращается с фактами много осторожнее и из ряда вон выходящих идей себе не позволяет. Более того, он не побоялся процитировать скептическое высказывание норманиста Готлиба Зигфрида Байера о том, что «Бернард Латом и Фридерик Хеминиций и последователи их... как за подлинное положили. И понеже они сыскали, что Рурик жил около 840 года по рождении Христовом, то потому и принцев процветавших у Вагров и Абодритов сыскивали. И понеже у Витислава короля два сына были, один Трасик, которого дети ведомы были, другой Годелайб, которого дети неизвестны, то оному Рурика, Трувора и Синава приписали».

Тем не менее возникает вопрос, а что, собственно, всем этим доказывается? Не знаю, насколько точным является прочтение Хемнитцем, Хюбнером, Томасом и Меркуловым мекленбургских и прочих генеалогических манускриптов, но лично для меня осталось совершенно неясным, где и когда, в документах какого времени появились имена трех братьев и какого они могли быть роду-племени? И как можно относиться к уверенности Томаса, что «обе династические ветви [вандалов и вендов] восходят к королю вендов Ари-

¹ Аполлон Кузьмин в своих работах взывает не только к патриотизму, но и к «здоровому смыслу», но понимает и то, и другое весьма специфически. Он чересчур буквально, с излишним пиететом воспринимает легенды о приходе норманнов с Дона, отождествляя асов-алан и асов, скандинавских богов. Кузьмин уверен, что «уральский», он же аланский, компонент присутствует в вариантах и ваграх, как ослабленных племенах вандальской группы, и считает даже тацитовских ингевонов уральцами, чье имя якобы отражает уральский корень *инг*, «человек». С другой стороны, возведение имени руси к герм. *gods* «гребцы» не годится, якобы потому, что должно было означать... «ругательство», т. к. гребцов приковывали к уключинам. Тут ему, видимо, вспомнилось что-то из эпохи древнеримского либо османского владычества.

берту I, который был женат на Вундане, дочери короля Сарматии»¹

Зато мы теперь хорошо понимаем справедливое сомнение Татищева в историческом присутствии Новгорода в данном сюжете. О Новгороде, как о поселении с соответствующей городу инфраструктурой, нельзя говорить ранее, чем с X в., а более раннее Рюриково городище, и даже Ладога, известная с VIII в., тоже вряд ли могут претендовать на ранг «столицы» Русского каганата². Другой вопрос – само название

¹ Известно, что у лангобардов был король Ариперт, а сами они, по собственной легенде – из племени винилов. Так же здесь вспоминаются утопившаяся в Висле героиня древнепольской истории Ванда, не пожелавшая выйти замуж за короля аллеманнов, Вадамерка (см. Иордана), племянница амала Винитария, ставшая женой его убийцы, гуннского вождя Баламбера, и... остров Вунден на реке Волхов. Но чтобы закончить с княжьей историей, приведем те немногие факты, которые сохранили нам франкские анналы. Князь Драговит/Дражко (795?–809), преемник князя Вышана, в 798 союзник Карла в битве с саксами; в 789-м Карл победил Вышана и Драговита и те стали его союзниками. Вышан (Wizan, Wizzin) убит саксами в 795 г. В одном фрагменте (т. н. «фрагмент Дюшана») сказано: «В 789-м году был король Карл в Славинии, и пришли к нему короли славян Драгит и сын его, и другие короли Витсан и Драго с остальными королями винидов» (цит. по «Свод древнейших письменных известий о славянах». Т. II. М., 1995). Собственно, и Меркулов вынужден несколько остудить этнологические надежды: «Ни венды, ни вандалы, – пишет он, – изначально не были «славянского» происхождения (антропологически установлена их близость к северной расовой группе)».

² Рассуждая о возможном существовании Русского каганата, о котором сообщили послы «кагана русского» императору Феофилу и Людовику Немецкому в 839 г., вполне естественно видеть в нем Северную Русь, а столицей – Ладогу, хотя этот полиэтничный транзитный пункт в 838 (!) г. в роли столицы чего-то равного каганату хазарскому – звучит, пожалуй, слишком «гордо» и похоже на типичную «дезу». Некое – во второй половине IX в. – полу- (на четверть!) государственное образование, «эмпория», «остров русов», не более. Хотя и не менее: вспомним полиэтничное войско Олега, а само распределение княжений «призванных» братьев, от Белоозера до Изборска, указывает на его границы. Каковы шансы других городов? Все значительные пункты на водных путях, в сравнении с Ладогой, более поздние. Раскопки в Новгороде показали, что в IX в. этого города еще не существовало. Первые элементы рыхлой предгородской структуры возникают на его-территории только на рубеже X в., а настоящим городом с уличными мостовыми и усадебной планировкой он становится лишь в середине X в. Не лучше обстоит в этом смысле и с

Новгорода, отсылающее нас, по контрасту, к имени западнославянского Старгорода, и, наконец – Велиград, полностью отвечающий названию «града великого», устроенного Славеном, и ас-Славийи арабских писателей.

Велиград – он же Мекленбург (от «микла» – великий»), он же – Рерик. Имя Рюрика хорошо вписывается в данный контекст, следует только учесть, что, хотя имя его не уникально, все-таки исторический персонаж – там и тогда – известен нам только один. Это датский конунг Рюрик Ютландский (прозванный «язвой христианства»), а вот омонимичное название города, возводимое к славянскому «ререг, рарог» («сокол»), может быть еще объяснено из др.-исл. *reugg* «тростник», так как, по Й. Херрману, город находился в старой озерной котловине, заросшей тростником.

Киевом: хотя какая-то жизнь на киевских холмах была всегда, *серьезной* столицей, даже при Аскольде (т. е. до Олега), Киев, судя по раскопкам, быть никак не мог. Некоторые археологи придавали найденным ими следам культурной жизни непомерную значимость. Тмутаракань и крымские города тоже никогда не были реальным государством, противопоставленным Хазарии. Остается известная нам (точнее: недостаточно известная!) салтово-маяцкая культура, и то только на короткий период, когда можно предполагать некую ее самостоятельность от хазарского домена. Таким образом, виртуальные образы «русского каганата» в IX в. у варягов-свионов совпадают с подобными же образами у современных романтиков от истории. Правда, в таком случае становятся не совсем понятными подлинные известия о черноморских и каспийских походах русов. Но это кажущееся противоречие: в качестве возможного источника подобных походов, как показывают реалии норманнских нападений на Западную Европу, вовсе не требуется какой-то особый, могучий, «каганат».

Нельзя преувеличивать, но не стоит и преуменьшать значения причерноморских «следов». Варяги, как главные «пользователи» пути из Руси в Крым (а оттуда в Грецию и на Каспий), чувствовали себя там хозяевами, так что и византийские писатели относили Боспор к русским владениям, и недаром, уже в эпоху Киевской Руси, в Тмутаракани правили русские князья. Но, с другой стороны, Крым и Боспор – это древняя, хорошо освоенная территория со сложнейшей этнической, культурной и политической структурой, находящаяся под протекторатом сильных государств, и русы здесь были все-таки «находчиками».

Нельзя исключить, что В. Меркулов и прав, когда пытается вывести имена «призванных братьев» из славянского, – мы знаем массу случаев подобных транскрипций и двуязычности. Лучшее всего это подойдет к Тривору, его имя можно сравнить с эпическим сербским *Триборе*, он же – бог Триглав. В обрядовых песнях из собрания М. Милоевича мы находим «силна Бора», «Сива Жива», Радигост, Гостослав, но в целом все это очень гадательно¹, тогда как германская основа с формальной точки зрения выглядит вполне убедительно.

Не менее убедителен и скепсис Г. Байера, особенно если мы примем во внимание существование «бродячих» сюжетов² и легендарность самих генеалогий, как германских, так и славянских, которые так или иначе восходят к именам богов и эпических предков.

Но запутанность этногенетической истории покажется еще выше, если мы вспомним о различного рода «пересечениях» германских и славянских племен от эпохи так называемого германо-балто-славянского единства и до эпохи Великого переселения народов: С чем все же надо согласиться, так это с тем, что на южное побережье Балтики славяне пришли

¹ В северном эпосе мы находим имена Ро, Хорика, Рорика, Хрорекра, Хродрика, Сигватра, Торвера, Торвальда, Гутлейба, Годлейфа и т.п. Все они, конечно, соколы «по жизни», но все ли – «ререги»?.. Сравним также германские и славянские этнонимы к югу от Балтики: кессины – хижане, хатты, хаттуарии – хутичи, семноны – земчичи, лугии – лужичане, ругии – руяне, силинги – слензяне, милинги – мильчане, толлензы – доленцы, тервинги – древане, голштинцы, хелизии – голзаты, геленсичи (от *holz-sazzen*; ср. летописное о древлянах: «седоша в лесах»). Забавное (случайное?) совпадение: семантика имени Рюрика у К. Мармье («кроткий») совпадает с таким же значением у одного из первых эпических датских вождей, Хамбла.

² Среди прочего стоит упомянуть такой весьма специфический сюжет, как поджог города с помощью птиц – история мести княгини Ольги древлянам (ПВЛ) и война Хаддинга с Хандваном, королем г. Дуна на Геллеспонте («Деяния датчан» Саксона Грамматика).

уже после германцев, кельтов и собственно вenedов/венетов, в которых изначально следует видеть древних индоевропейцев. О.Н. Трубачев придерживался мнения о венедах как о «третьем этносе» региона, не германцах и не славянах.

Как считает историк Хенсель, венеты подверглись латинизации в северной Италии, кельтизации – перед 500 г. до н. э. в Западной Европе, германизации в это же время, а также иллиризации и фракизации на Балканах и славянизации на землях между Одрой и Вислой. Славяне в бассейне Одры столкнулись с германцами, и те продолжали называть своих восточных соседей венедами (вендами). Здесь Хенсель не учел лишь момента возможного участия вenedов/венетов в формировании самих этих народностей, как их древнеевропейской (и может быть, не только индоевропейской) основы. А из предлагавшихся этимологий имени «венеды» вполне логичным мне кажется значение «сородичи».

С разных сторон на вenedскую землю (лужицкой, затем пшеворской археологической культуры) приходили германцы, славяне, балты, и все они стали частью определенной *метакультуры* – Циркумбалтийской.

Можно спорить о деталях, но все же небольшой историко-географический приоритет проглядывается у германцев: руги Тацита (не позднее рубежа нашей эры), сюда же – норвежская область Рогаланд, западношведский Ранрике, и даже – при всем явном славянстве лютичей – нельзя не упомянуть скандинавское имя племени *лютида* (см. у Иордана), которому соответствует шведский топоним Лютгуд (с вероятной семантикой *liut* «народ»); наконец, даже имя славянского праотца Крака/Крока, может быть, имеет параллель в названии шведского кургана Vendil Kraka (могила Оттара 525 г.), либо датского героя Хрольва Краки. И раз уж само море Балтийское называлось

«Венедским», неудивительно сходные названия на его берегах и схожие имена в эпосе местных народов (Вандаларий, Хорвендил).

Многим хотелось бы *простых* решений, но возможны ли здесь «простые» решения? На присутствие в Северной Руси «находников» из Скандинавии, и – шире – из Циркумбалтийской области, указывают многие факты. По данным современной археологии, наиболее весомые находки скандинавских древностей первой половины IX в. обнаружены именно на Севере – в Приладожье и Приильменье. Кирпичников, занимавшийся раскопками в Ладого, замечает, что совершенно сходные участки земли с мастерскими по изготовлению изделий из бронзы, янтаря и кости были обнаружены археологами в датском городе Риббе. Этому нисколько не противоречат элементы западнославянской культуры в тех же районах, в том числе и из области ономастики: река Ильменау (приток Эльбы) и озеро Ильмень, Деревская пятина в Новгороде, притом что на Ильменау жили древане.

Сложности остаются, и вряд ли мы когда-либо узнаем ответы на все вопросы. Чем, например, объяснить настойчивое отнесение княгини Ольги к Пскову или, точнее, к Плескову? Может быть, с этим связано ее «западное» происхождение? Недаром ее называли «королевой ругов»? Сравни еще болгарскую Плиску, западнославянскую реку Плиса (совр. Плейсе) и местное население – plisni. Среди династийных проблем – Вещий Олег, «урманин» (норвежец), скорее всего искусственно привязанный к Рюрику, и возможность существования как минимум двух Игорей и двух Олегов.

В то же время вряд ли стоит придумывать себе дополнительные трудности. Я имею в виду, в первую очередь, варягов и русь. Время легендарного «призвания» варягов – это время реального освоения военно-торговых путей из Балтики в заморские южные

земли, «из варяг в греки» и «в арабы» (Сёркланд, Земля Сорочинская). Ладога с VIII в. – главный транзитный пункт, связывающий оба этих пути с прибалтийскими странами и Севером Европы.

Противники скандинавского происхождения руси ссылаются на то, что такого «племени» в истории северных народов не зафиксировано. Правильно. Так же, как изначально не существовало племен викингов, норманнов, аскеманнов, аль-маджусов или «племени» пиратов. Да и могла ли – там и тогда – некая народность подчинить себе международную торговлю, не имея даже государственного устройства? Ответ очевиден. Поэтому термин «русь», они же «варяги», мог быть только соционимом, и, следовательно, за ним скрывались воины, мореплаватели и купцы различных национальностей, объединенные одной, вполне функциональной и исторически обоснованной целью. И Нестор здесь выразился достаточно определенно – «сице бо звахоу Варягы Русью».

Заметно, кстати, что топонимы, образованные от этих терминов (а также от более первичного «варанг»¹), в основном расположены вдоль упомянутых водных путей, от Черноморского Понта и вплоть до берегов Англии и Франции².

¹ В частности, Варангевилл во Франции, Вэрингвик в Англии, Варангефьорд на севере Скандинавии, Варанголимен в Крыму. Что до значения последнего термина, то спор этот вряд ли разрешим, так как здесь вновь сталкивается слишком много разных моментов: имя племени вагров, а также варины и вари, где последнее слово является составной частью целого ряда этнонимов (хаттуарии, марквари, ангриварии, рипуарии, амсиварии и т. д.) и, вероятнее всего, означает просто «жителей», плюс термины со значениями «защищать» и «присягать».

² Притом, что практически в устьях всех больших рек Прибалтики обнаружены военно-торговые поселения скандинавов, топонимы от корня *рус-* также известны в основном там, где есть выход к морю: в том числе город Русне в дельте Немана и город Русе

Западные славяне были такими же воинами и пиратами, как и скандинавы. Но все же, как мы знаем из истории, последние «отметились» в плане дальних военных походов немного более ярко, и нет ничего удивительного, что полиэтничная русь, «под чутким скандинавским руководством», захватила торговые водные «артерии», по которым на юг отправляли меха, мед, воск и рабов, а на север шли партии с предметами роскоши и – главное – с серебром... Дирхемы! Дирхемы! Дирхемы!..

При непрекращавшейся экспансии саксов, франков, данов и бесконечных внутриславянских войнах вести о свободных землях на Востоке, да еще близ «серебряного пути», должны были сильно воздействовать на активное славянское население. И вот словено-свеонская интернациональная орда «солдат удачи», под покровительством своих дружинных богов Перуна и Велеса¹, прочно захватывает земли балтофинских племен, находящихся по большей части еще в первобытном состоянии. Хотя, несмотря на неизбежную борьбу за первенство, чему есть недвусмысленные археологические свидетельства, есть свидетельства и того, что некоторые северные финские племена сменили районы местожительства, приблизившись к Ладоге. Этносы вполне приспособились друг к другу

на притоке Дуная, не говоря уже о датских Роскильде и Росдорфе, шведском Рослагене (менее ясно с дальними норвежскими, шотландскими и внутригерманскими топонимами). Интересно еще, что поселение вендов, соседей летго-литовцев, в районе устья реки Вента – это незамерзающий порт. А вот еще специфические топонимы Приильменя – Русье, Русно, Руса-Марево, р. Порусья, оз. Русское, Буряги, Колбежичи, Веряжа, Веряжка, Заверяжье, Верясе-но, Коростынь.

¹ Сравним топонимы Вельсы и Велеша в Северной Руси и Вальсърде в Швеции. Сюда же отнесем средневековый «Рассказ о Вельси», где под последним имелся в виду фетиш, засушенный член жеребца, которому поклонялись на отдаленном севере Норвегии.

именно на социальной почве. Та же работоторговля не могла осуществляться без участия местных племенных элит: элиты всегда торгуют своим народом.

Вероятный приход словен «с моря» имеет еще одно подтверждение. Если присмотреться к археологической карте Приильменя, на которой отмечены словенские сопки, открывается интересный факт: хорошо заметно их распространение от устья Волхова у Ладоги на юг к Ильменю и далее – вширь по малым рекам. Трудно представить себе обратную картину их распространения, наподобие кинокадров с разбитой чашкой, вновь собирающейся из осколков.

Словене, пришедшие со скандинавами, надолго сохранили и вечерую традицию «свободных бондов», и экспансионистский запал ушкуйников (ср. образ Васьки Буслаева, имеющий свою параллель в «Саге о Боси»).

Иное происхождение у псковско-смоленских и полоцких кривичей: они тоже явно пришли с Запада, но сухопутным путем, вместе с балтами (на балтофинскую территорию). Исторически их можно связать с прибалтийскими вендами из устья Немана, а само их имя имеет прямое отношение к балтскому жреческому роду Криве-Кривайтиса. Таким образом, с южных берегов Балтийского моря на восток двинулись две волны славян: кривичи, построившие Смоленск, Полоцк, Витебск, Псков, и словене, создавшие Новгород; не считая радимичей и вятичей, которые «пришли от ляхов».

Итак, Русь сама себя «призвала», и «призывала» не один раз, от «воеводы» Бравлина до Олега Вещего. Первая половина IX в. – эпоха «ярости норманнов». 830-е гг. – опустошение Фрисландии, 841 г. – сожжен город Руан, 842 г. – разгром Квентовика (Кале), 843 г. – опустошение Нанта, 844 г. – нападения на Лиссабон и Севилью, 845 г. – взятие Гамбурга и Парижа, около

860 г., или немного раньше, сожжена Ладога (ср. летописное «изгнание варягов»; из чего, кстати, можно сделать вывод, что создатели ПВЛ могут ошибаться, по-своему трактовать и «фильтровать» факты, но они *нелгут*). Однако, несмотря на разрыв в несколько лет, трансторговый путь не мог быть заброшен или отдан на усмотрение местным племенам.

В результате этих процессов возникла некая специфическая цивилизация – поверх континентальных народов и гособразований – своего рода *таласократия*, объединившая в одном экономическом интересе скандинавов, балтов, финнов, славян, волжских болгар, хазар, евреев¹, арабов и западных европейцев. В такой ситуации Киев не мог больше оставаться в роли периферийного западного данника хазар или их степных союзников. Но и степняки, далекие от морского и торгового образа жизни, должны были уступить славянские земли тем, кто в них больше нуждался. Уступить, что называется, прогрес-

¹ Несколько слов по поводу происхождения евреев-ашкенази. Наверное, не случайна связь библейского имени, впервые отнесенного к скифам, с происхождением большей части евреев на территории исторической Скифии. Во всяком случае, следует учесть изначальную европеоидность этих народов: ираноязычные (в основном) народы степного Причерноморья и Прикаспия были завоеваны в раннем средневековье тюркскими, «отторчены» и влились в номенклатуру тюркоязычных племен и их государственных образований на территории Восточной Европы. Основная часть их населения антропологически резко отличается от монголоидов; возможно, именно местные аборигены назывались «черными хазарами», в отличие от «белых», хотя, конечно, провести четкие этнические границы не представляется возможным. Какое реальное соотношение среди ашкеназов евреев Византии, Персии, Кавказа, Ср. Азии, Причерноморья, с одной стороны, и аланов, готов, тюрков (в том числе – хазар), славян – с другой, – неизвестно, но – антропологически-«арийское» происхождение значительной части ашкеназов вполне вероятно. Совершенно неясно, на каком языке разговаривали ашкеназы до того, как стали говорить на ломаном германском – идише? Может быть, на каких-то, не дошедших до нас, крымско-готско-росомонских диалектах? Хотя более поздние караймы – в основе своей – тюрки (хазары).

су. Эпоха культурной изоляции и провинциализма для Киева закончилась.

Далее заработала объективная историческая логика. На одном торговом пути нечего делать *двум* государственным образованиям. Ладога, Новгород, Северная Русь, а с другой стороны Русь Киевская были обречены на единство. (В таком контексте можно использовать и не до конца корректный термин Прицака – «торговая компания Русь».) В этом же геополитическом ключе решилась и «широтная» проблема конкуренции Киева и Коростеня: несмотря на то, что Коростень изначально был явно сильнее, он был обречен ввиду своего маргинального положения на днепровском пути.

Однако «континентальные» реалии Восточной Европы не только никуда не делись, но и набирали силу. С VIII в. потепление климата и усиление влажности привели к более интенсивному освоению пашенных земель, вызвали демографический взрыв, дальнейшее расселение земледельческих народов и возникновение новых городов на бывших охотничьих территориях. Русь явно перерастала рамки транзитного образования. Ранние варяги ославились, поздние становились служилым войском, наемниками, купцами, чиновниками и полностью ассимилировались¹.

Святослав, со своими космополитическими планами и языческими взглядами, шел против течения истории и, независимо от личной доблести, обречен был на гибель. Видимо, первым это понял «старый» Свенельд, сумевший сохранить себя и свой род при

¹ Тот факт, что славяне ассимилировали, славянизировали, в результате исторических смешений и контактов, все прочие этносы – германцев, иранцев, балтов, финнов и тюрков – сам по себе весьма красноречив, и если кому-то его недостаточно и не терпится, хотя бы виртуально, приписать славянам и все остальные достижения человечества, то этот «кто-то» своей параноидальной клоунадой вполне реально бесславит нацию, к которой себя приписывает.

нескольких поколениях великих князей. Кстати, понятное стремление летописцев-идеологов придать правящей династии необходимый («виртуальный») международный блеск и статус как раз и доказывает отсутствие у нее, как и у всякой пиратской вольницы, «голубой крови» и реальных прав на аристократическое положение. И то, что сами династы ясно отдавали себе в этом отчет, объясняет (и акцентирует) их матримониальные связи с побежденными, но «славными» Амалами.

Итак, мы остановились на том, что талассократия («Море») была «преодолена» континентализмом («Сушей»). На этом фоне экспансия новых степных народов (печенегов, торков и половцев) сыграла немаловажную роль в смене геополитической парадигмы на Руси, оторвав ее от непосредственного выхода к южным морям. Но сама *идея* талассократии не была забыта, став элементом литературного дискурса. Наиболее ярко она выражена в «Слове о полку...», где автор вдохновенно воспекает былые «жирные времена» и мелкий, хищнический, по сути, поход князя Игоря, из-за *идеи*, которую автор вкладывает в это событие. Разгромить «Поле», «поискать града Тьмутороканя... испити шеломомь Дону», вновь заставить служить себе «земли незнаемы».

В данном контексте можно еще раз вспомнить о «готских девах» и предложить еще одно прочтение. Именно девы, т. е. подружки, невесты, наложницы русов, звенят подаренным золотом. Степняки разорвали связь Руси с Причерноморьем и Приазовьем, и девы теперь «лелеют месть Шаруканю». Действительно, золото теперь достается половчанкам – и в результате грабительских походов самих половцев, и в качестве платы за военные союзы, и, наконец, в качестве приданого. Да и сами степняки уже властвуют над территорией, на которой когда-то царили аланы и русы, готы и амазонки...

Из всех консервативных романтиков автор «Слова» самый проникновенный, и на его стороне была своя правда: лишенная «морской идеи», Русь сразу перестала быть функционально единой, перешла в состояние бесконечных внутренних дразг (оборотная сторона свободы). Впрочем, элита сохранила худшие, пиратские черты талассократии, только проявлялись они уже на собственном, «континентальном» народе, поэтому же, чисто психологически, ничто не мешало ей не только воевать со Степью, но и объединяться с нею. Объединяться в главном – в дележе добычи.

Мы едва коснулись малой толики «темных мест» и «белых пятен» начальной истории: немало еще можно было бы высказать предположений о крещении Руси при Аскольде, о «дромите (т. е. *налетчике*) Росе» византийских хронистов, о смерти Вещего Олега «от коня» и о его же «смерти за морем». К этому же списку загадок и догадок отнесем историю с воеводой Бравлиным, странную роль, сыгранную в княжьих биографиях «дядьки» Свенельда, ухитрившегося «потерять» всех своих сюзеренов, и многое другое, но в заключение хочется отойти от утомительного академизма и – шагая в ногу со временем – позволить себе немного фантазии. Прожектерства в актуальном стиле ретро. Вреда для серьезной науки здесь нет: как пишет уже цитированный ранее Р.А. Уилсон, реальность все равно не исчерпывается никакими моделями, и лучше смотреть на мир через разные туннели реальности, чем торчать всю жизнь в гипнотическом оцепенении у одного окна.

В любом случае мы останемся в выигрыше, особенно если будем соблюдать *меру* в гипотезах и не перестанем при этом опираться на реальные факты.

ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА СИОНА

Собственно, для этого и придумывать ничего не надо: все уже придумано, найдено и перепробовано до нас, в эпоху утопического модерна. Нам, постмодернистам поневоле, достаточно лишь перетасовать мозаику. Читателю (а тот, кто читает не одну только Маринину, наверное, и сам не без писательского грешка) остается не слишком тяжкий труд свести ряд предположений в романтическую схему, наложить ее на имеющуюся фактологию и развернуть все в романтическое панно.

И действительно, многие детали и нюансы, сами по себе не очень значительные, под определенным углом зрения приобретают совсем иной, подчас многослойный смысл. Итак, что говорят и о чем умалчивают источники?..

В ПВЛ, где нередко отсутствуют важнейшие сведения, нашлось все же место для «теории» (и опровержения оной) о Кие-«перевозчике»: «Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду... говорят, что великих почестей удостоился от царя...» А ведь одному вовсе не помеха, если вспомнить, что «перевозчик» – это калька термина «навигатор», синонима верховного магистра Ордена Сиона – *pastor et nauta* – и тамплиеров (как Лоцман и Рулевой – эпитеты Ману).

И может быть, совсем не случайны такие выделенные летописцем моменты, как «кроткий и тихий»

обычай отцов полян и их «великая стыдливость» (типичное «братство чистоты»). Сюда же дуальное (манихейское) противопоставление полян древлянам, притом, что археологически никаких культурных различий между этими племенами не обнаружено. Насильственная (возможно, ритуальная) смерть Аскольда и Дира, последних магистров манихейского Ордена, не осталась неотомщенной – три последующих князя-язычника умерли также насильственной смертью вдалеке от дома...

Может быть, это слишком уж лихо для затравки, но сейчас мы немного сбавим обороты, постараемся избежать невероятных гипотез и обратимся к фактам.

Начало многих национальных историй, в том числе славянской, у авторов с раннего Средневековья до XVII в. представляет собой попытки возведения своих народов к библейским персонажам. Наиболее повторяющимися именами являются Гог и Магог, а также потомство Иафета и Гомера – Ашкеназ, Мосох, Рифат, Тогарма. И в этом случае мы неизбежно выходим на изначальное «родство» германских, скифо-сарматских и славянских народов. У Длугоша, Кранца, Меховского и Стрыйковского потомок Иафета, Вандал – родоначальник славян. А троянская, греческая, генеалогия конкурентна библейской, хотя обе они связаны для Европы с Востоком. Скифо-сарматская генеалогическая линия является здесь неким нейтральным связующим звеном между этими двумя тенденциями, кроме того, она хорошо соответствует логике географического рассмотрения исхода народов¹. Любопытно, что в ряде этногенетических сюжетов вышедшие из Трои племена, прежде чем

¹ В частности, Длугош, синтезируя разные традиции, выводил предка славян Негно из Шумера («Сенаарской равнины»), который проследовал в Грецию, а оттуда, вдоль Черного моря, на Дунай, в Паннонию.

прийти в Европу, какое-то время проживали в Меотиде (Приазовье).

В древней «Истории франков» говорится: «Приам и Антенор погрузили оставшееся войско, двенадцать тысяч человек, на корабли и привели их с берегов Дона. Они прошли через болота Меотиды в чьей близости они, наконец, прибыли в Паннонию и выстроили город, которому дали, в память о своих предках, название Сикамбрия, там жили они много лет и стали большим народом... Они покинули Сикамбрию, прибыли к лежащим, на отдаленнейших [местах по] Рейну, городам Германии и со своими предводителями Маркомиром, сыном Приама, и Сунно, сыном Антенора, поселились там... После смерти короля Фарамунда избрали они королем с вьющимися волосами его сына Хлодиона в государстве его отца. С этого времени стали правилом короли с вьющимися [волосами]... Хлодион умер после 20-летнего правления, и Мерovej, происходивший из того же рода, принял государство. По этому дельному королю короли франков и получили имя Меровингов».

Как пишет Стефан Лебек («Происхождение франков V–IX века». М.: Скарабей, 1993, с. 101): «Миф о троянском происхождении франков... зрел в их умах с VI века, прежде чем появилось его письменное воплощение в хронике лже-Фредегера в середине VII века...» Но он «зрел» в умах не одних только франков.

Об исходе из Меотиды рассказывают также Ненний в «Истории бриттов», Снорри Стурлусон в «Круге Земном» и ряд других авторов. Современные апологеты троянского «следа» опираются на устойчивую тысячелетнюю традицию (правда, традицию мифа). При всей мифологизации сюжета, эта далекая от культурной ойкумены область, считавшаяся границей между Европой и Азией, – страна, откуда регулярно исходят или в которой живут исторические «варварские» племена; и она же – родина мифических на-

родов, Гога и Магога, ванов и асов, амазонок, поляниц, великанов.

В «Круте Земном» Снорри пишет: «...длинный залив, что зовется Черное море. Он разделяет трети света. Та, что к востоку, зовется Азией, а та, что к западу, некоторые называют Европой, а некоторые Энеей. К северу от Черного моря расположена Великая, или Холодная, Швеция... С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света... Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одним... Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь и с ним все дии и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Страну Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями. Затем он отправился на север, к морю...» Интересно, что, сравнивая обычаи ванов и асов, Снорри рассказывает, что у первых практиковались браки на близких родственниках, запрещенные у асов.

Этот сюжет весьма напоминает то, что писал об обычаях полян и древлян создатель ПВЛ.

Говоря о Меотиде, не следует, конечно, забывать о весьма слабых представлениях средневековых хронистов о реальной географии. Ср. схолию в хронике Адама Бременского: «Восточное море, море Варварское, море Скифское или Балтийское – это одно и то же море, которое Марциан и другие древние римля-

не называли Скифскими, или Меотийскими, болотами, гетскими пустынями или скифским берегом. А море это, начинаясь от Западного океана и пролегая между Данией и Норвегией, простирается на восток на неизвестное расстояние». И там же – «Полагаю, что древние знали вышеописанные воды под именами Скифских, или Меотийских болот, “гетских пустынь”, а также “скифского берега, густо населенного множеством разнообразных варваров”»¹.

Но и в некоторых славянских легендарных историях первопредки приходят из Сарматии в область Дуная (Хорватия / Иллирия; Паннония; Норик), откуда, оставив Скифа и/или Бастарна, идут к северу (к горам Рипейским – историческая гора Ржип в Богемии²) Рус, Славен, Крок (Крак), Лех и Чех (детали разнятся). Правда, Сарматия здесь могла пониматься более широко, чем украинские степи; Мартин Бельский (опиравшийся здесь на взгляды Ваповского и Кромера) в третьем издании своей хроники (1564 г.) писал, что предки славян «заселяли обширную область между реками Волгою и Днепром... и жили в то время языческим обычаем, как ныне татары...».

Еще раз можно повторить сакраментальную фразу – «Свет с Востока!». Это самая древняя традиция из всех существующих, она зародилась еще в мифах первобытных народов, относивших происхождение первопредков к стороне солнечного восхода, и продолжилась уже на иных, более рациональных основаниях у греков, писателей Ближнего Востока и авторов средневековых хроник. «Теории» средневековых писателей особенно легко понять: ведь, помимо чисто литературной традиции, подобный тип этно-

¹ Сюда же, кстати, отнесем и Лёведию венгров.

² Сочетание фольклорно-эпического дискурса с историческим отразилось в названии гор Исполиновых, Вандальских, Крконоше.

гене́за оправдывался вполне реальными, историческими событиями, и не в последнюю очередь – известиями о передвижениях скифов, сарматов, готов и тюркских народов на территории Восточной Европы...

В целом Причерноморье, Циркумпонтийская область, тысячелетиями служило связующим звеном между культурным Югом, с одной стороны, и Севером и Западом – с другой. Это касается культурных воздействий самого различного рода, в том числе информационного характера. Где-нибудь в Крыму или на Кавказе перемешивались не только народы, но и идеи, уже оттуда направляясь в более дальние регионы. На деле мы очень мало знаем о реальной ситуации в тех местах, особенно в эпохи Великого переселения народов.

Среди прочих загадок нашей истории немало вопросов остается по поводу начала русской письменности. Вспомним, что во время своей «хазарской» (а по мнению Ламанского и Карташева – русско-славянской) миссии Кирилл-Константин ознакомился у херсонского ученого «самарянина» с Евангелием и Псалтирью, написанными «русьскими» («роушькими») письменами¹. Отсюда становится ясно, что еще до проявлений греческого прозелитизма русы испытывали активную религиозную экспансию (в первую очередь с Востока), и тут были возможны влияния лютого толка.

Ряд ученых говорит об обилии богомильских воззрений в древнерусской литературе и даже связывает с ними волхвов Северной Руси. Некоторое ариан-

¹ «Житие Кирилла»: «Обреть тоу Евангелие и псалтырь Роушкими писмены писано и человека обреть глаголюща тоу беседою, и беседовав с ним и силоу рече прием, своей беседе прикладает и вскоре начеть чисти и сказовати и дивляхуся ему Бога хваляще».

ство исследователи отмечают в символе веры при крещении Владимира, а в «речи философа» (ПВЛ) – апокрифические и даже еретические элементы. На широком конфессиональном пространстве Юго-Восточной Европы сталкивались болгарские богомилы, готы-ариане, армяне-монофизиты, персы-маздакиты и персы-несториане, турки-караимы и близкие к ним еврей-ананиты, и прочая, и прочая.

Исследователь еретических влияний на древнерусское христианство М.А. Буданов (<http://tower.vlink.ru/>) говорит о наличии на Руси в X–XI вв. следов арианской, богомильской, ирландской и других религиозных традиций. Арианские черты, по его мнению, могли быть занесены из Крыма, Среднего Подунавья или Болгарии. Буданов упоминает точку зрения латинского духовенства на глаголицу как на готское (арианское) письмо. «В дальнейшем, – пишет он, – глаголицу восприняли богомилы и патарены, которые распространили ее в Западной Европе. Можно предположить, что глаголица имела хождение среди различных неортодоксальных общин в качестве тайнописи... В Моравии, где было создано “Житие Кирилла”, русской называли именно глаголическую письменность... Новосоставленная кириллица была призвана вытеснить глаголицу и тем самым подорвать в славянской среде воздействие еретических воззрений».

Он также обращает внимание на то, что «орнаментика в славянских глаголических рукописях и русских народных изделиях прикладного искусства... повторяет зооморфические мотивы крымских археологических памятников того же времени, что и символы», а так называемые Корсунские книги, «скорее всего, вообще не были славянскими, а принадлежали неизвестному нам народу русов, проживавшему в одном из районов Северного Причерноморья...».

По поводу грамматики «неизвестного народа», как и влияния на Кирилла зооморфных орнаментов (пря-

мо-таки всюду их искал и обрабатывал!), весьма сомневаюсь. Столь же сомнительны предположения о том, что Кирилл мог использовать германские либо какие-то иные *руны* (в том числе славянские *черты и резы*). Последние хороши для кратких посвященных надписей, для поэтических заклинаний, но не для того, чтобы излагать ими библейские книги. В качестве маргинального дописка упомянем еще о высказываниях наших старых знакомых, Гриневича и Чудинова.

О том, какой язык мог изучать Кирилл в Корсуни, Гриневич пишет: «такое обучение было возможно лишь в случае близости языка книг, найденных Кириллом, к языку самого Кирилла». Странная логика (впрочем, для Гриневича это как раз нормально).

Еще оригинальнее выглядит теория Чудинова, который, в соответствии с собственными взглядами на появление и строение древних алфавитов, переворачивает принятую хронологию и, фактически, не признает за Кириллом заслуги по созданию азбуки: «вопреки мнению большинства исследователей, видевших в глаголице в силу сложного начертания знаков признаки создания ее одним автором, а не черты эволюционного процесса... глаголица может быть понята как азбука, созданная как на основе заимствования (из слогового письма, германских рун, греческого алфавита и под влиянием кириллицы), так и в процессе развития на собственной основе».

Что тут можно сказать? Только то, что рассуждение это весьма вольное. Солидаризируюсь с очевидным мнением о сложности начертания глаголицы без всяких заметных («эволюционных») упрощений. Какое-либо «предваряющее» письмо должно было быть передано в уже опосредованном виде, т. е. в виде некой «протоглаголицы». И мешать в одну кучу возможные сходства различных алфавитов нельзя: например, коптское письмо прямо происходит из

греческого, и какая-либо нужда в его привлечении необъяснима.

Также и зооморфные символы сначала должны были быть приведены в целостную идеографическую систему. Сомнительны все соотнесения глаголических букв с другими алфавитами: здесь явно не просматривается системы, а отдельные сходства могут быть случайны. Иначе говоря, авторская работа здесь вполне логично предполагается.

Но вопрос о вероятных истоках глаголицы и возможного этнокультурного определения корсунского «следа» остается открытым.

В целом есть сомнения в точности передачи и понимания сведений о «Корсунских книгах», и напротив, почти несомненным кажется наличие помех в информационной «цепочке» и правки полученных сведений. В «Толковой Палее» вопрос решается, согласно логике вероисповедания, фидеистически: «а грамота русская явилась Богом дана в Корсуне руску, от нея же научился философ Костянтин, отуду сложив, написав книги рускым гласом, и еврейстей грамоте тогда же извыче от самарянина в Корсунѣ. То же муж русин бысть благоверен помыслом и добродетелью, в чистей вере един уединився и той един от руска языка явися преже крестьянный и не ведом никимь же откуда есть бысть».

Готское и еврейское «направления» кажутся здесь наиболее перспективными и чаще прочих разрабатывались¹. Однако, не отрицая в целом такого под-

¹ Г. Ильинский считал, что «русский/русский» – это «фрузский/фрушский», т.е. язык фрягов-франков (или фризов), здесь – латынь. Е. Классен: Салонский собор (1060 г.) назвал азбуку Кирилла Готфской (*litterae Gothicae*). Ср. у Орбини (переводчика Дуклянина на итальянский) отождествление гот(ф)ов и русов; вероятно, по древним отождествлениям, связанным как с донаучной путаницей (типа Скандия = Скифия, гунны = венгры = югра), так и с реальными историческими связями германцев и славян. См. также статью о гер-

хода, можно взглянуть на вопрос несколько под иным углом.

Интересна версия, высказанная еще А.И. Соболевским, а впоследствии развитая А.В. Исаченко, Д. Дзиффером и другими авторами: в двух известных списках «Жития Кирилла» в перечне народов вместо слова «соури» (сирийцы) читается «роуси», т. е. перепутаны «с» и «р». Исходя из этого наблюдения, Исаченко видит такую же простую ошибку переписчика и в слове «русьский». Дзиффер же делает вывод о сознательном искажении рукою русского редактора текста

мано-славянских отождествлений у южнославянских летописцев на сайте <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus6/Dukljanin/>: Теперешнее название – «Летопись попа Дуклянина» – известно с XV в. Сам переводчик летописи со славянского языка на латынь во вступлении «Автор к читателю» называет его *Записью (книжечкой) готов (Libellus Gothorum)*, которая на латыни называется *Regnum Sclavorum*. Славянский оригинал не сохранился... автор Летописи пользовался *Паннонскими легендами* о св. Кириле и Мефодии... В 6-й главе отождествлены готы и славяне – «готы, они же и славяне», «Gothi qui et Sclavi».... Дуклянин следовал византийскому обычаю называть «варварские народы именами тех племен, которые жили на этой территории в классическую эпоху»... Он считал готами хорватов, которые приняли христианство и славянское письмо от св. Мефодия и боролись за славянскую литургию в римско-католических церквях. Далматинские латыняне называли глаголицу – «готской», но язык славянским. Нет сомнений, что неясная память о жестоком владычестве арийских готов оставила у далматинских латынян свои следы о готах. Такое восприятие пробивается и у Дуклянина. Пока славяне были язычниками, они были готами... Тогда в представлении Дуклянина, католического священника, они были дикими, грубыми и т. д. Когда же приняли христианство, стали славянами... Латыняне презрительно называли славян готами. Кроме того, «Хорватская хроника» выводит род хорватов от готов. Словенский историк Й. Рус выдвинул гипотезу о славянизации готов и непрерывности их ослабяившейся династии, но критика ее не приняла. Но ему удалось доказать, что начальные Дукляниновы главы – это вырезки из восточноготской истории. Иордановым трем братьям – Валамеру, Видемеру и Теодомеру – отвечают Дукляниновы братья – Брус [*т.е. Борус. – ВЛ.*], Тотила и Остроило; Теодомеровому сыну Теодрику соответствует Остроилов сын Свевлад. Так же и битвы Дукляниновых князей хорошо совпадают с борьбой паннонских готов... Эта механическая связь выражается коротким предложением – «наполнил страну неисчислимыми славянами» (4-я гл.), – которому отвечает – «готы, они же славяне» (5-я гл.).

«Жития». А поскольку такое «искажение» присуще всем дошедшим до нас спискам, этот исследователь считает архетип «Жития» ранней восточнославянской переработкой.

Но можно предположить еще кое-что. «Роуськие письма» – это не просто «сирские», в смысле «сирийские», а – генетически – от «сирены», мифологической поющей полуптицы, и, следовательно, имеется в виду особый, элитарный и тайный, для посвященных, волшебный, ангельский, адамов, «птичий язык». Он же, по черноризцу Храбру, праязык как таковой.

В таком случае это было бы первое, более древнее появление в славянском понятия и образа сирены, еще до того, как оно вторично (из-за маргинальности первого случая) попало в русский язык с Запада (а туда из латыни). Этому не противоречат и возможные языковые ассоциации с «сиреной»-свирелью или сирианом/сурянином/зырянином (см. в словарях Фасмера и Черных). Согласно черноризцу Храбру, первым из всех языков был сотворен Богом сирийский язык – «нѣсть бо Бог сотворил жидовска языка преже, ни римска, ни еллинска, но сирски имже и Адам, глагола»; на нем говорили и Адам, и все люди до Вавилонского столпотворения («О письменах»)¹; в апокрифических «Вопросах, от скольких частей

¹ Дополнительную трудность создает то, что высказывания Храбра разнятся по спискам: «Ибо Бог не сотворил сначала ни еврейского языка, ни римского, ни эллинского, но сирийский, им ведь Адам говорил, и от Адама до потопа говорили, и от потопа, пока Бог не разделил языки...». Ср. в испорченных вариантах: «Нѣсть бо Бъ створилъ Жидовска узыка прѣжде ни Ри'м\`ска, ни Е'ллинска, ни Си'р\`ьскы, и=мже и= А=да`мъ гл`а, и= w\`т А=да'ма до потопа...»; «нѣсть бо б` створилъ жидовска узыка прѣжде, ни ри'м=ска, ни ='ллинска, ни си'р=скы, имже и А=да`мъ гл`а. и= w\`т А=да'ма до потопа. и w\`т потопа». Здесь до конца неясно: «но» или «ни», особенно если мы учтем борьбу Кирилла с «триязычниками» (римляне, эллины, евреи).

создан был Адам», утверждалось, что Бог «сурьянским языком хочет всему міру судити».

Этот сирский, или сурьянский, язык понимают не только ангелы, но и бесы (падшие ангелы). Преподобный Илларион, изгоняя беса, вопрошает его «сирскы»; в другом эпизоде его же жития некий муж, одержимый бесом, «сирскы отвечает» (см. «Житие преподобного Иллариона», входящее в Великие Минеи Четии). Святой Андрей Цареградский, Христа ради юродивый, «преврати язык... на сирську речь, и нача седа повести деяти с ним сирскы, еликоже мышляше и хотяше»... В источниках, говорящих именно о «*грамоте*» и «*письменах*», либо имелась в виду непонятность//рунообразность//вид как от птичьей лапы этого письма, либо, скорее, первоначальный смысл был не понят (т. е. понят фактически как ошибка в слове) и переделан в «роушьские».

Следует также учесть, что предварительное изучение (в Крыму) Кириллом «жидовского» языка и письмен логически безупречно совпадает с его миссией в иудейски ориентированную Хазарию. Но самое интересное здесь для нас в «Житии Кирилла» – это подчеркнутое составителем жития «чудо» изучения Кириллом *трех* языков – жидовского, самарянского его диалекта и *руського*. Это или готский (как считал Ф. Дворник, забывая о том, что сам Кирилл называл готов готами), или язык русов-скандинавов (но у них еще не могло быть никаких книжных переводов библейских текстов!), или словенский (с тем же, как у скандинавов, историческим исключением, плюс еще тот факт, что Кирилл *уже знал* язык славян).

Вероятнее всего, в окончательной редакции протографа (составителем или, скорее, переписчиком) «руський» *уже* идентифицировался со славянским, но так ли это было изначально?.. Если принять мнение о возможном влиянии на глаголицу, помимо византийского минускула (скорописи), самарянской

разновидности письма, то возникает естественный вопрос: а не имела ли последняя наименования «сирийской», «сирской»? (В ПВЛ: Сурия = Сирия). «Сирский» язык активно использовался в эпоху раннего христианства, особенно в самой монофизитской Сирии. Р. Якобсон и А. Вайан отмечают исправленный «сурский»-сирийский, который логически дополняет изучение Кириллом семитских языков в Корсуні (согласно «Проложному Житию Кирилла», он владел греческим, римским, еврейским и сурским языками). Кстати, «адамов язык» в апокрифической традиции считался еврейским (он, якобы, не подвергся Божьей каре при вавилонском смешении).

Итак, помимо «рационального» исправления переписчиком «сирского» на «русский», мы можем еще допустить непреднамеренную контаминацию и путаницу в источниках понимания сурского и сирского как языка сирийского и языка сирен. Последнее допущение в какой-то степени снимает вопрос о реальности искомого языка, частично переводя его в область возникшей некогда рефлексии *на оригинальную форму* созданной Кириллом глаголицы. А поскольку возникают определенные логические возражения против использования Кириллом любого из упомянутых исторических языков, то изначальная ситуация может быть понята как очередной литературный сюжет: «чудо формы» в нем погружено в контекст сакрального мифологического содержания, в символику божественного праязыка, прачеловека и волшебных созданий.¹

¹ Конечно, всегда остается возможность допущений: влияние на Кирилла некоего конкретного языка и письма; например, языка ославяненной части крымских «гото-алан», или русов («свеоно-славян»), или пресловутого самарянина, знатока как еврейско-арамейских письмен, так и славянских и германских наречий. Но в последнем случае получается, что самарянин (если хотите, «русин», или гот-христианин) *уже сделал* перевод библейских книг на славян-

Не остались в стороне от этих споров и наши любимые конспирологи.

Рене Генон в свое время тоже был «в курсе» южнославянских известий о праязыке и древней письменности, из чего пришел к выводу, что «адамическим языком» был «сириакский язык», который не имел ничего общего ни со страной, именуемой Сирия, ни с одним из более или менее древних языков, сохранных человечеством до наших дней. Этот «сириакский язык» есть, согласно истолкованию его имени, язык «солнечного озарения». Т. е., по Генону, – Сурья. Но Сурья есть санскритское имя Солнца, и это могло бы указывать, что его корень *sur* – один из тех, что обозначают свет, и сам он принадлежит к этому древнему языку. Речь идет, стало быть, о той изначальной Сирии, о которой Гомер говорит как об острове, расположенном «за пределами Оигии», что делает ее (Сирию) тождественной гиперборейской Туле, где совершается полный оборот Солнца.

Здесь все хорошо, кроме слишком уж «притклого» объединения слов из разнородных языковых семейств, требующего, в свою очередь, доводов в пользу былой реальности языка ностратического (являющегося пока лишь теоретической конструкцией линг-

ский. Причем, если алфавит его был самарянским (или любым другим известным алфавитом), то это никак особенно не могло помочь в создании оригинальной глаголицы, в противном случае сходит на нет кириллово изобретение. В дошедшем до нас сюжете явно пропущено какое-то важное смысловое звено: может быть, «самарянина»/«русина» правильнее понимать в контексте божественного вспомоществования, а может быть, наоборот – в качестве неудачливого неправославного конкурента?.. Нельзя, разумеется, отрицать возможной реальности некоего *сирианина*: в житиях киевопечерских святых находим «хитроумного» и искусного лекаря-сирианина Петра, чья ученость была посрамлена силою православной веры. Или все проще: Кирилл создал, на основе греческого письма, именно *кириллицу*, дабы *заменить* ею более древнюю (неизвестного происхождения) глаголицу, уже ассоциировавшуюся с еретичеством?.. Гадать можно бесконечно.

вистов), и уж после всего этого стоило давать «зеленый свет» происхождению семантики солнечного света из Гипербореи¹. Впрочем, Генона, Вирта и их последователей тоже можно понять: ведь постулируемая ими реальность мифологических стран сама опирается на символику мифов и требующее обоснований языковое родство. Но в чем и прелесть логического круга: в нем ничего нельзя до конца доказать, однако нельзя и полностью опровергнуть. Поэтому столь притягательно это бесконечное «кружение», которое можно отнести к «искусству для искусства».

Естественно, что наши неопеганцы, смешивая древние символы и геноновские отождествления со своими собственными, «натягивают» всю эту мифологию на рош-рус-вендел-варяг-франкский остов в духе Классена-Венелина, где *всё славянско*. Нет настолько древней истории, которая могла бы укрыться от современной идеологии и политики. Владимир Карпец: «Вот какой “славянский” язык принес с собою Міровей-Винделик, вот на что восставали латинские магнаты, будущие Пипиниды-Каролинги, истинные создатели Римо-католичества и исконные враги “державы князя Рош”, одновременно “Новой Франкии” и “Старой Руси”!»

Вот как слишком далеко идущие пожелания могут испортить хорошую, в общем-то, идею! Если излишний скепсис выплескивает с водой и ребенка, то умеренная жажда творчества способна этого ребенка вовсе в воде утопить.

И каков же будет наш вывод из всего сказанного? А очень скромный: за выявленным здесь «сирским сюжетом» могут скрываться целые пласты неизвестной истории, неведомое количество недошедших до

¹ «Тяга к свету» – это само по себе прекрасно, но ведь семантика Севера – это также и Ночь. В славянских языках Север часто назывался «полуночью».

нас произведений культуры и не оставившие материальных следов невиданные идейные битвы...

История очень легко претворяется в миф, гораздо труднее увидеть за мифом реальность.

Что до культурных веяний с Востока, то и идеи, и вещи обычно приходят вместе с людьми. Свою важную роль сыграло присутствие в Крыму еврейских общин, какие-то идеи пришли на Запад вместе с германскими племенами (среди которых были также аланы и славяне), но наибольшее значение всегда имела международная торговля. С Ближнего Востока и Кавказа, от Тамани и Палестины, через Грецию и Балканы, по морям, рекам и трансевропейским дорогам в Испанию и на юг Франции протянулись невидимые, но прочные культурные «нити». На этих путях сновали евреи, сирийцы, арабы, армяне, русы, готы, греки и итальянцы. Среди них были православные, ариане, несторианцы, мусульмане, манихеи, огнепоклонники и неисчислимое количество разного рода сект и «уклонов», но в целом большинство этой публики являлось самыми настоящими *космополитами* и, если хотите – либералами.

Юг Франции – Нарбоннская Галлия, Гасконь, Прованс, Лангедок, Септимания – это места необычайно пестрого этнического котла (кельты, выходцы из Рима, визиготы, бургунды, баски, кантабры, евреи, мавры, греки). Здесь скопилось наибольшее количество диалектов и других специфических отличий от Центральной Франции, в том числе немало городов, управлявшихся собственными городскими коммунами. Т. е. это был регион во всех отношениях *наименее французский* и совершенно не удивительно, что туда в свое время был направлен Крестовый поход. Но и самые первые христианские общины II в. (а не только еретическое движение катаров) возникли именно в области Массилии-Марселя. Нет сомнения, что еврейские купцы находились в первом ряду тех,

кто был переносчиком культурных влияний в районе от Западного Средиземноморья до Сирии и Месопотамии. (Между прочим, не удивительно, что именно в таком поликультурном месте, как Прованс, возникла поэзия трубадуров.)

Стефан Лебек («Происхождение франков. V–IX века», М.: Скарabei, 1993, с. 96) пишет: когда франкский король в 585 г. приехал в Орлеан, его, по сведениям современника событий Григория Турского, приветствовали на языке сирийцев, на латыни, «а в иных местах также на языке самих евреев». (Здесь, правда, имеется некоторая неясность: дело в том, что сирийцы, игравшие в раннем Средневековье важную роль в международных культурных связях, говорили арамейски; Г. Турский вряд ли отличал иврит от арамейского и, видимо, под сирийским имел в виду все же арабский).

Также из книги Байджента и соавторов (указ. соч., СПб., 1993) мы узнаем о южно-французских катарах и евреях (см. выше о княжестве «Разес» и «ар-разанийа»), «которые в VI и VII вв. поддерживали самые сердечные отношения со своими вестготскими правителями, а те были тесно связаны с арианскими христианами, так что их равно называли и готами и евреями».

Но нет, не только «уклоны»! Иоанн Кассиан, андохорет-подвижник из Вифлеема и ученик Иоанна Златоуста, основал на Западе в 410 г. первый кассианский монастырь, а в Марселе (Массилии) две семинарии: одну для женщин, другую — для мужчин. Он также учредил монастырский устав (традиции которого продолжил Св. Бенедикт), отстаивавший независимость от организованной епископальной церкви. Кассиан считался «скифом», так как родился на Нижнем Дунае, но, конечно, он уже не мог быть *классическим* скифом, скорее всего, он был готом или аланом (нельзя, конечно, полностью исключить возмож-

ность славянского его происхождения, но – не посчитайте меня русофобом – вероятность одного больно уж ничтожна).

На Западе мы находим немало топонимов с корнем *рос-/рус-*, и часть из них, безусловно, можно связать с русско-славянским присутствием, вот только неясно, какую. Но некоторые из подобных названий можно довольно легко объяснить с помощью местных реалий. Например, из франц. *ros, rocher* «скала», *rose* «розовый», *rouss-* «рыжий», *roug-* «красный», *ruisseau* «ручей»; др.-герм. *hrods* «славный», немец. *ross* «конь», *gus* «сажа, копоть», *rüster* «вяз»; кельт. (валлийск.) *ros* «мыс, полуостров», *rhos* «болото», *rose, rosh* «долина между холмами»; среднеангл. *rous* «рыжеволосый».

В районе Пиренеев – местные названия Руссийон (*Roussillon*), *Ruscino*, *Rousses* (Руссы). Юг Франции – территория кельтского племени рутенов. Область Рустрингия в Западной Европе – это засвидетельствованный в переписке епископа Бонифация (VIII в.) латинизм, от *rustica* «языческий» (из *rus* «сельский»; а как быстро это становится городской, «руссоистской» идеологией!). Название «Руссильон» произошло от центра племени сардонов (сардов), населявших эту территорию, – Русцино (лат. *Ruscino*) с тем же значением. Отсюда французское *rustique* «деревенский», *rustre* «неотесанный мужлан».

Но серьезные события часто не оставляют следов. Мы способны о чем-то догадываться, кое-что предполагать и всегда можем ошибиться, хотя иногда и ошибки помогают пониманию ситуации. Не имея прямых доказательств, мы зато обнаруживаем столь огромное количество фактов *косвенных*, такую массу различного рода намеков, аллюзий, многозначных деталей и тонких нюансов, что передать их со всеми подробностями не представляется возможным. Но поскольку я не собираюсь строить из этих

материалов очередной готический роман, то, не задерживаясь долго на каждом сюжете, изложим их тезисно.

Итак, рискнем предположить, что манихейское, гностическое и арианское конфессиональные влияния, наряду с чисто христианскими веяниями, дали на славянской почве, «удобренной» наследием Амалов, всходы наподобие западного рыцарства. При чем произошло это, вероятнее всего, еще до того, как возникло на Западе движение катаров и прочих сект, и задолго до появления духовно-рыцарских орденов.

Начало мы полагаем от легендарного Кия и его *братьев*; допускаем реальность не столько самого Кия, западнославянского Крака (и Помпилиуша-Попеля), сколько тех вождей, кто жил и действовал в тех краях и в те времена. Ранее мы уже упоминали об Аскольде и Дире, но после их смерти кто-то должен был их заменить, и это не мог быть ни Вещий Олег, ни Игорь, ни Святослав, ни даже Владимир Красное Солнышко. «Рулевыми» являлись, конечно же, христиане, которые могли быть сколько угодно «еретичны», – со своей собственной точки зрения все еретики «православны».

Ряд оставшихся кандидатур не слишком широк, но весьма значителен в личностном плане – князь Мал, Малк Любечанин, Добрыня Нискинич. Несмотря на желание некоторых исследователей видеть в Малке древлянского князя Мала, с лингвистической точки зрения такой подход совершенно неверен: имя Малк можно рассматривать только как семитское малик – «царь». Тем не менее, оба этих лица можно объединить по другим признакам. О насильственной смерти или казни Мала ничего неизвестно, притом, что послов его казнили весьма изощренно, поэтому вполне логично предположение, что благородного («священной крови Амалов») пленника

держали в любечском замке, а дочери «приора» стали княжескими женами. Что до нового имени, то его следует рассматривать как иудейское либо мусульманское переложение славянского термина «светлый князь» в Свет-малик (известный по книгам арабских историков).

С другой стороны, последний термин можно соотнести с именем Свенельда; в некоторых источниках засвидетельствовано имя рода Святолдичей. Свенельд, как не раз говорилось, довольно загадочная фигура в русской истории. Представляется даже, что он-то и был главным правителем на Руси. Независимо от того, сколько людей насчитывалось в истории под этим именем (ср. еще Свенки и Сфенкел) и сколько прожил на свете сам Свенельд (для одного человека явно многовато), его вероятные потомки – Вышата, Путята и Ян Вышатич не только «отметились» в Начальной летописи, но и оказали непосредственное влияние при ее написании. Связь Святолдичей с Древлянской землей и с Добрыней также свидетельствует, что они не были посторонними для Амалов (во всяком случае, в матримониальном плане; и здесь они оказываются родственниками Рюриковичей). Соответственно *ничто, происходившее в те годы на Руси, не могло происходить без их участия*. Но, как мы можем судить по летописям, само это участие тщательно маскировалось.

Не так проста и ситуация с княгиней Ольгой. Мы сейчас не будем углубляться во все вопросы, с ней связанные, напомним лишь о неоднозначной истории ее отношений с греческой и латинской церквями на фоне также не совсем стандартных отношений с собственной родней. Кроме того, если мы можем с полной определенностью говорить о том, что Добрыня и Путята возглавили самый настоящий *Крестовый поход* на языческий Новгород, то с Ольгой все немного сложнее, хотя и нельзя не упомянуть о факте су-

ществования поселения Ольгин Крест в бассейне Нарвы¹.

В отличие от нашей проблемной истории, с западной все как-то более определено. История первых духовно-рыцарских орденов и крестовых походов довольно хорошо известна, но мы коснемся лишь нескольких, может быть, не самых известных моментов. (По материалам сайтов <http://nhistory.narod.ru/html/roman9.htm> и <http://www.rencorn.bryansk.org>, с моими сокращениями, комментариями и дополнениями).

При патриархе Иерусалимском существовало Братство, носившее имя «сепулькриеров» – хранителей Святого Гроба. В качестве своего герба они использовали «иерусалимский крест» как символ «обличения заблудших и для утверждения православия». Вот на их основе и образовался «Орден Святого Гроба, что в Иерусалиме» (*Ordo Equestris S.Sepulcri Hierosolymitani*), который был колыбелью всех орденов на Святой Земле. Первоисточники дали ему множество имен, это: «Братство всадников Богоматери Сиона», или «Братство всадников Усыпальницы Богоматери Иерусалимской», но самое известное они получили после того, как разделились в 1188 г. с тамплиерами. Первый «самостоятельный» Великий Магистр Ордена Сиона Жан де Гизор сменил название братства на «Приорат Сиона» – «*Prieure de Sion*», а герб – на золотого грифона...

¹ Не стало ли это объяснением, задним числом, происхождения Ольги из псковской земли? В легендах о кн. Ольге хорошо заметно также сочетание чисто языческих мифологических мотивов с христианскими, соотносящими ее деятельность с деятельностью Св. Елены, матери имп. Константина, чье имя Ольга получила при крещении. Св. Елена, как известно, была первой паломницей по Св. местам, она же установила на о. Кипр кипарисовый крест, державшийся в воздухе силой Св. Духа, о чем писал видевший его русский паломник Даниил (см. о нем ниже).

В организационном отношении Генеральное собрание «Приората Сиона» состояло из 729 провинций, 27 комтурств (округов духовно-рыцарского ордена) и таких подразделений, как Курия и Ковчег. Каждое комтурство насчитывало 40 членов, провинция – 13. В Курии 13 ее членов подразделялись следующим образом: 9 коннетаблей, 3 сенешаля и рулевой (навигатор) – руководитель Курии. Сенешаль (франц. *seneschal*, от франкского *siniskalk*, латинизир. *siniskalkus* – старший слуга) – королевский чиновник, глава судебно-административного округа (сенешальства). В Курии – девять главнокомандующих королевскими войсками (девять рыцарей Святого Иоанна Крестителя), представлявших девять королевств, и чрезвычайная тройка (три принца Богоматери).

Иоанниты-госпитальеры – «Рыцарский орден госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского», католический орден, основанный около 1070 г. купцами из Амальфи, которые построили больницу и приют для паломников в Святую землю. (Амальфи – итальянский порт на Средиземном море, в Средние века – независимый город, игравший большую роль в торговле с Востоком. Кстати, монахи-амальфийцы некогда построили и на Афоне свой монастырь.) Второе название, «госпитальеры», иоанниты получили по своим странноприимным домам. Позже слово «госпиталь» примет нынешнее, чисто медицинское значение, а первоначально оно восходило к латинскому «госпиталис» – «гость».

Иерусалимскому госпиталю присвоили имя патриарха Александрийского, жившего в VII в., – Св. Иоанна. Близ госпиталя (он находился между рынком и церковью Святого Гроба) жили обслуживавшие его монахи, взявшие на себя заботу о паломниках, прибывавших в Палестину. После завоевания Иерусалима крестоносцами эти монахи стали членами иоан-

нитского ордена. (Несмотря на все, засвидетельствованные очевидцами, кровавые события того времени, в Палестине, так же как и на варяжских путях, нормальная жизнь не прерывалась, и торговля оставалась торговлей. Как писал в 1184 г. мусульманский хронист Ибн Джубайр, купцы между собой легко договариваются, платят пошлины и т. п., «воины заняты войной, народ же пребывает в мире».)

Орден Тампля основали девять рыцарей под руководством Луго де Пэйна (Hughes de Payns), чье имя в документах ордена писалось как Hughes de Poganes. Таким образом, предполагают отечественные конспирологи, он был «из поганых», то есть из степняков (кочевников). Из тех самых библейских «Гогов, Магогов и князей Роша, Мешеха и Фувала»... Короче, наш человек.

Это было бы, на мой взгляд, слишком удачным «попаданием» в нашу историю. И слишком легким. Если подойти к вопросу немного строже, то не сам Луго, а дед его, Тибо де Пэйн, происходил из «гардильских мавров», т. е. историческая связь здесь, скорее, с сарацинской или еврейской стороной или, может быть, с вестготским арианством, либо, наконец, с лангобардами (некогда союзниками славян), т. е. речь, в первую очередь, должна идти о связи с традициями Средиземноморья и французского Юга. «Темный» термин – «гардил-» – можно также сравнить со словами, приводимыми для объяснения имени Граалья: gradalis от гр. «кратер, чаша» или от лат. градуалис – «церковное пение». А из сохранившихся на юге современных топонимов я нашел только аббатство Ла-Гард-Дье на юге Франции, оз. Гарда в Северной Италии, р. Гардон, приток Роны, и Гардан – топоним в районе Марселя. При желании можно притянуть сюда тюрк. Горданлы – крымский топоним и личное имя Гардан, наконец, скандинавский термин Русигардарики, но об этом позже.

Отец Гуго (1070–1136) – сир Монтины-Лагессо, граф и хозяин замка Пэйн в Шампани. В других источниках граф Гуго Шампанский – покровитель Г. де Пэйна. Однако если понимать второе его имя как производное от топонима, то «паганство» в названии далекого от Испании замка Пэйн сочетается, скорее, с дохристианской эпохой франков. И, разумеется, созвучие герм. имени Гуго/Хьюго с др.-евр. Гог случайно, но ничто не мешало *воспринимать* его как закономерное.

В 1127 г. Гуго де Пэйн и некоторые его товарищи возвратились на Запад, где они были приняты с триумфом. В следующем году папа собирает совет в Труа, где находился двор графов Шампанских, сюзеренов Гуго, под духовным руководством Святого Бернара. На этом совете тамплиеры были официально признаны членами общества, одновременно военного и религиозного; по этому случаю Гуго де Пэйн получает звание «великого магистра». В 1146 г., во время правления папы Евгения III, на белом плаще тамплиеров появляется красный крест с раздвоенными «лапчатыми» концами, и во II Крестовом походе, возглавляемом французским королем Людовиком VII, они участвуют уже под этим символом. Алый крест, расположенный слева, над сердцем, папа утвердил в качестве их герба.

Официально орден Тампля был создан в 1118 г., но не исключено, что он возник на несколько лет раньше в виде Ордена Сиона. В документах XIII в. упоминалось также одно из названий Ордена Сиона – «Ормус»; М. Байджент, Р. Лей и Г. Линкольн (указ. соч.) неверно объясняют его, подгоняя к своей теории, хотя совершенно очевидно, что речь здесь должна идти об Ормузде (Ахурамазда) и, тем самым, о *манихейской* философии дуализма (вышедшей из зороастризма с его противопоставлениями тьмы и света, добра и зла, Ахримана и Ахурамазды).

Еретическое течение катаризма, как мы знаем, было разгромлено в течение XIII в. Но и Орден Храма, несмотря на все свое могущество и богатство (а во многом благодаря ему), был в конце концов убит как «игрок» с современной им политической и экономической арены. 1314 г. – Орден тамплиеров разгромлен королем Франции Филиппом Красивым, а его великий магистр Жак де Моле (родившийся, кстати, в год падения Монсегюра), вместе с Готфридом Шарни, сожжен как еретик. Одно из обвинений, предъявленных рыцарям Храма, – «тайное поклонение Образу»; возможно, речь идет об Образе с Плащаницы. Если все прочие инкриминируемые им реликвии и сакральные тайны тамплиеры могли найти на Святой Земле в пору Крестовых походов, то Плащаница могла оказаться в их руках после взятия Константинополя.

По свидетельству епископа Вильгельма Тирского, в 1171 г. император Мануил Комнин показывал ему и королю Иерусалимскому, Амори I, Святую Плащаницу Христову, хранившуюся тогда в дворцовой базилике Буколеона в Константинополе. Иначе говоря, рыцари-крестоносцы не знают о существовании Плащаницы не могли. По некоторым сведениям, сама Плащаница была перевезена в Константинополь из Эдессы в 944 г. Интересно, что в том же году состоялся неудачный поход Игоря («Хулагу») на Константинополь, после которого был заключен мирный договор с Византией. Не желал ли Игорь заполучить как-либо это сокровище (он сам был, конечно, язычник, но при такой супруге, как Ольга, это значения уже не имеет)?..

Тут мы зададимся вопросом: а не было ли среди пропавших сокровищ катаров – Плащаницы (см. в гл. 5 о «свертке» из Монсегюра), похищенной из Константинополя в 1204 г.? Здесь еще важен факт появления тогда же в Константинополе торгового квар-

тала марсельцев. Нет никаких сведений, чтобы кто-то из рыцарей хвалился тогда такой необычной находкой, так что это больше похоже на продуманное похищение (как сейчас принято говорить – «заказуху») и дальнейшее тайное хранение реликвии¹. Потом, через тамплиеров (по слухам, укрывавших катаров), Плащаница могла попасть к Жоффруа де Шарни, чей тезка (или, скорее, предок) был сожжен вместе с Жаком Моле. В середине XIV в. Плащаница объявляется в деревушке Лирэй возле Труа (Франция) у графа Годфрида (Жоффруа) де Шарни. В 1453 г. Маргарита Шарни, наследница рода Годфрида, передала Плащаницу жене герцога Людовика Савойского Анне Лузиньян (представительницы рода кипрских королей, ведущего свой род от волшебницы Мелюзины), которая приказала построить специально для ее хранения часовню в Чембери.

Маловероятно, чтобы в связи с Плащаницей у тамплиеров мог возникнуть культ поклонения Голове²,

¹ Историк IV Крестового похода Роберу де Клари хорошо было известно, и где Плащаница хранилась, и какую ценность собой представляла, но вот куда она подевалась после взятия Константинополя, он – вроде бы искренне – совершенно не ведал! «И среди других был монастырь, известный под именем Пресвятой Девы Марии Влахернской, где хранилась Плащаница, которой наш Господь был обернут. Каждую пятницу эта Плащаница была выносима и поднималась для поклонения так хорошо, что было возможно видеть Лик нашего Господа. И никто, будь то грек или франк, дальше не знал, что случилось с этой Плащаницей после разгрома и разрушения города». А вот что сообщал русский очевидец событий: «а святую Богородицу, иже на Влахерне, идеже святыи духъ съхожаше на вся пятницу, и ту одраша». Учитывая, что «фрязи же и вси воеводы ихъ възлюбиша злато и сребро», такая вещь, как Плащаница, могла, конечно, оказаться, до поры, в общей «куче» награбленного, но «ценитель», надо полагать, быстро нашелся. Тем более, что сам поход в целом был задуман как искусственное «банкротство» Византии. (Сведения же об участии в этом походе рыцаря де Шарни кажутся мне сделанными задним числом.)

² Что касается пресловутого «Бафомета», то этот вопрос, имеющий традиционный мифологический контекст и довольно элементарную этимологию, рассмотрен мною в другой работе.

хотя длинные волосы Образа, в глазах храмовников, могли действительно *восприниматься как архетип* в связи с легендой о Меровингах.

Судя по специфическому – «духовидческому» – отношению катаров к Христу, отрицавших значение воплощения, земных страстей и мук Господа, Плащаница как будто бы не должна была представлять для них особую ценность (критика собственных гипотез – вежливость историка). Хотя в целом еретичество манихейского толка¹ нельзя слишком уж противопоставлять средневековому мировоззрению: и на Западе, и на Востоке духовная оппозиция «Бог – Дьявол» была, можно сказать, повсеместной. А идейные причины, из-за которых убиваются миллионы людей, глядя со стороны, понять вообще невозможно (какую эпоху ни возьми).

Мы несколько отошли от русской тематики, хотя и недалеко, но будем все же избегать слишком вольных утверждений. Мнение научного обозревателя Веле Штылвелда («Москва была одним из комтурств тамплиеров, городом-убежищем»; <http://www.statua.ru/>) о рижских и московских следах тамплиеров и еще более смелые гипотезы о том, что даже возвышение Москвы произошло в XIV в. на деньги из вывезенных сокровищ тамплиеров, всерьез принять невозможно. Сюда же отнесем и конспирологию вокруг фигуры Андрея Боголюбского в сериале 1-го телека-

¹ Мы уже не в состоянии сегодня разобраться во всех психологических тонкостях средневековых еретических воззрений и сказать с определенной долей уверенности, как и что те же манихеи (в широком смысле) понимали под тем или иным символом. Патарены отрицали всякое насилие, но их сторонники участвовали в битвах, павликиане Малой Азии разрешали полигамию и т. п. Плащаница, к примеру, могла привлечь внимание «еретиков» в совершенно особом своем символическом значении: как писал о. Александр Мень, если каноническая христианская литература говорила, в первую очередь, о воплощении, то гностиков интересовал момент *развоплощения*.

нала «Искатели» и художественную фантастику романов А. Синельникова и В. Сухачевского.

Ирма Хайнман, автор работы «Еврейская диаспора и Русь», заметила, что в некоторых былинах Днепр имеет название Сафат, или Израй-река (правда, неверно его этимологизирует, связывая с «Самбатас»). На самом деле название происходит от «Асафатовой долины» русской апокрифической литературы, т. е. – изначально – от *Иосафатовой*, где, согласно Книге пророка Иоиля, должен был состояться суд над народами («Иосафат» дословно – «Яхве-Судья»; такое же название было у караимского кладбища в Чуфут-Кале, и где-то в тех местах Св. Кирилл срубил дуб язычников).

Являлось ли появление такого названия результатом хазаро-иудейского влияния или более позднего, христианского? В любом случае такая семантика, дожившая до нового времени (от времени создания фольклора до времени его собирания фольклористами), свидетельствует об особом сакральном значении реки. Это не только река крещения (что еще отразилось в имени Иорданских озер у Оболони), но и река «страшного суда», река христианства, но с ветхозаветным, и даже с фольклорно-языческим смысловым наполнением.

Неизвестно, является ли название «Сафет» только случайным созвучием с предыдущим именем? Палестинский замок Сафет рыцари Храма получили в 1169 г. Так как он находился в стратегическом месте – преграждал подступ к Акре, замок постоянно подвергался осаде. При одной из таких осад замок пал и был полностью разрушен. Епископ Марсельский, Бенедикт, посещавший Святую Землю, слезно просил магистра Ордена Храма Армана Перигорского восстановить замок Сафет. Замок Сафет был взят Саладином в декабре 1188 г. после ожесточенной осады. Орден восстановил крепость летом 1240-го, но повторно замок был взят мусульманами летом 1266 г.

Тамплиеры в Иерусалиме обосновались в аббатстве Нотр-дам-дю-Мон-де-Сион. («Сионь» также один из синонимов Богоматери в сербской апокрифике, а синоним Иисуса – «Параклет», Утешитель, как и прозвание Мани.)

Но, как мы убедились ранее, древлянская крепость на утесе Искоростень не уступала по своему значению и грандиозности любимым рыцарским цитаделям. Лысая гора в Киеве некоторыми учеными определяется как летописная Хоревица, и вполне вероятно происхождение названия от библейской горы Хорив, что подчеркивает ее сакральную сущность. На горе открыты следы постоянного местопребывания скандинавской дружины, причем значительная часть артефактов говорит о смешении скандинавских культурных признаков с восточными, позволяющими предположить их происхождение из Дербента (Бердаа) в результате похода русов 945 г. (Ср. с этим былинный поход Ильи Муромца и Добрыни по морю Хвалынскому.)

Но Палестина и Западная Европа – не единственные места, где стояли твердыни рыцарей-монахов. До наших дней сохранились руины замка (Сафет?) в поселке Среднее на Западной Украине, построенного тамплиерами в конце XII в. Средненский замок состоял из одной четырехугольной башни-донжона, построенной по примеру приграничных римских оборонительных башен вдоль Рейна и Дуная. Высота средненской башни достигала 20 метров (в 3 яруса), а толщина стен – 2,6 метра. Вход был расположен на уровне второго яруса, около восточной стены на полу сохранился квадратный фундамент, на котором стояла постройка цилиндрической формы небольших размеров. То есть мандала.

Ранние фундаменты христианских храмов представляли собой восьмиугольную основу или делались в форме ковчега (ср. Монсегюр), иногда принимаю-

щего антропоморфные очертания¹. Довольно часты восьмиугольные («краеугольные») основы в инсигниях, крестах и храмовых постройках и на Востоке, и на Западе (восемь золотых пластинок и полукружий в венце Каролингов, восьмиугольник дворцовой капеллы в Аахене, представлявшей собой образ «Небесного Иерусалима» и т. п.).

Восьмиконечный крест (обычно с подножием или ступенями – «степенями») символически воплощал в себе Крест Константинов. Он непосредственно представлял собой «эмблему православия». Русские воинские знамена с восьмиконечным степенным крестом нередко встречаются в иконографии. В самой Византии знамя с изображением Константинова креста возглавляло священные знамена империи.

В истории с Андреем Первозванным, установившим крест на киевских горах, а затем посетившим Северную Русь, можно усмотреть не только христианскую легенду, но и возможность существования каких-то иных, не дошедших до нас апокрифических сведений. Как передает слова апостола Нестор, «...на сихъ горахъ восияеть благодать Божья... и церкви многи Богъ въздвигнути имать». При таком раскладе можно понять название Самбатас как *Сан-Бадас* – «Священная Купель»/«Св. Источник». Что до креста, воздвигнутого здесь апостолом, то в нем уже можно предположить тот самый знаменитый «косой» крест, хотя речь о нем могла зайти только *после* казни апостола, распятого, по легенде, на кресте такой странной формы. Эта форма, однако, легко объясняется через некоторые детали, сопровождающие базисный «крестовый» символизм.

¹ Это уже наследие древнейших времен. Внутреннее помещение константинопольской Св. Софии (целла) построено в форме ладьи. Само здание храма по-гречески – *наос* «корабль».

Изображение «жемчужины» под степенным крестом происходит от идеи «Головы Адама» в основании Голгофы, включая сюда изображение черепа с перекрещенными костями (косой крест). С чем также коррелирует и символика Константинова *лабарума*, военного знамени с монограммой имени Христа. Все это можно дополнить еще более древним языческим мотивом смерти от черепа («лба») коня (легенда об Олеге)¹.

Если установление первых каменных крестов (и возникновение топонима Ольгин Крест) на Севере Руси можно отнести к эпохе христианизации язычников, то многогранный символизм языческих крестов уводит нас несколько в иную сторону.

По одной из легенд, «праотец» Крак был родственником Славена, с которым он разделился еще на Дунае. Этимологически его имя отсылает нас к семантике конька крыши или некоего специфически изогнутого изделия. Родственно герм. (и слав. производному) *крюк*; сходно этимологизируется и прозвище эпического датского героя Хрольва Краки – Хрольв Жердинка, и кривич, потомок Кривайтиса. Сюда же – нем. *Kruske* «клюка» и лат. *сгух* «крест». (Менее ясно со сканд. Вендил Краком, толкуемым в древности как Вендил-Ворон²). Мифологическая семантика, связанная с этим, отражена в традициях домостроительства, где к названиям верха двускатной крыши дома отно-

¹ Здесь не место углубляться в эту интереснейшую и неоднозначную символику, подчеркнем лишь два момента: неизбежность трагической гибели героя, изначально заложенной в его судьбе, и парадоксальность принятия смерти от чего-то, тесно связанного родством с ним самим (от собственной руки, от собственного, не узанного, отца/сына/брата, от коня, как некоего продолжения и ипостаси князя-конунга).

² В средневековой «Великопольской хронике» имя Крак также толкуется как *Ворон* (из омонима звукоподражательного происхождения), но зато известное нам имя Ванды переводится автором как «Крючок».

сятся такие термины, как белорус. *кроква*, рус. *конёк*, *князёк*, сканд. *ans* «коньковый брус» (возможно, родственное термину *ас* «Бог»). В некоторых областях Германии коньки крыш имели названия Хенгист и Хорса (ср. имена завоевателей Британии); в белорусской традиции печной столб назывался *дзед*, *коневоу* *столб*, *конь*.

В то же время мифологическая семантика печи содержала в себе и «темное», опасное начало: в средневековых славянских жилищах печь находилась по диагонали напротив восточного «красного» угла и олицетворяла закат, запад или север. В украинском обрядовом фольклоре солнце называлось «кроковее колесо» (т. е. «круговое»); в сочетании с этим контекстом в Кроеке можно видеть не только особый символ, наподобие андреевского креста или сакрального изогнутого посоха, но и особую динамику – свастикообразного движения (ср. с этим календарные обряды «перехода» со скатыванием горящего колеса). Что до фольклорного имени «змея Крагавея» с горы Вавель (на которой был выстроен Краков), то имена змея и змееборца нередко родственны в эпосе разных народов¹.

В аспекте «сакральной географии» отметим в Приднепровье такие не совсем «прозрачные» названия, как города Рим, Римов, Корсунь и Халепь (от города Алеппо или от рода библейского Халева, «держателя» св. г. Хеврона).

Связи Руси с Палестиной могли возникнуть задолго до Владимирова Крещения, но первые достовер-

¹ Вряд ли это нечто большее, чем простое созвучие, но все же любопытно: в 1144 г. граф Раймунд II Триполитанский передал госпитальерам несколько приграничных крепостей, среди них – знаменитый Крак де Шевалье (досл. «Всадник»), который не смог взять даже Саладин. По другим сведениям, речь идет о замке Крак де Монреаль (букв. «Королевская гора»), несокрушимой цитадели Заиорданской синьории.

ные сведения о русских хождениях в Святую Землю относятся к XI в. Нестор в «Житии Феодосия Печерского» упоминает о желании своего героя пойти в Иерусалим вместе с группой странников, *регулярно* совершающих такие путешествия. Известно также, что в 1062 г. (т. е. еще за 37 лет до I Крестового похода!) в Палестине побывал дмитриевский игумен Варлаам. Но самым известным паломничеством стало «хождение» (1106–1108) игумена Даниила с группой новгородцев и киевлян (и «инии мнози»), оставившего нам замечательный путеводитель по Святой Земле.

Даниил так описывает Голгофу и основные святыни Иерусалима: «Посреди этого камня на самом верху высечена скважина круглая, локоть вглубь, а в ширину менее пяди. Здесь был сооружен крест. Внутри под этим камнем лежит голова Адама. Во время распятия Христа... камень потрескался, дал трещину, над головою Адама. И этой трещиной кровь и вода из ребер Христа омочила голову Адама и омыла все грехи рода человеческого. И есть расщелина на этом камне до сегодняшнего дня, на левой стороне от распятия, как знамение честное». «Ниже распятия, где голова Адама, создана небольшая церковь, изящно украшена мозаикой, вымощена красивым мрамором.. Это называется Крапиево место, оно же и Лобное место. А вверху, где распятие, зовется Голгофой».

«Ныне Сион-гора за пределами городских стен, на юг от Иерусалима. На Сионской горе был дом Иоанна Богослова, и на этом месте была создана большая церковь». «Гроб Господен и распятие находятся на ровном месте, и взгорье идет на запад от гроба и распятия». «...далее от распятия Христа, примерно на полтора сажени к западу от распятия, название места тому Спудий, которое переводится “Тщание Богородично”. На этом месте ныне монастырь стоит и церковь во имя Богородицы, со стрельчатым верхом». «От Голгофы до столпа Давида и до его дома двести сажений.... В этом столпе

Давид пророк Псалтырь составил и написал. Дивный этот столп, из великих камней сложен высоко очень, на четыре угла создан, весь прочен, в основании крепок, в середине здания воды много. Железных дверей пятеро и ступеней двести... Крепко он устроен для обороны. Это здание – глава всему городу».

Из Иерусалима Даниил отправился дальше по святым местам. «В горах, – пишет он, – нападают сарацины, нет возможности пройти малым группам. Мне же пришлось путешествовать с доброй дружиной и удалось без ущерба пройти через это страшное место». «Пошел иерусалимский князь Балдуин I со своими крестоносцами на войну к Дамаску», Балдуин «с радостью великой повелел мне пойти с собой и нарядил меня к своей личной охране».

В те годы граф Балдуин, младший брат Готфрида Бульонского, стал первым королем Иерусалимского королевства под именем Балдуина I. Возможное отражение в фольклоре, который использовал Пушкин: Балда (Балдуин) на поповской (папской) службе победил чертей (сарацин) и забрал их сокровища (сокровища Храма Соломона)?..

И странные мысли начинают вдруг возникать. Работают сегодня за некую «х'арийскую» родину убогие кощунники, строящие из себя сверхчеловеков, и учат жить на свой спесиво-патриотический нервический лад. Не вредно иногда перечитать такие произведения, как «Хожение игумена Даниила». Вот вам реальный (а на сегодня, можно сказать, – идеальный) тип русского человека. Никакой ксенофобии, чувства зависти и неполноценности, ни преклонения перед Западом, ни его проклинания. Абсолютное чувство собственного достоинства при искреннем же смиреннии и самоуничижении перед людьми и перед Богом. Духовная красота и несомненная сила (игумен наш переплывал Иордан, по шесть часов взбирался на отвесную гору). Интеллектуальное любопытство и эс-

тетический интерес к окружающему (всюду отмечал меры и расстояния – от межгородских дорог до глубины Иордана и величины гроба Господня).

И подлинные личности всегда заметят друг друга: Балдуин, «увидев меня... подозвал к себе с любовью и спросил: “Что хочешь, игумен русский?” Он хорошо знал меня и очень любил, был он человеком добродетельным, очень скромным и ничуть не гордился».

То был *тук* русской культуры, в эпоху от правления Ярослава Мудрого до Даниила Галицкого. Немного, кажется. Ну, а сколько длилась елизаветинская эпоха? Скажете – феодальная раздробленность? Но «раздробленность» не помешала итальянскому Ренессансу. Несмотря на усобицы, страна строилась, осваивала свои *внутренние* территории, создавала новую литературу и «нового человека»: при отсутствии бурсы и обязательности – повально грамотный народ. И не было крепостного права, коллективизации, инквизиции, самодержавия, опричнины (полицейского произвола) и массовых репрессий, не было бегства в города и обезлюживания деревень.

Уже потом, при московско-ордынском правлении, сама нация изменилась и все покатилося совсем в другую сторону.

Если внимательно вчитаться в исторические источники, то можно убедиться, что никаких серьезных и глубоких, никаких *неотвратимых* причин для будущего возвышения Москвы не было. Она, в буквальном смысле, возникла *из ничего*. Другое дело, что в принципе все возникает «из ничего» – и жизнь, и вселенная, и популярность, и ссоры. Кто в начале 1917 г. мог бы поверить в грядущую диктатуру Ленина, а тем более – некоего Джугашвили? Указали бы тогдашним мудрецам, типа Плеханова, Кропоткина, Милюкова, на скромного рябого грузина как на будущего Отца народов... Тот смеху бы было!.. А подобных случаев можно привести еще много. Но в этом и великая привлекательность

истории как формы искусства – она полностью непредсказуема ни в будущее, ни даже в прошлое.

А что мы знаем о прошлом? Вряд ли до нас дошла даже сотая часть произведений средневековой литературы – и устной, и письменной. «Слово о полку...» не могло появиться в безвоздушном пространстве. Можно предположить, что пропали целые жанры. Не исключено, что дошедшие до нашего времени былины – это определенная форма литературной дегенерации – «низкий» жанр массовой литературы, пересказы и осколки затонувшей эпической «атлантиды». Возможно, что и у нас некогда были артуровские («владимировские») циклы и стихотворные рыцарские романы, наподобие «Парсифаля». И, кстати, когда говорят об элементах так называемого «двоеверия» в «Слове», не учитывают того, что для автора языческий пласт мог быть чистой «эстетикой», необходимой частью куртуазного стиля и книжной культуры.

Что ж, оперируем тем, что имеем... Главным «манифестом» крестоносного и паломнического («каличьевого») движения на Руси можно считать мифологию из Голубиной книги с ее сюжетом «хождения» калик к святым местам. «Голубиная» означает – *Глубинная*, т. е. Потаенная, апокриф; апокрифы повлияли на создание «духовных стихов», которые также были связаны с каликами. Смысл Книги разъясняется Давидом князю Владимиру, что привязывает ее уже к былинному циклу.

А на ту гору на Сионскую
 Собиралися-соезжалися
 Сорок царей со царевичем,
 Сорок королей с королевичем,
 И сорок калик со каликою,
 И могучи-сильные богатыри.
 Во единой круг становилися.
 Проговорит Волотомон-царь,

Волотомон-царь Волотомонович,
Сорок царей со царевичем,
Сорок королей с королевичем,
А сорок калик со каликою...

А глава главам мати – глава Адамова,
И все сильные-могучи богатыри...
Потому что когда жиды Христа
Распинали на лобном месте,
То крест поставили на святой главе Адамовой...

Стоит собор-церковь посреди града Иерусалима,
Во той во церкви соборней
Стоит престол божественный;
На том на престоле на божественном
Стоит гробница белокаменная;
Во той гробнице белокаменной...
Белый латырь-камень всем камням мати.
На белом латыре на камени
Беседовал да опочив держал
Сам Исус Христос, Царь Небесный,
С двенадесяти со апостолам,
С двенадесяти со учителям;
Утвердил он веру на камени,
Распушал он книгу Голубиную
По всей земле, по вселенныя...

От того колена от Адамова,
От того ребра от Еввина
Пошли христиане православные
По всей земли светорусския.
Живучи Адаме состарился,
Состарился, переставился.
Свята глава погребенная.
После по той потопе по Ноевы,
А на той горе Сионския,
У тоя главы святы Адамовы

Вырастало древо кипарисово...¹
 Сионская гора всем горам мати...

О «Сионе-реке» и о конце мира – см. у А.Н. Афанасьева («Древо жизни». М.: Современник, 1982, с. 167) цитированный народный апокалиптический стих: «Протечет Сион-река огненная, От востока река течет до запада». Это, конечно, чисто мифологическая символика, так как в географическом плане восточная (от Иерусалима) Иосафатова долина (по которой текла река Кедрон) соединялась на западе с Енномо-вой долиной (она же – Геенна Огненная), которая, в свою очередь, окружала на юго-западе гору Сион (называемую И. Флавием «верхним городом»). Кстати, река Саббатсион находилась совсем в других местах, на границе Сирии и Ливана, и к Иосафатовой долине отношения не имела.

В былинах не раз подчеркивается особая сакральность, не исключаяющая апокалиптического (а иногда хтонически-сексуального) подтекста, Днепра-Сафата-Пучай-Израй реки. Мать Добрыни (Алеши), «честна вдова *Амельфа*», постоянно предостерегает сына от купания в ее водах, наряду с просьбой избегать гор Сорочинских, Маринки и Змея: «тая река свирепая», «струечка быстра, быдто огонь секет... дым столбом валит, да со пламенью». Разумеется, без нарушения этих запретов не состоялся бы богатырский сюжет.

Былина «Михайло Потык» дает нам самое прямое и недвусмысленное представление о реальности русских крестоносцев: «едь-ко ты, Добрыня, за синё море,

¹ Несмотря на сравнительно позднюю форму языка дошедшего до нас текста, он сохранил древнейшие мифологические «подтексты». В частности, мотив «Крестного» древа отсылает нас к понятию Мирового Древа. Сохранилось немало изображений подобного рода, в том числе древнерусские печати и украшения с изображениями креста, переходящего в растительные корни (сочетание «Мировой оси» и т. н. «ризомы»).

Кори-тко ты языки там невернии». Илья Муромец тоже поехал «корить языки» к царю Вахрамею земли Сарацынской. Ср. фразу из клятвы рыцарей ордена Храма: «В любое время дня и ночи, когда будет получен приказ, клянусь переплыть все море, чтобы сражаться против неверных королей и князей...» Согласно одной из былин, Добрыня отсутствовал за морем 12 лет.

Пирьы богатырей за столом Владимира легко можно сравнить с пирами рыцарей короля Артура (сюда же классический сюжет добывания богатырем невесты для своего сюзерена). Пирьы (с пари и хвостовством), «полякование» в чистом поле и поединки с «выкликаньем поединщика» (по всем турнирным правилам – с «здоровканьем», разездом-сьезжанием, преломлением копий, сменой оружия и т. п.) – типичное времяпрепровождение богатырей. Здесь мы имеем синтез восточных элементов (что, в основном, касается снаряжения) и западных (этикет). Сами богатыри также нередко называются «поляницами». Среди их поединков с «нахвалящиками» особо отметим стычки с хазарским Жидовином-богатырем из земли Жидовской (ср. Жидовские ворота в Киеве и имена богатырей Владимира – Самсона и Исака Петровича). Любопытно также, что сюжет боя Ильи с Жидовином аналогичен его боям с неузнанным сыном-сокольниковом от поляницы Златыгорки, с самой поляницей («красна девица» «казакует») и с татарчонком (здесь отсылка к «степному» Востоку, хотя мотив древний и есть у и.-е. народов).

Классический состав, как и в кельтском эпосе, – 12 богатырей под руководством Ильи Муромца или Самсона Самойловича (иногда – Кольвановича, хотя Кольван – это рефлекс финской культуры). Кстати, у Самсона библейского сила была в волосах – ср. легенду о кудрявых и длинноволосых Меровингах. То же находим и у скифов, одно из самоназваний кото-

рых, *сколоты*, означало «остриженных», т. е. инициированную молодежь, «молодшую» дружину¹.

Илья Муромец – 13-й богатырь и любимый крестник Самсона. Это интересное число: от 3 до 13 человек обычно составляла обрядовая дружина болгарских русальцев, 13 куполов – характерная черта архитектуры некоторых русских соборов, ср. также летописное известие о пожаре в новгородской Св. Софии «о 13 верхах». Причем в былинах (и в целом в фольклоре) заметно стремление взять некое «рациональное» *четное* количество – 2, 12, 40 – и «диалектизировать» его, иррационализировать, перевести в нечетную, «живую» динамику – 3, 13, 41. А на Западе с середины XII в. особая коллегия из 13 выборщиков избирала Великого магистра Храма, и он занимал свой пост пожизненно. Сходная организация сложилась и в других рыцарских орденах.

В некоторых сюжетах богатыри находятся в ссоре с Владимиром и вообще не кажутся прямыми его слугами; тем не менее он их может посадить в погреб, а об услугах он чаще *просит*, и не всегда успешно (мотив героя, выпущенного из темницы, чтобы отразить врагов, нередок и в западном эпосе, хотя в русской истории имеется реальный сюжет с Всеславом, посаженным в поруб в год пришествия половцев). В былине о Камском побоище Илья говорит Владимиру, чтоб тот убирался к своей княгине Апраксенье и *ею* распорядился.

Дочь царя Вахрамея, Марья Лебедь Белая, называет Михайлу Потыка «богатырем русьским», а сама она – «веры поганой». Михайло именует Илью и Добрыню – «братъица крестовые». Измена Марьи сюжет-

¹ Не следует это путать с прозвищем Сокольника «сколотным». Общепринятого толкования последнего слова не существует, но с учетом того, что таким прозвищем сверстники пытались его уязвить, можно понять это выражение как особо обидное определение безотцовщины, касающееся также и матери: «сколоченный» из семени, так сказать, всех проезжих молодцов.

но перекликается с польским и германским эпосом, с историей Мелюзины и с более стадияльно ранней русской сказкой о Царевне-лягушке. В последних сюжетах хтоничность и «двумирность» персонажей имеет, скорей, положительный оттенок. Несколько более акцентированная доля женского коварства заметна в былинах о Михаиле Козарине и о Добрыне: Добрыня появляется на свадьбе жены, получившей известие о его смерти в крестовом походе, где он «стоял три года под Царь-градом, три года под Иерусалимом».

У Ильи Муромца, по некоторым былинам, жена-поляница – баба Алатырка (Златыгорка); все это часть большого классического «дискурса». Хтонические женские образы – амазонки, жены готов, валькирии и вилы-самодивы, поляницы, Джиневра, Мелюзина, Усоньша, Царь-девица, Настасья-королевична, Марья Лебедь Белая, Марья/Маринка Лиходеевна/Дивовна/Кайдаловна («еретица» и «блядь»), Шанпанская королева (вспомним замок Пэйн в Шампани), Кипрская королева (Кипр, где правила династия Лузиньянов). Все это соотносится с классическим мотивом о двойственной и «хтонической» природе женщины. (Параллельный вариант – беременность от хтонического мужского персонажа с рождением героя типа Меровея, Марка Кралевича, Вольги и др.). А вообще, богатыри, если и женаты, то чисто формально; реально они живут вне семьи, а их любовно-сватовские дела неудачны и даже довольно трагичны (что резко отличает их от классических сказочных героев, чьи подвиги завершаются свадьбой; богатыри чаще сами сваты).

Иногда в былинах описываются *преступления* богатырей, включая даже разорение церквей (Добрыня много «бесповинных душ» погубил). И в Орден Храма вступали рыцари, ранее отлученные от церкви за святотатство, убийство и супружеские измены, что было сказано Бернардом Клерво (и упомянуто Г. де Пэйном) в трактате «о новом воинстве» – «Tractatus de nova

militia» (ср. ниже об Алеше Поповиче). Об образе и качестве жизни в некоторых православных монастырях также хорошо известно из святоотеческой литературы: как писал митрополит Иоанн II, прямо в монастырях «во пирах пити, целующеся с женами без смотрения мнихом и бельцем». Противоположную сторону, хотя и маргинальную, выражали некоторые секты, такие как стригольники, обличавшие грехи иерархов и официальной церкви, а в землях Западной Руси организовывались при церквях так называемые духовные *братства*, которые курировали общинную жизнь как мирян, так и клира.

Нет сомнений, что русские богатыри участвовали в военно-монашеской деятельности крестоносцев в Палестине, но, может быть, и в более поздние годы: например, в виде «языков», национальных отрядов внутри иоаннитов под руководством выбранных «столпов». Хотя упоминания о русском «языке» до нас не дошло, но он мог входить в другое национальное (а реально – смешанное) подразделение. Известно, в частности, что англичане предоставляли Ордену так называемое *туркополье* (легкую кавалерию из числа наемников; у тамплиеров в туркополье входили ремесленники и рядовые воины). Интересно, что столица острова Родос, позднего прибежища госпитальеров, делилась на две неравные части: меньшая, *коллахуим*, т. е. коллегийум, являлась районом рыцарей.

Конечно, нельзя воспринимать былинных богатырей списанными с конкретных исторических персонажей, но это и не означает, что подобных героев вовсе не было. Найти исторические переключки можно: Илиас Русский, Добрыня Нискинич (родственник Владимира), ростовский храбр Александр Попович, кн. Всеслав, Марко Кралевиц и сербские юнаки, но все же былинные образы – это, в первую очередь, *образы*, т. е. образцы, идеальные эпические *типы*.

К наиболее архаичным былинным сюжетам относятся истории о Святогоре. Здесь можно отметить связь Святогора и Ильи (как его спутника) с горами Святыми, Араратскими, Сарацинскими, горой Палавонской и Елеонской (ареал от Кавказа до Палестины), там же, по былинам, его могила (положение живого во гроб). Отец Святогора – «древний, темный», живет на этих горах; ср. со «Старцем горы», главой ассасинов – шейх аль-Джебель. Сюда же – старый богатырь, ослепленный ягой, живущий на горе Сиянской, куда, провалившись под землю, попадает Иванцаревич в сказке «Тарх Тархович» (Рыбаков связывал его со скифским Таргитаем). Образ жены Святогора родственен сюжету о «спящей красавице в гноище», ср., в частности, североевропейский сюжет – спящая (в коросте) дева (потом – красавица) и Один.

Изначально Илья Муромец – типичный фольклорный «сидень» на печке (в сказках, и не только русских, существовал устойчивый образ сиротки и богатыря-запечника). Два калики, посещающие Илью, коррелируют с тамплиерами на одном коне, а по уставу Б. Клерво, крестовые братья даже есть должны из одной миски. Известно также, что катарские проповедники путешествовали всегда попарно и носили особое облачение. В ряде былин (в частности, в былинах о походе на Царьград) богатыри меняют свое «светлое платье» на каличье, у которых, на удивление, оказывается довольно богатая одежда и специфическое снаряжение – шляпа сорочинская и посох со свинцом (*шляпа* и *колпак* – это, на самом деле, шерстяные валяные шапки без полей и разной высоты). Любопытно, что в былинах об Илье, от Аграфены Крюковой, калики («святые отцы») советуют ему взять снаряжение и оружие восточного типа («мурзамецкое», «бурзамацкое» копьё и т. п., и даже шляпу – «сарачиньскую»); и в поле богатыри живут только в степных шатрах. Среди богатырей упоминаются такие «нетипичные» герои,

как богатырь Щита и богатырь Белая Палица (с палицей, украшенной драгоценными камнями); в сказках упоминается Белый богатырь и слепой Белый Полянин, враг Бабы-Яги. Схож с этим и известный парадокс из европейской истории – «бедные рыцари Христа» были самыми богатыми в Европе.

Замечательную фразу находим в пересказе былинного сюжета у Афанасьева: Илья – «Нищие братия! Взойдите ко мне во храмину». Термин далеко не случайный; в другой былине – жалоба, что «поганые» бьют «собратьев».

Нередко в былинах подчеркивается, что калики, «курсирующие» между Русью и Святой Землей, сильнее богатырей («могучий Иванишшо»). Былина «Калика-богатырь» повествует, как последний, заменив собою Алешу Поповича, выступает в бою «середочкой», а Добрыня и Илья – по левую и правую руку от него. У калики сакральный костыль из «рыбьего зуба», поднимающий его – по-шамански – под небеса.

В словаре Фасмера о калике сказано: *калика* – «странник, нищий, поющий духовные песни». Этимология калики, в общем-то, хорошо известна, но все же не определена окончательно: от *калека* (греч.) или лат. *калига* (из него др.-рус.) – «башмак, солдатский сапог» (кстати, ср. неродственное, но сходное, *gallicae* – «галльский», как называли деревянные крестьянские башмаки), и, собственно, так в Средние века это слово и понимали. Можно еще указать на *калишка* – «стопка водки» от лат. (вероятно, через герм. посредство) *calix* «чаша» (и тогда – они «чашники» Грааля?); или на лат. *каллегиум* (здесь смысловой акцент лежит на *группе*); или на др.-рус. *калогерь*, *калугерь* из гр. «монах» (хотя последний термин был слишком хорошо известен в литературе, чтобы его исказить по причине недопонимания). Наконец, не столько этимологическое родство, сколько родство смысловое, уходящее в древнюю обрядовую семантику: ритуал сжигания рождествен-

ского полена, *бадняка*, *калодки*, *коляды* имеет параллель в схожем обряде на юге Франции (см. выше о связях Востока и Запада). Как пишет А. Потебня («Слово и миф». М., 1989, с. 381), считавший этот обряд славянским наследием: «накануне Рождества около Марселя» местные крестьяне, перед тем как положить в очаг, поливают вином рождественское полено плодового дерева, «которое зовется *Calignaou*».

Каликам приписывается зычный голос, как у Соловья-разбойника или Змея, может быть дабы подчеркнуть их иномирное качество. В южнославянском эпосе, кстати, описывается так называемый *ор калугерский*, представлявший из себя боевой танец с саблей, применявшийся в реальном бою (ситуация прямо-таки шаолинская!). В историческом плане этому соответствовали русальские дружины, сохранившиеся на Балканах до нового времени. Участники дружины объединялись между собой в неразлучные пары, одевались особым образом и носили обнаженные мечи. Все они, кроме двух главарей, алебардщика и «разбойника», а также двух стражников, в обычных обстоятельствах хранили строгое молчание, не крестились, никого не приветствовали, при хождении и *прыганы* каждый член пары должен был попасть в то место, куда ступил его товарищ. В обязанности дружин входили обрядовые танцы с мечами, собрание пожертвований, убийство волков и ритуалы «лечения» тяжелобольных (скрещиванье над ними своего оружия). При неожиданных встречах между разными дружинами одна из них либо покорялась другой либо вступала в кровавую схватку. Заканчивались хождения русальцев в праздник Крещения, когда они снимали в церкви свои шапки и сменяли мечи на зажженные свечи (см. Толстой Н.И. «Язык и народная культура». М.: ИНДРИК, 1995).

Из этого же ритуально-мифологического круга исходят образы многих эпических персонажей, руководителей специфических – нередко чисто молодеж-

ных – военно-обрядовых групп (консорциев и даже субэтносов), в том числе былинный образ Вольги/ Волха Всеславьича, а отчасти и «Дикая охота» Одина/ Вотана. Так что и крестоносное движение, и манихейского толка «уклоны» попадали на мифологически предуготовленную почву.

На Западе «каличье движение» получило еще большее развитие, но этих странствующих и нищенствующих монахов, называвших себя «братьями» и «забавниками Божьими», церковь ассимилировала с помощью объединения их в ордена францисканцев, кармелитов и др.

Безусловно, приднепровский Орден «крестовых братьев» гораздо *старше* западных. Калики выглядят здесь как «внутренний круг» ордена, лишь в самых крайних случаях принимающий участие в сражениях.

Теперь еще несколько описательных моментов. Из Греции – тяжелая сорочинская шляпа Добрыни: так как в некоторых былинах греческие («царь градские») богатыри – татары, то, видимо, речь тут идет о временах турецкого владычества¹. К известной западной поговорке «пьет, как тамплиер» добавим слова, которые Алеша Попович говорит своему оруженосцу («паробку»): «А мы с тобой, Екимушка, упьянчивы». Православие богатырей тоже особое – «ученное»: «крест кладут по-писаному, Поклон ведут по-ученому», т. е. как бы выстраивая крест из центральной точки – на все четыре стороны; получается некая тетрактида – динамика деления/созидания мира. Двусоставное черно-белое знамя тамплиеров можно соотнести с манихейским мировоззрением; а вообще, черный, белый и красный цвета – типичные цвета рыцарства, но и в русской былине герой наблюдает развевающиеся в поле белое, черное и красное знамена.

¹ Неясно, можно ли отнести к этой шляпе тип так называемого «шлема иерихонского», демонстрирующегося в кремлевской коллекции старинного оружия.

В одном из былинных текстов Алеша прямо выставляется как «пес-рыцарь»: Добрыня таскает его за «желты кудри» – «Дивую я псу милитеньскому!..». Позднелат. *milites* «рыцари», «*Milites templi*» – рыцари храма, также название «воинство Христово» – обычный церковный термин, но на средневековом Западе он еще означал некую служилую социальную аристократическую группу, вассалов «1-го уровня» в окружении графов. Вот уж все это никак не похоже на случайно возникшую абракадабру! (все цитаты по: «Былины». Сост. В.И. Калугин. М.: Современник, 1986)¹.

Интересно также сравнить жестовый символ поднятой к небу правой руки, – этот типичный рыцарский жест изображен на одном сохранившемся богомильском надгробии (левая – на поясе); ср. слова из былины («Данила Игнатьевич»), где Богородица дает совет богатырю, как избавиться от железных немецких оков: «Здынь-ко правую ручку выше головы, / Левую ручку ниже пояса». Ср. также восточноевропейский образ Ангела-Хранителя: белые одежды, левая рука на мече, в правой – красный крест или белое знамя с красным крестом. Исследователи, отмечающие обилие богомильских элементов в древнерусской литературе, объясняют их исключительно влиянием болгарской, Охридской, автокефальной патриархии, хотя, как мне кажется, корни лежат гораздо глубже.

¹ Менее вероятно, но упомянем на всякий случай – о-в Митленский в Эгейском море; в области города Мелитены на Ближ Востоке под покровительством Эмира Мелитенского жили христианские сектанты, павликиане. Они строили собственные крепости и нападали оттуда на Византию, уводя много пленников; позднее были переселены византийским императором во Фракию, где повлияли на формирование богомилов. Павликиане были близки манихейству, но с некоторыми особенностями: называли своих предстателей *товарищами* и *писателями*; дозволяли брак, показное – в вынужденных обстоятельствах – отречение и даже инцест. Упомянем еще возможную отсылку к так называемому мелетянскому религиозному расколу, в том случае, если оставалась от последователей Мелетия какая-то память об их близости к арианам.

Говоря об Илье Муромце, стоит рассмотреть возможные связи с соответствующими западными сюжетами об Илиасе Русском и некоторых других, как исторических, так и литературных, героях. Н.В. Филин в историческом альманахе «Армагеддон» опубликовал на эту тему большую работу (2000; <http://histline.narod.ru/index.htm>). Он объясняет «происхождение прозвища Олафа... из имени Олег, известного в былинах в форме “Волья” и сравнивает его с именем “Элигас-Илиас Русский” из поэмы “Ортнит” и “Тидрек-саги”», которое также «носил легендарный основатель династии Жеротинов, русский князь Олег, последний король Моравии [ум. в 967 г.]. Если предположить, что Бурицлав саги – не Болеслав Польский, как считает большинство исследователей, а Болеслав Чешский, а Олий Русский – Олег Муравленин, то все встает на свои места... М.Г. Халанским была предложена гипотеза о происхождении имени муромского богатыря из скандинавского Helgi через трансформацию этого имени через формы Helgi – Олий, Елья – Илья».

Все это, конечно, гадательно. Какое-то влияние исторического Олега Моравского на великорусский эпос мне лично представляется маловероятным и недоказанным. Но есть у Филина и более интересные рассуждения (<http://histline.narod.ru/il06.htm>):

«Былина о Вольге Всеславиче и немецкие сказания об Ilias'e von Ruizen восходят к одному источнику – старинным дружинным песням об Олеге Вещем, женитьбе Игоря и походах руссов в хазарские области Тавриды». Филин, через Гилярова и Халанского, ссылается на сведения, что «жена же ему Ольга, родом плесковитинка, дщи князя Тьмуторокана». (Здесь, как уже говорилось ранее, возможны разные толкования: в первой своей части – см. выше – это реальный след реакции на топоним в Нарвском бассейне – Ольгин Крест, а во второй части это с полным основанием можно сравнить с клас-

сическим былинно-фольклорным мотивом «невесты героя, как дочери змея или басурманского царя».)

В поэме «Ортнит» Илиас из Руси – дядя и наставник короля Ортнита, правителя Гарды в Ломбардии. Вместе с Ортнитом и его отцом, духом-карликом Альберихом, Илиас совершает военную экспедицию в сарацинские земли против языческого царя Махореля.

Причиной похода стало желание Ортнита заполучить в жены дочь Махореля¹.

Общим местом былины о Вольге Всеславиче и сюжета поэмы «Ортнит» является поход дружины Вольги в дальние страны («Царство Индейское»).

В чем прав Халанский, цитируемый Филиным: «Олег летописных преданий добывает для Игоря невесту Ольгу, руководит им в походах, т. е. играет ту же роль, что и Илиас из Руси, при правителе Гарты Ортните». Сюда же – Элигас(т) нидерландской поэмы, несправедливо обвиненный Карлом рыцарь, вынужденный заниматься разбоем².

Еще А.Н. Веселовский отметил имя Илиаса Русского в норвежской версии саги о Дитрихе Бернском, чей прототип остгот Теодорих Великий был арианином и происходил из рода Амалов (завоеватель Италии, ум. в 526 г.; а в эпосе роль Дитриха сходна с ролью кн. Владимира). Илиас из Руси присутствует и в норвежской

¹ Имя Махореля, может быть, связано с Морхольгом и Мерлином, Мирдидом кельтского эпоса. Тем более, что при традиционном отнесении противников к восточным народам Атли и его двор, по всем параметрам, германцы.

² Но здесь весьма вероятны влияния на нашу литературу более ранних германских сюжетов, либо речь об общих многим культурам «бродячих» сюжетных моментах; хотя некоторые сходства сюжетов о Вольге, Олеге Вещем и Илиасе из «Ортнита» вполне могут иметь конкретную зависимость, но отнюдь не как целостные повествования. Нам здесь более интересна перекличка имени итальянской Гарды с Гардарики-Русью в свете «русс»-ких топонимов Юж. Европы и «гардийского» происхождения «Паганца» де Пэйна. (Ср. еще имя его отца Лагессо с Элигасом.) И, кстати, имеющийся вариант имени Ортнит – Гертнит (Hertnid; этимологически – «Сломанное копье», или просто «Копьеносец») легко увязывается с «гарт»-.

«Сага о Тидреке» (созданной около 1250 г., примерно тогда же, что и средневерхненемецкий «Ортнит/д»), там он – сын русского князя Гертнита, владевшего Русью, Польшей, Венгрией, землей вилькинов (т. е. вильцев-лютичей) и частью Греции. «У конунга Гертнита, – повествует сага, – было два сына от жены, старший звался Озантриксом, младший Вальдемаром, а третий сын, которого он имел от наложницы, звался Илиасом» (и у него самого был сын по имени Хертнид).

Вероятно, здесь произошло наложение имени Илиаса на Владимира, «робичича» от Малуши-Амалфриды. Поздние легенды о церковностроительстве Ильи также перекликаются с деятельностью Владимира (но в нашем сюжете это объяснимо его «тамплиерской» деятельностью). Привязка к Гардарикам и *Holm-gard* в норвежской саге понятна и очевидна, однако многие моменты в германских сюжетах все равно восходят к более ранним временам Великого переселения народов первых веков н. э. (а общемифологические мотивы вообще насчитывают тысячи лет бытования), поэтому южные, «готские» связи также не должны исключаться из рассмотрения¹.

Филин, вслед за Веселовским, упоминает, что «немецкий исследователь Карл Мюлленгоф доказал, что имя “вилькинов” и их короля Вилькина происходит от названия племенного союза балтийских славян “вильцев”, а исторической основой сюжета о войнах

¹ По поводу «исторической» связи Гертнита и Гардарики можно сказать еще следующее: Русь для западных шпильманов здесь один из символов далекого и экзотического Востока, как Индейское царство для Руси. Кроме того, в общем контексте героического сюжета добывания невесты и/или сокровищ в экзотическом краю для нашего случая следует принять во внимание взаимозаменяемое название из исландских сказок – Гертланд и Гаугланд. Это страна, куда посылал своих сватов овдовевший король. Ср. также герм. имя Гардорика, упоминающееся в контексте легендарной славянской истории в Иоакимовой летописи, и топонимы в области западных славян – Ругард, Гарц, оз. Херт, имя Визигарды, дочери короля лангобардов Вахона, и целый ряд других сходных имен.

Тидрека с Озантриксом, королем вилькинов, являются столкновения балтийских славян с саксами». Филин пытается все эти сведения привязать к Великой Моравии и к Олегу Моравскому, хотя можно было бы вспомнить сходства сюжетов об Илье с иранскими сюжетами о Рустаме и с немецкими о Тейтлейфе. Как отмечают исследователи (см. Филин <http://histline.narod.ru/il01.htm>), «не “Муромцем”, а “Моровлиным” и “Муравлениным” называется Илья в двух письменных источниках XVI в., содержащих наиболее ранние записи имени нашего героя». Естественно, Филин видит здесь Моравию, вряд ли все же игравшую столь значительную роль в русской литературе и в русском сознании, если не считать связи с Моравией создателей славянской азбуки (но с чем они только не были связаны!).

По мнению В.Ф. Миллера, Муром в былинах явился позднейшей заменой г. Моровска бывшего Черниговского княжества. «Не Муром и Великороссия, не Чернигов и Карачев, а Киев и западнорусские области могут быть признаны наиболее вероятным местом первоначальной локализации предания об Илье, — пишет Филин. — В совокупности все варианты прозвания Ильи Муромца: “Мурамец”, “Моровлин”, “Муравленин”, “Муравец” имеют однозначное лексическое значение: “Моравский”, “выходец из Моравии”».

Я здесь со многими деталями согласен, но вывод делаю совершенно иной. Имя «Муравленина» следует отнести, на мой взгляд, не к частному историческому случаю, но — как и в большинстве подобных ситуаций — к «вечным» ценностям и к символике традиционного мифосознания. Тайна, как всегда, лежит на поверхности и нужно очень глубоко смотреть, чтобы её не заметить. Илья, как мы знаем, типичный фольклорный герой, *независимо от того*, существовали ли реальные герои с таким именем или нет. А «печка муравленая» (т. е. обмурованная, облицован-

ная) – это весьма характерный – для народных песен – и символически «нагруженный» термин.

На языковом уровне здесь спорят (и дополняют друг друга) две, даже целых три смысловые тенденции. Во-первых, европейские производные от латинского *muŕus* «стена», в том числе и наше «(об)муровать» (славянское *мур* – «каменная стена», лужиц. *мурья* «стена», нижегор. *мурья* «печная труба»). Во-вторых, от и.-е. *terg-* «тереть», давшего в различных дочерних языках понятия «грязь», «марать(ся)», «пачкать(ся)», «черный», «сажа», «зола», «измельчать что-то в труху» и т. п. Ср. сербохорв. *мура* «грязь», *мрляти* «пачкать», *мрва* «крошка», (но – *мюрити* – «разогревать печь»), болг. *мръвь* «зола», *мърва* «горячий пепел», *мърляв* «грязный», чеш. *mour* «сажа», сюда же – др.-в.-н. *maŕawī / muŕuwī* «рыхлый», англосакс. *meaŕo* «мягкий, нежный», кимр. *meŕw* «вялый, дряблый». Здесь появляется еще одна линия – слабости, болезненности: словац. *мрветь* «болеть», южнослав. термины типа *мрляв* со значением «слабый, хилый», «медленно работающий», «копуша» и т. п. С этим перекликаются производные от «мор», «моровой», «смерть», дающие также понятия со значением «мрачного», «темного» (в том числе чеш. и др.-рус. *мурин* – «мавр»; ср. выше о Г. де Пэйне) и, как ни странно, – «большого» и «сильного» (чеш. *тогову* – «большой, толстый», но и «моровой, заразный»).

На этой «богатой почве» сходятся самые разные древние смыслы, относящиеся к сакральной «медлительности» змеиной породы, к шаманской болезненности, к скрытой волшебной силе, потенции, что прячется в молчаливом «незнайке-неумойке», сиротке-запечнике, ползающем в золе очага, путаясь в собственных волосах и соплях. Все это можно отнести и к мифологической подоснове Меровингов, несмотря на известные этимологии, связывавшие их с понятием «великий» либо «морской». Последние толкова-

ния, можно сказать, чересчур «примитивные», «лобовые» для такого непростого сюжета; ведь по генеалогической линии Мервей не был первым родоначальником франков, и даже подвиги его неизвестны, т. е. здесь сыграло роль значение самого имени. Имя (в данном случае – миф) оказалось важнее его исторического обладателя; и это верно не только в ситуации с Мервингами.

Тут можно еще упомянуть имя южнославянского героя Гойко Мрлячевича и целую серию фольклорных сироток, «сидней», золушек-падчериц (не смешивать с именем Марьи *Моревны*, имеющем «заморское» смысловое содержание!), включая таких известных в Средние века героев, как Попель и Тейтлейф. Германский эпический герой Дитлейб (сканд. Тейтлейф), соратник еще более знаменитого эпического Дитриха (исторического Теодориха), в детстве был лежебокой, валявшимся целыми днями в золе очага. Со всеми подобными персонажами связана семантика плодородия, рода как основы социума, а также богатства и счастья; ср. украинское выражение – «у печурце родився».

Возможные связи славянских героев с Мервингами имеют, конечно, не «династийные» (времен разделения в сарматских степях), а более глубокие смысловые мифологические истоки. Само прозвище Мервингов – «ленивые короли» – отсылает нас к теме хтонической природы, о чем уже говорилось. Возможно, сюда же относится и случай с племенем вандалов-асдингов: в другом написании – *хаздинги*, т. е. «длинноволосые», «имеющие женскую прическу». (Контрастирует с этим лангобардская легенда о женщинах, изобразивших перед врагами мужские бороды из своих локонов.) А может быть, и этноним *фризы* связан не с семантикой «свободный», как обычно считалось, а с *frisle* – от *frisiaz* – «курчавый». И вообще, столь устойчивая и не подвластная времени мода, как ношение бород, усов и/или длинных волос, есть

вещь, заложенная уже в подсознании, явление «метакультурное».

Возвращаясь в заключение к проблеме древнерусского военно-духовного «сионизма» и итога все приведенные выше моменты, поставим естественный вопрос: *а не многовато ли «случайных» созвучий и совпадений?*

Что же касается так называемых «священных загадок» о Христовом потомстве и сакральном царстве, то такого образованного и *свободного* русского человека, как игумен Даниил, вряд ли это могло заинтересовать по двум причинам: во-первых, он не сомневался в реальности захоронения праха и «головы» Марии Магдалины в городе Эфесе, а во-вторых, не сумел бы он понять и оценить прелести глобалистской идеи о священной мирской автократии – в виде ли доброго царя-батюшки или в форме злобной «мировой закулисы»...

Вот такая миленькая ересь. Пусть не столь *хлесткая*, как у некоторых современных авторов, но кто в наше время способен отделить истину от апокрифа? Как пишет все тот же незабвенный Р.А. Уилсон, «мы сами создаем то, что можем сказать о вселенной», хотя «всегда должны помнить, что говорим о наших *семантических структурах*, а не о мире. Меню – это не еда». Но какой же русский не любит духовной «fast food»?

И более того: cogito ergo Rus!

О Г Л А В Л Е Н И Е

СРЕДИ МИФОВ – КАК СРЕДИ РИФОВ	
<i>Опыт предисловия</i>	5
Глава 1	
AIRYAN-VAEJO. АРИЙСКИЙ ПРОСТОР	8
Глава 2	
ПОСЛЫ ЯСУНИ МАТЕРИ	25
Глава 3	
АТЛАНТИДА НА ПОДНЯТЫХ РУКАХ	46
Глава 4	
ПОД ЗНАКОМ ШАМБАЛЫ	69
Глава 5	
ИСКАТЕЛИ ГРААЛЯ	104
Глава 6	
ПРОЛЕТАЯ НАД ГНЕЗДОМ КУКУШКИ	127
Глава 7	
ШУМЕРО-КАЗАЦКИЕ ВЕДЫ	
АКАДЕМИКА ШИЛОВА	159
Глава 8	
ЯЗЫК ОЗАРЕНИЙ	186
Глава 9	
МНОГОЛИКОЕ «ПСЕВДО»	226
Глава 10	
ДРЕВНИЙ МИФ И НОВЫЕ ПАГАНЦЫ	275
Глава 11	
РУССКИЙ ЛЕС	305
Глава 12	
ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА СИОНА	345

Владимир Лапенков

**ИСТОРИЯ НЕТРАДИЦИОННОЙ ОРИЕНТАЦИИ.
ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ**

Редактор *А. Буровский*

Художественный редактор *П. Валков*

Компьютерная верстка *Н. Миронова*

Корректор *Н. Крамер*

ООО «Издатель Быстров»

109378, Москва, Есенинский б-р., д. 1/26, к. 1.

Для корреспонденции:

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5.

Контактный тел.: (495) 745-58-23

Подписано в печать с готовых диапозитивов 18.04.2006.

Формат 84x108¹/₃₂. Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная.

Бум. тип. Усл. печ. л. 21,0.

Тираж 4000 экз. Заказ № 3448.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ВЛАДИМИР ЛАПЕНКОВ

ИСТОРИЯ НЕТРАДИЦИОННОЙ ОРИЕНТАЦИИ

**ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ
ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ**

Параллельно с официальной историей всегда существовала другая – маргинальная, воинственно-полемиическая, остервенело опровергающая самые устоявшиеся и общепризнанные факты.

«Серьезные» историки брезгливо обходят эти сенсационные гипотезы стороной. А зря. Химеры общественного сознания – интереснейший предмет для исследования.

Автору этой книги удалось собрать что-то вроде кунсткамеры самых диких, самых уродливых и причудливых исторических легенд и мифов «нетрадиционной ориентации».

«Арийская прародина» и «Велесова книга», легендарная Атлантида и таинственная Шамбала, поиски Святого Грааля и мифической Гипербореи, загадки начальной истории Руси и «шумеро-казацкие веды», новое русское язычество и последняя тайна Сиона – самые скандальные, самые спорные исторические гипотезы, самые неожиданные доводы и разоблачения в новой сенсационной книге В. Лапенкова. Не пропустите!

ISBN 5-9764-0009-4

9 785976 400092